ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
ВАЛЕРИЙ АФАНАСЬЕВ
АРТ.
ПУТЬ ПРАВИТЕЛЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Обстоятельства изменились, и жизнь бросает Арту новый вызов. Позади Латардия вместе с былыми радостями и испытаниями. Позади его генеральство. Начинать приходится почти с нуля на новом месте и в новых условиях — в краю лироков. А здесь лишь одна община признала его своим вождем. И все бы ничего, но краю грозит вторжение старого врага: мапри после поражения в Латардии стали чаще совершать грабительские набеги на соседские земли.

Как защитить народ лироков? Их роды разобщены, каждый сам за себя. Без совместных усилий угроза нависнет над всем краем. Но на пути к единству придется решить немало задач, и создание объединенных пограничных отрядов лишь одна из них. Общей армии недостаточно для того, чтобы сплотить народ. Задача объемнее. Эта задача не для генерала, эта задача для правителя.

- Валерий Афанасьев
  -
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Эпилог
  -
- notes
  - 1

○ 2

Валерий Афанасьев
Арт. Путь правителя

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Пролог

По осенней дороге не торопясь шел одинокий путник. Недорогой плащ укрывал его от ветра, а посох был призван служить защитой в случае необходимости. Разумеется, посоху далеко до меча или копья, да и против противника в доспехах он не слишком эффективен. С другой стороны, вряд ли кто-то всерьез позарится на недорогой дорожный плащ и несколько мелких медных монет в потертом кошеле из грубо выделанной кожи. Так или иначе, посох был единственным оружием человека, если не считать небольшого ножа, висевшего на поясе. Но как раз это беспокоило путника в последнюю очередь.

Странник был бы ничем не примечателен, если бы не глубоко запавшие глаза, полные печали. Слишком внимательные и умные. Глаза говорили о том, что этот человек совсем не так прост, как могло бы показаться, но мало кто пытался поймать его взгляд.

Путешествовал странник вот уже вторую неделю. Дороги совсем не были пустынны, люди шли и ехали по своим делам. Крестьяне, мастеровые, купцы, дворяне — все спешили по той или иной надобности. Несколько раз мимо путешественника проносились небольшие отряды королевской гвардии или легионеров.

«Этих-то кто гонит?» — вздохнув, подумал путник о последних, в то же время с гордостью отмечая четкость построения и слаженность движения даже здесь и сейчас, на дорогах Латардии. И это после того как война закончилась и легион готовился к расформированию. Точнее, уже был расформирован, оставались лишь небольшие формальности.

Знал ли странник, что именно он является причиной суеты королевской гвардии и легионеров? Возможно, догадывался. Но принятое решение не позволяло ему окликнуть проезжающих, да и стремления такого не возникало. Напротив, у него было только одно желание — уйти отсюда подальше. Был ли этот поступок правильным? По крайней мере, у путника были веские основания поступить именно так. Боль и горечь гнали его вперед, и оглядываться он не собирался.

И гвардейцы, и легионеры не могли и подумать, что они проехали лишь в нескольких шагах от того, кого они ищут. Слишком уж не вязался облик неказистого путешественника с именем прославленного генерала.

Генерала… Все это в прошлом. В прошлом аспирант, языковед и историк Саша Артамонов. В прошлом прославленный генерал Арт, сформировавший добровольческий легион и

разбивший врагов Латардии сначала на западе, а затем на юге. Канули в Лету приемы во дворце и дружеское расположение короля. Как и сам король. Троменик-миротворец, казалось, только и ждал такого желанного мира. И дождался, пусть и незадолго перед уходом. Король успел порадоваться одержанными страной победами, но и только.

Это был великий король, и окружал он себя славными и преданными людьми. Что осталось после него? Принцесса Лионелла в трауре и не спешит браться за государственные дела. Хитрая лиса канцлер Торин? О, он еще покажет себя! Арт был в этом почти уверен. Одно только расформирование легиона чего стоит.

Впрочем, возможно, здесь канцлер и прав — в мирное время государство не может позволить себе такую большую армию, расходы на ее содержание ложатся непомерным бременем на плечи населения. Но почему расформировывают именно легион? Да, это добровольческая часть, но одна из самых боеспособных, а ее приравняли почти к ополчению.

Ладно канцлер, но и принцесса согласилась с подобным решением. Впрочем, быть может, Арт судит предвзято. Да и не так уж он стремился к карьере военного, чтобы сожалеть о потерянных постах. Мирная жизнь подразумевает иные составляющие. Генералиссимус Суворов не раз был отстранен от командования войсками, и ничего. Гениальный полководец спокойно отправлялся в деревню. Ну, быть может, и не слишком спокойно, но тем не менее… А что Арт? Ему до Суворова далеко. Ему ли протестовать?

Не это печалило его в большей степени, совершенно не это. В конце концов, все его друзья по легиону остались живы и здоровы, наверняка они найдут себе применение в мирной жизни, нашел бы и он. Крушение личных планов и надежд стало куда как более сильным ударом. Ему оказывали знаки внимания, ему улыбались. Ах, Лионелла! Было ли с ее стороны к нему хоть какое-то чувство, или он все это придумал? Вообразил, что есть любовь там, где ее не было и в помине.

«Чином не вышел». Да, это был удар! Для того чтобы защищать королевство, чин его годился, а претендовать на руку принцессы — нет. Впрочем, не он один защищал Латардию. Да и не слышал он о принцессе, когда попал под частый гребень вербовщиков и добровольно-принудительно был записан в местную армию. Это потом, много позже, на базе сводного отряда был сформирован легион, которым и довелось командовать Арту.

Нет, он ни в коей мере не ждал от принцессы благодарности. Но знаки внимания с ее стороны… Как еще он мог их

истолковать? А как воспринимать наемного убийцу, который ждал его на дороге вскоре после последнего разговора с ее высочеством?

Нет, все это в прошлом. Горечь и обида, чувство разочарования. Арт не хотел возвращаться к тому, что оставил. Он шел подальше от столицы. Куда? Должно быть, он и сам не знал определенно. Ноги несли его на север, поближе к тому месту, где он впервые появился в этом мире.

— Эр солдат, вас подвезти?

Крестьянская подвода остановилась неподалеку. Арт неторопливо оглянулся и, не найдя на дороге никого, кроме себя и возницы, спросил:

— С чего ты взял, что я солдат?

— Одет ты небогато, но вид уж больно решительный, на ремесленника или крестьянина не похож, — отозвался возчик. — Сейчас многие из армии возвращаются. Или я ошибся?

Крестьянин хитро прищурился.

— Да нет, пожалуй, ты прав. Только это в прошлом. Все в прошлом.

Саша запрыгнул в телегу, и возчик тронул своего не слишком казистого коня.

— Перекусить не желаешь? — спросил крестьянин. — Разносолов нет, но могу предложить пару вареных реп да луковицу.

— С деньгами у меня не очень, — отозвался Арт.

— А, это пустое! — Крестьянин махнул рукой. — Угощайся.

— Спасибо.

Арт принял нехитрую снедь и с удовольствием ее съел.

— Далеко ли путь держишь? — поинтересовался возница.

— Далеко ли? — Саша вздохнул. — Сам не знаю. Подальше отсюда.

— Так что же, получается, ты и сам не знаешь, куда идешь?

— Получается, что так.

— И тебя никто не ждет? — удивился крестьянин.

— Я не хочу возвращаться. Ждет ли меня кто-то впереди? Пожалуй, что нет.

— Так не бывает. Где-то обязательно есть кто-то, кому ты нужен.

— Если бы, — печально вздохнул Арт. — Старые друзья примут меня с удовольствием, но я не хочу возвращаться к былому. Да и что я могу им предложить? Все, что мог, я для них уже сделал. Много ли, мало? Решать не мне.

Крестьянин недоверчиво покачал головой. Какое-то время они ехали молча.

— Хотя… нет, — вспомнил Арт. — Есть у меня один долг. Есть одно дело, которое я так и не довел до конца. Если не ошибаюсь, вот та дорога ведет к крепости Тронк?

— Точно так, — подтвердил возница. — Сначала к крепости, а затем к городу Дорминту.

— Тогда я, пожалуй, сойду. Спасибо за обед и компанию.

Арт спрыгнул с повозки и направился к повороту дороги. Его грусть никуда не делась, но шаг приобрел твердость и решительность, а в глазах появилась целеустремленность.

— И все же я был прав: где-то непременно есть кто-то, кто тебя ждет, — проговорил вслед ему возница.

Глава 1
Лироки

После смерти короля Трофеника вопрос с лироками завис в воздухе. Арт в свое время не настоял на его решении, оставив его на потом, до мирных времен. Да и некогда ему было этим заниматься. Предполагалось, что племени лироков, которое участвовало в войне с мапри, а затем и с керберийцами, пожалуют значительные земли на северо-западе королевства. Но король умер, и этот вопрос так и остался на стадии предварительной договоренности. В свое время Арт принял племя лесных людей под свое попечительство, принял, сам не зная об этом, подняв с земли брошенную к его ногам шкуру. Лироки ему поверили. Поверили именно ему, а не заверениям генерала Фонтена и обещаниям короля. Личный авторитет Арта был решающим для них, когда встал вопрос, принимать ли участие в битвах.

«Как же я мог забыть, — сокрушался Арт. — Взял на себя ответственность. Пусть и непрошеную и нежданную. Но ведь взял. Погрузился в свои личные проблемы в то время, когда на меня надеется целое селение лесных людей. Несколько сотен человек, между прочим».

К деревне, где поселились лироки, Саша подошел в сумерках. Несмотря на поздний час, на площади проходило собрание. Казалось, здесь собрались и стар и мал. Женщины и дети, впрочем, держались ближе к окраинам, но то там, то здесь слышались недовольные выкрики мужчин. Обычно спокойные, охотники оживленно спорили. Арт заинтересованно прислушался, пытаясь уяснить причину, и был немало удивлен. Причиной был именно он. Часть охотников настаивала на том, чтобы отправиться на его поиски, другие заявляли, что надо ждать, поскольку иного распоряжения не поступало. Здесь были все, в том числе и те, кто ходил с Артом в поход на юг. Они смогли опередить его неспешное пешее путешествие и присоединиться к соплеменникам.

— Мы искали нашего вождя, но так и не нашли его, — сказал один из охотников. — Похоже, его унесла река.

— Не может быть, не такой он человек, чтобы не совладать с рекой! — возразил другой. — Мы должны ждать.

— Нет, искать! — крикнул третий.

Мнения остальных в той или иной степени укладывались в сказанное.

Все посмотрели на Тилоя, который был старейшиной племени, но тот, похоже, колебался.

— Будем ждать еще, — наконец сказал он.

Лироки шумели, но оспаривать решение не стал никто.

Арт протолкнулся вперед. В этом одеянии его не сразу узнали.

— Не надо ждать, дождались уже.

— Вождь. Вождь! — пронеслось по рядам.

— Несите скорее шкуру! — выкрикнул Тилой.

Молодежь бросилась за церемониальной шкурой рыси. Лироки расступились, освобождая дорогу. Арт вышел на середину площади. Шум волной катился по рядам, и уже через минуту окружающие восторженно кричали и подбрасывали в воздух мохнатые шапки.

Тилой сделал пару шагов вперед и положил к ногам Арта шкуру рыси.

— Лироки ждут твоих приказаний.

«Как-то они непочтительно с символом племени, — подумал Арт. — Надо бы отменить это бросание шкуры под ноги. Пусть уж ее лучше на шесте поднимают наподобие флага».

— Спасибо, друзья, спасибо.

— Эр командир, куда ты исчез? Мы долго искали, но не нашли тебя, — задал вопрос один из охотников.

— Я больше не командир. Легион распущен, война окончена. У меня нет никакого влияния в Латардии, я простой путешественник без звания и должности.

— Вождь всегда вождь, — не согласился Тилой. — Это звание не может забрать никто.

— Я прошу тебя принять шкуру обратно. Что я должен сделать, чтобы передать ее тебе?

Лироки зашумели.

— Мы не хотим! Ты наш вождь, ты вел нас в бой! Ты научил нас бить гигантов мапри, наших извечных врагов!

— Народ лироков просит тебя не оставлять его, — сказал Тилой.

— Но чем я могу помочь вам?

— Народ лироков не просит от вождя помощи, лироки готовы следовать за тобой.

— Куда следовать? Я не знаю, куда нам идти.

— Народ лироков хотел бы вернуться домой. Мапри побиты, они не пойдут в наш край.

— Да, дикари понесли урон, но опасность не исчезла полностью.

— Дом есть дом. Мы готовы идти. Каким будет повеление

вождя?

— Что ж, возможно, это и к лучшему. Признаться, от хитрой лисы Торина я не жду ничего хорошего. Все ли хотят вернуться в родные края?

— Хотим! Хотим! — разнеслось над площадью.

— Что ж, завтра собираемся, послезавтра выступаем.

В случае необходимости лироки могли собраться и за пару часов, но к чему устраивать ажиотаж. Выступили, как и собирались, через день. Арта приятно удивило увеличившееся количество коней. Оказывается, на их приобретение была потрачена большая часть получаемых в легионе денег. В результате лошадей в племени оказалось небывало много — около двух сотен. Практически в каждой семье была лошадь, а то и две: верховая и гужевая. Система перевозки грузов тоже изменилась. Поздняя осень не лучшее время для путешествий, но есть в ней один плюс — выпавший снег позволяет пользоваться санями.

Надо сказать, что раньше санями лироки не пользовались. Иногда делали волокушу. Это тоже что-то вроде примитивных саней, но гораздо менее удобное. Чаще же грузы перевозили, навьючивая их на верховых лошадей, в лесу такой способ передвижения наиболее удобен. Так получилось, что делать зимние повозки лироков научил тоже Арт. Давно, еще тогда, когда они изготовляли лыжи для пеших зимних патрулей лироков-охотников. Лыжи, кстати, никуда не делись, они были заботливо упакованы и сложены на повозки.

Да, община успела обрасти вещами. Никаких ценностей — ни золота, ни серебра — лесные люди не хранили. Впрочем, как посмотреть. По их меркам то, что они везли с собой, было куда более ценным. Существенную часть поклажи составлял инструмент: пилы, топоры, лопаты. Все трофейное железо, полученное от мапри, лироки пустили на перековку. Надо признать, что, помогая в кузне армейским кузнецам, некоторые из лесных людей научились неплохо обращаться с молотом. До мастеров им, конечно, было далеко, но изготовить грубый топор или лопату они могли без труда.

Железо являлось не меньшей ценностью для племени, чем кони. В лесном краю этого металла выплавляли немного, и был он довольно скверного качества. То, что лирокам удалось захватить с собой, было для них настоящим кладом.

Отдельно стоит упомянуть и о луках. Их было около сотни, и большинство лироков, служивших в легионе, научились ими неплохо пользоваться. Будь у Арта возможность, он прихватил бы

луков побольше (ведь изготовить их не так-то просто), но для этого пришлось бы делать крюк и заезжать либо в Дорминт, либо в крепость Тронк. И это еще полбеды. Купить оружие было попросту не на что: рачительные лироки израсходовали все деньги, приобретая не менее нужные вещи. Набралось их немалое количество.

Здесь-то и пригодились сани. Не будь их, на всех лошадей пришлось бы навьючивать поклажу, а так половину из них можно было оставить в качестве верховых. И это было немаловажно. Лесные люди убедились в эффективности массированного кавалерийского удара даже против гигантов мапри. Кавалерия и лучники — единственное, что могло противостоять клыкастым достаточно эффективно, то, чего они опасались в первую очередь. Неплох и плотный пехотный строй с длинными копьями, но для его организации необходимо слишком большое войско. Допустим, кавалерия для массированного удара тоже пригодна только в поле, но в качестве тягловой силы и транспорта для разведки кони и в лесу дают немалое преимущество.

Кроме перечисленного на повозки были сложены походные юрты, запас продовольствия для людей и фуража для коней. Если в санях оставалось место, на них сажали стариков или малых детей. Детей, впрочем, брали к себе и некоторые верховые, но только самых маленьких. Ребятишки старше пяти лет шли пешком. Да что там шли, они забегали вперед или устремлялись в сторону, успевали затеять игры и возню. Лишь иногда им разрешалось ненадолго присесть на сани, чтобы перевести дух.

Ребята постарше тянулись к взрослым, многие из них участвовали в рейдах разведывательных групп, которые верхом или на лыжах устремлялись каждое утро вперед, чтобы найти наиболее удобную для движения обоза дорогу.

Это было непросто. До леса, окружающего реку Лидамп, добрались относительно легко, а вот дальше… Разведчики порой сбивались с ног. Несмотря на все их усилия, удобную дорогу для саней удавалось найти не всегда, порой лесным людям приходилось браться за пилы и топоры, чтобы расчистить обозу путь. Но все это были мелочи по сравнению с переправой.

Мостов на Лидамп не было, в случае необходимости перебирались вброд. Когда зима полностью вступала в свои права, можно было перейти реку и по льду, но мало кто отваживался пуститься в путешествие зимой.

— Как переправляться через реку, ума не приложу. — Тилой украдкой бросил взгляд на Арта. Сказанная как бы невзначай фраза предназначалась ему. Старейшина племени не решался обратиться с этим вопросом напрямую. Он одним из первых

предлагал идти домой, и вот оказывалось, что поход не продуман.

— Вода холодная, — продолжал Тилой. — Коней поморозим. Сани перетащить не сможем, половину припасов придется бросить, скоро детишки останутся голодными.

Старейшина бросил вопросительный взгляд на Арта. Тот молчал, ожидая дальнейшего развития событий.

— Какой будет приказ, эр Арт? — наконец, не выдержав, напрямую спросил Тилой. — К какому броду двигаться?

— К броду двигаться не будем, — отозвался Саша.

— Но как же?..

— Разведчиков сюда.

Распоряжение было выполнено с быстротой молнии. Через пять минут полсотни лироков-следопытов выстроились в ожидании распоряжений.

— Задание для вас будет непростое. Необходимо найти место на реке, соответствующее сразу нескольким условиям. Во-первых, река должна там быть как можно уже. Во-вторых, необходим хоть какой-нибудь подъезд для обоза. И, наконец, в-третьих, — неподалеку должно расти достаточное количество деревьев, от ладони до двух ладоней толщиной. Вопросы есть?

— А если все это не найдется в одном месте? — поинтересовался один из охотников.

Арт довольно кивнул. Правильный вопрос говорит о том, что задача правильно понята.

— Первое и второе условие обязательны. Третье — желательно. Иначе самим же придется таскать бревна издалека.

Больше вопросов не последовало. Разведчики разбились на группы и отправились выполнять задание.

— Обозу не спешить с продвижением, — распорядился Арт. — Ждем сведений от разведки.

— Мы будем строить переправу? — поинтересовался Тилой.

— Будем. Иного пути я не вижу.

Лирок просиял, его надежды на вождя оправдались. Саша чуть печально вздохнул.

— И когда я научу вас думать самостоятельно, — вполголоса сказал он.

Лироки не были глупыми и многое схватывали на лету. Но возводить переправы через реку им не приходилось. Так уж устроен человек — ему трудно выйти за рамки знакомых понятий. Представить то, чего раньше не видел, не так-то просто, для этого нужен особый склад ума, присущий изобретателям. Александру было легче: за счет гораздо большего объема знаний он мог себе представить гораздо большее число вещей. Мапри

оперировали сотнями понятий, лироки — тысячами. Арт мог пользоваться десятками тысяч. Почему? Да просто потому, что знал о них, а это немаловажно. Если не знаешь о чем-то, то и не сможешь это использовать.

Строительство переправы не такая простая вещь, как можно было бы подумать. Будь река шириной метров десять-двадцать, еще куда ни шло. Но Лидамп была гораздо шире. В местах, пригодных для перехода вброд, она вообще разливалась не на одну сотню метров.

Целый день разведчики обследовали берег и подходы к нему. Поиски не прошли даром — они нашли несколько мест, пригодных для переправы, но ни одно из них не соответствовало всем нужным параметрам.

— Едемте, сам посмотрю, — решил Арт.

Парнишка-лирок подвел ему коня, через минуту небольшой отряд отправился в путь.

Первое место Саша забраковал сразу. Местность на подходе к реке была болотистой, болота не успели как следует промерзнуть, кроме постройки самой переправы требовалось мостить участок дороги. Зато второй выбранный разведчиками участок подходил для задуманной цели. Да, он имел ряд недостатков, но трудно было ожидать идеального совпадения всех условий.

Берег был высок и достаточно крут, но не настолько, чтобы нельзя было спустить к реке сани при соответствующей страховке. Река сужалась здесь и была шириной около пятидесяти метров. Правда, течение было несколько более быстрым, чем хотелось бы, но здесь уж ничего не поделаешь. Объем воды, проходящей по руслу, одинаков на всем протяжении реки, если русло сужается, неизбежно увеличивается глубина или убыстряется течение. Чаще всего и то и другое. Так было и в этом случае.

— Можно ли провести сюда обоз? — поинтересовался Арт.

— Есть препятствия, эр командир, — отозвался один из лироков. Он служил под командой Арта в легионе, и подобное обращение было для него привычным. — Деревья стоят слишком плотно, сани не пройдут.

— Веди, — распорядился Арт.

Роща действительно была достаточно плотной. Располагалась она примерно в километре от берега, шириной была метров семьсот. И местами деревья стояли слишком близко друг к другу.

— Ты нашел это место? — обратился Арт к лироку.

— Я, эр командир.

— Чем же оно тебе приглянулось?

— Река неширока, к ней можно проехать. Правда, придется

делать дорогу, но нам все равно понадобятся бревна для моста.

Саша вскинул удивленный взгляд. То, что разведчик смог совместить две задачи (расчистка пути и заготовка бревен для моста), характеризовало его с лучшей стороны.

— Как твое имя?

— Итай, эр командир.

— Луком пользоваться умеешь?

— Приходилось.

— Назначаешься начальником разведки.

Парень просиял, как новогодняя елка. Остальные лироки бросали на него завистливые взгляды.

— Надо было и мне учиться стрелять из лука, — невольно вырвалось у одного из них.

Саша улыбнулся. Если кто-то принял умение стрелять из лука за основную причину назначения, ничего страшного. Пусть подучится, лишним это не будет. Решающим же при выборе Арта было умение Итая думать, а не стрелять, думать нестандартно и решать поставленные задачи с максимальной эффективностью. Проявлять находчивость. Это для командира куда важнее.

Если парень не оправдает возложенные на него надежды, что ж, никогда не поздно его заменить. Умный человек без дела в любом случае не останется. А пока пусть займется координацией действий разведки.

Саша все же осмотрел два других места, предложенных для переправы. В одном из них спуск к реке был слишком крут. Что касается другого, то оно было неплохим, но таскать бревна для постройки моста надо было аж за четыре километра. В результате для переправы было выбрано место, предложенное Итаем.

Работы по прокладке дороги и подготовке к строительству моста начались на следующий день. Лироки взялись за дело охотно. Слишком большие деревья в обхват толщиной старались обходить стороной — пилить их долго, да и тащить к реке непросто. Выбирали стволы сантиметров двадцать — двадцать пять в диаметре. Все, что тоньше, тоже шло в дело, ведь кроме каркаса мосту необходим и настил. Поваленные деревья освобождали от веток и тащили волоком к месту переправы. Разумеется, не вручную — выпряженные из обоза лошади хорошо справлялись с этой задачей. Если дерево было слишком тяжелым, в упряжку ставили двух лошадей.

Лошади шли сплошной вереницей, каждую минуту в сторону берега отправлялось новое дерево. Ребятня тоже не сидела без дела: кустарник, обрубленные ветки — все это тащилось к переправе. Помогали им и женщины, точнее, часть из них. Остальные отправились в лес на поиски дикого хмеля, лианы

которого планировалось использовать вместо веревок. Настоящие веревки были слишком ценны, их применяли лишь для крепления наиболее ответственных узлов.

Арт отдавал общие распоряжения, распределять участки работы между людьми помогал Тилой и назначенные им лироки. Племени не впервой было работать сообща, неразберихи почти не возникало. Напротив, каждый знал, чем ему заняться.

Уже через час после начала работы первые бревна начали связывать между собой.

— Итай, у меня будет для тебя поручение, — сказал Арт. — Возьми десяток охотников и три десятка лошадей, не забудь веревки. Ваша задача будет непростой. Найдете ближайший брод и переправитесь на тот берег. Знаю, что холодно, но без этого никак. Лошадей береги, сразу после переправы вытрите их насухо, а потом заставьте пробежаться галопом, чтобы согрелись. И сами смотрите в воду не лезьте, а если случится намокнуть, сразу после переправы разводите костер.

— Мы переправимся, эр командир, — отозвался лирок.

— Будем ждать, когда вы появитесь на том берегу напротив нас.

Разведчики умчались выполнять распоряжение, Арт же направился к будущему мосту.

Мост рос, постепенно удлинялся его каркас, рос и настил. Через равномерные промежутки продольные бревна скреплялись с поперечными. Для настила использовалось все, что было под рукой, — деревья потоньше и даже ветки, которые лироки искусно вплетали в общее полотно.

Была во всем этом лишь одна странность — мост рос на берегу. И располагался он не поперек реки, а вдоль нее, у самой кромки воды. Точнее, на поперечных бревнах, положенных с небольшим уклоном в сторону воды.

Удобнее всего было бы возводить это сооружение сразу в реке, но вода была ледяной. Оставалось надеяться, что после постройки мост общими усилиями удастся столкнуть в воду. Бревна, на которых его собирали, были гладкими и ровными для лучшего скольжения.

Арт гадал, успеет ли Итай с разведчиками переправиться на ту сторону реки и вернуться по противоположному берегу к месту переправы до постройки моста?

Итай успел. Появившиеся на другом берегу Лидамп охотники призывно крикнули и помахали руками.

— Леску, — скомандовал Арт.

Леской он назвал тонкую бечевку из оленьих жил. Один из лучников привязал ее к стреле и отправил на тот берег.

Сложенная кольцами на берегу бечевка свободно разматывалась и не слишком сильно тормозила стрелу. Выстрелить подобным образом на двести метров вряд ли получилось бы, но реку стрела перелетела, а большего и не требовалось.

К леске привязали веревку. Не прошло и десяти минут, как она была перетянута через реку. Осталось лишь подождать, когда мост будет закончен.

Переброска лески через реку помогла выяснить еще один немаловажный момент — ширину реки. Не угадай они с длиной моста, и вся работа пойдет насмарку, его просто снесет течением, если он окажется короче, чем надо. Слишком длинный мост тоже не слишком удобен, потому как вместе с длиной возрастает и нагрузка. Сооружение должно быть лишь на несколько метров длиннее ширины реки.

Разумеется, мост планировали сделать плавучим, а это совсем не то же самое, что мост, установленный на сваи или быки. Он гораздо менее грузоподъемен, не так надежен и удобен. Но у него есть одно неоспоримое преимущество — построить его не в пример проще.

Запрячь десяток лошадей в одну упряжку — тоже не простое занятие, но у охотников было на это время. Мост был готов часа за два до заката. Наверное, правильнее было бы отложить наведение переправы на следующий день, но отдавшие все силы работе лироки горели желанием увидеть результаты своего труда, и Саша их понимал.

— Начали!

Загудели натягиваемые веревки, упряжки на той стороне реки включились в работу, стаскивая мост в воду. С этой стороны люди помогали руками, дружно толкая сооруженный настил.

— В воду не лезьте! — кричал Тилой, увидев, что мост тронулся и начал сползать в реку.

— Стоп! Привязывай! — скомандовал Арт.

Один край моста (тот, что был ниже по течению) принялись привязывать веревками к вкопанным у самой кромки воды бревнам.

— Готово, — доложил через пару минут лирок, крепивший канаты.

— Пусть тянут потихоньку, да только не перестараются. Как только мост пойдет сам, упряжкам стоп, начинаем тормозить его ход с этого берега.

Не было нужды тащить мост постоянно, стоит отбуксировать его край метров на десять, как течение подхватит его и начнет разворачивать поперек реки. Тогда не зевай — сооружение может разогнаться слишком сильно и удариться с ходу о

противоположный берег. Выдержит ли оно такой резкий толчок? Вот потому-то люди и должны сдерживать ход моста, не позволяя ему разогнаться.

За веревки уцепились все: мужчины, женщины, даже ребятишки постарше. Держать мост предстояло вручную, коней для этого использовать было невозможно. Вся эта разношерстная толпа выстроилась длинной вереницей в несколько рядов вдоль берега.

Саша невольно улыбнулся. Картина чем-то была похожа на известное полотно «Бурлаки на Волге». С той только разницей, что собравшихся было несколько сотен и должны они были не тащить веревки, а плавно их отпускать.

— Трави помалу! Вы — шаг вперед! Замерли! Теперь вы — шаг вперед!

Привыкшие к слаженным действиям воины выполняли команды без проволочек. Женщины путались, иногда мешая друг другу, наступая на ноги соседкам и цепляясь за одежду. Ребятишки путались еще больше, порой падая на землю и вскакивая с веселым смехом: для них это была игра, забава и помощь старшим одновременно.

Наверное, для того чтобы сдерживать мост, хватило бы и одних воинов. Возможно, дело пошло бы даже чуть быстрее. Но было кое-что более важное, чем скорость наведения переправы. Арт почувствовал это здесь и сейчас. Имя этому — единение. Община была единой. И делала одно большое дело. Люди включались в работу добровольно без всякого принуждения, работу на благо всех и каждого. Отстранить кого-то от этого значило нанести ему обиду. Величие этого единства было так важно, что его трудно с чем-то сравнить. Здесь, на берегу, собрались не просто люди, собрался народ. А народу по плечу любые задачи.

Саша отвернулся, сдерживая подступивший к горлу ком. Острое сожаление о минувшем, о прошлой жизни подступило неожиданно ярко. «Но почему ж мы не так?! Куда делись потерянные корни? Где оно, великое единение, то, что позволяет людям считать себя народом? Ведь было же иначе! И русские вставали друг за друга плечом к плечу! И собирались всей деревней, чтобы построить новый дом! И сироту, если вдруг случится несчастье, спешили приютить соседи! Куда все это делось? Не верю, что это ушло безвозвратно. Так где же оно? Почему затаилось в глубине и не спешит показываться на поверхность, будто стесняясь такого простого слова — „единство“?»

Смешанное чувство из гордости за единство общины лироков

и сожаления о разобщенности своего родного народа было необычайно острым. Где он, его народ? Вернется ли он когда-нибудь к нему, или пора считать своим народом тех, кто сейчас с ним?

— Эр командир, мост готов! — весело доложил подбежавший лирок.

Мост действительно был готов, он занял предназначенное для него место, развернувшись поперек реки. Слегка выгнулся дугой под действием течения, но стоял прочно. Итай первым ступил на него и перебежал с той стороны на эту. Сооружение держалось.

— Будем переправляться через реку? — спросил Тилой.

— Будем, но не сразу. Переправа готова не до конца, надо посыпать мост снегом.

Тащить груженые сани по деревянному настилу очень непросто.

Снег набирали во что придется. Его носили ведрами, корзинами и мешками. Некоторые несли снег просто в руках. Много не унесешь, но, учитывая количество участников, а было их более пяти сотен, работа продвигалась. Вскоре на несколько сотен метров в округе был собран весь тонкий слой снега, который пока еще не был утоптан.

— Теперь будем переправляться? — нетерпеливо спросил Тилой.

— Нет, оставим переправу на завтра, — решил Арт. — Пока подтянем к берегу обоз, пока спустим с косогора сани к реке, наступит ночь. Разбиваем стоянку наверху, завтра с утра начнем.

Вскоре лироки уже ставили походные шатры, разводили костры. Из большого котла, который томился на огне уже пару часов, стали раздавать ужин.

Условия были спартанскими. Да, мороз невелик, температура держалась около нуля. Днем это не так заметно, но ночью… Приходилось поддерживать огонь в кострах, которые разводили посредине шатров, и запасаться теплыми одеялами. Что странно, за время перехода почти никто не заболел, даже дети переносили его без больших хлопот.

Спуск к реке начался на следующее утро. Уклон был довольно крут на протяжении метров двадцати, съезжать с такой горы попросту опасно: лошадь не удержит разгоняющиеся сани. Сначала Арт хотел воспользоваться тормозом (попросту придерживать повозки веревками), но за ночь ему в голову пришла другая идея. На участке предстоящего спуска смели весь снег до самой земли. По земле сани катились гораздо менее охотно, чем по снегу. Вместо того чтобы толкать лошадь вперед,

они превратились в тормоз, да и копыта лошадей меньше скользили.

Первые несколько саней все же страховали веревками, но спуск был удачным, и повозки пошли друг за другом. Заминка возникла у переправы. За ночь насыпанный на мост снег местами подтаял, пришлось его кое-где подсыпать, но это заняло не слишком много времени.

Можно было переправляться, но лошадь недовольно фыркала и брыкалась. Лирок, что вел ее под уздцы, поглаживал животное и пытался уговорить его ступить на настил.

— Стой, — спохватился Арт, — она же просто боится воды. Не привыкла лошадка ходить по мосту.

— Что же делать? Может, завязать ей глаза?

— Пожалуй, это лишнее, неси кусок холста.

Охотник порылся в санях и достал требуемое. Саша проделал в холстине две дыры для конских ушей и накинул ее лошади на голову. Та недовольно затрясла головой, и лирок поспешил ее успокоить.

— Закрепи накидку, а то лошадь ее стряхнет. Вот так, теперь она будет видеть лишь то, что находится впереди, и не станет отвлекаться на то, что по сторонам.

Вскоре лошадь перестала пытаться стряхнуть накидку и на настил плавучего моста ступила гораздо спокойнее, чем вначале.

Двигаться с обозом по плавучему мосту — то еще удовольствие. Под весом саней мост проседает, кажется, вот-вот совсем уйдет под воду. Если не перегружать сооружение сверх меры, то оно держится, но ощущения все равно незабываемые.

Сани двигались одиночным порядком, тем не менее переправа шла довольно быстро. Сколько надо времени, чтобы пройти пятьдесят метров? Минута экстрима — и вот уже следующий охотник ступает на настил моста, ведя в поводу коня. Тот, который переправился через реку, вздыхает с облегчением и пытается сделать вид как можно более беспечный и независимый. Чтобы никто не подумал, что для храброго лирока форсирование плавучего моста является проблемой.

Верховых коней тоже вели в поводу. К обеду племя переправилось на другой берег в полном составе.

— Хороший мост, жаль, простоит недолго, — заметил Тилой.

— Да, вряд ли он переживет весну, — согласился Арт. — Вязать бревна приходилось в основном лианами, зимой они вмерзнут в лед, связи ослабнут. Весенний паводок подхватит мост и унесет его вниз по течению, ломая на части.

— Жаль, — повторил Тилой.

— Что поделать, строить что-то более прочное нет времени.

Итая ко мне.

— Слушаю, эр командир, — отозвался подоспевший разведчик.

— Дорогу выбрали?

— Да. Поработать придется, хорошей-то дороги нет.

— Значит, будем работать.

Впереди был еще немалый путь.

Глава 2
В краю лесов и озер

Караван продолжал упорно продвигаться к намеченной цели.

— После нас остается вполне приличная дорога, — заметил Тилой.

— Дорога — это хорошо, — отозвался Арт. — Кто знает, может, ею еще придется воспользоваться.

— Не пригодится ли она нашим врагам? — вздохнул Лирок.

— Мапри? Им тут совсем не по пути. Да и отсутствие дороги не большая помеха для клыкастых воинов, они продвигаются пешком, а значит, пройдут там, где даже верховая лошадь застрянет. Нет, дорога может быть полезна лирокам больше, чем кому-либо.

— Эр командир, там такое! — прискакавший Итай развел руками.

— Что случилось? Враги?

— Нет. Не знаю. Врагов нет.

— Так нет или не знаешь? — уточнил Арт.

— Врагов нет, но я не знаю, как назвать то, что мы нашли.

— Что ж, пожалуй, стоит посмотреть, что тебя так удивило.

Арт пришпорил коня и направился вслед за разведчиками. Что они могли найти в этой глуши такого, что не смогли описать словами?

Это был скальный уступ, поросший лесом. Горы, отделяющие места обитания мапри от земель лироков, были недалеко, так что отдельный скальный уступ посреди леса не был чем-то странным.

— И что здесь не так?

— Сюда, эр командир. — Лирок соскочил с коня и направился к скале.

В ее тени стояла полуразрушенная от времени каменная плита. Судя по всему, она была когда-то гладкой, но время частично разрушило покрывавший ее рисунок. Несмотря на это, общие контуры изображения просматривались. Это был круг с четырьмя стрелками, направленными… Арт удивленно хмыкнул: так и есть, они сориентированы по сторонам света. Непонятные знаки были выбиты напротив каждой стрелки и в середине круга. Непонятные, но смутно знакомые. Где-то Саше уже доводилось видеть что-то похожее.

«Плита из твердого камня. Это не известняк, скорее похоже на гранит, — подумал он. — Судя по тому, в каком она состоянии, знаку сотни, а может, и тысячи лет».

Сверху плита была чуть припорошена снегом.

— Ты когда-нибудь видел что-нибудь подобное? — поинтересовался Арт у разведчика.

— Нет, никогда. И другие тоже не видели, лироки не знают, что это такое.

Саша достал из походного мешка несколько листов бумаги и кусок графита — то немногое, что осталось от его прошлой жизни. Той, в которой он был генералом и командовал легионом. Не торопясь, принялся тщательно перерисовывать знаки с камня.

— Внимательно осмотрите все вокруг. Если найдете еще надписи, дайте знать.

Охотники рассредоточились по округе, один из них даже взобрался на скалу и смел с нее снег, но больше ничего примечательного не нашлось.

Судя по всему, это был указатель. Вот только кто и когда его здесь поставил и на что он указывает? Любопытно было бы расшифровать надпись, но текст слишком короткий. Саша вздохнул и отложил на время эту загадку, пообещав себе, что вернется к ней, когда будет больше информации.

Эта находка стала наиболее примечательным событием после форсирования реки. Что еще? Были трудные переходы и ночевки в лесу, дорога выдалась непростой. На семнадцатый день с начала похода племя подошло к деревне лироков. За все время путешествия о мапри не было слышно ни звука. Оставили ли они свою затею с набегами на земли лесных людей или лишь на время забыли о ней из-за начинающейся зимы?

Вопреки ожиданиям Арта, деревня лироков оказалась вовсе не стойбищем кочевников. Рубленые дома были выстроены довольно искусно. Проживая среди леса, лироки научились отлично обрабатывать дерево. Вот только отсутствие хозяев пережили далеко не все постройки, некоторые были разрушены. По-видимому, постарались незваные гости.

Для Арта это было новое место, одно из многих. Для лесных людей это был дом, возвращение в который вызывало сложные чувства. Здесь смешались и радость, и горечь, и надежда.

По прибытии Арт смог наблюдать довольно любопытную картину — водружение символической шкуры рыси на ветвь огромного дуба, который стоял прямо посреди деревни. Дерево росло здесь не одну сотню лет. Было ли оно посажено, или его семена в стародавние времена сюда принес ветер? Так или иначе, оно возвышалось здесь в гордом одиночестве — деревня лироков располагалась на большой поляне, до ближайшего леса было более километра.

Водружал шкуру на ветвь старейшина, причем делал он это

чрезвычайно осторожно. По его знаку была принесена лестница, по которой Тилой и взобрался наверх. Там он обмотал шкуру вокруг толстой, почти горизонтальной ветви и тщательно привязал. Затем наклонился к самому дереву и что-то зашептал. Арту было чрезвычайно интересно, что именно говорил старейшина, но спрашивать об этом окружающих было неудобно. Уже потом, поздно вечером, он расспросил самого Тилоя и узнал некоторые интересные подробности.

Шкуру на дерево повесили не насовсем, как он было подумал, а лишь на три дня. «Чтобы привыкла к месту», — заявил Тилой. Странно, ничего похожего в Тивании лироки не проделывали. Впрочем, там и дерева такого не было. По прошествии трех дней шкуре пестрой рыси предстояло занять место в доме вождя. Раньше она хранилась у самого старейшины, но поскольку теперь у лироков есть вождь, в его доме символической шкуре самое место. Тилой был в этом просто уверен.

— А что ты говорил, когда был на дереве? — поинтересовался Арт.

— Просил его сохранить шкуру, уберечь от дождя и ветра, защитить от лесных птиц.

Тема была скользкой, поскольку касалась верований, поэтому Арт постарался уточнить как можно деликатнее:

— Дерево действительно может защитить шкуру от птиц?

— У него нет рук, чтобы согнать птиц, и нет ног, чтобы уйти от них, но птицы на него не садятся, когда там висит наша шкура. Дерево живое, птицы живые, одно живое чувствует недовольство другого живого. Если птица не совсем глупая, она не сядет на дерево, которое этим недовольно.

Арт удивленно покачал головой, но спорить не стал. Оспаривать чужие верования — дело неблагодарное. И вот что удивительно: за все три дня, пока шкура висела на дереве, Саша и в самом деле ни разу не видел на нем птиц. Было ли это совпадением? Или действительно птиц отгоняло само дерево? А может, вера лироков в неприступность дерева для пернатых заставляла птиц облетать его стороной? Коллективная вера — немалая сила. Так или иначе, но факт остался фактом.

Через три дня шкура переехала. Кстати, позже Арт неоднократно наблюдал птиц, сидящих на большом дубе, но так и не смог решить, почему они не прилетали сюда в первые три дня после возвращения лироков.

Как Саша ни отказывался, один из домов полностью отдали в его распоряжение. В общем, и отказывался-то он только поначалу, когда еще не у всех была своя крыша над головой. Но Тилой был настойчив: «Вождь должен иметь свой дом». И никак иначе.

Несмотря на разруху, настроения все же были скорее оптимистическими. За восстановление построек взялись дружно. Уже к середине зимы дома если и не обрели свой прежний вид, то вполне могли служить надежным укрытием для жителей деревни.

Быт лироков был устроен довольно забавно. Здесь имело место необычное сочетание общественного и личного. С другой стороны, это вполне объяснимо — удалось охотнику добыть оленя, но его семья не сможет его съесть сразу. Добыча делилась между ближайшими соседями. Зато хозяин был уверен, что родные не останутся голодными, если вдруг его охота окажется неудачной. Соседи помогут, поделятся запасами. Ребятишки часто забегали в гости в другие семьи, и, если случалось время обеда, их не делили на своих и чужих, всех сажали за стол. Угостят и взрослого, если он заглянул на огонек. Кто-то вялил рыбу и хранил ее у себя в амбаре, но, опять же, готов был поделиться в случае необходимости с соплеменниками.

Спрашивается, а как же быть, если кто-то совсем не захочет работать? Соседи накормят, соседи помогут? Не все так просто. Здесь вступал в действие такой механизм, как общественное мнение. Причем действовал он безотказно. В условиях, когда все на виду, когда все обо всех все знают, бездельничать у кого-либо просто не получалось. Во-первых, не миновать общественного презрения. Во-вторых, если умереть с голоду такому нерадивому члену племени не дадут, то и с помощью особо не поторопятся. Не желаешь думать об общественном благе, в очереди на получение помощи от других — последний.

В случае же особой провинности человека могли и изгнать из племени. Худшего наказания для лирока трудно представить. Мало того что это серьезный удар по самолюбию, так еще и устроиться на новом месте будет не так-то просто. Новая деревня примет переселенца настороженно, год, а то и два будут присматриваться, прежде чем признать человека своим. Исключение составляет добровольное переселение, например, невесты к жениху. Подобные переезды из одной деревни в другую случались и воспринимались всеми как нечто обычное. Старейшины лишь следили за тем, чтобы убыль невест не превышала значительно их прибыток. Иначе можно и без молодежи остаться.

Трудные условия жизни диктовали необходимость взаимопомощи. Подобная система очень способствовала сплоченности. И не было бы народа более единого, распространяйся она на всех лироков. Но если внутри общины единство было довольно сильно, то между деревнями даже одного рода оно почти отсутствовало. Это было в определенной

мере объяснимо. Когда все на виду и объединены общими целями и задачами, направленными на благо деревни, — это каждому понятно и воспринимается как должное. А другая деревня — это другая община. Да, там тоже лироки, вроде бы один и тот же народ. Но к ним не пойдешь занять соли, их не позовешь строить дом для новой семьи. У них своя территория, и живут они собственными интересами.

Вот и выходит, что народ один, а интересы пересекаются далеко не всегда. Любая сплоченность возникает с поиска общих точек соприкосновения. Здесь же не было того, что могло бы объединить лироков.

Стоит сказать и о том, как устроился Арт. Дом был не слишком большим, но много ли надо одному? В бытность свою генералом Саше часто приходилось ночевать в походной палатке, так что можно сказать, что устроился он с комфортом. Таким, какой может быть в деревне лироков. Разумеется, ни водопровода, ни центрального отопления не было и в помине. Отопление вообще оставляло желать лучшего. Обогревались жилища лироков следующим образом: посредине дома выкладывался из валунов прямоугольник примерно метр на полтора и с полметра высотой. Пространство между валунами заполнялось камнями помельче. Затем площадка ровнялась с помощью глины и ограждалась с трех сторон бордюром опять же из камней. Получалось некое подобие камина. Хуже всего было то, что у устройства полностью отсутствовала труба. В крыше имелся люк, который открывался с помощью специального шеста с крюком. Им же люк после и закрывался. Топился дом не то чтобы совсем по-черному, но и белым назвать такой способ язык не поворачивался. Система отопления Саше не понравилась категорически.

Тилой только руками разводил. Он и сам успел оценить преимущества правильно сложенной печи. Более того, практичный лирок поинтересовался не только тем, как эта самая печь устроена, но и как ее сооружают. В том числе как изготавливают кирпичи.

— Зима, — досадовал он. — Земля замерзла, глину копать сложно, песок копать сложно. Наступит весна — сразу начнем делать печь.

Саша вынужден был согласиться — изготавливать кирпичи зимой не самое удобное занятие.

Первая ночь на новом месте прошла на удивление спокойно. Спать в доме на настоящей кровати было куда удобнее, чем на постели из веток или охапке сена. Саша откинул в сторону медвежью шкуру, которая исполняла роль одеяла, и сел на

кровати. Не успел он подумать о том, чем займется в первую очередь, как дверь распахнулась и на пороге появился парнишка лет тринадцати с охапкой дров в руках. Арт узнал паренька, это был один из сыновей Тилоя — Тинак.

— Здравствуй, эр Арт, — поприветствовал Сашу молодой лирок.

Парнишка степенно прошел к очагу и принялся со знанием дела складывать на него дрова. Затем достал нож, расщепил одно полено на мелкие части и настругал совсем уж мелкой стружки. Все это он проделал молча, не торопясь. Арт с удивлением наблюдал за этой непрошеной помощью.

Тинак ушел, но ненадолго. Через минуту он вернулся с небольшим глиняным горшком, открыл крышку и высыпал на приготовленные стружки горячие угли. Затем быстро открыл люк, играющий роль дымохода. Стружки занялись почти сразу, через несколько секунд в очаге горел огонь, набирая силу и подбираясь к крупным поленьям.

«А что, вполне удобно, — подумал Саша. — С кресалом возни было бы больше».

Тем временем парнишка подхватил ведра и отправился за водой. И все это молча и с таким выражением на лице, будто так и надо.

— Спасибо, конечно, — поблагодарил Саша, — но я и сам мог за водой сходить. Все-таки не без рук и не болен. С чего ты взялся мне помогать? Отец послал?

— Послал? Зачем послал? Отец разрешил. Другие братья тоже хотели пойти, но разрешили мне, — отозвался Тинак с гордостью.

— С чего вы взяли, что я не могу сделать это сам?

— Я знаю, эр Арт, ты сделаешь все это лучше, но, если вождь будет топить печь и носить воду, кто станет делать его работу?

— Ты так думаешь?

— Конечно, — уверенно заявил парнишка. — Носить воду может каждый, быть вождем — нет.

— И что же я должен делать? — с интересом спросил Арт.

Тинак посмотрел с подозрением. Не разыгрывают ли его?

— Если бы я знал, что и когда должен делать вождь, то был бы вождем, — серьезно ответил парнишка.

Саша рассмеялся весело и от души.

— Я что-то неправильно сказал? — засомневался молодой лирок.

— Нет, что ты. Подобная мысль приходит далеко не в каждую голову. Кто знает, может, лет через десять ты и будешь вождем.

Тинак просиял.

— Но все же ответь мне, чья это была идея, отправить тебя мне в помощь? — поинтересовался Арт. — Кто предложил?

— Зачем предлагать? Это и так каждому ясно. Охотники не ходят по дрова, они должны охотиться. У них есть младшие братья, их забота — работа по дому. У вождя нет младшего брата, значит, ему должен кто-то помочь. Я первый успел. — Тинак расплылся в улыбке.

— Что ж, «младший брат», скажи-ка, а готовить ты тоже будешь мне помогать?

— Зачем готовить? У лироков есть кому готовить.

В подтверждение его слов дверь распахнулась и на пороге появилась женщина с большим деревянным блюдом, полным овощей и жаркого. Она с улыбкой прошла к столу, поставила тарелку и направилась к двери.

Что ж, угощают — тем лучше.

— Присаживайся, здесь на двоих хватит, — предложил Арт своему добровольному помощнику.

На двоих? Если бы! Не прошло и пяти минут, как дверь отворилась снова и одна из хозяек, проживающих по соседству, поставила на стол горшок с супом. Так же как и первая, молча улыбнулась и скользнула за дверь.

— Смотри-ка, и обед уже принесли, — заметил Арт.

Но это было только начало. Дверь открывалась почти каждую минуту, а стол наполнялся горшками и тарелками. Арт с удивлением смотрел на это явление. Когда он спохватился, на столе стояло не менее десятка блюд. Хозяйки несли что-то сами или присылали ребятишек.

Спрашивается, почему Саша не отреагировал раньше? Он надеялся, что этот поток иссякнет сам собой. Но когда стол был уже полностью занят, стало понятно, что пора принимать меры. Все, что уже принесено, одному невозможно съесть и за три дня.

— Тинак, для тебя будет поручение.

— Слушаю, — отозвался парнишка.

— Обеги всех и скажи, чтобы больше ничего не несли. Я и с этим-то не знаю, что делать.

Парнишка исчез за дверью. Судя по прекратившемуся поступлению новых блюд, с заданием он справился успешно. Но это было еще только полдела — необходимо было куда-то деть все, что уже стояло на столе.

— Всем сказал. Сегодня больше не понесут, — вбежал запыхавшийся добровольный помощник.

— Тогда для тебя еще одно задание: с этим надо что-то делать. — Арт обвел стол рукой. — Собери на обед десятка два ребятишек. Сможешь?

Тинак задумчиво кивнул. Думал он не о том, как позвать ребят, а о том, как сделать, чтобы их не собралось в два раза больше. Стоит только сказать, что эр Арт приглашает в гости…

Арт вышел за дверь. Сидящий неподалеку начальник разведки Итай вскочил при его появлении.

— Какие будут распоряжения, эр командир?

— Ты что же, ждал меня?

— Да.

— А почему не зашел?

— Не хотел мешать, — признался лирок.

— Если по делу, то заходи в любое время. А распоряжения… — Арт оглянулся на разрушенные дома. — Осмотреться надо. Сейчас все силы будут направлены на восстановление жилья, но охотники все равно пойдут на промысел. Пусть совместят охоту с дозором, сделают круг вокруг деревни, проверят, все ли спокойно.

— Понял. — Итай сорвался с места и отправился выполнять распоряжение. Арт же решил осмотреться.

Деревня располагалась на большой поляне на берегу озера. Пожалуй, поляну можно даже назвать полем, поскольку была она километра полтора диаметром. Озеро было существенно больше. Поляна заканчивалась, а его поросшие лесом берега тянулись дальше. Озеро могло гордиться двумя реками, одна из которых впадала в него, а другая несла свои воды от него к другому водоему. Ручьев же и речушек по берегам озера насчитывался добрый десяток.

Все водоемы уже покрылись коркой льда. Белая озерная гладь тянулась на пять километров, лес на другом берегу смотрелся, как щетина на зубной щетке.

— Оседлать коня? Или запрячь его в сани? — поинтересовался Тинак.

— Не надо, пройдусь пешком, — отозвался Арт.

Добровольный помощник увязался за ним следом.

Несмотря на ранний час, деревня была полна жизни. Вереница повозок тянулась к лесу — для ремонта домов требовался материал. Следы от лыж вели сразу в нескольких направлениях — кто-то из охотников уже успел с утра пораньше отправиться на промысел. Несколько человек спешили к озеру, прихватив с собой что-то вроде больших корзин.

— Куда они? — Саша кивнул в сторону этих людей.

— Рыбу ловить, — охотно отозвался Тинак.

— Пойдем посмотрим.

На поверку корзины оказались вершами, сплетенными из ивовых прутьев. Отойдя от берега метров сто, лироки взялись за

топоры и довольно сноровисто прорубили во льду прорубь. Тот, что постарше, бросил в ловушку несколько горстей прикормки и отправил приспособление на дно, привязав веревку к положенной поперек проруби жердине.

Лироки отошли метров на пятьдесят в сторону и принялись сооружать новую прорубь.

— Вы всегда так рыбу ловите? — поинтересовался Арт.

— Ну да, — отозвался парнишка. — Летом с лодки, зимой в проруби.

Снасть оказалась универсальной.

— А на удочку не пробовали?

— Это как?

— Сейчас увидишь.

Удочка получилась примитивной: крючок из проволочного кольца, вместо лески — оленьи жилы, удилище — срезанная ветка орешника.

Тинак нашел какие-то личинки, пригодные для наживки. И вот она, зимняя рыбалка.

Клевало отменно, что было неудивительно. А какая рыба! Некоторые экземпляры попадались на пару килограмм весом. Ловить таких на зимнюю удочку — одно удовольствие.

Но время шло к обеду, пора было принимать гостей. Пришлось возвращаться домой.

Ребята сразу же заполнили дом шумом. Подскакивая и толкаясь, они расселись на лавки и дружно навалились на предложенную еду.

Минут через пятнадцать стол был чист, но гости и не думали расходиться. Они притихли и бросали на Арта хитрые взгляды.

— Эр Арт, расскажи нам, как вы победили мапри, — наконец несмело попросил один из ребятишек.

— Так вы наверняка не раз слышали об этом от взрослых, — удивился Саша.

Но взгляды гостей были так полны ожидания, что он сдался и с полчаса рассказывал молодым лирокам о битве.

— Вот и все.

— Еще! Еще! — раздались просительные крики.

— Некогда сейчас.

Спорить с вождем остереглись, но на лицах ребятни было написано такое разочарование…

— Хорошо, вечером приходите, — согласился Арт.

Гости с радостным криком бросились к выходу.

Саша улыбнулся. Он начал оттаивать. Грусть, наполнявшая его, не ушла совсем, но она чуть-чуть отступила. Когда тебе кто-то рад, это здорово помогает.

После боев, после неоправдавшихся надежд Арт отдыхал. Он с удовольствием принял уклад жизни в деревне.

Восстановление домов не позволяло отвлекаться на другие масштабные дела. Единственное, что Саша сделал за две недели, — так это печь. Точнее, ее подобие. Назвать то, что получилось, русской печью, было бы слишком самонадеянно, но все же это был уже не открытый очаг. Да-да, в качестве образца была выбрана именно русская печь как наиболее простая в изготовлении.

— Тинак, нам нужны песок и глина, — заявил Арт на третий день пребывания в деревне.

— Я скажу, лироки привезут, — отозвался парнишка.

— Не надо, давай сами съездим.

— Хорошо.

Тинак убежал и через полчаса вернулся с лошадью, запряженной в сани.

С глиной пришлось повозиться, она успела замерзнуть, нужно было отогревать место ее заготовки с помощью костра. Тем не менее к вечеру и глина, и песок были доставлены в дом и ждали своей очереди. С формовкой кирпичей Арт решил не связываться: сушить их негде, да и глины потребовалось бы больше, чем они заготовили. Придется это отложить до лета. Сейчас же он планировал сделать сильно упрощенный вариант русской печи. После того как заготовки оттаяли, первым делом приготовили глиняно-песчаную смесь. Следующим шагом было изготовление свода. Обдумав варианты, Саша решил сделать его из веток. Разобрав несколько старых больших корзин, они с Тинаком соорудили свод и принялись с двух сторон обмазывать его глиняно-песчаной смесью, которая на удивление хорошо держалась на каркасе из прутьев. Таким же образом изготовили и трубу, истратив на это практически все старые корзины, раздобытые парнишкой.

Прослышав, что Арт затеял что-то новое, к нему в дом потянулись любопытные. От добровольных помощников вскоре было не протолкнуться. В результате печь соорудили за день.

Она неплохо топилась. Правда, глина постоянно трескалась, и свод приходилось ремонтировать почти каждый день. Да и следить за такой печью надо было внимательно. Но отсутствие дыма перекрывало все неудобства.

Арт отдыхал, он чувствовал себя почти как на даче. Но мирное течение жизни было прервано самым неожиданным образом. Случилось это недели через две после возвращения лироков в деревню.

Арт и Тинак отправились на зимнюю рыбалку. Парнишка

давно изготовил себе такую же, как и у вождя, удочку и с удовольствием принимал участие в рыбной ловле.

Они скользили на лыжах по льду метрах в семидесяти от берега. Поляна осталась позади, берег был лесистым.

Острое чувство тревоги неожиданно захлестнуло Арта, заставив его собраться. Он остановился и бросил взгляд в сторону берега. Как оказалось, вовремя. Саша толкнул Тинака и упал на лед сам. Над их головами просвистело пущенное со страшной силой копье.

Глава 3
Выпад, которого не ждали

Это был скорее рефлекс. Впрочем, в такой ситуации было не до раздумий, надежда только на подсознательные реакции.

Падать с лыжами оказалось просто, а вот подниматься… Арт упустил пару секунд, скидывая крепления, а затем надевая их после того, как поднялся на ноги. Но медлить дальше было опасно.

Трое мапри выскочили на лед. Один из них поскользнулся и продолжил свой путь плашмя, зато двое других приближались довольно шустро. Их огромные ятаганы ясно говорили о намерениях.

«Откуда здесь дикари?» — примерно так подумал Саша, если упростить мелькнувшую у него мысль и отбросить весьма яркую эмоциональность, эту самую мысль сопровождавшую. С другой, стороны, без эмоций не обойтись, когда совершенно неожиданно встречаешься с атакующими клыкастыми гигантами.

Тинак выхватил висевший на поясе нож и принял оборонительную позицию.

— Бежим!

Парнишка чуть замешкался, и Саша сильно дернул его за рукав. Вдвоем без длинного оружия они не продержались бы против мапри… Вообще нисколько не продержались бы. Если бы у них были копья или глефы, еще оставался бы хоть какой-нибудь шанс, пусть и незначительный. Чтобы противостоять мощи мапри, надо быть весьма искусным фехтовальщиком.

Без оружия было только два варианта, и первый (умереть на месте) как-то не вдохновлял. Оставалось проводить маневр под названием «стратегическое отступление». Это совсем не то же самое, что просто бежать, хотя внешне очень похоже.

В чем отличие? Отступающий не поддается панике, он делает все осознанно. Проводить маневр «стратегическое отступление» не так-то просто. Стоит только побежать, паника так и норовит захлестнуть сознание. Для сохранения хладнокровия требуется прилагать немалые усилия.

Арт и Тинак передвигались на лыжах, это несколько уравновешивало их шансы посоревноваться с мапри в скорости. Жаль, что на гладкой поверхности озера слой снега был совсем невелик, иначе у лыжников было бы явное преимущество.

До деревни — около двух километров, там мапри встретят как положено. Три клыкастых великана не представляют большой

опасности для стольких жителей, если мапри заметят заранее. А их заметят, это несомненно. Вот только успеют ли лыжники добежать до деревни?

Дикари нагоняли.

— За мной! — крикнул Арт и резко свернул в сторону. Поворот этот если и удивил преследователей, то ненадолго. Они обрадовались — глупые люди перестали бежать вдоль берега, теперь направляются к центру озера.

Поняв, что до деревни не успеть, Арт поменял планы. Несколько дней назад неподалеку ставили верши. Проруби затянуло льдом, и чтобы кто-нибудь в них не свалился, их отметили вешками. Вот к одной из таких меток и держал путь Саша.

— Там… — Тинак махнул рукой вперед, пытаясь предупредить вождя.

— Знаю. Прибавим ходу. Попробуем проскочить.

Маневр был опасный. Впрочем, лыжи существенно упрощали задуманное, над полыньей лыжники будут находиться какие-то доли секунды. Конечно, риск провалиться был, но клыкастые настигали.

Они проскочили. Лед треснул, но устоял. На свою беду, увлеченные погоней мапри не расслышали этого треска. Первый из них влетел в полынью с ходу, ему-то и пришлось хуже всех: он не только провалился, но и ударился грудью о кромку льда. От сильного удара у него перехватило дыхание, и дикарь пошел ко дну. Номер второй бежал почти следом за первым. Почувствовав, что со льдом что-то не так, он попытался затормозить, но не успел.

В прорубь он провалился все же более успешно, если это слово можно применить к провалу. В воду он свалился, но ко дну не пошел. Правда, пловец из него оказался скверный. Мапри бестолково барахтался на поверхности воды, пытаясь зацепиться за край льдины.

Меньше всего пострадал третий преследователь, благодаря тому, что упал в самом начале гонки и отстал от своих соплеменников. Случившееся с соплеменниками подействовало на дикаря отрезвляюще — он резко затормозил, опасаясь бежать дальше. Игра чувств явно отразилась на его морде: решительность и опасения чередовались друг с другом. Мапри крутанул ятаган и огласил округу ревом. То ли пытался напугать противников, то ли прогнать свой собственный страх.

Арт и Тинак остановились метрах в пятидесяти.

— Что тебе надо в чужих краях, воин? — спросил Саша на языке мапри.

Похоже, клыкастый был изрядно удивлен, услышав звуки знакомой речи от человека.

— Умри, белый предводитель, — прорычал он в ответ.

— Ага, сейчас, вот прямо так лягу и умру. Мечтать не вредно, — проговорил Саша по-русски.

Его не поняли ни мапри, ни Тинак, но слова были скорее риторическими.

— Ты пришел на чужую землю с войной, это нехорошо. Зачем вы на нас напали?

— Я узнал тебя, это именно ты командовал войском, когда люди разбили нас в большой битве.

Саша был удивлен. Так вот, оказывается, в чем причина этого нападения. Это не объясняло, откуда здесь взялись мапри, но объясняло их несдержанность. Не выдержали клыкастые такого соблазна, попытались прикончить бывшего военачальника.

Честно говоря, исход битвы тогда определила кавалерия генерала Фонтена, но именно сводный отряд под командованием Арта принял на себя основной удар. И устоял.

— Ваш план провалился. — Саша улыбнулся двусмысленности этого замечания. — Сдавайся — и останешься жив.

Но сдаваться клыкастый не захотел, он с ревом бросился к лыжникам. Опять пришлось уносить ноги, но на этот раз все обстояло не так печально — происходящее на льду заметили в деревне, к месту действия уже неслись несколько десятков вооруженных охотников.

Арт и Тинак бежали что есть сил. До лироков оставалось еще более ста метров, когда над головами незадачливых рыбаков засвистели стрелы. Мапри начал петлять, пытаясь уйти из-под обстрела, но преследование не прекратил. Он уже понял, что сбежать не сможет, и пытался напоследок добраться до своих противников.

Лироки, вооруженные копьями, так и не успели принять участие в битве. Да и трудно назвать произошедшее битвой — клыкастого просто расстреляли из луков. Причинить вред охотникам у него не было ни малейшей возможности.

Саша без сил свалился на лед, бег на пределе возможностей вымотал его. Рядом присел запыхавшийся Тинак.

Охотники наперебой тараторили, радуясь, что все обошлось, и удивляясь неожиданному появлению мапри.

— Не было такого, чтобы клыкастые приходили зимой, — оправдываясь, сказал Тилой. Большинство лироков согласно кивали, такого действительно раньше не бывало.

Что касается второго провалившегося в прорубь мапри, так

он все-таки смог из нее выбраться. Оставляя за собой мокрый след, дикарь спешил к лесу.

— Надо догнать его и прикончить, — предложил один из охотников.

— На таком холоде сам через пару часов околеет, — возразил другой.

— Что вы шумите, слушайте, что скажет вождь, — одернул людей Тилой.

Охотники притихли, ожидая распоряжений Арта.

— Надо взять его живым, — сказал Саша. — Меня интересует, откуда они здесь появились.

Лироки пустились в погоню. Зубастый замерз и поранил ногу, далеко убежать он не смог, километра через два его настигли.

Мапри и здесь не сдался — он зарычал и приготовился биться врукопашную. Но это не входило в планы охотников. В дело пошли деревянные шары, соединенные веревкой. Лироки использовали их как приспособление для охоты и учились бросать с детства. Не менее десятка боласов одновременно оплели гиганта, и он рухнул на снег.

На него навалились всем скопом, стянули руки и ноги ремнями. Похоже, поверженный великан смирился с поражением и не ждал ничего, кроме смерти, поэтому сам вставать отказался. Тогда лироки срубили пару небольших ветвистых берез и сделали волокушу. На ней и тащили пленного врага до открытого места, к которому смогли подъехать сани.

Если бы не плен, мапри наверняка не избежал бы обморожения и смерти, а так он изрядно замерз, но был заперт в крепком теплом сарае. Ноги ему развязали, а руки развязывать поостереглись.

Лироки радовались победе, хотя причиной ее являлась скорее несдержанность врага. Арт хмурился.

— Итай.

— Слушаю, эр командир, — отозвался лирок.

Саша бросил на него грозный взгляд, и разведчик поежился.

— Кто проморгал мапри? Где были разведчики, почему не заметили врага?

— Зима, никто не ждал клыкастых, — опустив голову, оправдывался командир разведчиков.

— Я говорил, чтобы охотники отслеживали периметр.

— Вчера не было никаких следов, — заверил лирок.

— Все работы вне деревни на сегодня свернуть. Срочно направь несколько усиленных групп на разведку. Одна пусть пройдет по следу и посмотрит, откуда появились мапри. Остальные пусть еще раз как следует проверят подходы к деревне

на полдня пути.

— Сделаем.

Лирок кинулся выполнять распоряжения. Через десять минут к месту заготовки дров и леса побежал гонец, до выяснения ситуации людей надо было срочно вернуть в деревню. Через полчаса группы лыжников заскользили к лесу. Одна из них шла вдоль берега озера, чтобы выйти затем на след мапри.

Саша заглянул в сарай, в котором содержался пленник. Тот лежал на ворохе сена, отвернувшись к стене, и молчал.

— Кто ты? Откуда пришел? Сколько вас?

Пленник вздрогнул при звуках знакомой речи, но отвечать отказался.

— Тилой, надо будет поставить здесь прочную решетку. Перегородить помещение пополам. Нашему «другу» предстоит сидеть здесь долго. Придется обустроить место его пребывания.

— Хорошо, — отозвался старейшина лироков. — А зачем он нам, если не хочет говорить?

— Пригодится.

Зачем им пленник, Саша и сам еще не знал, но чувствовал, что какую-нибудь пользу от этого они обязательно получат.

— Научу разведчиков языку мапри, пусть тренируются разговаривать с пленным, — добавил Арт, чуть подумав.

— Так он молчит, — удивился Тилой.

— Ничего, скучно станет — заговорит. Да они и не будут выспрашивать его о военных секретах.

«А мысль научить лироков языку мапри не так плоха, — подумал Саша. — Да и самому улучшить знание языка потенциального противника не помешает».

Арт шагнул за дверь и добавил:

— Решетку надо установить прямо сегодня, пока дикарь не пришел в себя. Сейчас он ранен, замерз и шокирован тем, что попал в плен, а позже может попытаться напасть на людей.

— Сделаем сегодня, никуда он не денется, — заверил Тилой. — На всякий случай к входу поставим несколько лучников.

— Дело, — согласился Саша.

Через полчаса к месту нахождения врага на санях подвезли материал. Окоренные колья с руку толщиной были идеально гладкими.

— Не сломает?

— Даже с помощью ятагана замучается ломать, — улыбнулся возчик.

Он прислонил один из кольев к стене и со всей силы ударил по нему топором. Саша ожидал, что нетолстое дерево будет

разрублено пополам, но топор оставил на нем лишь небольшую зарубку.

— Что это за дерево?

— Осина.

— Обыкновенная осина?

— Да. В нужное время заготовленная и правильно высушенная. И топор, и пила справляются с ней с большим трудом.

— Как же вы будете его крепить?

— Для каркаса возьмем другое дерево, помягче и потолще, в нем сделаем зарубки.

— Хорошо. — Саша не стал слушать дальше. Плотники наверняка знают свое дело.

До вечера вся деревня была настороже, люди держали оружие под рукой, несколько десятков наблюдателей следили за подходами. К вечеру стали возвращаться отправленные на разведку группы. Признаков пребывания неподалеку мапри никто из них не обнаружил. Не было лишь той группы, которая ушла по оставленному следу.

Не появилась она и к утру, что вызывало ощутимую тревогу.

— Что будем делать, эр командир? — поинтересовался один из охотников. — Может, надо идти на помощь Итаю?

— Подождем. Если сегодня не вернутся, завтра отправим вторую группу.

Группа к вечеру не вернулась, а вот утро принесло известия — прибежал на лыжах один из разведчиков. Охотник выглядел неимоверно уставшим, должно быть, добирался всю ночь, но говорить он начал с большим воодушевлением:

— Мы прошли по следу почти до гор. Самих мапри больше не обнаружили.

— Ага, стало быть, обнаружили что-то другое? — заинтересовался Арт.

— Да, следы мапри разделились. Была еще одна группа, три или четыре клыкастика отправились гораздо западнее.

— Группа точно была только одна?

— По крайней мере, через ближайший перевал больше воинов мапри не проходило. О том, что творится на других перевалах, сказать не могу.

Саша кивнул: в задачу это не входило, да и не могла бы одна группа разведчиков так быстро проверить все места, удобные для перехода горной гряды, которая отделяла земли мапри от лироков.

— Рассказывай дальше.

— Мы вернулись к тому месту, где следы разделились. Итай

отправил меня в деревню с сообщением, а сам остался преследовать ушедших мапри.

— Они наверняка пошли не к нашей деревне, — заметил кто-то.

Саша бросил на него недовольный взгляд.

— Соседям тоже надо помогать. Да и кто помешает им вернуться? Не думаю, что они пришли сюда просто погулять.

— Высматривают, гады. Решили заслать разведку, когда мы ее не ждем, — заметил один из охотников.

— Точно. Скорее всего, так оно и есть. Так что оставлять ушедшую группу дикарей без внимания было бы очень опрометчиво.

— Надо помочь Итаю, — предложил Тилой.

— Надо, — согласился Арт. — И как можно скорее. Охотники его группы должны справиться, но если встретятся с клыкастыми неожиданно, могут быть потери. Кони там пройдут? — Последний вопрос относился к вернувшемуся разведчику.

— Если ехать не по следу, а другой дорогой, то пройдут.

— Ты как, дорогу показать сможешь?

— Если верхом, то продержусь.

— Срочно готовить отряд в полтора десятка верховых и коня для меня, — распорядился Арт. — Да, и в соседние деревни надо отправить курьера. Стоп. К соседям отправить десять верховых, вдруг нарвутся на мапри.

Через пятнадцать минут два отряда рысью выехали из деревни в разные стороны. Проводник отлично знал местность и выбирал путь, наиболее удобный для коней. Пробирались полянами и по редколесью, лишь изредка ныряя в чащу, тогда скорость приходилось снижать и ехать шагом. Но на открытом пространстве коней пришпоривали, и двигаться получалось все равно быстрее, чем на лыжах.

«Хорошо, что снега немного, — подумал Саша. — Навалит по колено — всаднику за лыжником будет не угнаться».

К обеду они достигли развилки и, не останавливаясь, устремились по следам, оставленным мапри и группой лироков-разведчиков.

Все-таки они опоздали. Как ни спешили, а прибыли к месту событий после того, как разведка Итая столкнулась с дикарями. Выскочив на очередную поляну, люди резко осадили коней. Разведчики из группы Итая сидели в центре, устало привалившись друг к другу. Сидели лишь пятеро, еще пятеро, в том числе и сам Итай, лежали на лыжах, превращенных в санки. Два лирока опустили приготовленные к стрельбе луки, завидев людей.

— Что случилось? — Арт соскочил с коня, бросив повод одному из всадников.

— Мы нарвались на засаду. — Раненый Итай попытался приподняться с импровизированных санок. — Двое убитых, трое раненых. И я в том числе.

Голос разведчика был полон горечи.

— Как же так?

— Мы шли по следу и не подозревали, что враг разделится. Воинов мапри было четверо. Двое ушли вперед, двое сделали круг и расположились около своих следов.

— Они что, знали, что вы их преследуете? — удивился Арт.

— Вряд ли. Тогда засаду устроили бы всей группой. Думаю, они страховались.

— Как же так? — Арт покачал головой. — Как вы могли попасться на такой простой фокус?

— Мы спешили, — понурил голову охотник.

— Вы решили, что противник глуп и не способен на малейшую хитрость? Вот она — цена расхлябанности. Нельзя недооценивать врага.

— Я плохой разведчик, эр командир.

— Позже об этом поговорим. Что было дальше?

— Мапри выскочили из ельника неожиданно. Двое наших пали прежде, чем мы успели схватиться за оружие. Затем завязался бой. Нам все-таки удалось с ними справиться, но не обошлось без потерь.

— Раны тяжелые?

— Если сегодня доберемся до поселка, то оставшимся в живых удастся помочь.

— Что с двумя другими мапри?

— Не дождавшись своих, они попробовали вернуться по следу, но к тому времени мы вышли на поляну и расположились в центре. На открытое место они соваться не стали. Мы открыли стрельбу, одного из них ранили. Дикари ушли.

— Надо догнать! — рванулся один из охотников.

— Стоять! — рявкнул Арт. — Одни уже догнали. Хотите нарваться еще на одну засаду?

— Мы будем осторожны.

— Тогда вы их просто не догоните. Мапри наверняка попытаются залезть в чащу. С лошадьми или на лыжах там не развернешься.

— Что же делать? Мы так и дадим им уйти?

— Нет, их необходимо перехватить. Но прежде всего необходимо позаботиться о раненых. Ты этим и займешься.

— Я? — Лирок, что рвался в бой, был удивлен.

— Да, именно ты. Или хочешь бросить своих односельчан замерзать в лесу?

— Нет, у меня и в мыслях такого не было.

— Без лошадей с ранеными добираться до дома придется слишком долго. — Арт почесал затылок. — Впрочем, и с лошадьми путь не близок, да и спешить нельзя, раны разбередишь. Здесь есть деревня поближе?

— Есть. Часа три хода. Похоже, именно к ней и направлялись мапри.

— Сажайте раненых верхом. Если кто-то не сможет сидеть, делайте волокуши. В общем, разберетесь. Отправляйтесь в ближайшую деревню. Надеюсь, вас там примут?

— Лироки никогда не отказывают раненым в гостеприимстве, — возмутился спорщик.

— Вот и отлично. Когда люди чуть окрепнут, перевезем их домой.

— Будет сделано, эр командир, — заверил лирок, назначенный старшим за перевозку.

— Ну а мы займемся теми, кого вы упустили.

— Все-таки пойдем по их следу? — воскликнул охотник.

— Экий ты нетерпеливый.

— Данти всегда спешит забежать вперед всех, — заметил другой охотник.

— Забежать вперед? Вот этим и займемся. Идея неплохая, только действовать надо с умом. Мы не будем преследовать врага, мы его подождем.

— Но как мы узнаем, куда двинутся дикари? — полюбопытствовал неугомонный Данти.

— А ты подумай. Их осталось двое, один ранен. Их разведка провалилась. Куда они направятся?

— К дому.

Охотники рассмеялись.

— Соображаешь, — похвалил парня Арт. — Если скажешь, как они туда пойдут, можешь носить свою шапку с гордостью, она покрывает не пустую голову.

Охотники рассмеялись снова. И зря. Шутки шутками, а думать надо учиться. Порой действия противника предсказуемы, так как являются единственно верными в данной ситуации.

Данти приосанился. То, что его мнением интересуются, польстило парню.

— След постараются запутать, но слишком петлять не будут, им надо убраться отсюда как можно скорее.

— Последний вопрос. Какое место они никак не смогут миновать?

Данти чуть подумал.

— Понятное дело, мимо перевала им не пройти.

— Вот там мы их и будем ждать.

Лирок удивленно оглянулся. Получалось, что он сам нашел правильные ответы.

«Какой я умный», — должно быть, подумал он в тот момент, забывая о том, что, прежде чем искать правильные ответы, надо задать правильные вопросы.

«Парень молодец. А вопросы? Со временем научится ставить их и сам. По крайней мере, хотелось бы на это надеяться», — подумал Арт.

Им пришлось ждать мапри почти полдня. По сути, они повторили маневр клыкастых, только в гораздо больших масштабах. И место для засады выбирали такое, чтобы впереди было открытое пространство, а не густой лес.

Сначала дикарь вышел из леса один. Осмотрелся, не нашел никаких следов на нетронутом снегу (люди сделали крюк в пару километров, подходя к этому месту) и вернулся в лес за своим приятелем.

— Смотри-ка, раненого не бросил, — заметил Данти.

Его толкнули, призывая к молчанию. Когда до мапри оставалось метров семьдесят, люди вышли на открытое пространство, накладывая стрелы на луки.

— Поговорим? — спросил Арт на языке мапри.

Дикарь рявкнул что-то невнятное, затем все-таки соизволил ответить:

— Дай пройти, человек.

— Не получится. Пришел бы ты как гость, был бы гостем, но ты пришел как враг.

— Я хочу уйти.

— А зачем приходил? Молчишь? Тогда я сам за тебя скажу. Весной вы планируете набег, вот и решили разведать, как обстоят дела в деревнях лироков, когда вас там не ждут.

Арт внимательно следил за реакцией клыкастого, стараясь по ней угадать, насколько верно его предположение.

— Хитрый, — прорычал мапри. — Но наши шаманы хитрее.

— Как бы они сами себя не перехитрили, — заметил Арт. — Скажи, воин, зачем вам шаманы?

— Шаманы мудры, шаманы непобедимы.

— С чего бы? Недавно в Латардии они все-таки были биты.

— Люди заманили нас хитростью.

Саша искренне и долго смеялся.

— Ты еще скажи, что они заставили вас идти на их земли для грабежа. Признайся, зачем вам столько золота? Что-то я не вижу у

тебя золотых украшений.

— Воину золото ни к чему.

— Здесь ты прав. Вот и сидел бы дома.

— Золото нужно шаманам.

— Зачем им золото?

— Ты слишком много спрашиваешь, человек.

— А ты пока еще жив, клыкастый.

Мапри взмахнул ятаганом и с рыком бросился в атаку. Десять стрел нашли его прежде, чем он смог преодолеть и четверть нужного расстояния.

— Может, ты сдашься? — спросил Арт у последнего мапри.

— Разведчики мапри лучшие из лучших, мы не сдаемся, — прорычал враг и, хромая, устремился к людям.

Лироки вскинули луки и ждали команды.

— Будем брать живым? — спросил Данти.

— Нет, — коротко ответил Арт. — Ему было предложено сдаться.

В тот же момент стрелы сорвались в полет. Второй мапри упал рядом с первым.

«Интересно, они все такие неукротимые или для разведки отбирают особенно яростных воинов?» — размышлял Арт.

В поселок возвращались без особого триумфа, недавние потери омрачали радость победы.

Арт был печален и задумчив. По приезде он кивнул Тилою. Объяснять ничего не стал, бросил коротко:

— Охотники все расскажут.

И прошел в дом.

Там он присел у стола и глубоко задумался.

Тинак проскользнул в комнату.

— Соседи приносили обед, я сказал, чтобы приходили позже.

Арт молча кивнул. Через десять минут одна из соседок поставила на стол вкусно пахнущее блюдо и, увидев, что вождь не в духе, быстро скользнула за дверь.

Арт действительно успел проголодаться, в походе перекусить удавалось лишь на бегу и очень скромно. За два дня огонь разводили лишь раз — после того, как перехватили оставшихся разведчиков мапри.

Усталость давала о себе знать, но тяжелые думы отступать не желали. Так за столом Арт и уснул. Тинак заглянул, чтобы узнать, не надо ли чего вождю, и увидел, что тот уже спит. Парнишка позвал охотников, и те тихонько перенесли своего командира на кровать.

Утром заглянул Тилой. Увидев, что Арт все так же задумчив, он несмело потоптался у порога и негромко кашлянул.

— Проходи, не стой.

— В чем твоя печаль, вождь? Я тоже скорблю о покинувших нас навсегда людях, но они отомщены, мы поймали всех мапри, пришедших в наш край.

Саша вздохнул.

— Наверняка еще придут. Неспроста они выслали разведку. Думаю, по весне надо ждать крупный отряд.

— Опять уходить? Лироки устали бегать. Мы дадим отпор. С тобой, вождь, мы разобьем клыкастых.

— Не все так просто, Тилой, — покачал головой Арт. — У нас недостаточно сил для крупного сражения. Да и непросто будет дать его в этой местности. Невольно оно разобьется на десятки мелких стычек. Кроме того, возможно появление новых групп разведчиков.

— Ты знатный воин, ты выиграл не одну битву. Лироки верят тебе.

— Я не смогу командовать каждой стычкой. Вам придется воевать самостоятельно.

— Так научи нас. Лироки будут стараться.

Арт грустно улыбнулся.

— Это легче сказать, чем сделать.

— У нас нет другой надежды. Ты вождь, охотники верят тебе.

— Что ж, будем думать. Скажи, Тилой, как по-твоему: соседние деревни согласятся объединить силы, чтобы дать клыкастым совместный отпор?

— Не знаю. — Старейшина задумался. — Воины не захотят идти оборонять чужую деревню и оставить свою.

— Вот и я того же опасаюсь. И вы не пойдете?

— Мы верим тебе, мы знаем тебя. Ты наш вождь, мы всюду за тобой пойдем.

— Спасибо, я ценю это доверие. Что касается остальных, надо все же попробовать убедить их. Если встретим врага в одиночку, придется туго. Сегодня же разошли по деревням посланников, пусть расскажут всем о грядущей войне и попытаются договориться о совместных действиях.

Тилой ушел готовить людей к этому заданию, Арт же продолжил размышлять. Согласятся племена на союз или нет, а меры по подготовке к встрече врага надо принимать. Разумеется, начать надо с расстановки постов наблюдения у перевалов. Это поможет вовремя узнать о приближении врага, но и только. Необходимо продумать комплекс мер противодействия на любой случай.

Два дня Арт был хмур и задумчив. Он ходил по берегу или сидел за столом, казалось, что он ничего вокруг не замечает.

Лироки не беспокоили вождя без необходимости, ожидая его решения.

Вариант вырисовывался только один. Если до весны не удастся собрать и подготовить достаточно сильное войско, эффективными могут быть только партизанские действия. Но как быть с женщинами и детьми? Построить крепость и сосредоточиться на ее обороне? План хорош, но Арт видел, как мапри могут преодолевать невысокие стены. Возвести же за зиму неприступную цитадель просто невозможно.

Арт посмотрел на заснеженный простор озера и пожалел, что на нем нет достаточно крупного острова. Вот где племя было бы в относительной безопасности.

Остров! А что если?.. За день они построили мост через реку, а впереди еще большая часть зимы.

— Тилой, собери людей, я буду говорить.

Старейшина отрядил ребятишек обежать деревню. Вскоре все, кто не был в отъезде, собрались на берегу.

— Похоже, весной следует ждать мапри, — начал говорить Арт. — Но мы не будем бежать. Мы остаемся и дадим им бой.

Люди довольно загудели, и Арт продолжил:

— Для начала мы построим крепость. Но не здесь, а чуть в стороне.

— Почему в стороне? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Потому что это будет непростая крепость. — Саша сделал паузу, обвел взглядом собравшихся. — Она будет плавающая и будет располагаться на озере.

Гул удивления побежал по рядам.

— Да, мы построим ее, и клыкастые не смогут до нас добраться! — воскликнул Данти.

Люди вокруг него рассмеялись.

— Отсиживаться не будем, — продолжил Арт. — Станем действовать небольшими группами, не ввязываясь в крупные сражения. Сегодня же начинаем тренировки. Основное внимание будем уделять скрытому передвижению, маскировке и установке ловушек.

Лироки воспрянули духом, крики ликования заполнили берег. Люди поверили в возможность противостоять врагу.

«Кто бы еще мне рассказал, как именно строить эти ловушки и как противостоять такому врагу, действуя из засады, — подумал Арт. — Но иного выхода нет. Что ж, будем думать и искать нужных людей. Ничего другого не остается».

Постройка будущей плавающей крепости началась в тот же день. Воодушевленные идеей лироки не хотели откладывать работу даже до завтра. Крепость предполагалось строить на льду

посредине озера. Собственно, плавающей ей предстояло стать лишь весной, когда лед сойдет.

В тот же день небольшие отряды отправились к горам, чтобы устроить скрытые посты наблюдения за перевалами. Как показали недавние события, зима не являлась гарантией непоявления небольших групп мапри.

Прошла пара дней, заготовка леса для огромного плота, на основе которого посредине озера должна была вырасти крепость, продвигалась полным ходом.

— Вот что, Тилой, надо подумать еще об одной вещи, — обратился Саша к старейшине. — От деревни до перевала необходимо проложить дорогу, чтобы гонцы смогли быстро предупредить нас о появлении врага.

— Дорогу? — На лице Тилоя появилось недоумение, смешанное с испугом. — Дорогу, по которой враг пойдет к нашей деревне?

— Да. Думаю, так оно и будет.

Старейшина побледнел и опустил глаза к земле.

— Прости меня, вождь, но зачем нам прокладывать дорогу для врага? Да, гонцы по ней поскачут быстрее, но и враги пойдут быстрее.

— Я надеюсь на это.

В глазах старейшины мелькнул страх.

— Ты много думал и мало спал в последнее время. Тебе надо отдохнуть, вождь.

— Уж не хочешь ли ты оспорить мое решение? — вспылил Арт.

— Прости меня. — Старейшина упал на колени. — Но я беспокоюсь о тебе, вождь.

— Если ты считаешь, что мои распоряжения идут племени во вред, принимай командование на себя и распоряжайся, как посчитаешь нужным.

Тилой совсем поник, опустив глаза к земле, но не спешил уверять Арта в своем полном повиновении.

Глава 4
Готовь сани летом

— Более того, построить дорогу необходимо именно для того, чтобы по ней пошли мапри, — добавил Арт.

— Я не понимаю, вождь.

— Ты мне не доверяешь?

— Ты сам говорил, что надо учиться думать своей головой.

Арт запнулся. Действительно, что-то он вспылил. То, что Тилой забеспокоился, не поняв смысл распоряжения, говорит скорее в его пользу. Да, в бою сомнения могут быть губительны, но сейчас не бой. Действительно, не он ли сам призывал осмысливать то, что приходится делать? На минуту ему стало стыдно оттого, что он был слишком резок в разговоре со старейшиной.

— Извини, я должен был сразу объяснить.

Тилой бросил на него недоверчивый взгляд, и Арт продолжил:

— Я надеюсь, что мапри пойдут именно по дороге. Да, идти им будет удобнее, но… Как ты считаешь, если мы будем знать совершенно точно, с какой именно стороны появится враг, пойдет это нам на пользу?

Тилой просиял:

— Извини, вождь, что я усомнился в твоей дальновидности.

— Надеюсь, ты будешь сомневаться не слишком часто, — улыбнулся Арт.

— Мне нет прощенья. — Тилой склонил голову.

— Ты думал о племени, это оправдывает твои сомнения. Если бы ты думал о себе, я бы расценил твои сомнения по-другому.

Время шло, и гора бревен для будущей крепости на льду постепенно росла. Ее, в отличие от моста, хотели строить с таким расчетом, чтобы она могла простоять не один год. Основой должен был стать огромный плот, по краям которого нужно возвести невысокую стену — она послужит укрытием для лучников, если на крепость все-таки вздумают напасть. Построенные прямо на плоту хижины укроют от дождя и ветра. Хижины придется делать легкими, рассчитанными на лето, да и потом, массивные срубы будут слишком тяжелы, ведь основа крепости должна выдержать еще несколько сотен человек.

— Тилой, надо решить вопрос с лодками, — сказал Арт.

Конечно, лодки в деревне были, ведь лироки жили у озера и занимались ловлей рыбы. Но для быстрой эвакуации всего

населения поселка такого количества явно недостаточно.

Старейшина вздохнул. Никогда еще зима не приносила с собой столько забот. Необходимо построить деревню на плоту, расчистить дорогу до предгорий, теперь вот еще лодки…

— Не вздыхай. Если ты думаешь, что это все, то сильно ошибаешься, — добавил Арт.

— Успеем ли до весны?

— Чем больше сделаем, тем меньше людей потеряем. Есть повод, чтобы постараться. Что там с послами?

Старейшина вздохнул еще раз.

— Большинство вернулись.

— Результат есть?

— Отказались немногие, почти все за совместную оборону, но… Как только разговор доходит до сбора сил, все ставят непременное условие, чтобы воины собирались у их селения.

— Понятно. Каждый не прочь усилить свою оборону, но поселок покидать не хочет. Может, послы плохо объясняли, чем закончится такой подход? Мы не сможем собрать силы всех племен около каждого села.

— Это все понимают и соглашаются, но если надо послать своих охотников к чужому поселку, все доводы оказываются бессильны. Удалось лишь договориться с двумя соседними деревнями. Заранее они людей не дадут, но если мапри придут к нам, а у них не появятся, пришлют помощь.

— Хоть что-то, — пробурчал Арт.

Он мало верил в результативность таких несогласованных действий, но обещанная помощь — это лучше, чем ничего.

— Они ждут такого же обещания от нас. Послы не смогли дать его от своего имени.

— Пусть обещают. Если необходимо будет помочь соседям, мы не останемся в стороне.

— Сегодня же отошлю гонцов, — обрадовался старейшина.

— Вот еще что. — Арт задумчиво почесал голову. — Как бы нам организовать соревнование?

— Соревнование? — удивился Тилой. — Сейчас?

— Да. Надо привлечь участников из всех родов лироков. Только придется раскошелиться на призы.

— Зачем? — удивился Тилой. — Да и когда нам участвовать? У нас своих дел полно.

— Мы и не будем, разве что немного. Пусть они соревнуются друг с другом. Здесь необходим особый вид состязаний. Победят те, кто лучше всех сможет подкрасться к зверю, — поначалу Арт хотел сказать: «К мапри», но решил не раскрывать раньше времени намерений, тем более и к оленю подкрасться не

проще, — а также те, кто сможет сделать лучшую ловушку. Призы должны быть щедрые. Такие, чтобы за них собрались побороться самые умелые лироки из многих деревень.

— Где же мы их возьмем, эти самые призы? — удивился Тилой.

— Я думал об этом. Вряд ли соседей заинтересуют шкуры, а вот лошади — другое дело.

— Лошади?! — воскликнул старейшина. — Мы их отдадим?

— Нет, отдавать не будем. Кроме коней есть лишь один достойный приз — это железо.

— Железо?

— Да. Топоры, копья, ножи. Придется выбрать лучшие образцы из того, что привезено из Латардии.

Тилой печально вздохнул. Железа ему было жаль, и Арт прекрасно понимал старейшину, но задуманное было просто необходимо осуществить.

— Праздник — это хорошо. Но ведь уйма народа пожалует, посоревноваться захотят многие.

— Так это здорово, — заметил Арт.

— Здорово-то здорово, но эту прорву надо чем-то кормить. Не пристало хозяевам держать гостей голодными.

— Ты прав.

— А мы и себя едва успеваем снабжать дичью. Почти все лироки работают на строительстве, охотиться удается нечасто.

— Да, это проблема. Может, стоит купить продовольствие у соседей?

— Купить несложно. Чем платить будем?

— Думаю, шкуры они не возьмут. Коней? — Тилой вздрогнул, и Арт улыбнулся: — Коней отдавать не будем. Остается только одно.

— Опять железо? — воскликнул старейшина.

Прижимистость старейшины вызвала у вождя новую улыбку. Он понимал Тилоя. Только недавно племя приобрело много металлических изделий хорошего качества. И сразу их отдавать?

Если говорить честно, то некоторую часть инструментов можно обменять без ущерба для деревни, но тенденция… Тенденция Тилоя не радовала, и это было вполне понятно. А Арт еще до конца не озвучил своих замыслов. Все они требовали затрат. И если в более населенных странах с удовольствием приняли бы в качестве оплаты шкуры, то здесь такое не пройдет. Если соседи-лироки и возьмут шкуры в качестве оплаты, то по такой смехотворной цене, что даже и говорить о ней стыдно. У них такого добра у самих хватает. Здесь в цене кони и металл. Металлоизделия предпочтительнее, поскольку занимают меньше

места и их запас легче возобновить.

Нехитрая мозаика сложилась. Нужен металл, значит, необходимо пополнить его запасы. Где достаточно железа и есть спрос на шкуры? Правильно, в странах, которые расположены восточнее и юго-восточнее территории, занимаемой лироками. Выводы, которые озвучил Арт, были для Тилоя совсем неожиданными:

— Скажи, соседние деревни продадут нам шкуры?

— Они будут только рады. А чем платить будем?

— Железом. Опять железом. В обмен отдаем топоры и лопаты.

— Железо за шкуры? — удивился Тилой.

— Да, шкур нам надо много.

Старейшина покачал головой.

— Ты вождь, лироки поступят так, как ты скажешь, но…

— Ты удивлен?

— Да.

— Тогда слушай дальше. Надо собрать небольшой обоз. Троечетверо саней и десятка полтора сопровождающих.

Тилой тяжело вздохнул.

— Знаю, что людей и так не хватает, — согласился Арт. — Но придется отложить какие-нибудь работы, потому как это будет первостепенным заданием. Железа у нас пока достаточно, но предстоят серьезные расходы.

— Куда пойдет обоз? — поинтересовался Тилой.

— В Тиванию.

— Но это же!.. Лироки никогда там не были.

— Я знаю. Зато все вы побывали в Латардии, многие неплохо знают ее язык. В обоз подбери самых сообразительных. Данти пошли в числе прочих.

— Данти? Этого болтуна?

— Хорошо подвешенный язык в торговых делах лишним не будет. Да и не обязательно назначать его старшим.

— Но почему все-таки не в Латардию? — удивился Тилой. — Чтобы попасть в Тиванию, все равно придется пересечь северную часть королевства.

— Латардия ближе, но она измотана недавней войной. Не думаю, что на шкуры там будет хороший спрос. Конечно, продать-то их удастся, только в не затронутой войной Тивании за наш товар можно выручить вдвое, а то и втрое больше.

— Непросто это.

— Кто ж говорит, что просто. Но надо сделать, и сделать как можно скорее. Сегодня вечером пусть ко мне зайдут те, кто отправится в путь. В Тивании мне бывать не приходилось, но

советы насчет дороги и торга дать им все-таки смогу. Так что шкуры у соседей все-таки стоит купить. А через месяц организуем большой праздник, торги и соревнования с призами. Об этом стоит другим племенам сообщить заранее. Как думаешь, обоз успеет обернуться за месяц?

— Дорога проторена, пойдут налегке. Но и путь неблизкий, — начал размышлять Тилой.

— Надо поторопиться. Если в пути будут заминки, пусть продают шкуры в Дорминте. В цене, конечно, потеряем, но время сейчас важнее. Мне бы поехать, но есть и другие дела, да и не успеть мне везде самому.

— Давай я поеду, — предложил Тилой. Похоже, идея обменять шкуры на металлоизделия пришлась ему по вкусу.

Арт пару минут подумал. Тилой, конечно, человек опытный и с торговлей должен справиться, но…

— Нет, ты нужен здесь. Каждый день появляется что-то новое, дел полно. Без тебя деревне придется туго.

Старейшина расплылся в довольной улыбке:

— Разве что сына своего старшего послать?

— Это уж ты сам решай. Отбери охотников надежных и сообразительных.

Через три дня небольшой обоз отправился в сторону Латардии. Дорогу для саней прокладывать не было необходимости, и Арт ожидал, что путешествие пройдет гораздо быстрее, чем массовое переселение с походными шатрами, женщинами и ребятишками.

Некоторые опасения вызывала Лидамп — неизвестно, успел ли реку сковать достаточно прочный лед. Оставалось надеяться на то, что построенный плавучий мост до сих пор находится на месте.

Обоз ушел, и Арт наконец выбрал время, чтобы съездить посмотреть, как охотники устроили наблюдение за перевалом. Заодно стоило понаблюдать за тем, как ведется расчистка дороги. Дорогами вообще стоило заняться вплотную — деревни лироков связывали в лучшем случае тропы, по которым могла пройти вьючная лошадь. Проехать на санях или телеге можно было далеко не везде.

Зимний воздух был свеж и прохладен, абсолютно чистый снег сверкал под солнечными лучами россыпью драгоценных камней, дыхание разгоряченного коня поднималось вверх струйками пара. Арт невольно залюбовался природой. Край лироков был хорош. Сюда бы Шишкина или Рериха, они бы нашли в этом благословенном краю простор для творчества.

Здесь бы любоваться природой: заснеженными елями и

покрытыми инеем осинами. А вместо этого приходится планировать, где и как пройдут будущие бои, решать, где построить оборонительные сооружения и установить ловушки.

И все бы ничего, но ощущение того, что все это только полумеры, не покидало. Пока нет единства в народе лироков, он будет уязвим. Любой набег со стороны злобных соседей может увенчаться успехом. Необходимо сплотить лесных людей. Но как подступиться к этой задаче, вождь пока не предполагал.

Завоевать соседей? Такая глупость даже не приходила Арту в голову. Все силы нужно направлять на подготовку отражения отрядов мапри. К тому же завоевание — это самое непрочное средство объединения. Если людей из разных селений связывают лишь сила и страх, для того, чтобы они продолжали оставаться вместе, придется прилагать постоянные и немалые усилия. Кому это нужно? Правильно, никому. Нужно, чтобы союз родов был выгоден всем, и выгода эта должна быть прямой и очевидной. Но как быть, когда даже угроза со стороны клыкастых не может подвигнуть лироков к совместным действиям хотя бы на уровне одного из родов? Быть может, не все до конца осознали значимость этой угрозы? Когда мапри пройдут по краю, опустошая его, лесные люди осознают всю губительность разобщенности. Только не было бы поздно…

Навстречу двигались несколько саней, груженных дровами, лироки совмещали расчистку дороги с заготовкой топлива. Возницы весело махали руками, приветствуя своего вождя. Дорога не была готова еще и на четверть.

Вскоре Арт подъехал к месту заготовки дров. Работа кипела полным ходом — не менее сотни лироков расчищали дорогу, в том числе женщины и дети, занятые на вспомогательных работах. Пылали костры, вездесущая ребятня сновала вокруг них, стаскивая к огню мелкие ветки, не предназначенные для транспортировки в деревню. Здесь же на одном из костров готовился обед.

Мальчишки с криками обступили лошадь Арта, и он улыбнулся, увидев их радостную суету.

— У нас будут сегодня занятия? — перекрикивая всеобщий гомон, спросил один из ребятишек. Остальные притихли, ожидая ответ на интересующий всех вопрос.

Маленькие лироки часто собирались по вечерам в доме Арта. Саша рассказывал им занятные истории, учил счету и письму. В последнее время на эти уроки стали заглядывать и люди постарше. К сожалению, времени этому получалось уделять гораздо меньше, чем хотелось бы.

— Сегодня не получится, я не успею вернуться в деревню.

Приходите завтра вечером.

Ребятишки разочарованно загалдели.

— Хватит бездельничать, скоро все костры прогорят, — окликнул их один из старших.

— Эр командир, а что с занятиями по тактике? — спросил один из охотников.

— Тоже придется отложить. Поработайте над маскировкой и скрытностью перемещений. Да, и о языке не забывайте, попробуйте разговорить пленного мапри.

Охотники лироков проводили почти ежедневные тренировки. Разбивались на десятки, одни группы выполняли роль поисковиков, в задачу других входило скрытое перемещение. И все это они успевали делать, не бросая работы, освобождая для маневров лишь пару световых часов перед тем, как стемнеет. Порой занятия проходили и ночью. Между десятками развернулось настоящее соревнование. Когда старейшина объявлял общий для всех выходной, устраивали стрельбы из лука и тренировки с копьями. О безделье не могло быть и речи.

— Хорошо, эр командир, — сказал лирок. — Мапри смеется, говорит, что мы неправильно произносим слова. Может, его не кормить пару дней?

— Не стоит. Если он загрустит и станет неразговорчив, как будете совершенствоваться в языке? А смеется он от бессилия.

— Я так охотникам и передам.

Арт тронул коня вперед. Дорога закончилась, далее вела лишь едва заметная тропа, точнее, лыжня. Лесные люди, уходящие в дозоры, предпочитали не брать с собой коней, чтобы не заботиться об их пропитании и маскировке.

Километрах в трех от перевала лироки построили землянку. Зимой ее местонахождение выдавали следы. Когда снег сойдет, землянка должна будет стать совсем неприметной, не увидишь, пока не подойдешь вплотную.

Арт привязал коня около входа и толкнул покрытую мхом дверь.

— Ужин готов, эр командир, — донесся изнутри бодрый голос.

Арт довольно улыбнулся:

— Давно меня заметили?

— Не слишком, но еду разогреть успели. Основное наблюдение мы ведем за перевалом, людей не хватает на то, чтобы так же тщательно следить за всеми направлениями.

Несколько охотников из отдыхающей смены спали, один дежурил.

— Что со стороны перевала?

— Тишина. С тех самых пор, как мы обезвредили отряд разведчиков мапри, больше никто не появлялся. Может, они не придут?

— Может, и не придут, но бросать наблюдение нельзя. Нам еще повезло отделаться малой кровью. Даже небольшой отряд клыкастых способен натворить немало бед, если останется незамеченным.

— Лироки смотрят во все глаза, — заверил разведчик.

— Что ж, пойдем, покажешь, как вы устроили наблюдение.

— А ужин?

— Ужин? — «Инспектор» облизнулся: за весь день перекусить удалось лишь вяленой рыбой. — Ладно, давай, что там у тебя. Выходим через пятнадцать минут.

Быстро поев, Арт прихватил из домика запасные лыжи и в сопровождении разведчика вышел за дверь.

Инспекция заняла не меньше часа. Увидев знакомые замкнутые в кольцо следы лыж, Арт довольно хмыкнул. Поди разбери, где охотник сошел с лыжни. Место схода старались маскировать. Эту уловку охотники-лироки научились использовать еще в Латардии, когда ставили дозоры на границе с землями мапри. Тогда же они обзавелись навыками устройства скрытых наблюдательных пунктов, которые пригодились им сейчас.

Зная основные уловки лироков, Арт все-таки смог разыскать два наблюдательных пункта. Иней, сбитый с дерева, нависающего над лыжней, сказал ему, что кто-то здесь оставил землю и переместился на ветви деревьев. Внимательно осмотревшись, Арт разглядел неподалеку слишком плотный массив еловых ветвей. Там-то и находилось нужное место.

— Иней с деревьев надо сбивать над всей лыжней, — недовольно заметил Саша.

Это конечно, мелочь. Весной, когда ожидается враг, инея не будет, но… Упустишь одну мелочь в маскировке, затем другую — и вся работа насмарку.

Сопровождающий печально вздохнул — выговор был заслуженный.

А вот третий наблюдательный пункт Арт, как ни старался, обнаружить не смог. Ветви, нависающие над лыжней, были припорошены снегом практически везде, где была возможность взобраться на дерево.

Сделав два полных круга по кольцу, Арт остановился.

— Неплохо. И где же наблюдатель?

— Укутай, отзовись! — негромко крикнул разведчик.

Метрах в ста от того места, где они стояли, послышался крик

лесной птицы. Так наблюдатель обозначил место своего нахождения.

— Укутай чудак, — сказал стоящий рядом с Артом охотник. — Заранее не говорит, где выберет место для наблюдения.

Саша пробежал немного по лыжне и остановился.

— Укутай, ты можешь спуститься на землю?

Место засады лирока оказалось совсем недалеко. В ветвях ели появилось движение, невысокий человек перебрался с нее на соседнее дерево, пробежал по толстой вертикальной ветви могучего дуба и спустился по веревке на лыжню.

— Слушаю, эр командир.

Зимнюю куртку охотника украшало множество веревочек и шнурков.

— Сам придумал? — удивленно спросил Арт, кивнув в сторону примитивного камуфляжа.

— Зачем сам? На зверя смотрел, на птицу смотрел. Ну, и немного сам думал, — признался охотник.

— Молодец. А как ты смог забраться на дерево и снег не стряхнуть?

— Так не получится, снег все равно падает. Приходится его с собой на дерево брать и ветки посыпать.

— Вдвойне молодец, — похвалил Арт.

«А я затеял соревнования по маскировке. Здесь же прирожденный гений скрытых засад. Надо непременно с ним поработать в этом направлении», — подумал он.

— Может, ты что еще придумал?

— Есть одна мысль. Надо много кругов сделать. Много следов, никто не будет знать, который ведет к охотнику.

— Неплохо придумано. Вот что, Укутай, когда вас сменят, обязательно зайди ко мне. Поговорим с тобой о маскировке подробнее.

— Смена будет через пять дней. Я зайду, — отозвался охотник.

Поездка оказалась удачной. Переночевав в домике разведчиков, утром Арт отправился в обратный путь.

Пора было проверить, как идут работы по сооружению плота.

«Интересно, какой же плот понадобится, чтобы выдержал всю деревню? — размышлял Арт. — Люди, утварь, запасы, навесы какие-нибудь. Веса наберется под сто тонн. И это еще очень скромно. Сколько нам надо дерева из расчета на такой вес? Кубометр сухой древесины может держать килограммов двести-триста груза. Но даже если брать сухие деревья, постепенно они намокнут — плавать им не один месяц. Сколько груза выдержит

кубометр сырого дерева? Вряд ли больше, чем сто килограммов».

С досады Арт чуть не плюнул. Получалось, им надо истратить на изготовление плота не менее тысячи кубометров леса, не считая построек, количество которых не должно быть слишком большим, чтобы не перегрузить сооружение. И эту тысячу кубометров надо заготовить вручную и доставить на озеро с помощью лошадей!

С другой стороны, не так уж это и много. В поселке около двух сотен коней. Правда, часть из них занята на других работах. Остается примерно сотня. Да, таскать бревна далеко, но если каждая лошадь притащит на место строительства по десять кубометров бревен, необходимое количество материала будет на месте. За две-три недели вполне возможно закончить работы по заготовке леса. Печалило другое. В таком случае у плота практически не оставалось запаса плавучести. А такой запас необходим. Увеличивать же размеры и так уже не маленького сооружения не хотелось.

А с чего, собственно он взял, что настил должен быть непременно плавучим? Он должен располагаться в озере? И что с того? Кто помешает им установить сваи и построить на их основе площадку? Здесь и стены можно будет возвести прочнее, и размеры можно выбрать любые, лишь бы люди смогли на настиле поместиться. Да что там, на сваях даже многоэтажные каменные дома строят, там, где существуют проблемы с фундаментом, и они прекрасно стоят десятилетиями.

Решено. Надо делать центральный настил на сваях, а для увеличения свободного пространства пристыковать к нему несколько плавучих плотов.

На следующий же день они вышли с Тилоем на лед озера. Один из бывалых рыбаков шагал впереди, уверенно держа направление. Несколько ребятишек из старших несли с собой пару тяжелых копий и шест. Задача, которую поставил Арт, была непростой. Необходимо было отыскать в достаточном отдалении от берега не слишком глубокое место.

Вчера вечером обсуждение этого вопроса вызвало немало шума. Рыбаки спорили, обсуждая преимущества того или иного участка. Где-то отмель была невелика, где-то она располагалась слишком близко к берегу. Наконец, общими усилиями место, где должна вырасти крепость на сваях, было выбрано. Оставалось лишь отыскать его и удостовериться в этом промером глубин.

Они отошли от берега больше километра, когда рыбак заявил:

— Здесь.

— Ты уверен?

— Там, слева, два больших дерева выстраиваются в одну линию, а вон тот залив едва виден из-за леса. Да, здесь.

Арт кивнул, и лироки принялись копьями разбивать лед. Он не успел еще набрать полную силу, но был не менее двадцати сантиметров толщиной. Через пять минут работы лунка была готова. В нее опустили шест и Арт скептически кашлянул — пятиметровый шест погрузился в воду полностью, не достав до дна.

Рыбак, которой пятью минутами раньше довольно показывал место, где надо рубить лунку, покраснел и опустил голову. Спохватившись, он стал сверяться с ориентирами. Затем сам подхватил копье, отбежал на полсотни метров в сторону, еще раз сориентировался и принялся отчаянно рубить лунку. Никому не доверяя это занятие, погрузил в воду шест и облегченно вздохнул. Шест достал до дна, скрывшись чуть больше чем на половину длины. Около трех метров — вполне приемлемая глубина.

Арт кивнул.

— Продолжайте. Надо вымерять всю отмель. У каждой лунки ставьте метку, чтобы знать, какая здесь глубина. Расстояние между лунками — пять шагов.

К вечеру стало ясно, что отмель имеет достаточные размеры для того, чтобы построить на ней крепость. На следующий день утром кони потащили к месту будущего строительства первые бревна. Из них предстояло собрать машину для подъема и заколачивания свай.

Впрочем, машина — это сильно сказано. Из бревен собирался каркас в виде треугольной пирамиды. Некоторая трудность состояла в том, что пирамида должна была быть никак не менее семи метров высотой, да и основание лучше было сделать побольше. Здесь роль играет и устойчивость, и вибрация при забивании сваи, которая невольно будет передаваться на лед. Следовательно, бревна для ее постройки должны быть достаточно длинные.

Сложить конструкцию из девятиметровых бревен (выбирали не самые толстые — сантиметров двадцать в диаметре, и все равно каждое оказалось весом не менее трехсот килограммов) не такое простое занятие. На льду треугольник собрали довольно легко, а вот с тем, чтобы поставить его почти вертикально, пришлось повозиться. В ход пошли багры, веревки, упоры из других бревен. Согласованные действия полусотни людей, оказывается, могут творить чудеса. Задача была непростой. Но, впрочем, с чем сравнивать. Не египетские же пирамиды они строили. Через два часа скрепленный скобами и ремнями каркас был установлен на льду.

В вершине конструкции, которую предстояло использовать в качестве подъемного крана, подвесили ролик, через который перекинули веревку. К веревке привязали за один край бревно. Три десятка лироков, скользя ногами по льду, довольно легко подняли семиметровое бревно весом почти в полтонны. Это и неудивительно: от каждого человека требовалось усилие лишь немногим больше, чем в пятнадцать килограммов.

Прорубь для будущей сваи уже была готова. Веревку отпустили, и полутонное бревно врезалось в грунт на дне озера. Бревно было заострено, чтобы его легче было вбить на достаточную глубину. Пришла пора использовать треугольную конструкцию как механизм для забивания свай. В качестве бабы служил полутораметровый спил с толстого дуба. Полдня ушло только на то, чтобы спилить толстое и прочное дерево, отделить от него необходимую часть и доставить на место.

— Тяни! Отпускай! Тяни! Отпускай!

Механизм пришел в действие, через двадцать минут упорной работы свая была забита. Оставалось лишь переместить подъемную машину к месту следующей опоры. Основа будущего строения была заложена.

Вечером, как обычно, дом Арта заполнила ребятня. Они расселись по лавкам и табуретам. Те, кому не хватило места, устроились прямо на полу.

«Эх, школу бы вам», — подумал Саша.

— Про что же вам рассказать на этот раз?

— Про дальние страны.

— Про Тиванию?

— Нет, про те, которые совсем далеко.

— Ну что ж, слушайте.

Дети замерли в ожидании, вождь говорил о вещах невероятных и удивительных. Рассказ неожиданно всколыхнул Сашины воспоминания, и он замолчал.

— А дальше? Что было дальше? — несмелый голос напомнил о прерванном рассказе.

— И возводили они дома на прочных сваях, выше, чем самые высокие деревья. И людей в них помещалось столько, сколько живет в трех деревнях.

— Эр Арт, расскажи еще, — попросил один из ребят.

— В следующий раз. На завтра не забудьте выучить те буквы, что я вам показал. Буду спрашивать.

Неохотно дети принялись расходиться. Последний из них исчез за порогом. Казалось, какое-то время дом еще наполнен шумом, но постепенно это ощущение развеивалось, и подбиралась она — тоска. Дневные заботы и вечерние хлопоты

позволяли разогнать терзающие душу воспоминания. Лишь поздно ночью досада и обида пытались выползти наружу и захватить того, кто гнал их прочь.

Догадывались об этом немногие. Разве что Тилой, перехватив печальный взгляд вождя, задумчиво чесал голову.

Несколько дней назад старейшина учудил. Выйдя утром из дома, Арт наткнулся на полтора десятка девушек и женщин племени. Они окружили его со всех сторон и завертелись в плясках. Улыбающийся старейшина стоял чуть поодаль.

— Тилой, что все это значит? — спросил удивленно Арт.

— Я вижу, что ты грустишь, вождь. Ты одинок. В племени лироков есть красивые девушки, которые пока ни с кем не связали свою судьбу. Есть и такие, кому рано довелось потерять мужа. И те и другие будут рады, если кто-то из них понравится тебе и войдет в твой дом в качестве хозяйки.

Саша покраснел. Что за сватовство здесь затеял старейшина?

— Спасибо за заботу, но я пока воздержусь от выбора.

— Женщины нашего племени нехороши? Может, поищем невесту у соседей?

Арт печально вздохнул. Не хотелось ему рассказывать о своей душевной боли. Такое не забывается быстро. Сказать о том, что где-то там, в недавнем прошлом, осталась та, которую он выбрал и которая его отвергла? Что это изменит? Лишь бередить раны.

— Не до сватовства, Тилой. Ты же знаешь, дела не ждут.

Старейшина печально покачал головой. Арт же окунулся в ежедневные заботы.

Дел, и правда, было очень много, но не они были причиной его отказа. Большие и маленькие волнения и заботы были его спасением. Они помогали отогнать тоску. Жаль, что лишь на время. Стоило делам закончиться, и она напоминала о себе.

«Не раскисать! Некогда сейчас предаваться унынию! — то ли сказал, то ли скомандовал себе Арт. — Завтра много дел!»

Глава 5
Отбор

Праздник выдался на славу — шумным и веселым. Народу собралось много. Так получилось, что в то время, когда лироки из деревни Пестрых Рысей, вождем в которой с некоторых пор был Арт, усиленно трудились, из-за чего у них почти не оставалось свободного времени, лесные люди из других деревень воспринимали зиму как время для отдыха.

Продовольствие и дрова заготовлены. Если охотники и выходят на промысел, то лишь для того, чтобы запасы оставались на прежнем уровне, а вовсе не по причине возможного голода. А это совсем разные вещи.

Спрашивается, почему другие деревни не готовились так же упорно к возможной встрече с врагом? Арта тоже интересовал ответ на этот вопрос. Но сколько он ни задавал его себе, так и не смог найти приемлемого ответа. Строительство оборонительных сооружений в других поселках или не велось совсем, или ограничивалось полумерами, не занимающими слишком много времени. То же самое и с боевой или организационной подготовкой. Она велась ни шатко ни валко. Каждый тренировался как ему вздумается, организация совместных действий оставляла желать лучшего. Если глава сил самообороны имелся почти в каждом поселке, то более младших командиров не было и в помине, или они назначались от случая к случаю, и порой каждый раз разные. Деления на подразделения тоже не было. Надо ли говорить, что дисциплина, мягко говоря, оставляла желать лучшего. По сути, ни одно объединение охотников соседних деревень не было организованной силой. Да, они действовали на благо своей деревни, случись принять бой, никто не бросил бы свое племя. Но каждый выступал индивидуально, мало согласуя свои действия с действиями других.

Подобная вольница не была чем-то предосудительным в мирное время, но в преддверии вторжения мапри сулила обернуться серьезной проблемой. К сожалению, понимали это далеко не все. Объяснить? Так пытались объяснить. Но человек такое странное существо, которое верит только в то, во что ему хочется верить. Для того чтобы приложить немалые усилия к собственной организованности, нужен фактор, который расставит все на свои места. И, кроме того, надо знать, как все наилучшим образом организовать. Там, где пытались вести подготовку к обороне серьезнее, порой просто не хватало опыта.

Должно быть, лироки, признавшие Арта вождем, немногим отличались от своих соседей в тот момент, когда их старейшина дарил неизвестному командиру, встреченному на дороге в Латардии, символическую шкуру. Но с той поры они успели извлечь немало уроков, двигаясь по пути осознания некоторых вещей как суровой необходимости. Не всегда приятной, но повышающей эффективность совместных действий племени в несколько раз.

Здесь сыграли свою роль и служба лироков в легионе, и победа над мапри, одержанная в составе сводного отряда. Они смогли убедиться на собственном опыте, увидеть собственными глазами, что такое организованная сила, действующая в соответствии с продуманным планом. Здесь никого не требовалось убеждать в необходимости дисциплины, как и в необходимости проведения подготовительных работ, которые спасут жизни их же соплеменников в предстоящей схватке.

Возможно, им просто повезло с вождем. Арт совсем не был авторитарен, и если требовал подчинения, то только в случае необходимости, совершенно не ограничивая разумную инициативу. Подобный баланс довольно сложен и требует от всех сторон понимания целей и задач, но именно он позволяет достичь наибольшей эффективности в совместных действиях. К тому же новый вождь ни разу не использовал отданную ему лироками власть в своих личных целях. Все, что он делал, было направлено на интересы деревни, и это понимал каждый ее житель.

— Как гости разместились? — спросил Арт у Тилоя.

— Тесновато. — Старейшина пожал плечами. — Народу понаехало даже больше, чем мы рассчитывали. Но никто не жалуется, все ждут начала.

— И чего больше ждут, торгов или соревнования?

— Торгов, я думаю, больше, но и проверить свои силы желающие найдутся. Выиграть приз хотят многие. Награды знатные, да и почет немалый.

Кроме украшенных резьбой копий и ножей победителям решили вручать широкие кожаные пояса с изящными пряжками и нашитыми на них медными бляхами. Надо было видеть, с каким вожделением смотрели приехавшие на праздник охотники на выставленные на всеобщее обозрение призы, как загорались их глаза, а на лицах появлялись довольные улыбки. Около наград постоянно толпилось несколько десятков человек.

Старший сын Тилоя Ухак справился с задачей. Он не только довел до густонаселенных мест обоз со шкурами, но и благополучно распродал их и вернулся обратно. Обоз возвратился

всего несколько дней назад. Арт уже начал беспокоиться и думать, как они станут выкручиваться, если к обещанному празднику не будет поступления товаров, предназначенных для торга. Пришлось бы пустить в дело то, что уже было в племени. И торги получились бы не такими, как он планировал, и призы были бы более скромные. Но Ухак вернулся вовремя.

Правда, было одно «но». Обоз так и не успел добраться до Тивании. Но это было уже не столь важно. В день приезда Арт не стал расспрашивать Ухака подробно. Тилой бросал на сына такие печальные взгляды, что было понятно без пояснений — родственники ждут его дома. Месяц разлуки и волнений стал для них серьезным испытанием. Поинтересовавшись, все ли в порядке, Арт предложил парню зайти завтра и подробно рассказать о походе. Ухак расцвел в благодарной улыбке. Он отправился было за отцом, но прошел лишь десяток шагов и вернулся.

— Что-то случилось? — поинтересовался Арт.

Парень помялся, переступая с ноги на ногу, печально вздохнул.

— Говори уж, — улыбнулся Арт.

— Эр командир, нельзя ли мне взять несколько вещей из обоза? Хотелось бы малышню порадовать.

— Так что ж ты для них ничего не купил, когда был в городе? — удивился Арт.

— Как не купил? Мы все шкуры продали, все, что выручили, обменяли на товары для всей деревни.

— А для себя? Для себя ты ничего не купил?

— На что? Мне нечего было продавать.

— Как нечего? Я сам видел, как твой отец положил в сани несколько шкур.

— Отец положил, брат положил, соседи положили, — подтвердил Лирок. — То, что собрала община, ей и принадлежит. Как я могу брать что-то себе?

Парень просто не считал возможным отделить свое от чужого, поскольку это свое было уже не совсем своим. Оно было частью общего. Подобная честность заслуживала одобрения. Саша чуть было не сказал: «Конечно, иди, возьми», — но потом спохватился. Поощрить Ухака надо. Хотя бы за то, что в таких непростых условиях провел обоз и пришел далеко не с пустыми руками. Но как же остальные охотники, участвующие в этом походе?

— Тилой, выдай тем, кто вернулся с обозом, по несколько безделушек из привезенного, — распорядился Арт.

— Слушаюсь, вождь, — улыбнулся старейшина. — А что с остальным делать?

— Пусть сложат где-нибудь и…

Саша чуть было не сказал: «Поставь часового», — но вовремя опомнился. Ему стало стыдно. Из тех, кто ездил с товаром, ни один лирок не взял себе мелкой побрякушки. Такое понятие, как воровство, было незнакомо лесным жителям. Да и что делать с украденным, если кому-нибудь и взбредет в голову такая вздорная мысль? В деревне все друг у друга на виду, появление у кого-то новой вещи просто не может остаться незамеченным. И горе тому, кто взял чужое у соседей. Скорее всего, такого человека просто изгнали бы из общины. И, поскольку слухи здесь распространяются быстро, а переселенцами интересуются в первую очередь, то в другой деревне вора просто не приняли бы.

— И что? — переспросил старейшина.

— Ничего. Пока сложите в каком-нибудь помещении. Позже часть привезенного раздадим по семьям, остальное пойдет на общественные нужды.

Ухак явился на следующее утро, как и было предписано. Тогда-то он и рассказал о походе.

— До реки добрались без происшествий. Снега местами намело, но после того, как дорогу торили верховые, сани шли без задержек.

Следует, пожалуй, сказать, что мешающие проезду сугробы были не так уж велики. Если в среднем величина снежного покрова была около двадцати сантиметров, то в местах наносов она достигала сантиметров тридцати, не больше.

— Мост цел?

— Держится, — отозвался лирок. — Река уже начала покрываться льдом, но там, где течение быстрое, он еще тонок, поэтому мост нам пригодился. А вот сразу за рекой мы намучились. Гора от берега слишком крута, кони и без саней-то поднимаются там с большим трудом.

— Ну-ка, ну-ка. Как же вы вышли из этого затруднения? — заинтересовался Саша.

— Коней распрягли, завели в поводу в гору. Ну а сани вытащили потом наверх на длинных веревках, запрягая по несколько лошадей сразу.

— Дельно, — похвалил Арт, и Ухак довольно улыбнулся.

— Когда мы дошли до Дорминта, минуло уже десять дней. Я подумал, что к назначенному сроку мы можем не успеть дойти до Тивании и вернуться.

— Что в Дорминте?

— Поначалу пришлось непросто. Нас не хотели пускать в город, затем местные купцы попытались за бесценок скупить все оптом прямо у городских ворот. Пришлось пообещать, что мы

уйдем к другому городу, если нас не пропустят на базар. Городские стражники помялись, но согласились. Остаться без пошлины они не захотели. Как ты и велел, эр командир, я не стал сразу выставлять шкуры на продажу, а прошелся по торговым рядам и приценился к тому, что там продают. Затем назначил цену на четверть дешевле местной. За три дня мы сбыли все, что у нас было.

— Луки привезли?

— Да, три сотни.

Это было даже больше, чем требовалось сейчас общине, но запас лишним не будет.

— Поначалу нам пытались подсунуть то, что похуже, да и цену ломили. Наверное, решили, что в нашей глуши и такие луки сойдут. Пришлось оружие проверять. Когда я с пятидесяти шагов попал в тыкву, продавец заулыбался, стал говорить, какой я замечательный стрелок. Эр командир, как ты узнал, что так будет? — Ухак был искренне удивлен.

— Ну, точно я не знал, — смутился Арт. — Но ухватки у торговцев примерно одинаковые. И что же было дальше?

Перед походом Арт подробно проинструктировал лироков, стараясь не упустить ничего важного. Упомянул и о возможных комплиментах со стороны продавцов, наказав не поддаваться на лесть и ориентироваться только на качество товара.

— Дальше я сказал, что с этими луками только на тыкву и охотиться и у нас с такими в лес не выходят даже дети. Торговец покраснел. Через пять минут он предложил нам совсем другой товар.

— Вот видишь, вполне адекватный человек попался. Если покраснел, не все для него потеряно. Что еще взяли?

— Копья, топоры, десять тысяч наконечников для стрел. Напоследок я накупил разных безделушек.

Пряжки, бляхи и медальоны привлекали немалое внимание лироков и должны были стать ходовым товаром в будущих торгах.

— Молодец. Ну а то, что вы не попали на этот раз в Тиванию, не беда. Думаю, этот обоз был не последним.

Через несколько дней собрались гости, и Арт смог познакомиться с многообразием родов, на которые делились племена лироков. Отличительным знаком той или иной деревни была шкура, символ рода. Все ближайшие селения в качестве такого символа использовали шкуру рыси. Род Рыси насчитывал девять деревень. Некоторые, как лироки деревни Арта, считали своим символом шкуру естественного окраса. Другие шкуру красили, добавляя таким образом своему селению некоторое

отличие. Род Рыси был не самым крупным. Если бы кто-то вздумал посчитать всех его представителей, то набралось бы лишь около семи тысяч человек. Бывали рода и покрупнее.

Кроме рода Рыси на праздник собрались лироки из родов Кабана, Куницы и Лиса. Они были территориально наиболее близко расположены.

Из рода Лося прибыло лишь несколько человек, но и это было неплохо. Барсуки и Еноты, например, вообще не приехали. Собрание и без того получилось очень многолюдным.

Приезжие прохаживались по деревне и могли по достоинству оценить товары, которые скоро будут выставлены на продажу. Естественно, они привлекали немалое внимание. Но кроме того, были еще две достопримечательности, которые пользовались неизменным успехом. Все приезжие с большим интересом их осмотрели. Некоторые не один раз.

Первой достопримечательностью конечно же была крепость на озере. Она изрядно подросла и продолжала строиться. К весне она должна была превратиться в хорошо укрепленный форт. Приезжие лироки с удивлением рассматривали невиданное строение, восхищенно качая головами. Кто-то просто дивился его величине и месторасположению, кто-то смог по достоинству оценить будущую неприступность надводной крепости.

Второй достопримечательностью был пленный мапри. К месту его содержания выстраивалась постоянная очередь. Вот так, в спокойной обстановке, посмотреть на злобного врага у лироков возможности раньше не было. Для многих являлось откровением и то, что клыкастое чудовище не только умеет говорить, но местные его еще и понимают. И даже сами пытаются что-то сказать на непонятном языке. Увидев такую популярность пленника, Арт даже подумал, а не брать ли им деньги за просмотр мапри, но решил, что это будет негостеприимно. Да и полезно для лироков вот так близко посмотреть на общего врага — глядишь, соседи и задумаются о перспективах.

Среди гостей было немало старейшин. Праздник праздником, но Арт не терял надежды на то, что удастся кого-нибудь из соседей уговорить к весне объединить усилия по отражению возможного вторжения. Серьезные разговоры в первый день все же затевать не стоило. Люди приехали развлечься и купить иноземного товара. Вот когда праздник отшумит, тогда и наступит время для разговоров.

Прежде чем начинать торги, решено было провести соревнования, чтобы не смешивать одно с другим и не ставить гостей перед нелегким выбором, куда податься в первую очередь. Да и не только гостей, но и участников тоже. Каждый ли захочет

попытать счастья и заработать приз в то время, когда лучшие товары уже разбирают? Нет, всему свое время. Так и участникам спокойнее будет, да и зрители не будут торопиться, пытаясь поспеть и там и тут.

Первыми были объявлены соревнования по маскировке. Для их проведения был выбран участок леса примерно два на два километра. Там-то и предлагалось спрятаться всем, кто решил блеснуть своими умениями. Состязание проводилось в два этапа. На первом все желающие прятались, на втором — искали спрятавшихся. Чтобы уравнять шансы участников, с другой стороны должна была выступать группа лучших следопытов из деревни хозяев праздника.

Ограничений для участников не было, что само по себе вызвало немалый интерес. Будь то юноша или старик, каждый имел право побороться за приз. Не оговаривались и методы маскировки. Условие было только одно — не покидать пределы установленного для соревнований квадрата.

С самого начала состязание пошло немного не так, как предполагали устроители. Арт рассчитывал на два-три десятка участников. Каково же было его удивление, когда желающих набралось около двух сотен.

— Они же там все затопчут! — возмущался Тилой. — Может, не будем допускать всех? Пусть примут участие только охотники.

Арт пару минут обдумывал предложение, слова Тилоя были разумны. Принять участие в состязании желали и молодежь, и старики, даже несколько женщин заявили, что хотят посостязаться в умении маскироваться. Вряд ли все участники были большими мастерами. Скорее часть из них рассчитывала на удачу или просто рассматривала будущее соревнование как веселое развлечение.

— Нет, берем всех. Пусть люди повеселятся. А то, что все затопчут, так труднее искать будет.

Началось все с присвоения будущим участникам номеров. Добровольный помощник Арта по хозяйству Тинак исполнял роль писаря. Бумага была дорога, но ее успешно заменяли прямоугольники из березовой коры, на которых парнишка с помощью самодельных чернил старательно выводил числа пером лесной птицы. Квадраты с номерами вручались участникам.

Это надо было видеть. Лироки принимали написанные на бересте номера с невиданным благоговением. На саму процедуру вручения собралось посмотреть народу не меньше, чем на соревнование. Спрашивается, зачем нужна была эта затея с номерами? Хотя бы для того, чтобы знать, сколько человек принимает участие в соревновании, и иметь возможность

учитывать, всех ли нашли. В таком столпотворении недолго кого-нибудь и позабыть.

Наконец юный писарь выдал последний берестяной квадрат с номером сто девяносто семь, и соревнования начались. Молодежь рванула к лесу сразу, экономя время и пытаясь найти места поукромнее. Следом отправились люди среднего возраста. Охотники шли степенно, со знанием дела, не торопясь, но и не мешкая. Последними по проторенным следам отправились старики. Эти не спешили, внимательно осматриваясь по сторонам.

Выждав положенное время, группа охотников Пестрых Рысей отправилась по следам. Лес успели истоптать вдоль и поперек, это несколько усложняло поиски, но и делало задачу более интересной.

Минут через десять на поляне начали появляться первые найденные. Они виновато улыбались и под шутки болельщиков присоединялись к толпе. Вскоре пришел и их черед сыпать шуточки в адрес вновь прибывающих. Большинство участников соревнования были найдены очень быстро. Оставались те, кто действительно уделил должное внимание маскировке, а не понадеялся лишь на удачу.

Прошел еще час, ненайденными в чаще остались не более десятка человек. Теперь за появлением у края леса новых людей следили с неослабевающим вниманием. Кто-то встречал выбывающих с разочарованием, кто-то радовался, что их знакомые или родственники пока держатся.

К обеду нашли всех. К удивлению Арта, в числе последних оказалась одна из женщин из далекого селения, знаком которого была шкура лисы. Победителем же оказался крепкий лирок в возрасте из одной из соседних деревень. Бывалому охотнику торжественно вручили подарочный пояс под радостные крики его односельчан и разочарованные возгласы тех лесных жителей, чьи родственники выбыли из соревнований раньше.

К Арту подошел Укутай.

— Некоторые хорошо прятались. Мы увидели много хитрых уловок. Разведчики будут учиться.

Арт кивнул. Любой опыт можно использовать с пользой.

— Сейчас наши гости будут искать. Уж они постараются не остаться в долгу.

— Мы готовы. Проверим свои умения.

Два десятка разведчиков скрылись в том же массиве. Чуть погодя на их поиски отправились гости. Чтобы не устраивать столпотворение, всех желающих к поискам решили не допускать. Каждая деревня могла выставить по паре лучших следопытов.

За час до заката, когда было объявлено завершение состязаний, найденными оказалась лишь половина разведчиков.

Гости удивлялись. Некоторые из них даже выразили сомнения в том, что спрятавшиеся до сих пор находятся в обозначенном лесу. Пришлось собрать самых недоверчивых и отправиться с ними на участок соревнований. Разведчики появлялись как по волшебству, спрыгивая с деревьев или вылезая из груд валежника. Укутай удивил больше всех. Люди прошли буквально в двух шагах от того места, где минутой позже ожил припорошенный снегом муравейник и превратился вдруг в человека, одетого в странную накидку из веревочек и веточек.

Это соревнование показало, что подготовка разведчиков не прошла даром. Но если в маскировке они оказались первыми, то в некоторых других состязаниях им было чему поучиться у соседей.

Немало удивили устроители ловушек. В основном для ловли зверя применялись довольно простые конструкции, но некоторые охотники проявили изрядные сноровку и изобретательность. Особенно отличился один старичок из рода Куницы. Был он нетороплив, если не сказать медлителен. Но установленные им затяжные петли были так искусно замаскированы, что при их поиске пара охотников в них же и попались. Насмешив этим тех, кто шел следом и потому попасться не успел. Смеялись они напрасно, потому как причиной поимки была не небрежность попавшихся. Причиной тому было искусство старого лирока. Удивил он и умением устанавливать самострелы, сделанные с помощью копий и натянутых ветвей деревьев.

Поскольку поиск таких устройств был опасен, его не проводили. Демонстрировал срабатывание ловушек сам изобретатель.

— Вот тропа. Олень идет. — С помощью шеста лирок имитировал поступь оленя. — Задевает насторожь…

В следующий момент шест охотника зацепился за тщательно замаскированный в снегу ремешок, тот освободил стопор. Одна из ветвей соседнего дерева со свистом распрямилась, и всего лишь в метре от охотника пролетело копье. С немалым усилием оно впилось в стоящее напротив дерево.

— Олень больше не идет, — закончил демонстрацию старик.

— Как твое имя, почтенный? — поинтересовался Арт.

— Сулит, — чуть виновато улыбнулся лирок.

Он выглядел неброско, даже чуть смешно, но его мастерство в охоте с помощью ловушек было непревзойденным.

— Пояс и отличное копье, украшенное резьбой, по праву твои.

Сулит поблагодарил, кланяясь. Казалось, такое внимание ему

не слишком привычно. Старик ежился и оглядывался по сторонам.

Чуть позже Арт отозвал Тилоя в сторону.

— Делай что хочешь, а этот охотник должен перейти в нашу деревню. Можно на время, но лучше на постоянно.

— Захочет ли? — с сомнением спросил старейшина.

— Если бы он сам захотел, и вопросов бы не было. Уговаривай, предлагай любые условия. Дом старику, отступные его роду. В общем, не мне тебя учить.

— Этот охотник стар.

— Зато его умения хороши. Они помогут сберечь жизни многим молодым.

Тем же вечером Тилой рассказал Арту о результатах переговоров.

— Старик уперся, как барсук. В обмен на свой переезд он затребовал коня для родственников! Где это видано? Твердит: «Иначе не поеду», — и все тут.

— Это все?

— Нет. Еще просит пять топоров для своей деревни.

— Соглашайся.

— И коня отдать? — взвился старейшина.

— И коня. Если иначе не получается. Я не пожалел бы и двух коней, чтобы заполучить этого умельца.

Тилой недовольно пробурчал:

— Еще он хочет, чтобы с ним переехала внучка.

— Так что же? Нам лишние люди помехой не будут.

— Был бы воин, а так девушка, еще не достигшая возраста невесты.

— Пусть перебирается.

Старейшина вынужден был согласиться. Как ни жаль было ему коня, а слово вождя есть слово вождя.

Стрельбой из луков поразили лишь хозяева праздника. Это была скорее демонстрация своих возможностей. Нечто вроде призыва: «Смотрите, как мы можем охотиться и обороняться, приходите к нам, и вас научим». Провели соревнования по метанию боласов. Здесь призы были скорее символические, да и затеяно оно было в основном для развлечения. Кто-то показал себя лучше, кто-то хуже. Отличившихся отметили, но Арт не стал на их личностях заострять свое внимание. А вот соревнования по борьбе заставили его задуматься.

Немало желающих решились выйти в круг, чтобы померяться силой, потешить зрителей и побороться за приз. Состязания продолжались целый день. В финал вышли два борца — высокий здоровяк из рода Кабана и небольшой ладно скроенный паренек

лет двадцати пяти из рода Лося. Этот род и прислал-то всего нескольких человек. Тем удивительнее было то, что среди них оказался такой хороший борец.

Кабан рассчитывал на силу и мощь. Лосю приходилось вертеться волчком, чтобы уворачиваться от его мощных выпадов. Кабан непрерывно атаковал. При почти двукратном преимуществе в весе у него были все шансы на победу. Тем не менее невысокому крепышу удалось провести несколько удачных бросков, немало этим удивив как зрителей, так и соперника. Рослый все-таки победил. Он тоже был знатным бойцом, да и преимущество в силе давало о себе знать. Под приветственные крики ему вручили обещанный приз.

Увидев этот поединок, Арт задумчиво почесал затылок. Тилой бросил вопросительный взгляд на вождя.

— Хороший борец.

— Хороший. Тот, что остался вторым, тоже неплох.

— Да, но все-таки он проиграл. Позовем Кабана к себе?

— Нет. — Арт задумчиво почесал затылок. — Я хотел бы поговорить с невысоким.

— Но он проиграл, — удивился старейшина.

— Я видел.

— Выиграл Кабан. Может, его позвать?

— Нет. — Арт еще раз покачал головой. — От рода Кабана выступал хороший борец, и он получил заслуженную награду. Но поговорить я хочу с борцом из рода Лося.

— Как скажешь, вождь, — согласился Тилой.

Старейшина отошел в сторону.

— Эр Арт, позволишь спросить? — поинтересовался стоящий рядом Тинак.

— Спрашивай. Должно быть, ты хочешь поинтересоваться, почему я позвал не победителя?

— Да. Если можно.

— Все дело в его малом весе.

— Это хорошо? — удивился парнишка.

— Это не плохо и не хорошо. Хорошо то, что при явном проигрыше в пропорциях он оказал своему противнику достойное сопротивление. Не знаешь ли ты случайно врагов, которые были бы выше и тяжелее любого лирока?

— Мапри? — восхищенно воскликнул парнишка.

— Вот именно. Приемы борьбы, которые помогут нам противостоять клыкастым, были бы совсем не лишними.

Тинак взглянул на участника, занявшего второе место, совсем по-другому. Этот взгляд был полон восторга и восхищения. Увидев сверстников, которые активно старались привлечь его

внимание, парнишка поспешил к ним. Саша улыбнулся этой незатейливой хитрости. Наверняка ребятня хочет узнать последние новости. Ничего страшного в этом нет. Пусть расскажет, что вождю участник из рода Лося понравился больше.

Арт отправился к дому, чтобы спокойно побеседовать с борцом, из-за наплыва гостей сделать это на улице было не так-то просто. Дом вождя был одним из немногих мест, где временами было тихо. Порой народа там собиралось столько, что трудно протолкнуться, но лишь тогда, когда Арт звал гостей или проводил совещание. В иное время лироки проявляли к своему вождю должное уважение и не слишком докучали.

Приглашенный борец из рода Лося несмело помялся у порога, не зная, как вести себя со странным вождем из рода Рыси.

— Проходи, — позвал Арт. — Поговорим.

— Спасибо.

Парень несмело присел там, где ему предложили. Видимо, нечасто ему приходилось так накоротке беседовать с вождями, да еще и не из своего рода.

— Как тебя зовут?

— Битан. Я из деревни Серых Лосей.

— Я заметил. Где ты учился борьбе, Битан? — поинтересовался Арт.

Парень пожал плечами.

— Прадед учил деда, дед учил отца, отец учил меня. Будет у меня сын, я его буду учить.

— Ты хорошо боролся.

— Я проиграл, — вздохнул парень.

— Но позвал для беседы я именно тебя. Значит, жениться ты еще не успел?

— Нет. — Битан покраснел.

— Может, это и неплохо. Как я понимаю, в родном селе тебя держит не многое?

— Я привык, — просто ответил парень.

— Это понятно. Но у меня к тебе вот какое предложение: не хочешь ли перебраться к нам?

Битан помялся.

— Спасибо, вождь. Но нет.

— Что так? Если причиной тому родственники, то переезжай вместе с ними. Деревня у нас знатная. Дом дадим, коня дадим, копье, топор. Из лука стрелять научим. — Саша перечислял заманчивые перспективы.

— Коня? — Глаза парня загорелись. Он немного подумал. — Нет, не могу.

— Понимаю, ты привязан к своему роду. Мы готовы

заплатить роду за твой переезд, железо не будет лишним в деревне Серых Лосей.

— Прошу тебя не делать этого, вождь.

Арт удивленно приподнял брови.

— Что так?

Вопрос остался без ответа. Парень лишь печально вздыхал. Должно быть, неспроста. Арт попробовал разговорить борца, но тот замкнулся и не желал откровенничать. Не помогло и увеличение откупного.

— Что ж, если не хочешь… Впрочем, праздник еще не закончен. Быть может, мы поговорим еще раз.

Парень встал и попятился к двери. Он выскочил на улицу с большим облегчением, вытирая рукой вспотевший лоб.

«Что это он так взволновался»? — подумал Арт. Такое окончание разговора немало его озадачило.

— Итая позови, — сказал он заглянувшему в дверь Тинаку.

Парнишка исчез, отправившись выполнять поручение.

Итай лишь недавно оправился от ран, полученных в бою с разведчиками мапри. Подумав, Арт решил пока не снимать его с должности начальника разведки. Но и нагружать дальними походами лирока было рано.

— Звал, эр командир? — Через несколько минут Итай переступил порог дома.

— Да. Проходи, садись. Ты запомнил лирока, который занял второе место в соревнованиях борцов?

— Это тот, который недавно вышел отсюда?

Арт довольно улыбнулся. Итай был наблюдателен.

— Да. Присмотрись к нему. Чем он интересуется? С кем будет беседовать? Что будет покупать?

— Хорошо.

— Набирайся сил. После праздника нам всем предстоит много работы.

Лирок поблагодарил и отправился выполнять поручение.

Выбор Арта был неслучаен. Проще всего было бы поручить наблюдение Тинаку. Вездесущие мальчишки могли уследить за десятком борцов одновременно. Но смотреть и делать выводы из увиденного — это немного разные вещи. Сейчас Арту требовался внимательный взгляд взрослого человека. Здесь несколько иная психология. Подросток может не обратить внимания на некоторые тонкости поведения и настроения в силу несколько иной направленности интересов.

Праздник продолжался. На следующий день были назначены объявленные торги.

Глава 6
Особенности сельской торговли

Торги начались бурно. После того как хозяева и гости отлично развлеклись устроенными соревнованиями, пора было приступать к делу, пусть не настолько увлекательному, но, по мнению большинства приезжих, гораздо более полезному. Мнение Арта на этот счет несколько отличалось: он не склонен был преуменьшать значение только что прошедших состязаний. Они были не менее значимы, чем предстоящая торговля. Да, это было не столь заметно. Но не все значительное сразу бросается в глаза.

Торгами занимался Тилой, Арт почти не вмешивался в этот сложный и утомительный процесс, предоставив старейшине вести непростую работу по обмену одних товаров на другие. Да-да, именно по обмену. Собственно, денег как таковых у лироков не было. Некий эквивалент их составляли меха, но эквивалент этот был крайне неудобен. Во-первых, шкуры разные, причем разнятся они довольно сильно. Понятно, что один мех принадлежал когда-то лисе, а другой норке. Но и шкуры одного и того же зверя не всегда имеют одинаковую ценность. Здесь разница и в размере, и в окрасе, и в качестве выделки. Это все равно как если бы каждая монета изготавливалась индивидуально. Где-то иной сплав или лучше чеканка. И как их, спрашивается, приравнять?

Была и другая сторона вопроса — не всегда предметом обмена являлись меха. В качестве оплаты порой использовались, скажем, подряды на поставку продовольствия или материалов.

Все это делало торговлю делом непростым и крайне запутанным. Арт глубоко сочувствовал старейшине, который взвалил на свои плечи такую непростую задачу, как переговоры с покупателями (они же продавцы, а как иначе при обмене). Лишь иногда вождю приходилось вмешиваться в этот процесс, когда старейшина откровенно затруднялся принять то или иное решение.

Один из таких случаев впоследствии оказался очень значимым. А началось все просто. Арт размышлял о том, как бы им перетащить в свою деревню побольше людей из соседних поселений, желательно умельцев, но и простые охотники в свете предстоящих событий лишними не будут. И тут на пороге появился старейшина.

— Гхм. Вождь, ты не занят?

— Проходи, Тилой. Что-то срочное?

— Не сказал бы. Вот думаю, надо нам это или нет.

— Что ж, присаживайся, подумаем вместе.

Старейшина расположился напротив и достал из-за пазухи сверток. Развернув тряпицу, положил на стол десяток металлических блестящих колец, похожих друг на друга, как братья-близнецы.

Брови Арта удивленно поползли вверх, он взял одно из изделий в руки. Было оно довольно увесистым и имело характерный цвет. Серебро.

— Откуда?

— Один из приезжих предложил это в качестве оплаты. Я сомневаюсь. С одной стороны, мы сами продаем железо, но подобный металл ценится в других странах.

— А у лироков?

— Женщины иногда носят украшения, мужчинам они ни к чему. Мужчину больше привлекает красота женщины, а не ее украшений.

— Ты истинно мудр, старейшина, — скрывая улыбку, сказал Арт.

Действительно, украшений у женщин лироков было не так уж и много, а серебряных среди них — и того меньше. В свое время запущенная ими сказка о богатстве лесных жителей была очень сильным преувеличением.

Разумеется, Арт не мог не заметить серебряных украшений на лирокских женщинах. Но их простенькие кольца или броши он никогда не рассматривал в качестве финансовой составляющей племени. Их было немного, а серебро — это все-таки не золото.

Здесь же случай был совершенно иной. Предлагалось к обмену сразу с десяток колец, это не могло не заинтересовать.

— Вот я и подумал, — довольно отозвался старейшина, — что надо посоветоваться.

— И совершенно правильно поступил. Скажи-ка, а где находится этот самый продавец колец?

— Да здесь, за дверью. Я знаю, вождь, что ты любишь необычных людей, и потому позвал его с собой.

Саша удивленно хмыкнул. Тилой проявил немалую прозорливость. И выводы по поводу особы вождя тоже весьма интересны. Оказывается, у него складывается репутация человека, который любит все необычное. С другой стороны, не так уж это и плохо.

— Ты прав. Зови продавца сюда. Будет интересно поговорить с ним и узнать, откуда кольца.

Тилой сделал знак одному из своих сыновей, и тот пригласил в дом невысокого человека средних лет. Гость преступил через

порог, неторопливо осмотрелся и поприветствовал хозяина дома. В лироке чувствовалась некоторая основательность — этакая неторопливая уверенность в себе, не переходящая между тем в самоуверенность.

Несмотря на сходность звучания, это две совсем разные вещи. Причем не только по внутреннему самоощущению, но и по отношению к окружающим. Самоуверенность является причиной завышенной самооценки. Самоуверенный человек убежден в своем превосходстве и при каждом удобном случае не преминет продемонстрировать это себе и окружающим. В то время как человеку, уверенному в себе, нет ни малейшей надобности в демонстрации. Более того, он относится к окружающим довольно ровно, а часто и с должным почтением. У него нет необходимости что-то доказывать. Он гораздо менее зависим от мнения окружающих, чем человек самоуверенный. И тем самым более свободен. Надо ли говорить, что человек самоуверенный часто неприятен в общении, человек же уверенный в себе, напротив, довольно приятный собеседник.

— Присаживайся, — предложил вошедшему Арт. — Как тебе праздник?

— Спасибо, все очень хорошо. Я проделал долгий путь, но рад этому.

— И как далеко находится твоя деревня?

— Пять дней пути к западу. Я из рода Куницы.

— Отлично. Но я хотел бы поговорить вот об этом. — Арт кивнул в сторону лежащих на столе колец.

Гость пожал плечами:

— О чем здесь говорить? Я хотел бы обменять кольца на железо. Вы их не возьмете?

— Почему же, возьмем. Если, конечно, в цене сойдемся. Речь не о том. Меня интересует, откуда ты их взял.

— Эти кольца я сделал сам.

Арт довольно улыбнулся. То, что перед ним мастер, а не посредник, несколько упрощало дело.

— Вот как? Весьма любопытно. И из чего же, позволь поинтересоваться?

Гость сунул руку за пазуху и вытащил на свет несколько крупных неровных камней металлического цвета. Судя по всему, это было самородное серебро.

— И где же ты их нашел? — поинтересовался Арт.

— Это уж мое дело. Где нашел, там и взял.

Тилой недовольно нахмурился, и гость спохватился:

— Прости меня, вождь, если ответ был не слишком вежлив, но я не могу сказать, где взял эти камни.

Понятно, кто ж такое за здорово живешь расскажет другим.

— Не можешь или не хочешь?

Гость замялся, не зная, как ответить.

— Ладно, не трудись. Скажи только, ты сам нашел самородки или тебе их кто-то принес?

— Сам нашел и переплавил сам, — облегченно вздохнул гость.

— Из кузнецов, значит, будешь?

— И отец был кузнец, и дед.

— Плавил-то, поди, на костре? — Арт демонстративно улыбнулся, намеренно показывая свое скептическое отношение к сказанному.

— Просто так на костре эти камни не расплавишь, — улыбнулся сельский кузнец.

— Знаю, воздушный поддув нужен, — отозвался Арт.

Серебро хоть и не такой тугоплавкий металл, как железо, но требует температуры почти в тысячу градусов, чтобы перейти в расплавленное состояние.

Улыбка слетела с лица гостя. Он не ожидал, что его незатейливая хитрость будет для этого странного вождя чем-то обыденным.

— Что такое нормальный горн, ты, наверное, и не представляешь, — сказал Арт, стараясь придать голосу как можно больше сожаления и сочувствия.

Гость нерешительно заерзал, видимо, его уверенность удалось поколебать.

— Не хочешь ли посмотреть, как устроена кузня у нас? — решил окончательно добить его Арт.

— А можно?

— Отчего нет. Вот Тинак тебя проводит. — Арт кивнул в сторону парнишки и добавил уже для него: — Найди кузнеца и скажи, чтобы показал нашему гостю кузницу.

Приезжий неуверенно встал.

— Возвращайся, позже поговорим, — добавил на прощание Арт.

Он задумался. Разговор с чужим кузнецом выявил немалые перспективы. Точнее, пока не выявил, а лишь наметил их возможность. Оставалось лишь решить, стоит ли дальше двигаться в неожиданно приоткрывшемся направлении.

Ответ вроде бы очевиден: находящиеся где-то в этом районе месторождения серебра — немалое преимущество для лироков. Но очевиден этот ответ лишь на первый взгляд. Стоит о серебре узнать мапри — и их усилия, направленные на походы в эти земли, удвоятся. С другой стороны, серебряные россыпи несут с

собой новые финансовые возможности для лироков, а это в том числе и возможность увеличить затраты на оборону. Вот и подумаешь, стоит ли активизировать деятельность по поиску серебра. Выбор не так-то прост.

— Зачем ему в нашу кузню? — Недовольное ворчание Тилоя отвлекло Арта от размышлений.

— Пусть посмотрит. Ты не находишь, что там есть на что посмотреть?

— Посмотреть-то есть на что. Вот только посмотрит, а там, глядишь, кузни у рода Куницы станут лучше, чем у нас.

— И пусть. Род Куницы — это тоже лироки.

— Так-то оно так, — вздохнул старейшина.

Кузнец из рода Куницы вернулся через час. Кузня произвела на него неизгладимое впечатление. Настоящий горн, удобная наковальня (а не та плита, которой он пользовался), различные клещи, молоты разных размеров для кузнеца и подмастерья. В общем-то оборудование было нехитрым, но по сравнению с уровнем, к которому привык гость, это был огромный прорыв вперед, невиданный скачок. Гость печально вздыхал.

— Понравилось? — поинтересовался Арт.

— Обязательно сделаю у себя все так же.

Кузнец оглянулся, опасаясь, что ему будут возражать, но у Арта подобного и в мыслях не было.

— Вот только пойдет ли ваша деревня на такие расходы?

Гость с сомнением почесал голову.

— Хотя, может быть, и пойдет, — как бы возражая сам себе, сказал Арт.

Гость воспрянул было духом, но ненадолго. Вождь из рода Рысей окончательно его добил:

— Скажи, как ты думаешь, почему мы от тебя ничего не скрывали? Ты вот не хочешь с нами откровенничать, мы же показали тебя кузню, ничего не тая.

Гость взволнованно заерзал.

— Не знаю. Разве ж это тайна?

— Конечно, нет. А знаешь почему?

— Почему?

— Потому что к тому времени, когда ты сделаешь себе такую же кузню, если, конечно, удастся, — Арт постарался придать голосу сомнение, — у нас все будет уже по-другому. Отдельная литейка, новый горн. Так что твой костер с наддувом нам не помеха.

Последняя фраза была чуть жестокой. Кузнец совсем пал духом, сравнив перспективы деревни Рысей и свою реальность.

«Как бы не переборщить», — подумал Арт и решил немного

смягчить краски:

— А мастер ты замечательный, жаль, что перспектив у тебя в родной деревне немного.

Кузнец встал и печально побрел к порогу. Почти у самой двери он обернулся и спросил:

— Что ты хочешь, вождь?

— Я? Для себя — ничего. Но я хочу кое-что сделать для лироков.

— И что же?

— Я хочу, чтобы они перестали безвылазно сидеть по деревням. Чтобы больше торговали с соседями, и не только с другими родами, но и с другими странами.

— При чем здесь я?

— Да в общем-то ни при чем. — Арт пожал плечами. — Только есть одна заминка. Для того чтобы торговля шла успешно, нужны деньги.

— Деньги?

— Ну да. Что-то небольшое, но ценное, чтобы мерить с его помощью стоимость товаров.

— Как кольца?

— Что-то вроде того, маленькие металлические кружочки. Только десятком изделий здесь не обойдешься, да и сотней тоже. Так что решать тебе.

— Серебро трудно взять. Оно в горах, тех, что на границе с мапри.

Саша рассмеялся. Клыкастые приходят в земли лироков для грабежа и даже не подозревают, что идут мимо залежей серебра. После размышлений он решил, что с серебром все-таки стоит связываться. От мапри им так и так не избавиться, а деньги жизненно необходимы. И не только как дополнительный финансовый источник, хотя и это немаловажно. Наибольшая их ценность в том, что они должны стать единой единицей платежа и мерой стоимости товаров, а это уже совсем не то, что меновая торговля. Эффективность взаимного обмена товарами возрастет в разы. Пока каждая деревня была обособленной, лироки вполне могли обходиться без денег. Если пытаться селения сплотить и оживить товарообмен, без денег не обойтись.

Гость взволнованно переминался с ноги на ногу. Постояв так с полминуты, он вышел за дверь.

— Уйдет, — сказал Тилой.

— Может быть. — Арт пожал плечами.

— А как же серебро? Деньги?

— И что ты хочешь предложить? Это его находка, и он вправе ею распоряжаться.

— Ты прав, вождь, — согласился Тилой.

— Если этот кузнец уйдет, будет, конечно, жаль. Но мы теперь знаем, что где-то в горах есть месторождения серебра. При случае попробуем их поискать.

— Охотники иногда находили такие белые камни, но было их немного.

— Так ведь специально и не искали. А если поискать, так, может, и побольше сыщется.

— Поискать можно, только заняты все. Ты сам столько всего придумал, что рук не хватает. Вот праздник отшумит, и снова за дело браться надо.

— Это так, но требовать от кузнеца ничего не станем. Пусть будет как будет, — решил Арт.

Как ни заманчиво было узнать местонахождение серебра, а предпринимать в этом направлении что-то кроме уже предпринятого Арт не хотел. Один раз поступишься совестью, затем другой, глядишь, совести-то и не осталось. Менять совесть на серебро — совсем не равноценный обмен. Сказка о том, что цели оправдывают средства, придумана теми, кто в этих самых средствах не слишком разборчив. Причем, что поразительно, все хотят, чтобы с ними поступали честно. Не проще ли начать с себя?

— Торги скоро закончатся, — заметил Тилой. — Пора приглашать старейшин на разговор.

— Пора, — кивнул Арт. — Назначай на завтра обед в узком кругу.

Они около получаса обговаривали подробности предстоящего мероприятия, когда дверь отворилась и на пороге появился хозяин серебряных колец.

— Я хочу такую же кузницу, как в вашем поселке, — заявил он с ходу.

Арт помолчал немного, взвешивая это заявление.

— Хотеть мало. Что ты предлагаешь взамен?

— Я буду выплавлять деньги.

— А мне что за радость от такого подхода?

— Как? Ты же говорил, вождь, что хочешь, чтобы у лироков были эти металлические кругляши.

— У кого именно? Да и не справишься ты один.

— И что же делать?

— Предлагаю тебе переехать в нашу деревню. Получишь в свое распоряжение кузню и коня. И дом тебе поставим в первую очередь.

— Я не один, у меня большая семья.

— Переезжайте все, у нас места хватит. И защитить мы вас

сумеем. Видел крепость на озере? У вас, поди, такой нет.

— Нет. У нас вообще крепости нет. А как же род?

— Думаешь, не отпустят?

— Я свободный человек, но я вырос в своей деревне.

— Будешь им помогать. В нашей кузнице ты сделаешь много больше, чем у себя.

— Решено. Переезжаю, — согласился гость.

Обед следующего дня собрал под крышей дома Арта столько гостей, что они едва смогли вместиться. Пришли старейшины и уважаемые люди из более чем двадцати деревень. Все они с трудом поместились за одним столом. Впрочем, собрались они не есть, а послушать, что скажут им устроители праздника. Приему пищи уделили немного времени и внимания, быстро перейдя к основной причине сбора.

Первым взял слово Тилой. Старейшина сказал о том, как рад видеть гостей, что было воспринято гулом одобрения. Сами же гости были настроены неоднозначно. Большинство из них были довольны праздником и торгами, но нашлись и такие, кто смог высказать в адрес принимающей стороны упреки. Надо сказать, не совсем необоснованные. Недовольство выражали старейшины из тех деревень, откуда удалось переманить нужных специалистов.

После того как несколько человек в ответной речи высказали полное довольство праздником, слово взял старейшина деревни, из которой Арт уговорил переехать кузнеца.

— Праздник хорош, вот только Пестрые Рыси ведут себя не по-дружески. Зачем вы переманили к себе нашего кузнеца?

Тилой оглянулся на Арта в поисках поддержки, и тот кивнул, давая знать, что ответит сам. О новом вожде из деревни рода Рысей ходило много слухов, один невероятнее другого. На празднике его видели многие, но поговорить накоротке до этого доводилось далеко не всем.

— Насколько я знаю, невеста зачастую едет к жениху из другого селения, а то и из другого рода. Все это воспринимают как должное.

— То невеста. Такое было всегда, так заповедовали нам отцы.

— Совершенно правильно заповедовали.

— Но семьи раньше не переезжали.

— Разве лироки не свободный народ? Разве кому-то запрещено покидать деревню по своей воле? Может, старейшина хочет запереть всех жителей в своих домах и запретить их покидать?

Люди недовольно зашумели.

— Лироки — свободный народ! — неслось со всех сторон.

— Но как же почтение к роду? — не унимался спорщик. — Где же благодарность тем, кто был рядом, кто кормил и защищал?

Люди зашумели, поддерживая и эту точку зрения.

— Почтение к роду — это важно, — кивали головами старейшины.

— Почтение к роду — это очень важно, — согласился Арт, тем самым заставив говорунов заинтересованно замолкнуть. — Но где же здесь непочтение? Община много сделала для кузнеца, но и кузнец много сделал для общины. Не будь так, уважаемый старейшина не расстраивался бы из-за его решения переехать.

— Так все перебегут! — выкрикнул недовольный старейшина.

— И что же в этом плохого? Край лироков велик. Если кто-то из них захотел жить не в одном селе, а в другом, кому от этого хуже? Если уважаемый старейшина тоже захочет к нам переехать, мы примем и его.

Старейшина из рода Куниц недовольно фыркнул. Переезжать он явно не собирался.

— Я понимаю ваши заботы, — продолжил Арт. — Но мы должны решить, свободные ли люди лироки. Если да, то нам придется признать их право переезжать из деревни в деревню.

Старейшины покачали головами. Не все из них были довольны таким развитием событий, но сказать, что лироки несвободны, было бы слишком.

— Но момент неподходящий! — привел последний аргумент спорщик. — Нехорошо оставлять свой род в такой трудной ситуации.

— О чем ты говоришь, почтенный? Может быть, у вашей деревни есть какие-то трудности, о которых я не знаю? Поведай о них нам, и мы по-соседски поможем вам, чем сможем.

— Это ни для кого не новость. Не вы ли поймали этой зимой разведчика мапри? Многие думают, что весной стоит ждать в гости клыкастых.

— Ах вот ты о чем. — Арт сделал вид, что удивился. — Опасность есть, и немалая. Но разве она грозит только вашей деревне? Опасность грозит всему племени лироков.

Разговор сам собой перешел в необходимое Арту русло.

Люди одобрительно зашумели. Несколько лет назад многие деревни пострадали от набегов небольших групп клыкастых. В последний год, правда, было тихо, мапри на земли лироков не приходили. Тем подозрительнее выглядело появление их разведчиков, да еще и среди зимы. После того как Арт разослал гонцов по окрестным деревням, многие отправили к горам своих

охотников. С мапри никто из них не столкнулся, а вот подозрительные следы обнаружили сразу несколько групп.

— Может, они и не придут, — предположил один из старейшин.

— А если придут? — возразил другой. — Надо готовиться. Мы решили оборудовать тайные хижины в лесу. Если что, спрячемся там.

— Все время прятаться не получится, — сказал Арт. — Врагу надо дать отпор.

— Разве ж с ними справишься?! — воскликнул кто-то с дальнего края стола.

— Почему нет? — удивился Арт. — Выйдите за дверь, спросите любого охотника из нашей деревни. Они били мапри. Они видели, как остатки войска клыкастых уносят ноги.

— Так там была кавалерия и войско. А у нас…

— А у нас каждый сам за себя. Да, с кавалерией проще, но можно обойтись и без нее. Хороший лучник стоит десяти клыкастых.

Арт преувеличивал. Точнее, он не сказал, что такое возможно лишь при определенных обстоятельствах. Но ведь возможно.

— Ваша деревня обзавелась луками, а о других вы не подумали! — выкрикнул кто-то.

— Почему же? Хотите луки? Нет ничего проще, мы готовы вам их продать.

— Цену небось заломите?

— Вот на этом мы точно ничего выгадывать не будем. Мы думаем о соседях, не то что некоторые. — Арт бросил красноречивый взгляд в сторону недовольного старейшины. — Если у лироков станет больше лучников, мапри поостерегутся приходить в наш край.

Все довольно зашумели, и Арт поспешил остудить пыл собравшихся:

— Правда, для того, чтобы научиться хорошо стрелять из лука, нужно время.

Казалось, эта новость почти не огорчила собравшихся.

— Да и луков у нас пока немного. Сейчас можем продать не больше сотни, — добавил Арт.

Люди примолкли, осознав, что на всех этой новинки попросту не хватит.

— И как быть? — озвучил общее недоумение один из старейшин.

— В первую очередь продадим луки тем деревням, откуда к нам переезжают переселенцы, — сказал Арт. — Пусть они не таят на нас обиды.

— А остальные как же?

— Луки будут весной. А пока в подарок каждый из здесь собравшихся получит по одному луку. Пусть охотники из ваших деревень хотя бы попробуют пользоваться ими.

— Спасибо и на том.

— О чем вы? Мы должны помогать друг другу. Только так сможем чего-то добиться. Да и недостаточно только вооружиться. Если мапри будет много, даже луки не помогут.

— И что же делать?

— Для начала — организовать наблюдение за перевалами. Наши разведчики уже занимаются этим, но охватить все перевалы мы просто не можем.

— Да, присматривать за перевалами надо, — кивнул один из старейшин.

— Это будет полезно, — согласился другой.

Такая мера нашла почти всестороннее одобрение.

— А что еще?

— Наладить оповещение, — продолжил Арт. — Если кто-то заметит врага, то должен сразу же предупредить соседей.

И это предложение прошло почти без возражений.

«Не так уж плохо все идет», — подумал Арт.

И только он так подумал, как все пошло наперекосяк. То ли он рано обрадовался, то ли ожидал от этого собрания слишком многого.

— И, наконец, самое важное. Большой отряд мапри просто разобьет нас по очереди, если мы не объединимся.

Арт обвел взглядом присутствующих, ожидая согласия, но люди или молчали, или озадаченно качали головами.

— И воинов, конечно, предложишь собирать у вас?

— Предложу. У нас есть опыт противодействия клыкастым. У нас есть план действий.

— У всех есть план.

— Но не у всех есть уверенность в своем плане. Да и опыта у вас меньше будет.

Люди замолчали. Наконец слово взял один из самых почитаемых старейшин.

— Ты говоришь правильные вещи, вождь, но никто не согласится оставить свою деревню без воинов.

— Но можно же дать отпор врагу до того, как он подойдет к вашим деревням.

— Никто не знает, когда и куда пойдут мапри.

Старейшины согласно кивали. Арт их понимал. Только что толку от этого понимания. Не будет объединения — шансы на успешное отражение любого внешнего вторжения упадут

многократно. Арт использовал все свое красноречие, пытаясь убедить в этом всех собравшихся. Но, несмотря на все доводы, договориться об объединении сил не вышло.

Так закончился этот совет: удалось прийти к соглашению в малом, но не в главном. Тилой был доволен, Арт был расстроен, он рассчитывал на большее. Точнее, надеялся на большее, прекрасно понимая все последствия подобного завершения переговоров.

Гости разошлись. Увидев, что вождь хмурится, Тилой не спешил докучать ему расспросами.

Прошел час, и старейшина все-таки решился затеять разговор.

— О чем-то все-таки удалось договориться.

— О чем-то удалось, — согласился Арт и печально вздохнул. — Ладно, что у нас там?

— Итай пришел. Говорит, что кое-что узнал.

— Так чего ж ты молчишь? Зови его сюда.

Старейшина направился к двери, пробурчав на ходу:

— Я и не молчу.

Вошедший Итай довольно улыбался, так что было сразу понятно — он пришел с новостями.

«Хоть что-то, — решил Арт. — Пока не получилось с главным, попробуем заняться чем-нибудь еще. Даже малый шаг — это шаг вперед».

— Я выполнил поручение, эр командир, — расплылся в улыбке разведчик.

— Рассказывай.

— Я внимательно наблюдал за Битаном, целый день за ним ходил и увидел кое-что интересное.

— И что же?

— Он все время бросает весьма красноречивые взгляды на одну девушку из рода Лис.

Арт печально вздохнул, сказанное на минуту всколыхнуло его собственные воспоминания.

— Что ты можешь о ней сказать?

— Они приехали на ярмарку вдвоем с матерью. Кстати, это та самая женщина, которая была в числе победителей соревнований по маскировке.

— Вот как? Это становится любопытным. Что же, интересно, подвигло ее к таким неженским занятиям?

— Она потеряла мужа. Из мужчин в семье лишь младший брат избранницы Битана, но ему нет еще и десяти.

— Так-так-так. — Арт задумался и на минуту замолчал. — А знаешь что, пригласи-ка ты ее ко мне в гости. Хочу с ней

побеседовать.

— Сейчас схожу.

Итай отправился выполнять поручение, Тилой же беззлобно проворчал:

— Собираем со всех родов стариков и женщин.

— Ты что-то сказал? — переспросил Саша.

— Говорю, все-таки жаль, что в этой семье не осталось взрослых мужчин.

— Зато женщины весьма необычные. И одеты весьма примечательно.

Арт еще во время соревнований обратил внимание на ладный покрой одежды женщины, принимавшей участие в соревновании и едва не выигравшей приз. Вроде бы ее куртка и не отличалась от курток остальных гостей, но была хорошо подогнана по фигуре. Плюс несколько мелких штрихов: пояс с пряжкой, кисточки меха вокруг капюшона. У женщины определенно был вкус.

— Если женщины понравились вождю, то я рад, — всплеснул руками старейшина.

Арт невольно улыбнулся.

— Тилой, когда ты перестанешь меня сватать?

— Но ты ведь хочешь предложить им переехать к нам в деревню? Или я не прав? — удивился старейшина.

— Я думаю лишь об интересах деревни, и только.

Старейшина с сомнением покачал головой, и Арт добавил:

— Зря сомневаешься.

Пришедшие несмело застыли на пороге. Девушка бросала вопросительные взгляды на мать, та не торопилась проходить — вожди из чужих деревень нечасто уделяют женщинам такое внимание. Конечно, за исключением случая личной симпатии.

— Проходите, — предложил Арт.

— Спасибо. — Старшая сделала несколько шагов вперед, но продолжала настороженно оглядываться.

— Присаживайтесь. Рад видеть вас у себя в гостях.

Женщины недоуменно переглянулись и молча расположились на дальней стороне скамейки.

— Я слышал, что в вашей семье нет взрослых мужчин. Должно быть, вам приходится непросто.

— Непросто, но мы справляемся, — отозвалась старшая.

— И при этом умудряетесь хорошо выглядеть, — добавил Арт.

Девушка зарделась, ее мать нахмурилась. Это не ускользнуло от внимания Арта.

«С чего бы это? — удивился он. — Что за странная реакция на

комплименты?»

Ответ на этот вопрос выяснился быстрее, чем можно было ожидать.

— Мы признательны за приглашение, вождь, но я уже слишком стара для сватовства, а сердце дочери занято, — сказала гостья.

Арт несколько секунд пребывал в недоумении, затем прокрутил мысленно только что состоявшийся разговор и разразился смехом.

— Прошу меня простить, — сказал он чуть погодя, — но причина моего приглашения вовсе не сватовство. Быть может, у меня и будет к вам предложение, но совсем не такое, как вы подумали.

Женщины удивленно переглянулись.

— Что же тогда? — спросила младшая.

— Для начала хотел бы поинтересоваться, где вы берете одежду. Она несколько отличается от того, что носят остальные.

— Где берем? — удивилась старшая. — Где ж нам ее взять? Конечно, шьем сами.

— У вас хорошо получается.

— Алуци у меня мастерица. — Мать кивнула в сторону дочери. — Любит придумывать.

— Значит, вам нравится шить? Не хотите ли заниматься только этим?

Младшая встрепенулась, но мать постаралась охладить ее пыл.

— Мы-то, может, и хотели бы, да не получается.

— Почему же? Переезжайте к нам, женщины нашей деревни хотят ходить в красивых нарядах. Будете только шить, и община вас всем обеспечит.

Женщины о чем-то пошептались. Наконец старшая дала ответ:

— Спасибо, вождь. Алуци давно мечтала больше шить, мы переезжаем.

Итай пошел проводить гостий.

— Женщины хотят красивые наряды… — недовольно бурчал Тилой. — И где здесь польза?

Арт невольно улыбнулся.

— Ты не прав, старина. Польза будет, и немалая.

— Я разве против красоты? Только до того ли нам сейчас?

— Видишь ли, я просто не все сказал. Наш обоз отвозил на продажу шкуры?

— Отвозил, — кивнул старейшина.

— Мы теряем деньги. Если везти не шкуры, а хорошо сшитую

шубу, можно выручить за нее впятеро больше.

Старейшина бросил удивленный взгляд.

— Не пора ли нам стать законодателями моды в этом мире? — добавил Арт.

Вряд ли Тилой понял про моду, но он и без того был немало удивлен.

— Это что же получается, за шкуры можно будет выручить впятеро больше железа?

— Вот именно. И не только железа, лироки многое могут купить в других странах.

— Так это же… — Старейшина не нашел слов. — Прости ворчливого старика, вождь. Эти женщины будут очень полезны деревне.

— Есть и еще кое-что. Но, поскольку план может не сработать, об этом пока умолчу.

План сработал. Когда гости стали разъезжаться по домам, к Арту пожаловал Битан. Парень неловко переминался с ноги на ногу.

— Я здесь подумал, а почему бы мне и не переехать в вашу деревню.

Арт улыбнулся. Должно быть, новость о том, что Алуци переезжает сюда, успела дойти до парня.

— Я тоже подумал. Таких выгодных условий, как раньше, мы предложить не можем.

— Да что условия. Главное, что деревня у вас хорошая. Если примете, обустроюсь понемногу.

Арт сделал вид, что сомневается. Но недолго, мучить парня сомнениями было бы слишком жестоко.

— Хорошо, переезжай.

Довольный борец побежал собираться. Арт тоже был доволен. Что ж, если им придется встретить мапри силами только их деревни, они постараются подготовиться как можно лучше.

Глава 7
Мапри пришли

Полная хлопот зима прошла. Выдалась она непростой и весьма насыщенной событиями. Они свалились на деревню Пестрых Рысей подобно снежному кому, и немалая часть проблем легла на плечи Арта. Был ли он недоволен? Скорее напротив. Навалившиеся заботы помогали ему отогнать всепоглощающую тоску. Заботы дня сегодняшнего отодвигают печали дня вчерашнего, если, конечно, есть силы взяться за что-то новое. Нашел бы Саша эти силы ради себя? Он несколько раз задавал себе этот вопрос и не знал, как на него ответить. Но в том-то и дело, что трудиться приходилось ради людей, опять ради людей. А как иначе? Не мог он оставить лироков в такой трудный час, не мог пустить все на самотек. Он пытался спасти их от будущего вторжения и тем самым спасал и себя тоже. Спасал от тоски и разочарования. Так получилось, что эта деревня лироков, которая признала его когда-то своим вождем, сейчас давала ему силы жить и бороться. Он был здесь нужен, очень нужен, а это ко многому обязывает.

За зиму удалось немало сделать. Да, хотелось бы больше, но не все в человеческих силах. Сделали главное — достроили крепость на озере. Теперь она возвышалась над водой на добрые десять метров. Вместо планируемых вначале легких навесов на плотах построили капитальное строение из бревен на сваях. Двухэтажное здание в четыре метра шириной опоясывало площадку по периметру и являлось одновременно и жилым, и оборонительным сооружением. Вместо окон зияли узкие бойницы, под крышей располагалась открытая галерея, где могли разместиться не только лучники или наблюдатели, но и воины, способные принять ближний бой в случае штурма. Часть сооружений хозяйственного характера располагалась во внутреннем дворе. Подобная крепость могла быть хорошим оборонительным сооружением даже на суше, а на воде она была почти неприступна. Шаман мапри, случись ему пожаловать в эти края, и тот был бы бессилен причинить сооружению вред с берега. По крайней мере, по имеющимся у Арта данным. Конечно, у врага оставалась возможность подплыть поближе, но сделать это под обстрелом лучников не так-то просто.

Закончили и прокладку дороги, соединяющей предгорья и деревню лироков. Маскировать ее не стали, напротив, сделали как можно более заметной. И конечно же позаботились о

сюрпризах, которые будут поджидать клыкастых захватчиков на этой самой дороге. Как без этого, для того она и строилась. Нет, конечно, для движения гонцов тоже, но в первую очередь для того, чтобы заманить незваных захватчиков в ловушку.

Не слишком ли много положено на это сил? Немало. Но силы — это всего лишь силы. И если потраченное время в будущем позволит избежать потерь или хотя бы уменьшить их, значит, потрачено оно не даром.

Кроме того, до весны произошло еще много разных событий той или иной степени значимости. Отправился в путь второй караван с мехами. На этот раз время, к которому он должен был вернуться, не оговаривалось. Обоз был в пути дольше, чем в первый раз, но Ухак все-таки смог довести его до Тивании и вернуться обратно. Правда, готовых меховых изделий на продажу лироки смогли выставить совсем немного, основной упор опять пришлось сделать на шкуры. Но то, что удалось реализовать в готовом виде, подтвердило предположения Арта — торговать шубами было гораздо выгоднее, чем просто шкурами. Ухак был полон восторга, когда рассказывал, за сколько они продали готовые изделия, сшитые новой жительницей поселка. Мастерство недавно переселившейся в деревню Алуци позволило лирокам получить немалую выгоду, и это было только начало. В будущем Арт рассчитывал существенно увеличить объемы продажи готовых изделий, а то и полностью перейти на торговлю шубами. Небольшая швейная мастерская работала успешно, вот только неизвестно было, когда удастся снарядить следующий караван. Еще раз съездить в Тиванию и вернуться назад до наступления весенней распутицы лесные жители попросту не успели бы. Оставалось надеяться на будущее. Вот только до этого самого будущего еще надо было дожить.

Взамен проданных товаров обоз, кроме пользующихся огромной популярностью в крае металлоизделий, доставил около тысячи луков. Кстати, эти луки сыграли весьма любопытную роль в увеличении числа жителей в деревне Арта. Но ясно это стало не сразу.

Через неделю после первой ярмарки Тилой удивил Арта неожиданным известием — семья из одной из соседних деревень просит принять их на постоянное место жительства. Арт обрадовался, увидев в этом добрый знак. Как оказалось, эти переселенцы были лишь первыми ласточками. За следующую неделю еще несколько семей из разных деревень попросили о том же.

— Еще одни просятся принять их, — ворчал Тилой через две недели.

— Хорошо, население растет, — кивнул Арт.

— Растет? За счет кого растет? — возмутился старейшина. — В переезжающих к нам семьях почти нет молодых охотников. В основном это женщины, старики и дети.

— Ничего, вслед за женщинами потянутся и мужчины из других родов, Битан же приехал вслед за Алуци. Да и дети со временем вырастут.

Старейшина с сомнением крякнул. Да, мастера борьбы Битана им удалось переманить в свою деревню, пригласив сначала его избранницу Алуци. То, что она оказалась мастерицей в изготовлении одежды, было двойной удачей. Вот только случай подобного переезда был пока единственным. За остальными невестами женихи пока не спешили.

— Старейшины уже интересовались, смогут ли получить луки в первую очередь те деревни, из которых к нам прибыли переселенцы, — пробурчал Тилой.

— Получат, — вздохнув, кивнул Арт.

— Так они отсылают к нам тех, кто им не особенно нужен! — возмутился старейшина.

— Ну, ведь и мы луки отдаем не даром. Правда, и прибыли с этого не имеем, но, если весной придут мапри, с луками у наших соседей будет больше шансов на удачное сопротивление.

— Так-то они нам отплатили. Надо отказаться от переселенцев.

— Нельзя. — Арт тяжело вздохнул.

Он уже думал о том, что угодил в невольную ловушку. Именно его оговорка стала причиной того, что соседи в ожидании драгоценных луков готовы согласиться на небольшое сокращение населения своих деревень. Вот только выбирал переселенцев уже не он. Общины предпочитали избавиться от семей, в которых было меньше взрослых здоровых мужчин, сбагрив соседям женщин, детей и стариков. Да, это было не слишком благородно с их стороны, но соседи сами попросили…

— Почему нельзя? — продолжал возмущаться старейшина. — Скажем, что нам больше не нужны люди, нам некуда их селить.

— Нельзя, — повторил Арт.

Старейшина недовольно засопел. Он понимал, что вождь, скорее всего, прав, многочисленные примеры являются тому подтверждением. А вот почему Арт на этот раз прав, Тилой никак не мог понять. На первый взгляд большинство переселенцев были для деревни обузой. Особенно в свете возможного нападения мапри. Обычно Арт объяснял необходимость того или иного действия, более того, он был недоволен, когда кто-то не понимал причины и не обращался к нему с расспросами. Здесь же

объяснять необходимость приема всех желающих в деревню вождь не спешил.

Не спешил Арт по одной простой причине — он чувствовал, что старейшина во многом прав. И он, Арт, прав тоже. Только правота эта разная. Если рассматривать события лишь в самой ближайшей перспективе, то нужно прислушаться к Тилою. Вот только что он за вождь, если будет руководствоваться лишь тактикой и не думать о стратегии?

Тактика говорила о том, что новые жители деревни (те, кого Арт пригласил сам, не в счет) если и не будут большой обузой, то и помощи особой от них не получишь. Тактика требовала согласиться с предложением Тилоя, стратегия требовала обратного. Вот потому-то Арт и не спешил озвучить причины, по которым им не следовало отказываться от приема новых людей. Поймет ли Тилой? Оценит ли перспективы? Плюсам предстояло проявить себя еще не скоро, а минусы уже не за горами.

— Тогда, может, потребовать, чтобы к нам направляли семьи, в которых больше взрослых мужчин? — предложил старейшина.

— Нельзя, — в который раз повторил Арт. — Таким образом мы дадим понять, что кого-то из лироков мы не рады здесь видеть.

— А что, мы должны радоваться всем?

— Почему же? Бездельников и лентяев вполне можем гнать. Но отказывать кому-то в приеме из-за состава семьи нельзя.

— Вот и получим бабье войско, — пробурчал старейшина.

— Зря иронизируешь, — откликнулся Арт. — Сам знаешь, многие из женщин лироков хотят учиться стрелять из лука, некоторые уже научились. А уж с двадцати шагов в мапри попадет даже самый неумелый лучник.

— Это так, — вынужден был согласиться старейшина.

— И потом, мы вполне можем принять пару сотен не охотников. В крепости хватит места для всех, мы построили ее с запасом, даже если нас будет вдвое больше, мы там разместимся. Продовольствие можем купить у соседей. Вернется Ухак, проведем вторую ярмарку, объявим, что принимаем в качестве оплаты еду.

На этот раз печально вздохнул старейшина: он беспокоился о своем старшем сыне, отправившемся вместе с обозом.

— Соревнования снова будем проводить?

— Нет, на этот раз только торги.

— Жаль, — сказал старейшина. — Всем понравились забавы, устроенные нами в прошлый раз.

Арт хотел было сказать, что на это нет времени, но задумался. Необходимости в отборе нужных людей пока не было,

но проведенные соревнования открыли совсем неожиданные перспективы. Много ли развлечений у лироков? Можно сказать, такие вот состязания — важный процесс в общественной и культурной жизни народа. И приезжих они привлекают, пожалуй, не меньше, чем торги.

— Похоже, ты прав, — сказал Арт задумчиво. — Совсем без соревнований не годится. Без них будет не ярмарка, а обыкновенная торговля. Много конкурсов устраивать не станем, проведем соревнования по метанию боласов и стрельбе из лука. Заодно посмотрим, научился ли стрелять кто-то из соседей. И знаешь еще что, давай проведем соревнование по стрельбе из лука среди женщин.

— Пфыр, — немного снисходительно отозвался старейшина.

— Знаю, с мужчинами они не сравнятся, у женщин было недостаточно возможностей практиковаться, да и силы, чтобы натянуть тетиву, не те. Но соревноваться они будут между собой. И им интересно, и остальным забава. А на призы мы уж как-нибудь разоримся.

— Женщин? Может, еще ребятишек? — улыбнулся Тилой.

Он думал, что пошутил.

— Это отличная мысль! — Арт вскочил и с волнением заходил по комнате. — Не знаю, как мне самому это не пришло в голову! Детские соревнования устраиваем обязательно.

— Что ж, пожалуй, это будет забавно, — согласился старейшина.

О забаве Арт думал в последнюю очередь. О чем же тогда? О, это был дальний прицел. Настолько дальний, что он даже не пытался озвучивать мотивы, которые побудили его устроить соревнование для детей. Задача их была в том, чтобы собрать вокруг себя как можно больше лесных жителей. Если юный лирок из далекого рода будет думать о том, как поедет на соревнования, где соберутся его сверстники из многих деревень из нескольких родов, это просто замечательно. Приедет, примет участие, расскажет другим, на следующий год участников станет еще больше. Это ли не шаг к единству?

Да, одно только это мало что даст. Да, результат будет лишь через много лет. Но это шаг в нужном направлении. Сколько необходимо сделать таких шагов? Десятки? Может быть, сотни? Но если не сделать ни одного, движение к единству не начнется.

Мысли Арта унеслись далеко. Он прикидывал, насколько эффективным поводом для объединения лироков могут быть ежегодные соревнования. Разумеется, решающей роли они сыграть не смогут, но и со счетов их сбрасывать не стоит. И уж конечно, не стоит жалеть о неминуемых затратах, они будут

направлены на благое дело.

Сказать ли обо всем этом Тилою? Поймет ли его старейшина? Слишком уж неподходящий момент. Судя по всему, через пару месяцев им предстоит непростая схватка с мапри. Время ли думать о таких далеких планах? С другой стороны, у них нет иного времени, только то, что сейчас. И если сейчас не задумываться о далеком будущем, то когда? Оно придет в любом случае, только время будет упущено. Хватит ли этого самого времени, чтобы делать все по очереди? Не получится ли так, что Арт просто не успеет сделать все необходимое, если не начнет думать о дальних перспективах уже сейчас? Да, цель слишком трудна, и совсем не факт, что получится ее достичь. Но это поистине достойная цель — помочь разрозненному племени объединиться и стать одним народом.

— Детские соревнования проведем обязательно, — повторил Саша. — Назначаем дату следующей ярмарки через десять дней после возвращения каравана.

— Только бы он вернулся, — вздохнул Тилой.

— Вернется, — уверенно сказал Арт. — Ухак умелый воин. Он показал, что может водить такие обозы.

Разумеется, Арт не был уверен в этом до конца. Да, территория, по которой предстоит двигаться каравану, относительно спокойна. Относительно в том плане, что прямых военных действий там сейчас не ведется. Но в длительном путешествии всегда могут подстерегать опасности. Вот потому-то, несмотря на оптимистические высказывания, полной уверенности в благополучном возвращении их обоза у Арта не было. Но как было не подбодрить отца, ждущего возвращения сына, и старейшину, беспокоящегося о благополучном завершении похода.

Обоз вернулся благополучно, а вслед за этим отшумела и вторая ярмарка. Пришлась она уже на начало весны — снег еще держался, но уже начал подтаивать.

После праздника прошла пара недель, и весеннее солнце согнало снег почти полностью. Наступила распутица. Из-за отсутствия мощеных дорог местами передвижение было весьма затруднено. В песчаных борах, где талая вода сразу же просачивалась сквозь песок, ездить можно было почти без помех. А вот глина или чернозем раскисли. Проехать там на телеге было нелегко — колеса вязли, кони очень быстро уставали. Вязли и сами кони, ездить верхом во время весенней распутицы не самое удачное занятие. Относительно успешно можно было передвигаться пешком, но налипающая на обувь глина не слишком располагала к подобным прогулкам. Вот потому-то

каждую весну в крае лироков почти затихает всяческое движение.

В качестве транспортного средства в это время удобно использовать разве что лодки. Очистившаяся ото льда поверхность озера стала для лироков водной дорогой. Озеро не было отдельным изолированным водоемом, с помощью рек оно было связано с целой системой озер. Передвигаясь на лодке, можно было уплыть не на один десяток километров на север или на запад. Не было водного пути лишь на юг — в сторону горного хребта, граничащего с краем мапри. Отдельные ручьи не в счет, по ним не прошла бы даже небольшая лодка.

Весна, принесшая обновление, бурно набирала обороты. Вскоре край зазеленел и стал необычайно красив. В минуты отдыха Арт любовался природой, не переставая удивляться.

С наступлением весны Саше удалось увидеть еще одно необычное явление — ту самую охоту на озерных птиц с помощью боласов, рассказам о которой он в свое время удивлялся.

Лес был полон птичьих трелей, водную гладь то тут то там беспокоил плеск играющей рыбы. Небольшая лодка скользила вдоль зарослей тростника, не удаляясь слишком далеко от берега. Тинак греб одним веслом, перебрасывая его с одной стороны на другую. Посмотреть на знаменитую охоту Арт отправился со своим бессменным помощником и напарником по зимней рыбалке. Парнишка был необычайно горд оказанной ему честью. Ему предстояло показать вождю племени что-то новое, и он никак не хотел ударить в грязь лицом. Накануне он целый вечер провел в тренировках, метая болас. Впрочем, эта забава была весьма популярна у молодежи лироков и вряд ли могла кого-то удивить.

— Обычно они собираются на отмели за поворотом, — вполголоса сказал Тинак, продолжая неспешно работать веслом. — Можно и с берега подойти, но с воды удобнее. Да и холодно сейчас лезть в воду, чтобы достать пинти после того, как она упадет.

Они обогнули мыс, и Арт мог увидеть собственными глазами ту самую отмель, о которой говорил парнишка. Десятки длинноногих птиц вышагивали по мелководью. Они и в самом деле были похожи на цапель, только чуть крупнее, и имели необычный яркий окрас. Время от времени одна из птиц выбрасывала клюв и выхватывала из воды зазевавшуюся рыбешку. При этом пинти делала несколько забавных движений ногами, напоминающих торжествующую пляску, а ее соседи начинали восторженно гомонить.

Зрелище это настолько удивило Арта, что он замер и не заметил, что Тинак перестал грести. Саша почувствовал это, лишь когда лодка остановилась на границе тростника и чистой воды.

Парнишка встал в полный рост и начал неторопливо раскручивать связанные веревкой деревянные шары.

— Мы не перевернемся?

— Не должны, — отозвался юный охотник. — Главное, в момент броска не ставить лодку поперек.

С этим было все в порядке — нос лодки был направлен как раз в сторону отмели с птицами, оставалось совершить правильный бросок.

Болас сорвался и со свистом отправился в полет. Лодку качнуло, но не сильно, парнишка компенсировал бросок, спружинив ногами. Через несколько секунд одна из птиц оказалась опутана веревками. Она упала и начала дергать лапами. Остальные пинти разбежались в разные стороны, кто-то из них, разогнавшись, замахал крыльями и взлетел. Вслед за первыми, наиболее сообразительными, взлетели и все остальные. Приводнились они не далее чем в километре от места охоты.

Тинак быстро работал веслом, приближаясь к беспомощной дичи.

— Надо плыть быстрее, пока птица не опомнилась, иначе она может попробовать убежать, придется гоняться за ней по мелководью, а то и по берегу.

На этот раз добыча убежать не успела. Правда, она попыталась стукнуть юного охотника клювом, но тот, предполагая такое развитие событий, защитился веслом. Подхватив из воды птицу, Тинак быстро свернул ей голову.

Арт печально вздохнул. На минуту ему стало жаль эту нелепую длинноногую цаплю. Тинак перехватил его взгляд.

— Пинти не обидится, мы забрали ее жизнь не ради игры, она даст пищу нашей деревне.

Парнишка взял перо, пустил его на воду и что-то зашептал.

— Что ты делаешь? — поинтересовался Арт.

— Прошу прощения у птицы и озера за то, что мне пришлось охотиться, чтобы добыть пищу.

— Зачем?

— Если что-то берешь, надо благодарить. Озеро живое, оно может обидеться, если не поблагодарить его за взятое.

— А лес?

— И лес живой. Как может быть иначе? — Парнишка бросил на вождя удивленный взгляд. По его мнению, этот вопрос был просто неуместным. Как можно спрашивать о таких очевидных вещах?

Арт улыбнулся, давая понять, что пошутил.

— А если попросить прощения, то озеро и лес не обидятся?

— Если не брать слишком много. Если не знать меры, то

можно рассердить и озеро, и лес, и тогда их гнева не миновать.

Верования? Сколько в них скрыто мудрости. Бери в меру, и природа будет постоянно щедра, будешь брать больше, чем она может дать, — останешься ни с чем.

— Что теперь? — поинтересовался Арт, имея в виду их охоту.

— Птицы перелетели на следующее мелководье. Пока мы до него плывем, они успеют успокоиться, и мы снова сможем подобраться к ним незаметно.

Они еще дважды подплывали к стае пинти. Один раз встревоженная птица встрепенулась, и бросок охотника вышел неудачным. В третий раз болас все же оплел птицу. Получив этот трофей, охотники решили, что на сегодня хватит, и вернулись в деревню. На пинти весной почти не охотились. Массовая добыча птицы велась во второй половине лета и осенью.

Эта вылазка состоялась за неделю до получения тревожного известия. Весна была в самом разгаре, дороги просохли. Вместе с тем у врага появилась возможность беспрепятственно передвигаться там, где раньше сделать это было затруднительно.

Гонец, прискакавший с наблюдательного поста у гор, принес тревожное известие. С той поры как сошел снег и лироки перестали пользоваться лыжами, решено было держать рядом с наблюдательным постом коней. По расчищенной дороге всадник успевал доставить донесение за три часа, тогда как пешком даже быстрый гонец едва ли успел бы за день.

— Мапри идут! — с порога выдохнул разведчик.

Свершилось. То, чего ждали и надеялись миновать, все-таки произошло. Не зря зимой около деревень крутились разведчики клыкастых.

— Отряд большой? — поинтересовался Арт.

— Несколько сотен уже показались в поле зрения, а через перевал перешли еще не все. Я отправился, чтобы предупредить деревню как можно скорее. Когда станет понятно, сколько клыкастых и куда они пойдут, пост снимется и уйдет.

— Хорошо.

Еще один вопрос вертелся на языке Арта, но он понимал, что, пока все мапри не перевалят горы, задавать его преждевременно.

— Что передать разведчикам? — поинтересовался вестовой.

Он готов был скакать назад к оставленным на посту наблюдения товарищам.

— Действуем по плану.

Все действия на случай вторжения клыкастых были не раз обговорены и отработаны на практике, роли распределены, подготовка проведена.

— Идут? — увидевший проскакавшего гонца старейшина

поспешил прийти к Арту за новостями.

— Идут. Все, кто не участвует в бою, пусть начинают перебираться на остров.

— Деревню жалко, только отстроились, — вздохнул старейшина.

Арт на это ничего не ответил. Да и что сказать? Деревню было жалко и ему, но защитить ее имеющимися силами от нескольких сотен мапри было невозможно. Знал об этом и Тилой.

Через пять минут вездесущие мальчишки разбежались по дворам, разнося известие. Еще через полчаса от берега отчалили первые лодки. Порядок эвакуации был давно оговорен. Кое-что из припасов длительного хранения доставили в крепость заранее, но перевезти предстояло еще немало. До самого вечера лодки ходили между крепостью и поселком, лироки пытались забрать с собой все, что можно. Крупные вещи везли на плотах. Даже нескольких коней переправили в крепость на озере.

Такого Арт сам не ожидал и немало удивился предприимчивости старейшины.

— Тилой, лошади-то тебе в крепости зачем?

— Пригодятся. Не зря мы их вели за много километров, — бурчал запасливый старейшина.

Лошадей, впрочем, перевезли немного, для них просто не было места в крепости. Несколько десятков коней отогнали вглубь страны и оставили на попечении очень дальних соседей. Коней в поселке осталось ровно сто сорок — по числу находящихся на берегу воинов. Именно им предстояло вести активные боевые действия. Почти все они были полными сил бойцами в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет. Юнцов оставить на берегу Арт отказался категорически, несмотря на все их уговоры. Его помощник и ординарец Тинак пытался выпросить место хотя бы для себя, но и его отослали в крепость под присмотр отца. Не только юные готовы были вступить в бой, встретить врага рвались и многие из тех, кто был старше. Даже некоторые женщины просили взять их в бой. Но Арт был непреклонен. В другой ситуации он, быть может, и согласился бы на это. Но сейчас им требовалась выносливость, подвижность и наибольшая маневренность. К тому же существовала опасность нападения на водную крепость. Вполне могло статься, что ее тоже придется защищать. Удастся ли это сделать ударному отряду, большой вопрос. Оставаясь на берегу, он оказался отрезан от плавательных средств. Все лодки и плоты предусмотрительно были переправлены в озерное укрепление. Молодежи и охотникам в возрасте (пусть не таким легким на подъем, но опытным) предстояло стать гарнизоном крепости. Основная

ставка делалась на то, что враг не сможет незаметно пересечь более километра водного пространства.

К вечеру, когда эвакуация была закончена, на центральной площади деревни остались только люди из ударного отряда. Чуть позже к ним должны были присоединиться разведчики с поста наблюдения. Арт почувствовал, что должен что-то сказать, люди ждали слова вождя. С каким настроением они пойдут в бой — немаловажно, и подбодрить их — его прямая обязанность.

— Враг снова идет на землю лироков. Но теперь мы уже не те. Пришло время дать отпор. Мапри сильны и свирепы, но мы били их и будем бить. Наша сила в единстве. Пока нас немного, но мы должны отучить клыкастых приходить с грабительскими походами на эту землю. Это земля лироков, и никто, кроме нас, ее не защитит.

Охотники замерли, впитывая каждое слово.

— Все знают свои места и порядок действий, — продолжил Арт. — Выдвигаемся с рассветом.

Совсем уже в сумерках в деревню прискакал новый гонец, доставив сведения с поста наблюдения. Придержав разгоряченного коня, он спрыгнул на землю и сразу отрапортовал.

— Мапри перешли перевал. Отряд крупный, не менее пяти сотен. Точнее — два отряда. Тот, что поменьше, сразу повернул к западу. Второй, насчитывающий не менее трех сотен клыкастых, стал лагерем. Думаю, с рассветом они двинутся к нашей деревне.

— Шаманы с отрядом есть?

Этот вопрос был немаловажным. От ответа зависело слишком многое.

— Нет. Только воины.

Арт облегченно вздохнул. Шаманы были бы дополнительной проблемой, и немалой. Мало того что их защищают непонятные артефакты, так еще и отряды мапри под их руководством действуют особенно изощренно. Хорошо, что шаманов немного и в поход они отправляются далеко не всегда. Да и гибель в Латардии год назад двух из них должна была призвать их к осторожности. Так или иначе, шаманы на этот раз не пожаловали, и это было замечательно.

Чуть свет всадники тронулись в путь. Лица людей были серьезны и сосредоточенны. Криков восторга не было, но решимость ощущалась в каждом взгляде воинов. Выехав из деревни, ударный отряд рассыпался на группы, чтобы встретиться здесь же после того, как каждая группа выполнит свою задачу. Отряд в пятьдесят всадников под командованием Арта направился к месту, где намечалось первое столкновение с

врагом. Если все пойдет по плану. Если план не сработает и придется корректировать действия, будет гораздо хуже.

«Сработает. Должен сработать, — успокаивал себя Арт. — Мы расчистили такую удобную дорогу, надо быть дураком, чтобы ею не воспользоваться. Или очень осторожным. Мапри непуганы и уверены в своих силах. Вряд ли они с ходу будут проявлять чрезмерную бдительность».

Через три часа неспешной рыси полусотня стрелков остановилась, не доезжая пары сотен метров до ловушек.

— Сулит, твое время действовать, — распорядился командир. — Проверьте еще раз все устройства. После того как наши разведчики их минуют, приводите их в готовность.

Старый лирок спешился и в сопровождении нескольких помощников направился проверять, все ли готово для встречи врага. Взведены ли самострелы? Достаточно ли чуткая насторожь? Не сработают ли ловушки раньше времени и сработают ли, когда наступит нужный момент? Ловушка была многоступенчатой и хорошо замаскированной, при срабатывании насторожи в действие должны были прийти сразу множество устройств. На то, чтобы придумать и сделать подобное, несколько лироков потратили не одну неделю. Арт и сам несколько раз принимал участие в обсуждении тех или иных деталей. Главным конструктором, если можно так сказать, был выигравший на первой ярмарке соревнование по устройству ловушек пожилой лирок из рода Куницы. Не зря Арт приложил усилия, чтобы перетащить старика в их деревню, его умения пригодились.

Сулит внимательно осмотрел все устройства, поправил кое-что из маскировки и доложил:

— Все готово, вождь. Осталось только поставить последнюю насторожь.

Речь шла о веревке, которая должна привести в действие всю ловушку. Посредине дороги была выкопана яма, Сулит замаскировал ее так искусно, что никто не поверил бы, что она там есть, не убедись в этом собственными глазами. Спрашивается, как же гонцы, доставляющие по этой дороге сообщения? Они-то знали место ловушки и заранее жались к краю. Впрочем, все, что им грозило, — это провалиться в не слишком глубокую яму и испортить маскировку спускового механизма ловушки. Пока последняя насторожь не приведена в готовность, ловушка не сработает.

— Ждем, — распорядился Арт.

Ждать пришлось не слишком долго. Через пару часов на дороге появились четыре всадника на взмыленных конях — весь состав поста наблюдения. Осадив коней, они осторожно проехали

мимо ловушки и присоединились к отряду. Сулит тут же отправился взводить насторожь. Можно было взвести ее заранее, а всадникам проехать лесом, но ничто не должно навести мапри на сомнения в безопасности дороги. Отпечатки подков коней недавно проехавшего здесь отряда были для них следом.

Прибывшие переглядывались друг с другом, глаза их яростно горели. И явно неспроста.

— Мапри идут по дороге, — отрапортовал Данти.

— И все? — Арт прищурился и улыбнулся.

— Мапри очень быстро идут по дороге.

— Расскажи-ка нам, проворный ты наш, отчего мапри идут так быстро.

Лирок вздохнул, бросил на товарищей многозначительный взгляд и признался:

— Мы их поторопили.

— Рассказывай.

— Когда утром клыкастые стали сворачивать лагерь, мы подумали: а вдруг они не станут искать дорогу, а двинутся напрямик через лес, — принялся рассказывать разведчик.

— И что же вы сделали?

— Я выехал из леса и направился к их лагерю.

— В гости, значит, собрался? — кивнул Арт.

Данти печально вздохнул и продолжил:

— Они повскакивали с мест, схватились за свои ятаганы.

— Ну а что же ты?

— Подъезжать к ним близко я не стал.

— Так, на полет стрелы, — предположил Арт.

— Ага, — опять вздохнув, согласился разведчик.

— И что, они сразу к тебе бросились?

— Нет. Сначала я успел сказать им, чтобы убирались с нашей земли. На что они лишь рычали и смеялись. Потом все-таки бросились в мою сторону. Я, значит, выпустил несколько стрел, чтобы бежали быстрее, и пришпорил коня. У леса остановился. Здесь мы стреляли уже вчетвером.

— И как?

— Эти клыкастые так быстро бегают, еле ноги унесли. Они чуть было не догнали лошадей, — вздохнул Данти.

— Стреляли-то хоть не напрасно?

Лирок горделиво выпятил грудь.

— Три врага уже никогда не будут ходить по нашей земле. Еще два получили отметины.

— А если бы мапри обошли вас лесом? Уши бы тебе надрать за такую самодеятельность.

Данти протяжно вздохнул.

— Мы внимательно смотрели. Не было у них в лесу дозорных.

— Они могли выслать дозорных и ночью. Считай, что вам повезло. А вообще вы молодцы. Можно сказать, герои.

Разведчик гордо расправил плечи.

— Снимаемся. Выходим на позицию, — скомандовал Арт.

Через пару минут отряд тронулся в путь. Отъехав пару километров по дороге, всадники устремились в сторону, проводя манер широкого охвата.

Глава 8
Схватка

Горячие воины мапри бежали по следам коней лесных охотников около часа. Проделка этих наглецов просто не могла остаться безнаказанной. Подумать только, им, отборным воинам, предложили убираться прочь. Как эти лесные людишки смогли освоить язык мапри, неизвестно. Правда, рык в их исполнении был скорее пародией на то, как должен рычать настоящий воин, но их вполне можно было понять. Раньше народу мапри с таким сталкиваться не приходилось.

Нет, были, конечно, родеры — посредники, торгующие контрабандой. Дела свои они обговаривали в основном с шаманами, но сразу к шаману попасть не так-то просто. Среди родеров находились люди, знающие десяток-другой слов на языке мапри. Но чтобы вот так в лесу обыкновенные охотники из заштатной лирокской деревни… Подобное можно представить с большим трудом. И ладно бы просто что-нибудь сказали, так нет! Велели убираться с их земли.

И луки! Луки были возмутительнее всего. Мапри не любили лучников. Нелюбовь эта была понятна и произрастала из страха. Такой противник был опасен для грозного и умелого воина, не менее опасен, чем хорошо вооруженный и действующий в слаженном строю кавалерист. Лучников старались уничтожать в первую очередь. Даже возможность получить выкуп за взятого в плен стрелка не выглядела заманчивой — они были слишком опасны. К огромному сожалению клыкастых воинов, лучников становилось все больше. Кто бы мог подумать, что на них получится нарваться в рядовом походе в земли лироков. По вящему убеждению большинства мапри, это было просто возмутительно. Они потеряли троих могучих бойцов, а враг даже не позволил приблизиться к нему на достаточное расстояние. Эти лироки трусливо сбежали, не захотели принять вполне заслуженную смерть.

Примерно через час безуспешной гонки, когда окончательно стало ясно, что настичь лирокских всадников не получится, командир отряда заставил воинов прекратить бег. Нет, мапри совсем не собирались отказываться от своих намерений. Наглецам не уйти от наказания. Они будут идти по их следам столько, сколько необходимо. Деревне дерзких стрелков придется на этот раз особенно туго. Жаль, нельзя истребить всех, кто там есть. В селах лесных жителей совсем немного поживы, но

пленники тоже чего-то стоят. Пираты с южного моря платят полновесным золотом за сильных людей. Пиратам нужны гребцы на их галеры. Шаманам мапри нужно золото. Остальное нетрудно понять. Тренированный отряд воинов мапри в случае удачного похода может захватить не одну сотню пленников, в том числе и тех же лучников, если только быть осторожными. Все равно выкуп от лироков не получишь. А галеры? Оттуда пока еще никто не возвращался.

Отряд мапри закончил погоню и двигался походным порядком, но воины невольно ускоряли шаг, стремясь скорее добраться до деревни охотников. Отпечатки копыт коней были отлично видны на земле, недавно построенная дорога была удобна для ходьбы. Командир отряда мапри уже думал о том, как замечательно будет вести здесь пленников, и довольно рычал в ожидании похвалы от шамана. Погруженный в свои мысли, он совершил серьезную промашку — не выслал разведку. С другой стороны, кого им было опасаться? Отряд силен и хорошо вооружен, разведку же могут обстрелять засевшие в чаще лучники. Нет, лучше передвигаться всем вместе. Три сотни клыкастых воинов — большая сила. В этом лесу лучники не смогут обстрелять их издалека. А рядом? Нет такой силы, которая смогла бы сдержать мапри в рукопашной. Их ждут слава и почет, иначе просто не может быть.

Мечты были прерваны самым неожиданным образом. Трое мапри, шедшие впереди, провалились в яму. Остальные схватились за ятаганы, но, не увидев врага, разразились громким, чуть лающим смехом. Продолжалось это веселье недолго. Секунда — и что-то зеленое и ветвистое рухнуло сверху. Воины не сразу смогли распознать летящий предмет. Между тем огромное бревно, утыканное шипами, закончило вертикальный полет и, двигаясь вдоль дороги, стало сметать на своем пути одного воина за другим. Затем бревно взмыло вверх и пошло назад, подобно маятнику. Тот, кто не был убит и попытался подняться, почувствовал, как молотилка прокатилась по нему во второй раз. И это бы еще полбеды. Бревно было не одно. Вслед за первым снарядом с небес сорвались еще два. Они были так искусно замаскированы среди переплетающихся еловых ветвей, что мапри заметили эти тараны лишь тогда, когда они стали собирать свою кровавую жатву. Да и кто знал, что надо смотреть вверх, все внимание воинов было приковано к дороге. Попадай мапри на землю сразу, как начала срабатывать ловушка, им удалось бы избежать стольких потерь. Так мог поступить воин из мира, где в ходу автоматическое стрелковое оружие, для него это естественно. Логика боя холодным оружием диктует совсем

другую тактику. Она, напротив, требует оставаться на ногах. Тот, кто упал, должен подняться как можно скорее, иначе он обречен на поражение. Но сейчас атакующих не было. Ловушка же продолжала делать свое дело. Три десятка замаскированных самострелов почти в упор выпустили свои заряды, которые трудно было назвать стрелами или арбалетными болтами. Скорее они напоминали небольшие копья. Мапри дрогнули. Неведомый враг наносил им урон, но сам при этом оставался невидимым. Они даже не успели вступить в бой, а уже потеряли убитыми и ранеными около полусотни воинов. Мапри — стойкие бойцы, они почти никогда не сдаются. Они способны биться с врагом до конца. Но в том-то и дело, что противника не было. С кем биться? На кого нападать? Клыкастые воины готовы были удариться в панику, но крики командира призвали их к порядку. Он распорядился оставить дорогу и отступить.

Отступали почти бегом, стараясь поскорее убраться от этого опасного места. Вскоре лес стал реже, и показалось болото.

Люди сидели, плотно прижавшись друг к другу, стараясь не выдать раньше времени своего местонахождения. Если кто-то и отваживался говорить, то лишь шепотом. Но и в этом случае говорун ловил недовольные взгляды соседей.

Впрочем, все это было перестраховкой. Людей трудно было обнаружить, о маскировке позаботились заранее. Связанные из жердей большие щиты были покрыты мхом. Издалека они практически сливались с местностью. Близко же подойти к ним со стороны возможного противника было невозможно.

— А если они сюда не пойдут? — спросил Итай.

Арт бросил на него недовольный взгляд, но все же ответил:

— Должны пойти.

— Вдруг они поступят не так, как должны?

— Тогда их встретят в другом месте. Но они сделают именно так. И ты так же поступил бы на их месте. Разве нет?

— Ну да… — вынужден был согласиться начальник разведки.

Место для засады выбирали тщательно. Не один день потратили на изучение местности. Арт склонен был предполагать, что время потратили не даром. Уж кому, как не Итаю, знать об этом. Возможный маршрут движения мапри они обсуждали еще тогда, когда выбрали место, где будет устроена ловушка.

— Если все сработает так, как надо, у мапри будут потери. Большие или нет, не знаю. Но без потерь не обойдется, — говорил Арт. — Как думаешь, что они будут делать после того, как ловушка сработает?

— Как же я могу это знать? — удивлялся Итай.

Арт хмурился. Учишь их думать, учишь, а они опять задают такие глупые вопросы.

— Знать ты не можешь. И я не могу. Но рассуждать-то мы можем?

— Можем.

— Пойдут они дальше по дороге?

Лирок немного подумал.

— Вряд ли. Они достаточно хитры.

— Но мы попробуем быть хитрее. Итак, скорее всего, они поостерегутся двигаться дальше по дороге, чтобы не угодить в новую ловушку. Остаются три направления.

— Назад они не вернутся, — отозвался лирок. — Мапри упрямы.

— Согласен. Потери в ловушке не могут быть критическими. Итак, здесь у нас бревна. Слева будут стоять самострелы, невысокий густой ельник как нельзя лучше подходит для того, чтобы их замаскировать. Куда они пойдут.

Итай пожал плечами.

— Подумай. Представь, что ты находишься здесь и ловушка сработала.

Парень погрузился в размышления.

— Я бы пошел направо, — сказал он чуть погодя.

— А почему?

— Не знаю. Это направление мне кажется наиболее безопасным.

— Вот именно. Дорога опасна, самострелы будут бить слева. Для отступления человек неосознанно выберет направление, кажущееся наиболее безопасным. То есть пойдет направо.

— Так то человек.

— Не думаю, что в этом клыкастые сильно отличаются от людей. Абсолютно естественная реакция — избежать опасности, удалившись от нее. Итак, исходим из того, что с наибольшей вероятностью они пойдут направо. Идем и мы. Посмотрим, куда это их может привести.

Метров через четыреста лес поредел и закончился болотом. На вид довольно неприступным. Арт молча повернул налево и пошел вдоль его края. Раз уж мапри не станут возвращаться по дороге, не пойдут они в обратном направлении и лесом. Итай двигался следом, дивясь предусмотрительности вождя.

— А это что? Как считаешь, туда можно пройти?

До поросшего невысокими соснами островка было около ста метров. Итай попробовал копьем почву и ступил на кочку. Но не успел он сделать и десяти шагов, как провалился почти по пояс.

— Не шевелись, сейчас я тебя вытащу! — крикнул Арт.

— Не надо, я сейчас выберусь сам, — отозвался лирок.

Ему было неловко оттого, что не смог выполнить поручение командира. Арт же, напротив, радовался тому, что болото оказалось таким труднопроходимым. В неожиданно появившемся плане этому факту следовало сыграть немалую роль.

Итай привязал болас к копью, взмахнул получившейся снастью и позволил шарам зацепиться за корягу. Подтягиваясь на руках, он пополз обратно. Через пару метров разведчик уже смог идти. Выбравшись на берег, лирок виновато посмотрел на командира.

— Пройти сложно. Но если надо, я смогу.

— Верю. Давай лучше обойдем это болото вокруг.

Болото оказалось довольно обширным. Лишь километра через два им удалось его обогнуть. Тянущееся в длину на несколько километров, в ширину оно не превышало нескольких сотен метров. Арт и Итай обошли его кругом и теперь смотрели на заинтересовавший вождя островок с противоположной стороны.

— Да, и здесь местность не лучше, — вздохнул Арт. — А островок уж очень удачно расположен. Завтра возьмешь пару десятков разведчиков, надо проложить мостки от того места, где мы сейчас стоим, до острова.

— Все сделаем, эр командир, — отозвался лирок.

Он сильно перепачкался, но радовался, глядя на задумчивую улыбку, которая блуждала на губах их вождя.

Мостки проложили, построили и укрытия. Островок был невелик, но на нем все же смогли разместиться полсотни лучников. И вот сейчас они ждали появления врага. Рык клыкастых оповестил их о том, что ловушка на дороге сработала. Если мапри начнут действовать не так, как предполагал Арт… Что ж, и такое было предусмотрено. Все предполагаемые направления движения клыкастых были перекрыты засадами. Но засада на острове была самой удобной.

Ожидания оправдались. Впрочем, они были построены не на пустом месте. Выводы были пусть и не бесспорны, но логичны. Отряд клыкастых показался на краю болота. Они шли, настороженно озираясь. На этот раз командир мапри выслал разведку. Около десятка воинов опережали основной отряд метров на триста, чтобы не слишком удаляться от основных сил. Арт улыбнулся. С точки зрения произошедших событий командир мапри действовал грамотно и логично. Он обезопасил воинов от повторения только что случившегося. А досталось клыкастым немало. Неизвестно, сколько из них остались на дороге навсегда,

но судя по нескольким десяткам раненых, ловушка оправдала ожидания в полной мере.

«Хорошо, что разведка не слишком удалилась от основного отряда», — подумал Арт, осматривая берег болота, вдоль которого двигались мапри.

Десять клыкастых прошли мимо, не обнаружив скрывающуюся в сотне метров от них засаду. Люди затаились, стараясь не дышать. Возможно, их могли бы выдать кони неосторожным храпом или топотом. Но до них было не менее полукилометра. На таком расстоянии негромкие звуки не расслышит даже чуткое ухо мапри.

Основной отряд клыкастых поравнялся с островом, когда Арт подал сигнал к началу. Там, где недавно никого не было видно из-за невысоких щитов, скрывающих людей лишь по грудь, поднялись лучники и немедля взялись за дело. Первые стрелы устремились в сторону клыкастых уже через пару секунд.

Это было как гром среди ясного неба. Мапри никак не ожидали нападения со стороны пустого болота. Со ста метров попасть в идущего воина не так-то легко, но дружный залп пяти десятков лучников — это немалая сила. Клыкастые потеряли не менее полутора десятков воинов, прежде чем опомнились и поняли, что происходит. Рев досады потряс окрестности. Секундой позже толпа мапри рванула в сторону неожиданно обнаружившегося врага. В отличие от засады на дороге, здесь противник был отлично виден, почти осязаем. Чтобы преодолеть расстояние в сотню метров и сойтись врукопашную, воину мапри надо меньше десяти секунд. Не выбери вождь для засады именно это место, очень скоро им пришлось бы сдерживать натиск клыкастых гигантов, теряя людей. Что такое атакующий порыв мапри, Арт знал не понаслышке. Ему не раз доводилось наблюдать клыкастых в бою. Если строй недостаточно сплочен, их гигантские ятаганы выкашивают противника одного за другим. Но и в плотном строю мапри сложно сдерживать. А уж такому небольшом отряду — и подавно. Расстояние — это единственная возможность не только потягаться с клыкастыми на равных, но и получить преимущество.

Атакующий порыв мапри захлебнулся, утонул в болоте в прямом и переносном смысле этого слова. Так резво рванувшиеся в сторону лучников клыкастые воины завязли, провалившись в трясину. Утопая по колено, а то и по пояс в вязком иле, мапри лишались подвижности и становились прекрасной мишенью для лучников.

Рев вновь огласил окрестности. На этот раз к ярости примешивалось разочарование. Враг был близко, но оставался в

недосягаемости. В то же время он продолжал жалить все сильнее, лучники старались использовать ситуацию в полной мере, стрелы летели непрерывно. Конечно, скоро мапри поймут, что атаковать через болото бессмысленно. Сколько им на это понадобится? Минута? Две? Ни одно мгновение не должно быть потрачено даром.

Клыкастые опомнились быстро. Они откатились вглубь леса, подобно волне, попытавшейся выползти на берег и вернувшейся в море с осознанием всей бесперспективности этого занятия. Раненых они утащили с собой, в том числе и своего командира.

— Сколько железа пропадает, — вздохнул Итай, кивнув в сторону поверженных врагов.

— Не до трофеев сейчас, — отозвался Арт. — Когда мапри опомнятся, они обойдут нас с тыла. Ага, кажется, уже сообразили.

Не приближаясь к краю болота, десятки клыкастых бросились бегом в стороны. Среди деревьев их можно было иногда рассмотреть, а вот стрелять — занятие бесперспективное.

— Жаль оставлять такую удобную позицию, — посетовал Итай.

— Жаль. Но мапри больше не будут пытаться идти напролом. Мы здесь как в ловушке. Если вовремя не отойдем, можем остаться тут навсегда. На этой позиции у нас был только один шанс, и мы его использовали. Отходим.

Люди бросились бегом к проложенным через болото мосткам. Арт радовался. Пока все шло по плану. Мапри потеряли не менее сотни воинов. Люди? Среди лироков потерь пока не было. Понятно, что все это благодаря отличной подготовке. Но «сюрпризы» таяли. Волей-неволей вскоре лесному народу предстоит вступить в более тесную схватку с врагом.

Добежав до коней, лучники не стали медлить. Через пять минут отряд спешно покидал место действия, отступая по заранее определенному маршруту. В бой еще не вступили два других отряда лироков, позиции которых были не такими удобными. На пути следования мапри было несколько обширных полян. Если представится такой случай, лироки должны были обстрелять врага из луков. К вечеру всем стрелкам необходимо собраться в родной деревне. Именно там предстояло дать окончательное сражение. И чем более потрепанным к тому моменту будет враг, тем меньшей кровью удастся отделаться защитникам.

— Может, они повернут? — предположил Итай. — Отряд клыкастых заметно уменьшился.

— Это было бы лучшим вариантом, но вряд ли на такое стоит рассчитывать. Мапри злы и упрямы. Впрочем, если они повернут, мы узнаем.

Несколько лучших разведчиков должны были следить за передвижением клыкастых, оставаясь на достаточном расстоянии. Для этих целей вдоль возможного маршрута движения мапри были оборудованы десятки тщательно замаскированных наблюдательных пунктов. Разумеется, риск обнаружения остается всегда, но информация о передвижениях противника была необходима.

В деревне расположились с определенными удобствами. Правда, коней не расседлывали, оружие и снаряжение держали под рукой. Все равно разместиться в оставленных жителями, но родных домах было удобнее, чем в поле. Выставленная разведка должна была предупредить о появлении неприятеля. Да и километр открытого пространства между лесом и деревней служил некоторой гарантией предотвращения неожиданного появления врага.

Через пару часов наблюдатели просигналили о появлении своих. Вскоре один из мобильных отрядов присоединился к основным силам. Командовал им Ухак. Подъехав, он поспешил доложить о действиях их группы. Им удалось застать мапри на открытом пространстве и произвести несколько залпов из луков. Клыкастые быстро ретировались в лес, постарались обойти открытое место и сблизиться. Пришлось срочно отступать. Их успехи были не такими впечатляющими, как достижения засады у болота. Но мапри потеряли еще пару десятков воинов, и это не могло не радовать. Оставалось дождаться возвращения последнего отряда стрелков. Арт беспокоился о них больше всего. Наверняка наученные горьким опытом мапри будут очень осторожны. Он хотел уже было отправить гонца с распоряжением отряду сниматься с места и уходить к деревне, но затем решил этого не делать. Командиры отрядов должны расти. Если не научатся принимать самостоятельные решения, он за них это не сделает. Им предоставлена полная свобода действий в рамках поставленной задачи. В том числе предусмотрена и возможность отхода без боя, если не представится случая нанести врагу урон.

Последний отряд показался незадолго до заката. Лишь увидев приближающихся всадников, Арт понял, что беспокоился не напрасно. Несколько человек ехали лежа. Ноги их оставались в стременах, но сами люди низко склонились к шее коня. Так всадники не ездят. Разве что в том случае, если человек ранен. Ранен настолько сильно, что не может держать вертикальную посадку и вынужден склониться. Существовал и худший вариант — те охотники, что упали на шею коня, не едут, их везут, чтобы не оставлять врагу павших в бою товарищей.

Через десять минут отряд остановился, достигнув

центральной площади деревни. Командир группы виновато опустил глаза, ему стыдно было смотреть на своего вождя.

— Рассказывай, — коротко бросил Арт.

— Мы ждали клыкастых там, где было условлено. Но они пошли левее. Когда один из наших разведчиков сообщил об этом, мы решили переехать и устроить засаду на другом месте.

— Дальше, — хмурясь, сказал Арт.

— Все шло по плану. Мы ждали врага на краю большой поляны. Мапри появились. Они связали из жердей большие щиты и шли, прикрываясь ими от стрел. Их было почти не видно из-за щитов. Тогда мы решили подпустить их ближе и метать стрелы навесом. Мы сделали несколько залпов. Стреляя навесом, сложно прицелиться, но около десяти врагов нашли свою смерть, прежде чем клыкастые бросились в атаку. Мы стреляли с коней и немедля пришпорили их, чтобы убраться подальше, но было поздно. Мапри незаметно выдвинули воинов по флангам и обошли нас лесом. Цепь клыкастых оказалась редкой, но если бы не кони, не ушел бы никто.

— Куда смотрели разведчики? Вы выставили охранение по флангам?

Лирок потупил глаза.

— Мы не захотели рассредоточивать силы. Мапри были слишком близко, надо было сделать лишь несколько залпов и убираться как можно скорее.

— Надо? — гневно гремел Арт. — Ты до сих пор уверен, что надо было поступить именно так?

Командир группы виновато опустил голову. Арт понимал суть промашки. Сколько ни учи теории, а отсутствие командирского опыта дает о себе знать. Ему даже было жаль этого лирока. Его ли вина в том, что мапри сделали выводы из первых столкновений и изменили тактику? Арт понимал командира группы, но оставить без внимания такое упущение, как пренебрежение фланговыми дозорами, не мог.

— Сколько людей вы потеряли?

— Пятеро убиты, трое ранены.

— От командования группой отстраняешься. За потери спрашивать не буду, тебе смотреть в глаза родственникам убитых и рассказывать о своих ошибках тоже будешь им.

Это было жестоко. Бывший командир группы совсем пал духом. От сжал челюсти, пытаясь удержать подступившие слезы. Оправдываться перед односельчанами за то, что не уберег людей, было для него худшим из наказаний.

— Вождь, позволь я поеду и вступлю в бой с мапри. Я умру, как подобает воину.

— Искать смерти недостойно воина. Это не отвага. Ехать запрещаю, скоро мапри и так будут здесь. У тебя будет возможность сразиться с ними. Но не ищи в бою свою смерть, в этом нет славы, ищи в бою смерть врага.

— Я не подведу.

В глазах лирока горел такой огонь решительности, что, казалось, он готов в одиночку выйти против всего воинства мапри.

Арт печально вздохнул. Вот и первые потери. Было ясно, что без них не обойтись, но подспудная надежда: «А вдруг удастся их отсрочить?» — все-таки сидела где-то глубоко внутри.

Когда сумерки совсем уже было собрались погрузить окружающий мир во тьму, со стороны леса показался одинокий разведчик. Дозорные лироки поприветствовали Укутая, одетого в свой необычный маскировочный костюм. Укутай был одиночкой. Нет, он вовсе не сторонился людей, но вести наблюдение предпочитал один. Если быть объективным, то следует все же признать, что получалось это у него как ни у кого другого. Скрыто подобраться к стану врага, устроить наблюдательный пункт там, где другим это даже не пришло бы в голову… Укутай родился разведчиком. Вот только узнал он об этом, прожив на свете два с половиной десятка лет.

Мягким, стелющимся шагом лирок приблизился к командиру.

— У нас от ужина что-нибудь осталось? — обернулся Арт к дежурному. — Неси все, что есть, наверняка Укутай за день проголодался.

Такая забота не осталась безответной, парень бросил на командира взгляд, полный благодарности. За день ему удалось перекусить лишь однажды, и то довольно скромно. А вот побегать пришлось вдоволь. Лошадь он не брал. С ней, конечно, проще отрываться от погони, вот только близко и незаметно подобраться к врагу вряд ли получится.

— Садись, рассказывай, — предложил Арт.

— Мапри остановились в двух часах хода от деревни. Разбили стоянку, выставили часовых. Думаю, до утра они дальше не тронутся.

— Сколько их?

— Примерно полторы сотни.

Арт бросил настороженный взгляд, и разведчик ответил, не дожидаясь уточняющего вопроса.

— Это все мапри, других отрядов поблизости нет.

— Значит, половина? — вполголоса проговорил Саша. — Что ж, неплохо. Наша подготовка не прошла даром. Можно сказать,

мы уравняли численность.

Принесли и поставили на стол успевшее остыть жаркое. Арт кивнул, и Укутай впился зубами в еду. При необходимости охотник мог несколько дней обходиться без пищи, но при этом терял в весе до килограмма в день. Такая диета была совсем не полезна молодому организму, состоящему из одних лишь мускулов.

Арт задумался. Мапри расположились на стоянку. Не атаковать ли прямо сейчас? Видимо, об этом думал не он один.

— Эр командир, давай нападем на клыкастых ночью, — предложил Ухак.

План был неплохим, но не в этой ситуации. Мапри насторожены как никогда, наверняка они выставили усиленные караулы. Могли и дозоры разослать. Ночью нарваться на чужую засаду проще простого.

— Слишком опасно. Ты сам знаешь, чем может закончиться рукопашная с мапри. Действуем по плану, ждем клыкастых здесь.

Мапри появились через час после рассвета. Должно быть, они выступили затемно, чтобы побыстрее добраться до деревни лироков. Дозорные предупредили о приближении врага и присоединились к отряду. Сегодня предстояло дать противнику решительный бой. Партизанские действия оказались успешными, от отряда захватчиков осталась лишь половина. Но здесь и сейчас эти действия больше не помогут, иначе придется оставить деревню.

Если бы мапри было больше, Арт пошел бы на такое. Отвел бы войска, чтобы продолжить вылазки. Но их эффективность неминуемо должна была упасть, ведь приготовленные врагу сюрпризы сработали, а значит, в дальнейшем пришлось бы импровизировать. Нет, уходить рано. В их распоряжении еще есть последний козырь, довольно сильный, но из разряда тех, которыми не разбрасываются.

На этот раз мапри были осторожны. При виде деревни они радостно взвыли, но не бросились бегом в ее сторону. Они приближались неспешно, прикрываясь большими деревянными щитами из сырых жердей, весившими, должно быть, килограммов по тридцать. Человек с трудом справился бы с подобным щитом. Мапри, с их невероятной силой, справлялись. Да, эту громаду приходилось тащить, зато они чувствовали себя в относительной безопасности от своего основного врага — лучников.

Арт оценил плотность строя врага и площадь его щитов и скомандовал:

— Луки в сторону. Строимся для атаки.

Для мапри это будет сюрприз. Вряд ли именно здесь и сейчас

они ожидают массированного кавалерийского удара. От лучников они защитились, смогут ли устоять против конницы? Пусть у лироков нет опыта кавалерийских атак, с конем и копьем они обращаться умеют, а сила удара разогнавшегося всадника значительно превосходит силу удара пехотинца.

Невидимые из-за домов кавалеристы в последний раз поправляли доспехи и амуницию. Легкие одежды охотников были отложены в сторону. На всадниках красовались плотные кожаные куртки с нашитыми броневыми пластинами — память о службе в легионе. Все кони были защищены нагрудниками из войлока и таких же металлических пластин. Кавалерия выглядела грозно.

Клыкастые миновали две трети открытого пространства, когда Арт отдал команду:

— Вперед!

Для противника это стало огромным потрясением. Когда они увидели стройные ряды начинающей разгон кавалерии, по их порядкам пронесся ропот. Клыкастые дрогнули, некоторые из них готовы были обратиться в бегство, настолько неожиданным был эффект. Но крики командиров заставили их собраться. Мапри плотно сдвинули щиты, выдвинув из-за них ятаганы и копья.

Это было что-то новое. Впервые на памяти Арта клыкастые прибегали к такой оборонительной тактике. То ли они поумнели, то ли так напуганы потерями. Надо признать, тактика их была не так плоха. Атаковать плотный строй щитов — непростое дело. Вот только клыкастые не знали о еще одном сюрпризе. Копья всадников недаром не были заранее приведены в боевое положение, они до поры стали бы помехой задуманному.

Преодолев половину пути, лироки начали раскручивать над головами довольно простые, но интересные приспособления. Собственно, это была модернизация боласов. Именно искусство, проявляемое лироками в метании этого снаряда, навело Арта на мысль о его усовершенствовании. Теперь шар был один. Зато он был каменным и весил добрых пару килограммов. Чем-то это оружие напоминало кистень, вот только, в отличие от последнего, было предназначено для метания.

Возглавляющий атаку Ухак выкрикнул команду, когда до строя мапри оставалось метров сорок. Шары сорвались с места, на клыкастых посыпался каменный град. К скорости самого броска присоединялась скорость разогнавшейся лошади. При этом удар двухкилограммового камня производил просто ошеломляющее действие. От щитов мапри во все стороны летели щепки, некоторых клыкастых просто сбивало с ног. Через секунду от их плотного строя не осталось и следа. И в этот момент в их порядки вклинилась кавалерия.

Для мапри это был полный разгром. Далеко не все из них смогли оказать хоть какое-то сопротивление. Через двадцать минут после начала атаки противник был уничтожен практически полностью. Лишь нескольким клыкастым удалось добежать до леса. Они бежали, бросив оружие и не оглядываясь назад. Зрелище бегущего мапри было редким явлением. Что на них так повлияло? Уж не неожиданность ли такого мощного отпора? Они ждали легкой добычи, а получили сокрушительный разгром.

Лироки вернулись в деревню. Пришло время считать потери. Были они на удивление небольшими — вот что значит заранее продумать сражение и ошеломить врага. Если не принимать во внимание отряд разведчиков, то в последнем сражении было двое убитых, семеро раненых. Из них только двое тяжело.

Ранеными занялся деревенский травник Кута. Лирок лет сорока был немного нелюдим, что для лесных людей совсем не характерно, и несколько ворчлив, но дело свое знал превосходно. Порой он неделями пропадал в лесу в поиске нужных трав и ужасно не любил, когда его отвлекали от изготовления настоев и отваров. При этом он как-то умудрялся командовать отрядами ребятни в несколько десятков человек, которых в сезон старейшина откомандировывал для сбора трав. Трав, кореньев и прочих полезных компонентов набиралось немало как по ассортименту, так и по количеству. Если в заготовке лесных даров принимало участие много народа, то их хранение проходило под строгим контролем знахаря. Под навес, где складывалось все это великолепие, не разрешалось заходить без сопровождения травника. На нарушителей Кута жутко сердился, утверждая, что они мешают правильному хранению сборов.

К удивлению Арта, о травах и прочих полезных растениях Кута знал очень много, объясняя это своим природным чутьем. Правда, такое объяснение не выдерживало критики, поскольку многим доводилось слышать, как знахарь ругался, когда его эксперимент с каким-нибудь новым составом оказывался неудачным. Случалось такое, впрочем, нечасто и лишь тогда, когда травник изволил что-нибудь изобретать. Уже известные средства Кута использовал с большим умением: с необычной сноровкой зашивал раны, используя вместо иглы согнутый шип какого-то растения, да и порошки с настоями, которые он изготавливал, были эффективны.

Впрочем, с мелкими ранениями многие справлялись и сами. Арту довелось наблюдать, как поранившийся лирок набрал прямо с дерева смолы, нарвал каких-то листьев, все это перемешал, приложил к ране и прибинтовал куском холста. На удивление, все зажило без каких-либо негативных последствий, Арт

специально интересовался неделю спустя.

Имелись в арсенале травника и жаропонижающие средства, и средства от некоторых болезней. Конечно, всему этому набору было далеко до возможностей современной медицины, но по сравнению с общим уровнем жизни знания травника впечатляли.

Своенравный знахарь мог поспорить и со старейшиной, если их интересы сталкивались. Правда, к вождю он относился с большим уважением. Особенно после того, как Ухак по поручению Арта привез из Тивании набор хирургического инструмента (довольно примитивный, но лучшего просто не было) и несколько приспособлений для опытов Куты с отварами. Тилой долго ворчал по поводу этих трат, но Арт был непреклонен и заявил, что исследователей надо поощрять и поддерживать.

Знахарю подобные подарки тоже не обошлись даром — Арт настоял на том, чтобы Кута взял наконец в ученики нескольких молодых помощников, мотивируя это предстоящими столкновениями с мапри и появлением раненых. Хотелось бы, чтобы их было немного, но загадывать здесь сложно. Вообще-то знахарю давно было пора взять постоянного ученика, а то и нескольких, но Кута вечно откладывал это дело. Здесь же он поворчал, но согласился. О чем теперь не жалел — с помощниками перевязка раненых продвигалась гораздо быстрее. Хорошо, что пока их было немного.

Потери лироков при битве за деревню были сравнимы с теми, что понес отряд, попавший в окружение и прорывающийся сквозь строй зубастых. А вот соотношение потерь… Соотношение своих и чужих потерь тогда и теперь не шло ни в какое сравнение.

Здесь и сейчас была победа. Крики радости наполнили деревню.

Арт не мешал этому ликованию. Люди храбро сражались и заслужили его. Вот только считать, что все закончилось, было преждевременно. В обход озера ушел еще один отряд, почти такой же, как тот, который Пестрые Рыси разбили. Понятно, что целью его была деревня соседей, но, если мапри не встретят там должного отпора, могут наведаться и сюда. Кто знает, где у них намечено место сбора. Нет, праздновать победу рано. Пусть люди порадуются, пусть немного отдохнут. Впереди еще немало дел. Разведчиков стоит разослать немедля. А после небольшого отдыха надо двигаться на помощь соседям, как и было оговорено в соглашении. Правда, договаривались, что на помощь приходит та деревня, которая не подверглась нападению. Но стоит ли цепляться к формальностям? Здесь и сейчас врага уже нет, самое время помочь тому, кто все еще ведет бой.

Глава 9
Рейд

Наводить порядок в поселке остался гарнизон водной крепости. Точнее, та его часть, которая высадилась на берег и разослала в стороны свои собственные дозоры. Арт предлагал оставить в дозорах пару десятков людей из ударного отряда, но Тилой возмутился:

— Мы тоже кое-что можем! За ударным отрядом старикам не угнаться, но врага-то уж постараемся заметить вовремя.

— Хорошо. Только не пытайтесь принять бой в деревне. Если сюда забредет отряд мапри, сразу эвакуируйтесь в крепость, — согласился Арт.

Делить силы ударного отряда действительно не хотелось. Были раненые, были убитые. После недавних потерь в строю осталось лишь двенадцать десятков воинов. Много ли это? Совсем немного по сравнению с тем, сколько лироков проживает в этом крае. Совсем немного по сравнению с ордами мапри, проживающими за горной грядой. Правда, была надежда на то, что клыкастые на этот раз не стали собирать крупные отряды. Что для них лироки? Они не считали их серьезным противником. Да и трофеи, которые можно здесь взять, не шли ни в какое сравнение с тем, что можно получить с удачного набега на ту же Латардию. Правда, там клыкастым был дан серьезный отпор. Здесь же такого пока не случалось.

Небогато в краю лироков с золотом, небогато и с серебром. Есть домашняя утварь, но не так уж ее много. Чего в достатке, так это людей. То есть возможных пленников, за которых можно выручить славный куш. Вот только пираты не берут их тысячами. Да, пленники мрут на их кораблях как мухи. Но даже мух хозяева постараются не слишком изводить, если за них придется платить золотом. Несколько сотен пленников в год — вот и все, что можно продать пиратам южных морей. И что делать с остальными? Выкуп с них не получишь. Разве что шкурами, но с ними слишком много хлопот.

Нет, вряд ли набеги мапри будут слишком многочисленными, но даже отряд в тысячу клыкастых представляет серьезную угрозу. Да что там тысяча. Отряд в три сотни воинов и то чрезвычайно опасен. Домашних заготовок больше нет, нет заранее оборудованных позиций и продуманного плана, а это существенно меняет расстановку сил.

— Разведчики вернулись, эр командир, — отрапортовал

Итай. — В ближайшей округе мапри нет.

— Отправляемся, — скомандовал Арт. — Идем за озеро. Туда, куда ушла вторая часть отряда клыкастых. Дозорные группы по три человека выслать веером по направлению движения.

Через десять минут лироки тронулись в путь. Как ни хотелось увеличить скорость, а коней приходилось сдерживать. Лесная тропа — место, для скачек не предназначенное. Двигались легкой рысью, порой шагом. Лишь на отдельных ровных участках удавалось пустить коней в галоп.

К соседней деревне подошли только к вечеру. Печальные новости разведка доставила, когда до селения оставалось километра три. Вскоре все смогли убедиться в правильности этих известий.

Деревня была разграблена. Вой и плач разносились по этому некогда славному поселку. Воины пытались дать отпор захватчикам, но недостаток опыта и плохая организация сыграли с ними скверную шутку. Лироки встретили отряд мапри у самой деревни, рассчитывая в основном на копья. Немногочисленные лучники тоже приняли участие в битве, но опыт их был невелик. Большинство попаданий были скорее случайными. Да и недолго им удалось обстреливать мапри из луков. Не успели стрелки сделать и нескольких залпов, как пришлось схватиться врукопашную. Как результат — несколько десятков убитых и более сотни плененных. Потери мапри были невелики.

Те, кто не попал в плен, укрылись в лесу и собрались в своей деревне лишь через несколько часов. Собрались для того, чтобы осознать всю горечь поражения и сполна выслушать упреки со стороны женщин и стариков. Несколько десятков мужчин стояли, низко понурив головы, они готовы были провалиться сквозь землю от стыда. Только чем бы это помогло? Бежать спасать своих односельчан? Казалось бы, это логично. Но они потерпели поражение, когда бились полным составом. Сейчас же нападение на отряд мапри могло окончиться для них лишь смертью или пленом. Оставалось лишь бессильно скрипеть зубами и посылать проклятия на головы захватчиков.

В этой ситуации появление соседей восприняли неоднозначно.

— Где вы были раньше? Вы обещали нам помочь! — в отчаянии выкрикнул один из охотников разграбленной деревни.

— Не горячись, ты ведешь себя недостойно воина, — осадил его Арт.

Соседям быстро объяснили, почему к ним не могли прибыть раньше. Известие о том, что воины Пестрых Рысей полностью разбили отряд мапри, в полтора раза превосходивший тот, что

был здесь, поначалу вызвало недоверие. Недоверие переросло в недоумение и (как это ни странно) в обиду. На кого? На что? На себя? На соседей, из-за того, что они оказались более сплоченными и удачливыми? На мапри? Это сложное чувство, впрочем, не задержалось долее пары минут, его вытеснили другие, более сильные — надежда и вера. Надежда на соседей, которые все-таки пришли на помощь, пусть и запоздало. Вера в то, что мапри можно разбить.

— Вы нам поможете?

Сотни глаз, полных ожидания.

Арт тяжело вздохнул.

— Вас предупреждали. Мы предлагали вам объединиться и встретить врага у перевала.

Люди опускали головы. Сказанное было правдой, и эта правда больно ранила. Кого винить, если всему причиной собственная непредусмотрительность.

Арт выждал минуту, чтобы соседи прониклись сказанным, и продолжил:

— Но мапри — наш общий враг, а лироки — один народ. Не в наших привычках оставлять соседей в беде. Куда пошел напавший на вашу деревню отряд?

Лироки просветлели. Они воспрянули духом настолько, насколько это возможно в такой ситуации.

— Клыкастые отправились к северу.

— Пленников они повели с собой? — уточнил Арт.

— Нет, отряд в полсотни клыкастых повел их к югу.

— Это хорошо. — Арт улыбнулся. — Мапри разделились, значит, нам будет легче их разбить.

Это было не слишком хорошо, но сейчас именно таких слов от него ждали. То, что мапри разделились, давало лирокам преимущество. А вот то, что пленников уже повели к югу, было тревожным знаком. Будут ли мапри ждать основной отряд или отправятся через горы домой? В таком случае перехватить их будет непросто. Наверняка отряд с пленниками успел проделать большую часть пути до перевала. Преследовать их прямо сейчас вряд ли получится — на дворе ночь, люди утомлены недавней битвой и длительным переходом. Устроить в таких условиях ночной марш — далеко не лучшее решение. Мапри-то они, может, и догонят, но и сами будут сильно измотаны. Принимать в таких условиях бой чревато большими потерями.

— Вы поможете нам освободить пленных?

Люди смотрели с надеждой, и Арту стало неудобно оттого, что он сейчас должен сказать.

— Рано утром мы пойдем на север.

Сельчане зашумели.

— Но как же наши сородичи?

— Тот отряд, что ушел на юг, совсем не велик. С ним вы справитесь без труда.

— Помогите!

Женщины протягивали руки, умоляя спасти их сыновей, мужей и братьев.

Арта захлестнула острая тоска. Неужели он не понимает, неужели не сочувствует этим людям? Может ли он отправиться по следам маленького отряда, конвоирующего пленников? Может. Но тогда основные силы мапри нападут на еще одну деревню. Как минимум на одну. Дробить свой отряд? Он и так не слишком велик.

— Простите меня, но иначе я не могу. Вы думаете о своих односельчанах, я думаю обо всех лироках. Может быть, это жестоко, но сначала мы двинемся за теми мапри, которые продолжили поход, и лишь затем вернемся к тем, которые пошли к горам.

— Но за это время клыкастые могут перейти горы!

— Могут. А могут и не перейти.

— Дайте хотя бы три десятка воинов нам в помощь! — взмолился один из охотников. — Мы возьмемся за оружие, настигнем мапри и отобьем пленников.

— Нет. И вам идти не советую. Дождитесь нас, через несколько дней мы вернемся, тогда и двинемся на юг.

Арт умолчал о том, что в деревне соседей практически не осталось лошадей и сопровождать всадников им будет затруднительно. Умолчал намеренно, чтобы не спровоцировать выступление пеших охотников в сторону неприятеля уже сейчас.

Было заманчиво отправить их по следу врага заблаговременно, вот только удержатся ли они от нападения на клыкастых, если увидят, что те собрались перебраться через горы? Это слишком суровое испытание. Лучше отправить к горам свою разведку. Только сделать это надо так, чтобы соседи не догадались. Иначе увяжутся следом, как есть увяжутся. Позвать их с собой преследовать больший отряд мапри? Тоже не получится. Из-за отсутствия коней они будут сковывать движение. Хотя…

— Если хотите помочь, то у меня есть одно предложение.

Люди воспрянули духом. Это было уже что-то. Хотели ли они помочь? Скорее хотели рассчитаться с ненавистным врагом. Вот только сделать это без соседей у них не получалось.

— Мы готовы. Что от нас требуется?

Охотник в годах решительно взялся за копье и сделал пару

шагов вперед, ясно давая понять, что может отправиться прямо сейчас куда угодно.

— Все готовы? — Арт обвел взглядом немногочисленных охотников. — Должен предупредить, что самодеятельности я не потерплю. Если вы пойдете с нами, то должны будете строго выполнять все команды того, кого я назначу старшим.

— У нас есть старший, — попытался возразить один из лироков.

Арт нахмурился.

— Я вижу. — Он обвел взглядом царившую кругом разруху. — Если это все, что вы можете сказать…

— Мы готовы выполнять все требования, — отозвался тот, кто был старшим среди оставшихся в деревне охотников.

— Как твое имя? — поинтересовался Арт.

— Лута.

— Не прими мое решение за недоверие, Лута. Я не знаю тебя, и времени, чтобы узнать, у меня нет. Может, ты и хороший командир, но пока я этого не вижу. Старшим над теми, кто пойдет с нами, будет охотник из нашей деревни. Слушаться его следует без возражений. Если кто-то нарушит дисциплину, то…

— Хорошо ли так сразу угрожать соседям? — спросил один из стоящих на площади людей.

— Угрожать? Вы, должно быть, меня неправильно поняли. Я этому человеку ничего не сделаю.

Люди замолчали, удивленные таким заявлением, интонации Арта говорили об обратном.

— Если дисциплина будет нарушена, я подумаю, стоит ли после того как мы вернемся с севера, идти на юг.

По рядам пронесся ропот.

«Ничего, пусть осознают всю серьезность дела, за которое берутся, — подумал вождь. — Если кто-то позволит себе нарушить дисциплину, ему придется объясняться со своими же односельчанами. И объяснение это легким не будет».

— Мы никого с собой не тянем. Пусть каждый подумает, готов ли он идти, — добавил Арт.

— Так что надо делать-то? — уточнил Лута.

— Ах да, я не сказал. Тем, кто решит к нам присоединиться, надо будет выступить на север уже сейчас. За час до рассвета наш конный отряд выступит следом. Настигаем мапри и даем им бой.

Люди вскричали и стали потрясать оружием. К ним вернулась недавно утраченная решительность. Как ни странно, строгий подход Арта здесь сыграл на руку. Охотники подобрались и готовы были снова схватиться с врагом, который разорил их деревню.

Через десять минут пятьдесят восемь человек собрались отдельной плотной группой — это были те, кто готов принять участие в бою и был до этого допущен. Некоторых пришлось отсеять по возрасту, некоторых — из-за ранений.

Арт обернулся к своим людям.

— Старшим будешь ты, Данти.

— Я? — Лирок был полон удивления, он никак не ожидал, что его назначат командовать отрядом, да еще и из деревни соседей.

— Именно ты. Я в тебя верю.

Парень, конечно, немного тороплив, но ответственность должна его дисциплинировать. Так часто бывает — человек не слишком серьезен, если ему приходится отвечать лишь за себя, а если ему поручили отвечать за людей, он вдруг собирается. И тогда его почти не узнать. Смотришь и удивляешься: «А он ли это?» Бывает, впрочем, и по-другому. Здесь уж все зависит от сознательности.

Данти поправил одежду, расправил плечи и ответил с необычайно серьезным выражением лица:

— Слушаюсь, эр командир.

Друзья не упустили случая пошутить по поводу командирства Данти, но тот никак не отреагировал на подобную выходку. Всем своим видом он показывал, что готов оправдать доверие.

— Главное, не давай им лезть вперед. — Отозвав только что назначенного командира в сторону, Арт инструктировал его по поводу предстоящих действий. — Что хочешь делай, но в бой они должны вступить лишь после того, как мы нанесем по мапри первый удар. Иначе их просто сомнут. Нет у них достаточного опыта.

— Понял, эр командир, — серьезно ответил лирок.

Был ли нужен Арту этот пеший отряд? Здесь и сейчас он скорее помеха. Но если смотреть в будущее, совместная победа — это то, что сближает как ничто другое. Чего нельзя сказать о совместном поражении. Но если им суждено потерпеть поражение, то все дальнейшие планы просто не имеют значения. Совместная же победа — это шаг вперед по пути к единству. Еще один маленький шаг. Именно ради этого Арт и предложил соседям присоединиться к походу.

Пеший отряд отправился в путь, люди Арта разбили лагерь. Невеселая это была ночь, близость разоренной деревни никому не прибавляла хорошего настроения. Но отдохнуть требовалось, да и скакать верхом среди ночи по неровной и извилистой дороге все-таки не стоило.

Чуть только забрезжил рассвет, кавалеристы тронулись в

путь. На север. Почти все. Пять разведчиков отравились на юг. В их задачу входило найти мапри, сопровождающих пленников.

Отряд Арта настиг мапри, когда около следующей деревни вовсю кипел бой. Жители построили в излучине реки деревянную стену метра три высотой. Такое подобие крепости пусть и не было серьезной преградой, но не позволило зубастым взять деревню с ходу. Они вынуждены были откатиться и готовить таран и лестницы. Зная, как мапри могут штурмовать такие вот временные укрепления, Арт нисколько не сомневался в том, что эта довольно-таки простенькая крепость будет взята.

Клыкастые ринулись в повторную атаку, когда в тылу у них появилась кавалерия. Они успели добежать до стены. Более того, они успели проломить ее тараном. Защитники деревни ощетинились копьями, но против мапри таким манером долго им было не продержаться. Кавалерийский удар решил все. Оттесненным к стене всадниками мапри было просто некуда деться. Увидев, что враг рассеян, защитники деревни выбежали за стены и принялись помогать добивать деморализованных врагов. Тех клыкастых, которые бросились бежать к лесу, встретил пеший отряд под командованием Данти. Лироки метали боласы, обездвиживая врага, а затем набрасывались на него с копьями. Будь соотношение сил иным, им вряд ли удалось бы сладить с клыкастыми гигантами. Но уйти от удара кавалерии и избежать встречи с охотниками, обороняющими крепость, смогли не более десятка мапри.

Да, враг был деморализован, да, численное преимущество пеших охотников было больше, чем один к пяти. Но даже такая победа была для них сейчас очень важна. То, с какой решительностью они бросались на противника, не могло не вызывать уважения. А перед этим они почти всю ночь шли пешком. Только бы добраться до злополучного врага, только бы поквитаться хоть немного за тех, кто пал в битве за их деревню, и за тех, кто был пленен.

Не прошло и получаса, как сражение окончилось.

Радость была бурной. Но долго радоваться было некогда, приходилось спешить обратно. После короткого отдыха и обеда, устроенного хозяевами деревни, отряд двинулся обратно. Жители разоренного селения горели желанием не отставать от отряда Арта. Как они договаривались с соседями и что им обещали взамен — неизвестно. Но факт остается фактом — им удалось выпросить коней. Конечно, лишь на время. Для того ли, чтобы присмотреть за своими лошадьми, или по другим причинам к отряду присоединилась и полусотня всадников из только что освобожденной от осады деревни.

Пополненный свежими силами отряд составлял около двух сотен человек. В этих краях — немалая сила. Жаль только, что лишь половина из них могли действовать четко и слаженно. От вновь присоединившихся сложно было этого ожидать.

Как ни торопили лироки коней, а к предгорьям смогли подойти лишь на следующий день к обеду. Встреченная разведка сообщила новости, которые были непростыми, но обнадеживающими. Мапри не ушли за перевал, они разбили лагерь в предгорьях и ждут основной отряд. Должно быть, они еще не знают, что ждать больше некого. Полсотни клыкастых — это все, что осталось от пятисот воинов.

— Они стоят на открытом месте, атаковать хорошо, — докладывал Итай.

Вроде бы весть была хорошей, но парень не переставал хмуриться.

— Рассказывай все. О чем ты задумался? — поторопил Арт.

— Пленники. Если мапри поймут, что им не уйти, не убьют ли они их?

Опасение было не напрасным. Увидев приближающийся крупный конный отряд, клыкастые вполне могут расправиться с беззащитными пленниками. Могут порубить и коней. Более полусотни лошадей, навьюченных нехитрым скарбом, сопровождали пленных. Именно пленных. Мапри недолюбливают лошадей, лошади, впрочем, отвечают им тем же. Вести животных, которые везли награбленное добро врагам, приходилось самим лирокам. Вроде бы присутствие коней должно было способствовать возможности побега, но мапри были не так глупы. Несвязанными были не более десяти человек. Связывались даже лошади. Разумеется, никто не собирался опутывать им ноги, но передвигаться животные могли лишь шагом. Так что вскочить на лошадь и сбежать не было никакой возможности даже у тех лироков, которые их вели.

Открытое пространство, всегда играющее на руку людям, здесь обернулось против них. Обстреливать клыкастых из луков издалека опасно — можно попасть по своим. Атаковать их в конном строю опять же опасно. Порядки мапри и пленников-людей расположены слишком тесно — можно затоптать своих. Не стоило сбрасывать со счетов и ту возможность, которую озвучил Итай. При подавляющем численном преимуществе задача перед лироками стояла непростая.

— Здесь надо действовать тоньше, — сказал Арт.

— Как именно?

— Пока не знаю. Нужно взглянуть на лагерь мапри поближе. Останавливаемся километрах в трех от клыкастых и разбиваем

бивак. Надо сориентироваться на местности. Тогда и решим, что к чему.

Разведчики успели оборудовать наблюдательный пост по всем правилам. Последние три километра пришлось идти пешком. Но ради того, чтобы провести рекогносцировку приходится порой преодолевать и куда большие расстояния.

Десяток лучников остался позади в двух сотнях метров. На площадку, оборудованную для ведения скрытого наблюдения за лагерем мапри, Арт с Итаем поднялись вдвоем.

Картина открывалась не слишком утешительная.

— А что слева? Вы осматривали обходные пути? — поинтересовался Арт минут через пять наблюдений.

— Да, мы смогли подобраться к дозору клыкастых метров на сто.

— Так там у них дозор?

— Три воина. Время от времени их меняют.

— Сто метров. — Арт задумался. — Хорошие лучники могут снять клыкастых.

— Они сидят за камнями. Кроме того, их позиция видна из основного лагеря.

— А обойти пост?

— Можно. Но слишком близко подойти к лагерю мапри все равно не получится. Разве что ночью.

Атаковать ночью? Вариант неплох, но таит в себе немало минусов. Придется подобраться к врагу почти вплотную, а что такое мапри в рукопашной, никому объяснять не требовалось.

— Пойдем.

Арт спустился с дерева и не торопясь отправился к биваку. Всю дорогу он был задумчив и сосредоточен. В лагере некоторые из новобранцев попытались обратиться к нему с вопросами, но Итай отогнал их, строго наказав, чтобы не мешали вождю думать.

От того, насколько правильным будет принятое решение, зависит все. Прежде всего — их жизни. Грамотный ход полководца может сберечь множество жизней. Непродуманное и безграмотное решение может стоить очень дорого.

И доблесть, и отвага решают многое. Но если полководец не умеет думать, то это не полководец. И нет никакой разницы, сколько людей под его командой — две сотни или двадцать тысяч. Непродуманные действия одинаково опасны в любом случае.

Наконец решение было принято.

— Позовите сюда Луту.

Было ли решение оптимальным? Никто не мог этого гарантировать. План содержал рискованные моменты, но лучшего

в данной ситуации Арт придумать не смог.

— Я слушаю, вождь. — Лирок нетерпеливо переступал с ноги на ногу, ему было непонятно, почему они остановились. По слухам, до ненавистных мапри, у которых в плену жители их деревни, совсем недалеко. Надо спешить, надо вступить в бой и разбить захватчиков, их совсем немного по сравнению с уже разбитым отрядом.

— Вам надо будет выйти из леса и провести переговоры.

— Переговоры? Говорить с клыкастыми после того, как они разорили нашу деревню и пленили ее жителей?

Лирок был искренне возмущен. Не такого он ждал от вождя соседней деревни! Тот успел показать себя умелым полководцем — и вот теперь рассуждает о переговорах.

— Пленили! Здесь главное слово — пленили, Лута. Хочешь ли ты увидеть своих односельчан живыми?

— Да, я этого хочу, — отозвался лирок.

— Тогда делай так, как я скажу.

Арт принялся объяснять, что именно надо будет сделать лирокам из разоренной деревни и почему поступить следует именно так. Он никогда не стремился просто отдавать распоряжения. Тот, кто будет выполнять порученное, должен понимать, что он делает, как и зачем. Только так можно добиться нужного результата. Да, разъяснения требуют труда и времени. Но без этого нельзя добиться наибольшей эффективности в том или ином деле. В любом деле. Правда, здесь есть одна оговорка — задача должна быть по плечу тому, кому ее поручают. Поручение было не слишком сложным, хотя и требовало определенных способностей. Постепенно выражение лица лирока просветлело, и он согласно закивал.

— Мы сделаем все, как ты сказал, вождь.

С полчаса ушло на подготовку, еще столько же — на дорогу к тому месту, где лироки должны были выйти из леса. Именно выйти, а не выехать.

Через час странная процессия из полусотни охотников появилась из леса и двинулась в направлении стоянки клыкастых. Люди возносили руки к небу и громко причитали. Это просто не могло остаться не замеченным клыкасными.

Что они вообразили, увидев такое странное зрелище, трудно представить. С полминуты мапри удивленно смотрели на приближающихся людей, пока те не остановились. Лироки перестали двигаться в сторону лагеря клыкастых, но их причитания продолжали оглашать округу.

Старший мапри прорычал команду, и три клыкастых воина направились к этому странному столпотворению.

— Верните нам наших родственников! — выкрикнул один из странных визитеров на языке мапри. — Остальные завывали и возносили руки к небу, чтобы продемонстрировать всю степень постигшего их горя.

Кричал, разумеется, Данти. У соседей никто не знал языка мапри, пришлось ему пойти вместе с ними, чтобы хоть как-то объясниться с клыкастыми.

Если мапри и удивило то, что к ним обращаются на их языке, то ненадолго. Скалясь и довольно рыча, три воина приближались к почти безоружной группе лироков. Глупые людишки сами пришли. Так почему бы не присоединить их к тем пленникам, которые уже есть.

— Вы вернете нам наших родственников? — опять выкрикнул Данти. — Нам без них так одиноко.

— Мы отведем вас к ним, — прорычал мапри, выхватывая ятаган.

— Нам не отдадут родственников! Нас хотят пленить! — громко крикнул Данти, в отчаянии закрыв руками голову. — Бежим!

Все это он кричал почему-то на языке мапри. Клыкастые еще больше удивились бы, если бы узнали, что кроме этого лирока в группе причитающих никто не знает их языка.

Подхватив висящий на поясе болас, Данти метнул его в приближающегося мапри и бросился наутек. Те, кто стоял с ним рядом, казалось, только этого и ждали. На мапри посыпались десятки метательных снарядов. Через несколько секунд три воина были опутаны с ног до головы. Метнув боласы, люди дружно бросились к лесу.

Картина была ясной: люди просили освободить пленников, а когда поняли, что этого не будет, решили убежать. Возможно, старший мапри сообразил бы, что что-то здесь не так, но убегающие лироки вызвали в нем совершенно однозначную реакцию. И не только у него.

Через несколько секунд большая часть клыкастых бросилась догонять глупую добычу, которая ускользала из-под самого носа.

Но люди почему-то не хотели, чтобы их догнали. Они так прытко припустили к лесу, будто от этого зависела их жизнь. Впрочем, так оно и было. Мапри мчались гигантскими прыжками, настигая беглецов, но так и не смогли настичь их раньше, чем те углубились в заросли.

Естественно, никто и не думал прекращать погоню. Люди устроили в лесу такой гвалт, что преследовать их было одно удовольствие. Правда, продолжалось это удовольствие недолго. Только мелькающая между деревьев добыча появилась в поле

зрения, как на преследователей откуда-то сверху обрушился ливень стрел. Мапри закрутились, пытаясь определить, откуда последовало нападение, но стрелы летели, казалось, со всех сторон. Не прошло и полминуты, как с преследователями было покончено.

Запыхавшийся Данти подошел к Арту.

— Никогда так не бегал. Клыкастые нам чуть пятки не отдавили.

— Ты хорошо справился с задачей, мапри поверили в представление.

— Соседи тоже молодцы, очень похоже изображали убитых горем родственников.

Арт кивнул. Он подумал, что многим наверняка и изображать не пришлось. А вот бегство некоторым далось непросто. Лишь осознание того, что преследующих их врагов ждет засада, прибавило им сил.

— Что теперь? — поинтересовался Ухак.

— Теперь ждем. Те мапри, что остались в лагере, наверняка заинтересуются, почему не возвращаются преследователи. Как думаешь, что они сделают?

— Пошлют дозор?

— Почти наверняка. Сколько их там осталось? Не более десятка. Думаю, отправят они максимум пять воинов.

Ухак улыбнулся.

— Что делать пяти там, где пропали сорок?

— Ты прав. Самое умное, что они могут сделать, это сняться и уйти к горам. Впрочем, даже это им уже не поможет. Но такой поворот событий доставил бы нам определенные проблемы. Сто против одного, что они так не сделают.

— Но почему? — удивился Ухак.

— Поставь себя на их место.

Ухак задумался.

— Бежать неизвестно от кого? — рассуждал он. — Мапри даже не знают, есть ли опасность. Да, вряд ли они уйдут, не выяснив, что сталось с большей частью отряда.

Арт улыбнулся.

— Подождем. В любом случае, как стемнеет, полсотни лучших воинов пусть обойдут лагерь. Им придется атаковать мапри ночью со стороны гор. Десять мапри — это не пятьдесят. Если повезет, к вечеру их количество еще сократится.

Клыкастые взволнованно поглядывали в сторону леса. Те, кто отправился преследовать людей, как в воду канули. Когда до заката оставалось не больше часа, мапри не выдержали и отправили разведку. Чтобы ненароком не спугнуть клыкастых

раньше времени, разведчики-лироки оставили наблюдательные посты и перебрались вглубь леса. А там? Там люди действовали по уже отработанной схеме. На этот раз рев мапри не стали глушить посторонними звуками. Его услышат клыкастые, оставшиеся в лагере? Тем лучше. Все их внимание будет направлено в сторону леса. Пятерка мапри была нашпигована стрелами в считаные секунды. Оставшиеся в лагере подождали полчаса и стали поспешно собираться в дорогу. Они пинками поднимали пленных и заставляли их строиться в колонну. Затем связали всем руки и погнали к горам.

Когда Арту доложили о происходящем, он отдал разведчикам команду выступать немедленно. Искать затерявшийся в темноте караван не слишком веселое занятие. Две группы по три десятка человек в каждой направились бегом в обход. Они должны были выйти на тропу ближе к горам.

Арт ругал себя последними словами. Надо было отправить разведчиков раньше. Но кто знал, что клыкастые рискнут сняться с места на ночь глядя. Разведчикам предстояло проделать путь вдвое больший, чем уходящему каравану. Вот только караван не мог двигаться так же быстро, как они.

Успеют или нет? Как только мапри исчезли за поворотом, люди двинулись следом.

Разведчики успели. Караван перехватили через час. Стрелять из лука ночью нелегко, но когда враг находится в десяти метрах, промахнуться сложно. Мапри оглядывались назад и не заметили, как поравнялись с засадой. Каждый из клыкастых получил по несколько стрел.

Пленники удивились, когда их конвоиры попадали на землю. Радости соседей не было предела. Вот уже несколько часов с надеждой и недоверием они наблюдали за происходящими событиями. Охраняющий их отряд таял, как снег весной. Потерянная надежда начала возвращаться к людям, но мапри решили вести их к перевалу ночью. Клыкастых осталось лишь пятеро, но они были вооружены своими страшными ятаганами, а пленники — безоружны и связаны. Люди совсем уже было пали духом, но, как оказалось, напрасно. Свобода была близка.

В деревню соседей вернулись лишь на следующий день к вечеру. Те не знали, как благодарить своих спасителей. Споров о том, что в следующий раз надо действовать вместе, не возникло.

Кстати, этот следующий раз не заставил себя ждать. С запада пришли тревожные известия. Собрав всех, кто согласился идти на выручку другим деревням, Арт поспешил на зов. Сборный отряд насчитывал более двух с половиной сотен всадников. Несколько дней они двигались к западу, но подоспели слишком поздно.

Здесь прокатился еще один отряд мапри. Клыкастые разорили несколько деревень и успели скрыться за перевалом раньше, чем сводный отряд смог их догнать.

Эти события заставили многих серьезно пересмотреть свою оборонительную политику. От деревни к деревне мчались курьеры. Старейшины собирали роды на совет. Предстояло решить, что делать дальше.

Глава 10
Первый шаг

Совет был трудным. Не обошлось без взаимных упреков и обвинений. Не обошлось без попыток тянуть одеяло на себя. Если бы не совсем свежие воспоминания о нападениях мапри, неизвестно, удалось бы о чем-то договориться или нет. Но эти самые воспоминания были таким весомым аргументом, который перевешивает все остальные. Стоило только представить, что, отдохнув у себя дома, клыкастые вернутся в край лироков, и все претензии сразу уходили на второй план.

Результат все же был не совсем таким, на который рассчитывал Арт. Если жители деревень, расположенных ближе к предгорьям, полностью осознали всю необходимость более серьезного подхода к обороне, то с жителями селений, лежащих в глубине края, все было не так однозначно. Многие из них надеялись на то, что мапри просто не дойдут до них, ограничатся грабежом районов, расположенных ближе к горам.

Та самая встряска, что получили селения приграничной полосы, практически не коснулась деревень, расположенных в глубине территории. В результате договор о совместных действиях заключили лишь лироки из двух родов: Рыси и Куницы. Деревни рода Куницы располагались западнее, чем селения лироков из рода Рыси. При набеге мапри именно они пострадали больше всего.

Два рода, девятнадцать селений. Это было уже что-то. Девятнадцать селений, объединившихся для совместной обороны, насчитывали около двенадцати тысяч жителей. Одних только воинов они могли выставить более двух тысяч. Вроде бы и немало, но как на это посмотреть. Край велик, и перевал не один. Только напротив территории объединившихся селений находятся четыре удобных перевала. Но и это еще не все. Две тысячи воинов — это максимум, если не считать стариков и подростков. Вроде бы и немало, но держать такие силы в постоянной готовности никак не получится. Кто-то должен охотиться, кто-то — заниматься нехитрым ремеслом. Бытовые каждодневные дела никуда не делись. Отрядить на постоянное дежурство к перевалам даже тысячу охотников — непозволительная роскошь. На время — еще куда ни шло, но не на постоянно. Если же собрать войско в две-три сотни человек да еще и разделить его на четыре части, то никакой защиты не получится. Как ни укрепляй позиции, как ни готовься к отражению вторжения, пять-семь

десятков лироков не удержат достаточно крупный отряд мапри при всем желании.

Насчет численности войск постоянной готовности разгорелись нешуточные споры. Это было похоже на желание усидеть на двух стульях. Если бы к границе удалось выдвинуть воинов ото всех родов, все было бы гораздо проще. Но из тех, кто жил подальше, лишь некоторые деревни согласились прислать по десятку или два охотников, большинство же вообще отказалось от участия в совместной обороне.

Арт хмурился. Задуманный им план постройки на границе оборонительных сооружений предполагал, что будет задействована как минимум тысяча воинов. И это лишь для отражения первичного удара, до того, как будут подтянуты резервы с других направлений и срочно созванное пополнение. Старейшины приграничных деревень обвиняли другие роды в том, что те хотят отсидеться за их спинами. Старейшины из родов Кабана, Лисы и Лося возражали, утверждая, что опасность им не угрожает.

С таким вот результатом и закончился этот совет. Нельзя сказать, что он был напрасным, но и всех надежд не оправдал.

Неизвестно, как дальше развивались бы события, не случись через пару дней после совета то, что заставило многих сомневающихся пересмотреть свои позиции.

Арт только начал составлять план возведения в предгорьях крепостей, исходя из тех возможностей, которые они имели. Обсуждалось участие в строительстве каждой деревни, планировалось, сколько потребуется сил и средств. Но неожиданно все планы пришлось отложить. От наблюдательного поста, установленного у второго перевала, пришло тревожное известие. Отряд мапри численностью не меньше тысячи воинов перешел горы. Это был удар, которого не ждали. Планы совместных действий не отработаны, люди не обучены — только-только заключено соглашение. Лишь через несколько дней должен был завершиться сбор сил постоянной готовности. После долгого обсуждения их численность установили в семь сотен человек. Кроме того, Арт настоял, чтобы люди в отрядах постоянной готовности время от времени менялись. Это позволило бы всем лирокам отработать нужные навыки на случай полной мобилизации.

Таковы были планы, но их пришлось срочно пересматривать. Бросать плохо обученных людей в бой против такого войска клыкастых было самоубийством. Арт в срочном порядке разослал курьеров по деревням, расположенным напротив второго перевала. Их жителям следовало как можно быстрее оставить

свои селения и отойти к северу.

Это был непопулярный шаг, но поражение дало бы куда худший результат, чем временное отступление. Лироки эвакуировались, но эта предосторожность оказалась излишней. Перевалившие горы мапри не пошли к расположенным напротив второго перевала деревням. Вместо этого они круто приняли вправо, что было удивительно.

— Я не понимаю, почему они опять идут в эту деревню, — удивлялся Итай.

Речь шла о селении, расположенном на другой стороне озера. Том самом, жителей которого совсем недавно удалось освободить из плена.

Арт покачал головой.

— Нет, Итай, клыкастые идут не к соседям, они идут к нам.

— К нам? — удивился охотник.

— Именно. Иначе они не собрали бы такие значительные силы. Это последствия разгрома их отряда. Мапри пришли мстить.

— Нам?

— Именно нам. Мы же разбили по частям их пятисотенный отряд. Думаю, некоторым из сбежавших клыкастых все-таки удалось добраться до своих.

— Что же делать? — Разведчик побледнел.

Трудно его осуждать, подобное известие заставит побледнеть даже стойкого воина.

— Срочно эвакуироваться в крепость. И нам, и соседям. Потеснимся, места всем хватит.

— Мы уйдем без боя?

— Нет, это было бы слишком. Попробуем потрепать клыкастых. Без боя не отступим.

Лирок просветлел, он верил в своего командира. Выступить имеющимися силами против тысячи клыкастых? Если Арт так решил, значит, так и будет. И пусть мапри поберегутся, не такой у лироков вождь, чтобы бросать слова на ветер.

Что касается Арта, то он никак не рассчитывал полностью разбить на подходе такой значительный отряд. Но не воспользоваться опробованной и так хорошо зарекомендовавшей себя тактикой засад было бы непредусмотрительно. Разбить мапри они, конечно, не разобьют, но, если повезет, постараются нанести им немалый урон.

Действовать приходилось слишком поспешно. Опасаясь ловушек, клыкастые на этот раз шли совсем с другой стороны. Даже горы переходили не напротив селения Арта. Хорошо еще, что отработанная система наблюдения и оповещения позволила

их вовремя заметить. Но на то, чтобы подготовиться к встрече, было не больше суток. Рассчитывать, что за это время они успеют устроить хорошо продуманные ловушки, было попросту несерьезно. Они едва успеют выдвинуться в район будущих боев и организовать хоть какие-то оборонительные сооружения. Оптимальным было бы заставить отряд мапри выйти в поле, но клыкастые наверняка будут сторониться открытых пространств.

— Итай, срочно собирай лучших следопытов. В первую очередь тех, кто хорошо знает местность, в которой нам предстоит действовать, — распорядился Арт.

Лирок бросился выполнять распоряжение. Через десять минут несколько десятков разведчиков собрались вокруг своего командира и приготовились слушать его распоряжения.

Но распоряжений не было. Вместо них последовали вопросы.

— Думаю, вы уже знаете о том, что к нам направляется крупный отряд мапри. Наша задача — встретить его в пути. Где именно мы можем устроить засаду?

Лироки разговорились. Всем им приходилось принимать участие в недавних боях. Какая местность может быть удобна для нападения на мапри, понимали все без исключения. Тем не менее спор разгорелся не на шутку. Идеальное место подобрать было не так-то просто. И потом, неизвестно, как именно пойдут клыкастые. Сошлись в одном. Каким бы курсом ни двигались мапри, им придется обогнуть озеро. Обходить его слева слишком долго, вряд ли они решатся на такое.

— Есть один участок, который клыкастым никак не миновать. Между озером и болотом там не больше тысячи шагов. Обходить болото — значит делать крюк. Я почти уверен, что они пойдут именно там, — сказал Итай.

— Какая там местность? — уточнил Арт.

— Посредине большая поляна. Но вдоль озера тянется полоска леса. И вдоль болота тоже.

— Лучшего места нет?

— Я такого не знаю. — Итай пожал плечами.

Собравшиеся следопыты согласно кивали.

— Выдвигаемся. Сообщите соседям, чтобы направили туда же своих охотников после того, как эвакуируют детей и женщин в нашу водную крепость.

Через два часа Арт ходил по большой поляне и размышлял над тем, удастся ли им здесь организовать засаду. Поляна была достаточно велика, но вдоль болота шла полоса леса метров двести шириной. Вдоль озера тоже росли деревья. Могучие сосны располагались не слишком часто. Тем не менее попробуй мапри пройти именно здесь, у людей будут немалые проблемы. С ходу

кавалерией атаковать даже в таком редком лесу не получится. Да и для того чтобы использовать луки, надо подобраться слишком близко.

Необходимо выгнать мапри на поле. Но как это сделать?

— Ухак, в полосе леса между полем и болотом надо сделать завалы. Такие, чтобы через них трудно было пролезть. Там поставим полсотни лучших лучников, им придется стрелять с близкого расстояния, но завалы не позволят клыкастым приблизиться слишком быстро.

— Понял, эр командир, — отозвался лирок.

Не прошло и пары минут, как завизжали пилы и застучали топоры. Подгонять никого не приходилось. Нет лучшей мотивации, чем осознание того, что строишь для себя укрытие, а для врага препятствие.

Но это было еще не все. Со стороны озера тоже был лесной массив. Деревья там стояли редко, устроить качественный завал было непросто.

— Лута, у вас много лучников? — спросил Арт лирока из соседней деревни.

— Человек пятьдесят. Но мало кто хорошо стреляет.

— Не важно. Пригоните сюда лодки, пусть лучники располагаются в них неподалеку от берега. Если мапри попытаются пройти вдоль озера, вы сможете обстреливать их с близкого расстояния, вас же они не достанут. Вплотную все же не подходите, клыкастые могут метнуть копье или ятаган.

— Понял, вождь. Сделаем, — отозвался лирок.

Арт продолжал обдумывать диспозицию. Допустим, на поле они мапри выгонят. Но что дальше? Луки? Да, вся надежда на них. А если клыкастые будут прикрыты тяжелыми щитами? Утяжеленные боласы? Кавалерийский удар? И то и другое было бы эффективно, но для этого придется встретиться с врагом лицом к лицу. Будь силы равными, Арт именно так и поступил бы. Да что там, можно было бы попытаться опрокинуть клыкастых с помощью кавалерии и при небольшом численном перевесе с их стороны. Но не при пятикратном же! Нет, устраивать бой накоротке нельзя. Мапри просто задавят их массой. Задавят даже кавалерию. Что же, получается, обстрелять и отойти? Это единственный выход. Но если мапри прикроются щитами, от обстрела будет мало проку.

— Сулит, — обратился Арт к старому лироку, мастеру устраивать ловушки. — Надо что-то придумать на скорую руку. Времени у нас — лишь несколько часов.

— Будем думать, — отозвался тот.

Старик несколько раз прошел вдоль поляны, затем подозвал

пару молодых парней и попросил их нагнуть не слишком толстое молодое дерево.

— Долго еще держать? — поинтересовался один из охотников.

— Держите-держите. — Старик обернулся, посмотрел по сторонам и положил на дерево шапку. — Теперь отпускайте.

Охотники отпрянули в стороны, и головной убор старика взмыл в воздух. Сулит задумчиво проследил за его полетом. Шапка приземлилась метров через тридцать.

— Это то, что надо! — воскликнул Арт.

Идея действительно была неплоха. Самое главное, она не требовала длительной подготовки.

— Укутай, возьми веревку и привяжи ее к макушке вон того дерева.

Лирок быстро вскарабкался наверх и выполнил распоряжение командира.

— Тяните.

Люди взялись за веревку, но дерево было слишком прочным, его не удалось наклонить и впятером.

— Возьмем другое дерево или позвать людей побольше? — поинтересовался Итай.

— Силы людям пригодятся, да и при деле все, завалы тоже надо успеть сделать. Привязывай к веревке коней.

Три лошади смогли наклонить мощный ствол без труда. Зацепив за макушку вторую веревку, ее привязали к одному из соседних деревьев. Осталось лишь выбрать снаряд для метания. Шапка старого лирока для этого не годилась. Подошли бы камни, но их под рукой не было.

— Итай, сбегай к лирокам, которые делают завалы. Нам нужен увесистый деревянный чурбак.

— Понял, эр командир, — отозвался охотник и умчался выполнять распоряжение.

Сулит осторожно обошел нагнутое дерево.

— Дерево прочное. Хорошо выстрелит. Только как прицелиться?

— Ты прав, с прицелом проблемы. Придется стрелять по площадям. Впрочем, эту катапульту мы сейчас испытаем, чтобы иметь примерное представление о ее возможностях. Надо сделать сеть из веревки.

— Сеть? — удивился лирок.

— Ну да, сеть. Положим в нее чурбак, как в люльку, и подвесим на короткой веревке.

Сулит на несколько секунд задумался, затем просветлел лицом и радостно закивал.

— Хорошая придумка, вождь. Сулит сейчас все сделает.

Арт не стал разочаровывать его рассказом о том, что это не его придумка. Предложенный им гамак был наподобие того, что используется для метания зарядов в требушетах.

Испытания показали всю состоятельность подобного метательного устройства. Распрямившееся дерево со свистом рассекло воздух, и увесистый чурбак, который Итай с трудом притащил, взмыл в воздух. Он пролетел добрых две сотни метров, заставив всех лироков удивленно обернуться. Они, замерев, провожали взглядами метательный снаряд, который запросто мог убить человека, свались на него всего лишь с двухметровой высоты. Как зачарованные, воины с полминуты стояли в оцепенении и полной тишине. Для лироков подобное орудие было в новинку. Но вскоре командиры спохватились, поторопили подчиненных, и люди вернулись к прерванной работе.

— Хорошо полетело, — прокомментировал выстрел Сулит. — Можно класть в гамак два или три чурбака сразу.

— Думаешь? — удивился Арт.

— Дерево качнулось слишком резко. Оно может бросить больше.

Арт отнесся к этим словам с сомнением. Но, как оказалось, он зря недооценил старого лирока. Проведенные испытания показали, что это же дерево бросает три таких чурбака на полторы сотни метров. Правда, дальнейшее увеличение веса вело к гораздо большему снижению эффективности выстрела.

Тем временем лироки закончили устраивать засеку и принялись оборудовать что-то вроде позиций для стрелков. Они также напоминали собой засеку, но деревья валились и укладывались более аккуратно, чтобы не препятствовать стрельбе.

— Идут! — Разведчик, прискакавший на взмыленном коне, поспешил сообщить новость. — Мапри идут. Они будут здесь меньше чем через час.

— Сулит, бери людей столько, сколько тебе надо. Бери коней. За час нам надо успеть приготовить как можно больше деревьев для метания зарядов.

Старый лирок заторопился, раздавая указания помощникам. Полсотни охотников были сняты с устройства завалов и переведены на приведение в готовность примитивных метательных устройств. Примитивные-то они примитивные, но метать заряды могли с большой силой. Правда, с прицеливанием было совсем туго. Деревья все разные, имеют разную упругость. Рассчитать место падения заряда практически невозможно. Но при отражении массированной атаки толк должен быть

непременно.

Погоняли лошадей, вязали веревки. Тянули так активно, что несколько деревьев вырвали с корнем. Но и они пригодились. Их быстро распилили на чурбаки, которым суждено было стать метательными снарядами.

Тем, кто занимался устройством завалов, дали отдых — перед стрельбой из лука полезно восстановить силы. Те же, кто готовил примитивные метатели, трудились без перерыва, пока разведчики не сообщили, что клыкастые находятся буквально в километре от места будущей битвы. Дальше медлить было невозможно. Все приготовления пришлось оставить и срочно строиться в боевой порядок.

Коней не отпускали далеко, держа под рукой. Как только обстрел будет закончен, отступать придется очень быстро.

Первой показалась разведка. Десятка два мапри пробирались вдоль озера и были замечены лироками, располагавшимися в лодках. Те без промедления открыли стрельбу. Стрелками они были неважными. Но полсотни лучников с расстояния в пятьдесят метров могут так засыпать пространство стрелами, что некоторые из них непременно настигнут врага.

Потеряв половину состава, разведка мапри отошла, уводя с собой несколько раненых. Один из клыкастых перед уходом метнул в сторону озера тяжелое копье, но оно упало в воду, не долетев до лодки.

Лучники соседей ликовали. Они устроили такие пляски, что чуть не перевернули лодки. Ликовали совершенно напрасно. Будь на их месте стрелки из деревни Арта, из разведки мапри не ушел бы ни один воин. Впрочем, почему бы им и не порадоваться, для них это была серьезная победа. У каждого своя планка. И если удалось ее взять, это ли не повод для радости?

Полоса леса у озера внушала Арту наибольшие опасения. Завал, который там устроили, был совсем невелик, лучники в лодках были не самыми опытными. Но поставить лучших стрелков на всех направлениях просто не было возможности. Правда, редколесье у озера простреливалось и с правого фланга основных позиций, что внушало некоторый оптимизм.

И все-таки мапри, как и следовало ожидать, решили атаковать лесом вдоль болота. Вскоре оттуда послышались крики и рев. Клыкастые воины пытались сблизиться с людьми как можно быстрее, но натыкались на завалы и были вынуждены тратить время на их преодоление. Много ли? Пусть немного, могучему мапри хватит и пяти секунд, чтобы пробраться через нагромождение деревьев. Но лучнику достаточно и секунды на то, чтобы отправить стрелу в полет.

Вскоре десятки вражеских воинов повисли на завалах, тем самым лишь увеличивая их. Полсотни лучников работали без остановок, отправляя в полет стрелу за стрелой.

— Пойдут в поле? — взволнованно спросил Ухак.

Лучники на основной позиции замерли в готовности, стоит клыкастым сунуться на поле, и они откроют стрельбу.

— Пойдут, куда они денутся, — отозвался Арт. — Лишь бы наш заслон удержался.

— Должны. Завал прочный, лучники там стоят самые лучшие.

Арт вздохнул. Лучшие-то они лучшие, но совладать с огромным накатывающимся валом клыкастых гигантов не так-то просто.

Наконец несколько десятков воинов мапри, не выдержав давления, выскочили на поле и попытались обойти завал. Зазвенели тетивы луков стрелков, располагавшихся на основной позиции, десятки стрел отправились в полет. Лишь нескольким мапри удалось нырнуть обратно в заросли.

Крики и рев в лесу стихли, мапри отошли назад, потеряв более полутора сотен воинов. Среди воинов заслона тоже были убитые и раненые — несколько брошенных противником копий все-таки нашли свою цель.

Попытаются обойти или двинутся по полю? Через несколько минут Арт облегченно вздохнул — из глубины леса донеслись звуки ятаганов, разрубающих дерево. Мапри рубили жерди для того, чтобы соорудить большие щиты, которыми они так любили прикрываться от лучников. Похоже, кавалерии они не слишком опасались, рассчитывая на численное преимущество. Их все еще было слишком много. Потери лишь разгорячили клыкастых, заставили еще яростнее стремиться расплатиться с таким крепким противником. Какая-то горстка лесных охотников осмелилась противостоять тысячному войску мапри? Что ж, тем хуже для них.

Час спустя клыкастые двинулись через поле. Передние ряды прикрывались большими толстыми щитами. Остальные заслонились щитами поменьше, защищаясь от навесной стрельбы. Продвигались мапри неспешно, держась близко друг к другу. Тем не менее вид все прибывающих и прибывающих клыкастиков внушал людям немалые опасения. Все ясно, решили под прикрытием щитов подобраться поближе и тогда уже ринуться в атаку. Тактика надежная, проверенная временем. Вот только Арт предполагал, с чем именно им придется столкнуться.

— Отозвать заслон из леса. Оставить там лишь один десяток. Когда мапри поравняются с завалом, пусть и они отходят.

Посыльный помчался выполнять распоряжение, Арт же

невольно оглянулся, чтобы убедиться, что их кони никуда не делись. Если хотя бы часть надвигающейся лавины сможет подобраться вплотную, им не уцелеть. Отходить придется поспешно.

— Стрелки — по коням, — скомандовал Арт.

Стрелять из лука, сидя на коне, не так удобно, как стоя на твердой земле, но в данном случае, если они не устроятся верхом заранее, все старания могут пойти насмарку — они просто не успеют вовремя отступить. Лишь два десятка охотников оставались пешими — те самые, которые должны были обрезать веревки, удерживающие согнутые деревья.

Лесом прибежали стрелки из заслона и поспешили занять свое место в строю.

Мапри приближались медленно и уверенно. Так, как движется гигантская змея перед броском. Эта их уверенность сеяла среди лироков нешуточную тревогу. Первые ряды клыкастых пересекли невидимую черту.

— Сулит, пора! — Арт махнул рукой.

Лироки побежали вдоль рядов согнутых деревьев, перерезая одну за другой удерживающие их веревки. Град метательных снарядов взмыл в воздух.

Такого мапри не ожидали. Некоторые из них попытались отпрянуть в сторону, но напрасно — строй был слишком плотным. Мапри сэкономили на щитах и вынуждены были жаться друг к другу, чтобы хоть как-то укрыться. Да и невозможно посторониться, когда десятки соседей стоят плечом к плечу.

Это надо было видеть. Метательные снаряды проделывали в порядках клыкастых изрядные бреши. Мапри пытались уйти из-под обстрела, но лишь усиливали сумятицу. Ровный строй щитов распался. Лучники только этого и ждали. Град стрел обрушился на порядки клыкастых гигантов.

И все-таки они не дрогнули. Надо отдать им должное — враги не побежали в панике. Чуть оправившись от первоначального шока, они бросились вперед что было сил, пытаясь как можно скорее сблизиться с противником.

— Отходим! — крикнул Арт, спешно разворачивая коня.

Торопить никого не пришлось. Лироки погоняли лошадей, спеша убраться отсюда как можно скорее. Мапри, увидев, что враг уходит, взвыли так, что, казалось, задрожал сам воздух. Они еще прибавили в скорости, хотя, казалось бы, куда уж больше. Несколько десятков копий взвились в воздух, пытаясь достать уходящую кавалерию.

Арт с беспокойством подумал, не слишком ли поздно он дал команду к отступлению. Конница лироков спешно покидала поле.

Несколько копий все же достигли цели, поранив людей и лошадей. Раненых охотников подхватили их товарищи, лошадей же, как это ни прискорбно, пришлось бросить.

Они вырвались в самый последний момент, ускользнув у врага из-под носа. Пятеро убитых и полтора десятка раненых — столько составили потери лироков во время этой битвы. Мапри лишились около трех сотен воинов. Это было невероятно, подобное соотношение потерь было для мапри в диковинку. Они привыкли к тому, что их огромные ятаганы сеют ужас и смерть, а если им и приходится нести потери, то за каждого павшего мапри собирают урожай смертей своих врагов.

Предводитель отряда клыкастых был взбешен. Он гнал своих воинов вперед до тех пор, пока они не выбились из сил. Не будь у лироков коней, они не имели бы никаких шансов оторваться от этой погони.

Несмотря на то что лесным жителям пришлось отступить, эту битву можно было считать удачной. Но не обошлось и без огорчений. Одним из них было то, что деревню пришлось оставить без боя. Враг все еще был очень силен и многократно превосходил силы обороняющихся. В такой ситуации удержать деревню, не имеющую серьезных оборонительных сооружений, было просто невозможно. Всех коней передали отряду в полсотни воинов, который под руководством Ухака должен был уходить как можно дальше на север. Переправить лошадей в крепость на озере не представлялось возможным, но и оставлять укрепление без хорошего гарнизона в такой ситуации было нельзя. Мапри так целенаправленно стремились именно в эту деревню, что нельзя было исключать попытку штурма. Нанесенный им урон только подстегнул это их желание. Уходить на север всем отрядом никак нельзя, осталось лишь отослать коней и занять глухую оборону. С таким соотношением сил и такими позициями любое иное действие вело бы к неминуемому разгрому лироков. Они и так смогли выжать из ситуации слишком много, вряд ли кто-то сумел бы сделать больше.

Не прошло и получаса после отъезда Ухака на север, а охотники-лироки только-только успели переправиться в крепость, как на берегу появились мапри. В ярости они принялись громить покинутое селение, ломая все, что им попадалось под руку.

Для лироков это было тяжкое зрелище. Они недавно отстроили свою деревню, а ее опять разоряют. Но люди не пострадали, а это было главное.

С полчаса клыкастые бушевали и неистовствовали, после чего разбили на берегу лагерь, ясно обозначив свое намерение не уходить отсюда, пока не смогут добраться до ненавистного врага.

— Я надеюсь, они сюда не поплывут, — сказал Итай, наблюдая за тем безобразием, которое творилось на берегу.

— Кто знает. — Арт был необычайно задумчив. — Мапри настроены так решительно, что могут пойти и на такую авантюру.

Слова эти не замедлили подтвердиться. Клыкастые принялись разбирать дома и стаскивать бревна к воде. Неужели все-таки решились на штурм водной крепости? Это было невероятно. Должно быть, враг совсем потерял разум. Мапри скверные пловцы, преодолеть больше километра водного пространства на плотах для них изрядный подвиг. Должно быть, лироки их слишком сильно допекли, раз они решились на такое. Но как они собираются это сделать? Не совсем же они глупы, чтобы плыть под обстрелом лучников по открытому пространству. Как ни рассержены клыкастые, на такую глупость они вряд ли решатся.

Тем временем дело двигалось к ночи, но строительство у берега не прекращалось.

— Итай, для разведчиков будет задание. Надо собрать небольшие плоты и отогнать от крепости. Как только стемнеет, на плотах разведем костры.

— Эр командир, ты думаешь, клыкастые нападут на нас ночью?

— Этого нельзя исключать. На что-то они надеются, готовясь к переправе.

— Надо сказать дозорным, чтобы следили ночью за водой во все глаза.

— Непременно. Более того, как только стемнеет, надо будет выслать во все стороны патрули на лодках.

— Все сделаем, эр командир.

Взволнованный Итай убежал отдавать распоряжения. Чтобы воплотить их в жизнь, оставалось не так много времени — сгущающиеся сумерки торопили с принятием мер. К счастью, почти все было готово. Несколько больших плотов было пришвартовано к крепости, оставалось лишь отделить от них бревна, чтобы сделать маленькие. Дрова тоже нашлись. Умелые лироки подобрали их так, чтобы костер быстро разгорался, но долго горел. Для розжига применялись мелкие ветки, а освещать территорию предстояло более толстым поленьям.

Сумерки уже совсем сгустились, когда плоты с дровами отбуксировали метров на двести от крепости в сторону берега и запалили сложенные на них костры.

— Теперь мы вовремя заметим клыкастых, если они вздумают напасть, — довольно сказал Итай.

Арт никак не прокомментировал это утверждение. Вместо

этого он распорядился:

— Заготовьте еще несколько плотов, дрова полейте маслом, чтобы в случае необходимости они вспыхнули сразу.

— Еще? — удивился Итай.

— Да. Штук пять, не меньше. И на дозоры, которые будут патрулировать территорию на лодках, не скупитесь.

Если Итай и удивился, то промолчал. Он привык, что командир не отдает бессмысленных приказов.

Темнота сгустилась. На берегу мапри развели костры и устроили пляски с воплями и криками. Они так разошлись, что звуки этой вакханалии были слышны даже в водной крепости. Все это еще больше насторожило Арта. Он знал о клыкастых довольно много, успел побывать у них в плену и неплохо изучить их привычки. Кроме того, о перемещениях и действиях мапри на стоянках доставляла сведения разведка. По ранее полученным данным, никаких плясок в походе они не устраивали. Правда, оставалась возможность, что этот день совпал с каким-то праздником клыкастых. Но происходящему на берегу могло быть еще одно объяснение. Привлекая внимание к берегу, мапри старались отвлечь его от чего-то другого. Например, от воды. К тому же и звукомаскировка получалась неплохая — их выкрики заглушали возможный плеск, который могут создать воины, плывущие на плотах. Не так глупо. Но Арт вовсе не был склонен недооценивать противника, а поэтому лишь усилил бдительность.

В воздухе явно была разлита тревога. И тревога эта относилась совсем не к тем мапри, которые прыгали и кричали сейчас на берегу.

— Воинам не спать. Дежурим в две смены. Половина отдыхает, половина на боевых постах, — распорядился Арт.

Это было не такой уж и мелочью. Это было очень серьезно. Не выспавшиеся за ночь люди днем будут клевать носом. Но положение являлось настолько опасным, что Арт не посчитал возможным делить дежурство более чем на две вахты. Да и тем, кто не находился на дежурстве, предстояло быть в полном боевом облачении и при оружии. Где уж здесь нормально поспать, так, едва подремать вполглаза.

«Если я просчитался, то только зря измотаю людей, — подумал Арт. — Вдруг мапри решили отложить нападение до утра? Завтра погонят плоты к крепости, прикрывшись щитами. Ну а если не просчитался? Нет, нельзя пренебрегать осторожностью, никак нельзя».

— Итай, сколько лодок патрулируют окрестности?

— Пятнадцать, эр командир.

— Высылай еще. Все легкие лодки на воду.

— А тяжелые?

— Тяжелые не надо. Пусть стоят наготове на тот случай, если обнаружатся попытки врага подойти к крепости.

— Ведь мы и так врага в случае чего увидим. Костры-то все освещают, — удивился лирок.

— Все да не все. На фланги лодки высылай. Туда, где нет костров.

— Понял.

Лирок убежал отдавать нужные распоряжения, а Арт в очередной раз задумался, не перестраховывается ли он. Но не прошло и часа, как слева раздались шум и крики, чуть погодя к крепости пристала лодка, запыхавшийся лирок быстро вскарабкался по лестнице.

— Мапри! Пытаются обойти нас за кострами! Я насчитал не менее десятка плотов.

— Буксируйте плоты с дровами влево, — распорядился Арт. — С правой стороны бдительность не снижать. Лучникам в крепости приготовиться.

Разведчики, патрулирующие окрестности на легких лодках, первыми вступили в бой. Они обстреляли врага из луков. Мапри пытались укрыться за щитами, но юркие лодки обходили плоты с клыкастыми с флангов. Прикрыться со всех сторон у мапри не получалось, потому как надо было грести или отталкиваться шестами от дна.

Вскоре разведчики отбуксировали в сторону наступающего врага несколько плотов, на которых тут же вспыхнули костры. Вслед за легкими лодками отчалили и тяжелые, несущие по пять-семь человек каждая.

Мапри налегали на шесты и импровизированные весла с упорством, достойным лучшего применения. Во что бы то ни стало они пытались сблизиться с крепостью вплотную. Как только плоты стали видны, лучники крепости принялись забрасывать их стрелами. Не всегда успешно из-за высоких щитов, которыми клыкастые прикрывались с фронта. Зато очень эффективно действовали лучники с лодок. Заходя с фланга, они практически сметали с плотов находящихся там воинов меткими выстрелами. На одной из лодок охотники увлеклись обстрелом противника и не заметили плот, подобравшийся к ним с другой стороны. Мапри радостно взревели, их ятаганы пришли в движение. Уже через несколько секунд с лироками было покончено. Правда, это были наиболее крупные потери со стороны людей во время битвы на воде. Имелись еще несколько раненых — некоторые из брошенных воинами мапри копий нашли свою цель. Две лодки были повреждены и вынуждены были вернуться к крепости. Вот и

все потери, которые понесли люди в этом сражении. Мапри же гибли десятками. Лишь немногим плотам удалось подойти к крепости на расстояние броска утяжеленного боласа. Щиты были сбиты, и укрывающиеся за ними воины пали под меткими выстрелами лучников. Ни один плот так и не смог пристать к крепости.

Как выяснилось позже, была и вторая группа мапри, которая должна была атаковать крепость с правой стороны. Но она припозднилась в пути. Зато клыкастые воины смогли наблюдать за гибелью своих собратьев. Когда первые стрелы разведчиков ударили по их щитам, командир группы дал сигнал к отходу. Этим мапри удалось вернуться на берег почти без потерь. Шустрые разведчики не упустили случая обстрелять плоты, но смогли поразить не более десятка клыкастых.

Когда лирок из разведки вбежал с докладом и сообщил, что мапри отходят еще быстрее, чем до этого приближались, Арт распорядился их не преследовать. Настигнуть их можно было лишь у самого берега, а устраивать погоню в темноте было непредусмотрительно.

Лучники на больших лодках вернулись в крепость. Три десятка охотников на маленьких юрких одноместных каноэ продолжали патрулировать окрестности до самого рассвета. Арт отменил повышенную готовность и распорядился перейти на четырехсменное несение вахты.

Несмотря на то что три четверти охотников теперь могли отправляться спать, в крепости еще долго не утихали разговоры. Люди обсуждали минувшее сражение. Кто-то спешил немного прихвастнуть, рассказывая соседям, как он действовал, кто-то вспоминал особенно яркие эпизоды.

— А он как замахнется копьем! Ну, думаю, все, смерть моя пришла. Только я раньше стрелу пустить успел, — рассказывал молодой лирок, чудом проскочивший в лодку с лучниками.

«Уши бы ему надрать», — подумал Арт. Но решил отложить это занятие до утра.

Разведчики были бдительны, но на новую атаку мапри так и не решились. В двух состоявшихся сражениях они потеряли больше половины своего численного состава. Это было неслыханно.

Еще три дня клыкастые стояли на берегу. Порой они вымещали свою злобу на и так уже изрядно порушенных строениях. Все это время разведчики не теряли бдительности. Днем вели наблюдение из крепости. Ночью патрулировали окрестности на каноэ.

На третий день Арт решил, что они засиделись без дела.

Отряд в сотню лучников отправился к берегу. Им необходимо было подойти к берегу и обстрелять находившихся там мапри. Клыкастые, увидев спешащие к берегу лодки, долго ревели, махали ятаганами и потрясали копьями. Но стоило лучникам приблизиться на расстояние выстрела, мапри с берега как ветром сдуло. Лодки дрейфовали в полутора сотнях метров от берега около часа, но за это время ни один клыкастый так не появился на берегу. Через час лироки повернули обратно к крепости.

Арт довольно улыбался, наблюдая эту картину.

— Чему ты радуешься, вождь? — удивился Тилой. — Клыкастые сбежали, лучники не смогли достать врага.

— Этому и радуюсь, старина. Разве бывало раньше, чтобы мапри бежали, лишь увидев приближение лирокских лучников?

Старейшина многозначительно хмыкнул. Это действительно так — мапри отошли, даже не попытавшись вступить в бой. Правда, у них и не было такой возможности, вместо боя получился бы односторонний обстрел. Но даже в этом случае реакция мапри была поразительна.

Кто-то случайно услышал эту фразу, и вот она уже побежала по рядам. Люди передавали ее друг другу. Все больше лироков присоединялось к радостному восторженному гулу.

«Мапри бегут при одном только виде лирокского лучника». Это заставляло людей гордо расправлять плечи. Особенно важно это было для охотников из соседнего селения. Если лироки из деревни Арта одержали вместе с ним множество славных побед, то соседи лишь недавно присоединились к совместным битвам. Поверить в себя для них было просто необходимо.

Мапри простояли на берегу еще день. Следующим утром они снялись и ушли. Что примечательно, ушли вовсе не к границе. Отряд направился на север — вглубь территорий, занимаемых лироками.

Победы имели для Арта несколько неожиданное продолжение. Но об этом чуть позже, сначала о мапри.

Лироки выждали два часа и высадили разведку на берег. На плоту из крепости перевезли и трех коней, чем довольный Тилой ужасно гордился.

— Я же говорил, что кони нам пригодятся, — улыбался старейшина.

Надо было признать, что переправленные в крепость лошади были целиком заслугой старейшины. И они действительно пригодились, с этим трудно было поспорить. Конная разведка отправилась по следам мапри. Разведчики вернулись через час и доложили, что клыкастые, не останавливаясь, идут на север.

Тем не менее с переездом населения на берег решили

повременить.

Людские потери были не слишком велики, но деревня была разрушена практически полностью. Но это оказалось мелочью по сравнению с тем, что натворил ушедший на север отряд мапри. Около двух недель он бесчинствовал в крае, разорив при этом десяток деревень. Арт не мог помочь соседям при всем желании — их кони были сейчас далеко, а пешими за мапри им было не угнаться.

Но минула пара недель, и тревожные вести, приходящие с севера, сменились обнадеживающими. Принес их Ухак, который вместе с полусотней стрелков вернулся домой и пригнал табун лошадей. Мапри покинули территорию лироков и ушли за горы.

Глава 11
Крепость

Со смешанным чувством лироки возвращались на землю. Деревня была разрушена до основания. Все работы по ремонту домов, проведенные зимой, пропали. Глядя на эти развалины, нельзя было не проникнуться сожалением. Как здесь не впасть в отчаяние? Но было и более сильное чувство, которое не позволяло людям падать духом, — чувство гордости от недавно одержанной победы. Оно помогало расправить плечи и смотреть в будущее с надеждой. Да, это была победа. Несмотря на то что враг не был разбит полностью, он вынужден был отступить ни с чем, понеся при этом ранее невиданные потери.

Что касается соседей, то их деревню беда почти обошла стороной. Мапри заглянули в нее мимоходом на обратном пути к горам и кое-что порушили. Но эти разрушения не шли ни в какое сравнение с тем, что творилось в деревне Арта.

Соседи отправились домой, посмотреть, что сталось с их селением, но очень скоро вернулись почти в полном составе. Это было удивительно. Ожидалось прибытие части охотников, которые должны были влиться в состав пограничного гарнизона. Для этих целей соседи предполагали делегировать около сорока человек. Прибывшая же делегация была гораздо более многочисленной.

Но и это еще не все. Соседи устроили из своего прибытия торжественное шествие, которое возглавлял их старейшина. С видом многозначительным и важным он нес в руках шкуру рыси, окрашенную в серый цвет, — символ соседней деревни. За ним следовали уважаемые в деревне старики, а после них — воины. Женщины и дети держались чуть в отдалении и не в полном составе, видимо, часть из них осталась на хозяйстве.

Это шествие смотрелось довольно потешно, но Арт постарался скрыть улыбку. Было ясно, что люди пришли по важному и официальному делу. Устраивать подобного рода церемонии по пустякам у лесного народа было не принято.

Лироки деревни Арта расступились, позволяя соседям пройти, сотни внимательных глаз следили за этим шествием. Наконец процессия остановилась, не доходя шагов пять до временной палатки, которую поставили на месте порушенного дома вождя. Старейшина соседней деревни сделал несколько шагов вперед и огласил причину их появления:

— Деревня Серых Рысей просит уважаемого Арта принять ее

под свое покровительство.

Со стороны лироков это был серьезный шаг. Просьба принять под свое покровительство фактически означала передачу полной и безраздельной власти. Но она же накладывала на принявшего церемониальную шкуру и немалые обязанности. Власть и ответственность всегда идут рядом друг с другом. В этом суровом краю, где от правильного руководства зависит не только благополучие людей, а зачастую и их жизнь, имели представление об ответственности, которую несет тот, кто принял на себя обязанности вождя. Проще говоря, человеку безответственному никогда не предложили бы ничего подобного.

Принять деревню под свою руку предлагали не часто. В обычных условиях вполне хватало власти избираемого старейшины, чтобы поддерживать установленный порядок. Старейшина, кстати, избирался пожизненно. Только очень значительная провинность с его стороны могла заставить лироков поднять вопрос о его переизбрании. В этом отношении лесные люди были довольно консервативны. Выбирали его, как правило, из числа людей зрелых, успевших пройти определенную жизненную школу и хорошо зарекомендовать себя взвешенностью суждений и ровным характером.

Пост старейшины не давал лироку никаких особых преимуществ, кроме, разумеется, уважения соплеменников. Само общинное устройство жизни лироков не предполагало каких-то особых привилегий. Есть община, где каждый действует на благо родной деревни, в том числе и старейшина, который выполняет свою часть работы. Какие же здесь могут быть привилегии? Он часть рода, такая же, как и другие ее части. Обязанностей у главы деревни в спокойные времена было не так уж много. Устоявшаяся жизнь шла своим чередом, обычаи и уклад регламентировали многое в жизни лироков. Старейшина вмешивался лишь тогда, когда возникали споры. Если спор разгорался не на шутку, его могли вынести и на общий совет. Но такое происходило нечасто. Обычно решения главы деревни было достаточно, чтобы урегулировать возникшие разногласия.

На чем строилась власть старейшины? На том, что все понимали — необходим кто-то, кто будет регулировать спорные вопросы и представлять деревню за ее пределами. Иначе просто невозможно. Если общество не может самоорганизоваться, то его просто не станет. Обыкновенный закон самосохранения вынуждает каждого жителя деревни признавать право старейшины на принятие решений. В анархии не заинтересован никто. Разумеется, если решения главы селения слишком часто бывали спорными, его авторитет падал. Но случалось такое

редко. Кого попало в старейшины не выбирали.

Что касается просьбы деревни принять ее под свою руку, то здесь все обстояло несколько по-другому. Это было чем-то вроде вассальской присяги. Община передавала всю полноту власти тому, кого выбрала в качестве вождя. Объявлять ли войну, или заключать мир, строиться ли, или охотиться, оставаться ли общине на месте, или отправляться в дальние края — все это было в компетенции вождя. Разумеется, на такие меры люди вынуждены были идти не от хорошей жизни, но когда речь идет о выживании рода, приходится чем-то поступаться.

Впрочем, лироки считали, что с вождем им повезло. Арт никогда не злоупотреблял властью и действовал исключительно в интересах общины. Так или иначе, обратный процесс в данной ситуации предусмотрен не был. Один раз принесенная клятва верности отмене не подлежала.

Что касается деревни Серых Рысей, то Арт не ожидал с их стороны ничего подобного. Да, они совместно отбили нападение мапри, да, руководить объединенными силами лироков на границе предстояло именно Атру. Другой кандидатуры просто не было. Но все это вполне могло быть осуществлено и без просьбы общины Серых Рысей принять их под свою руку.

«Зачем им это надо? — подумал Арт. — Своих я всю зиму гонял, трудились с утра до темна, рук не покладая. Не то что по соседним деревням. Так нет, и эти туда же».

Но, видимо, у соседей было свое мнение на этот счет. По крайней мере, настроены они были довольно серьезно. Арт понимал, что, приняв шкуру, уже не сможет отказаться от взятых на себя обязательств. Нет, держать, разумеется, его никто не будет — кто посмел бы держать вождя? Только лироки в любом случае будут считать его своим вождем, где бы он ни находился. Будет ли он жить здесь или уедет за тридевять земель, этот пост — пожизненный. Такая вот нехитрая арифметика.

Глава соседней деревни торжественно держал протянутую шкуру. Если судить по выражению его лица, Арт сказал бы, что он полон надежд и ожиданий. Лироки замерли, даже дети перестали играть, ожидая, чем закончится прошение соседей о принятии их под свою руку.

«Надо же, как тебя припекло, — подумал Арт. — Во взгляде так и читается желание скинуть часть нелегких забот на мои плечи. Ну да ладно, где одна деревня, там и две».

— Принимаю, — сказал Арт и взял шкуру серой рыси.

Он еще успел услышать облегченный вздох старейшины, прежде чем площадь заполнили восторженные крики.

Когда наступила тишина, старейшина Серых Рысей обратился

к Арту с вопросом:

— Какие будут распоряжения, вождь?

Вот так сразу? И какие, спрашивается, он должен дать распоряжения?

— На завтра назначаем совещание, на нем и обсудим текущие вопросы. А пока мне надо подумать.

Неожиданные новости требовали корректировки планов. С другой стороны, желание Серых Рысей присоединиться было хорошим знаком. Он все равно задумывался о создании более крупного поселения, которое могло бы играть роль определенного центра. Как посмотрят на такое предложение лесные люди? Настаивать Арт не станет, если Серые Рыси захотят, то могут остаться жить в своей деревне. Но сейчас у него нет возможности подтянуть умения соседей до уровня, хотя бы приближающегося к уровню знаний и умений Пестрых Рысей, если они будут находиться на расстоянии. Пока нет командиров, которым он мог бы поручить действовать полностью автономно достаточно долгое время. Они растут, набираются опыта. Еще немного, и можно будет поручать им более развернутые самостоятельные задачи.

Это не относится к задачам более узким. Уже сейчас не менее десятка лироков готовы командовать людьми при выполнении конкретно поставленных задач, а это немало. Остается лишь развить их навыки, научить шире и глубже мыслить самостоятельно. Учить ли? Это вопрос принципиальный и зависит от той системы управления, которую предстоит построить. Если система полностью авторитарна, то она не предполагает инициативы у руководителей среднего звена. В таком случае нужны исполнители. Грамотный исполнитель — это тоже немало. Его работа предполагает определенную инициативу, но только строго в рамках поставленной задачи. В очень узких рамках. Здесь тоже многое зависит от подбора нужных людей.

Авторитарная система может быть довольно сильна. Более того, она может быть выигрышна на определенных участках жизни общества. Она как монолит, который не предполагает трещин. В этом ее мощь и сила. Слабость системы лишь в том, что она держится на полном и постоянном контроле со стороны руководителя. Убери этот контроль, и она начнет давать сбои. Какое-то время она еще сможет двигаться по инерции, но ни свернуть, ни притормозить, ни ускориться сама по себе не сможет. Требуется новый авторитарный руководитель, и только так. Или замена системы, но это процесс небыстрый и нелегкий. Полностью авторитарная система была чем-то диаметрально противоположным общинному устройству жизни лироков.

Но, поскольку внешние вызовы настойчиво требовали объединения, необходима была хоть какая-то централизация. По сути, альтернативой авторитарной системе сейчас был ее мягкий вариант. Выбирая вождя, лироки тем самым отдавали ему полноту власти. Но как будет реализована эта власть, вот в чем вопрос.

Мягкая авторитарная система предполагает наличие более широкой инициативы у руководителей среднего звена. Да что там у руководителей, у любого лирока.

«Каждый солдат должен знать свой маневр», — говорил Суворов. Но маневр — это не только место в строю, это выбор действий в той или иной ситуации в зависимости от ее развития.

Мягкая авторитарная система более сложна, поскольку предполагает большее количество функций. В определенном роде она более уязвима и требует гораздо большей работы с кадрами. Зачастую индивидуальной работы. Необходима общая идея, объединяющая усилия. Наладить правильную работу мягкой авторитарной системы не в пример сложнее. Но если это удастся, то система по эффективности работы перекроет жесткую авторитарную систему в разы. Лидер здесь тоже необходим, но он стремится выстроить свою работу так, чтобы его участие в ней было минимальным.

От чего зависит выбор системы? От многих вещей. Прежде всего от устремлений лидера. Если целью является лишь личная власть, подойдет только жесткий вариант. Если цель — оптимальная работа системы, то и вариант должен быть более мягким. И здесь потребуется гораздо больше навыков и умений самого разнообразного плана. Собрать действующую модель двигателя — это совсем не то же самое, что вырубить его контуры из целого куска гранита. Арту было проще. Само общественное устройство лироков и их менталитет способствовали постройке мягкой авторитарной системы власти. Жизнь в общине не способствует развитию стремлений к личной власти, на первом месте здесь интересы общества. В то же время никому и в голову не придет оспаривать власть человека, принявшего деревни под свою руку. Подобная мысль в данных общественных условиях была просто противоестественной. Это как если бы средневековому крестьянину вдруг захотелось бы стать королем. При всем богатстве воображения подобное не пришло бы ему в голову. Правда, такие мысли могли бы прийти в голову кому-либо из высшей знати, но таковых у лироков попросту не имелось.

Зато у них была немалая ценность, которую непросто сохранить с развитием общества, — чувство единства. Именно это

чувство помогало людям выживать в столь суровых условиях. Там, где поодиночке просто не устоять. И это чувство принадлежности к своему народу было настолько ценно, что утрата его вряд ли оправдала бы территориальное объединение деревень и родов. Именно оно делает территорию страной, а вовсе не административные границы. Сохранить его было важнейшей задачей. И не только сохранить, но и расширить. Превратить чувство единства со своей общиной в чувство единства всего народа лироков.

Это было очень непросто, и действовать здесь надо было очень осторожно. Возможно, стоило оставить все как есть, но внешняя угроза диктовала необходимость объединения, несмотря на все связанные с ним сложности.

Но все это имело значение в дальней перспективе, а пока следовало продумать ближайшие планы. В первую очередь позаботиться о том, как обезопасить лироков от набегов мапри. Недавнее вторжение клыкастых немного отодвинуло сроки создания приграничных гарнизонов. Если все идет по плану, силы будущих гарнизонов, которые расположатся западнее, уже собрались в оговоренных для сосредоточения деревнях. Еще неделю назад Арт должен был отправиться в поездку, чтобы совместно определить места устройства будущих приграничных крепостей, но пришлось задержаться. И прямо сейчас уехать не получится. Деревня разрушена, соседи пожаловали с просьбой принять над ними шефство. Надо что-то со всем этим делать. По крайней мере, наметить программу действий на ближайшие две недели. С учетом остановок в пути вряд ли удастся провести приграничную инспекцию быстрее.

До позднего вечера Арт обдумывал планы. Незадолго до заката он вышел к озеру и залюбовался его простором. Стайка ребятишек тут же собралась неподалеку. Они переговаривались, не решаясь побеспокоить вождя, но и уходить не спешили.

— Ну что вам, пострелята? — наконец обратил на них внимание Арт.

— Хотим послушать о дальних странах, — заявил тот, что был посмелее.

— Хм, послушать они хотят. Вы еще не заучили, как пишутся слова, которые я в прошлый раз задавал.

— А вот и заучили.

Парнишка полез за пазуху и вытащил бережно хранимый там кусок березовой коры. Увидев это, остальные ребятишки последовали его примеру. Через несколько секунд все они размахивали берестой, которую сохранили во время осады. Ни только что минувший набег мапри, ни полное разрушение

деревни не были помехой для этих ребят в их тяге к знаниям. Такое усердие просто не могло оставить Арта равнодушным.

— Ну ладно, рассаживайтесь. Расскажу вам о дальних странах. А после получите новое задание.

Пару минут вокруг стоял неимоверный гвалт, дети бурно выражали свою радость. Но вскоре они расселись и приготовились слушать. Узнав, что Арт намерен проводить урок, к берегу потянулись и взрослые лироки. Очень скоро здесь собралась почти половина племени.

«Эх, школу бы для вас построить, — вздохнул Арт. — Такая тяга к знаниям не должна пропасть понапрасну».

Совещание, назначенное на следующий день, стало знаковым. Именно тогда был принят ряд очень важных и нужных решений, которые определили развитие края на ближайшее будущее. Арт обвел взглядом ровные ряды собравшихся. Были здесь лироки и из его деревни, и из деревни Серых Рысей, которая, получается, теперь тоже его. Он не торопился начинать разговор, пытаясь подобрать нужные слова, поскольку то, что он хотел предложить, выходило за рамки привычного для лироков уклада. Вопрос был немаловажным, и Арт не хотел навязывать лесным людям свою волю по поводу будущего выбора. В конечном итоге, кому как не им жить на этой земле. И принимать это решение тоже должны все вместе.

— Мы вместе воевали и вместе строили, — наконец начал Арт заготовленную речь. — Лироки шли за мной, не спрашивая, что их ждет там, куда я их поведу. Но сейчас я хочу спросить вас, чего вы хотите. Мапри ушли, но они наверняка вернутся. Поселение в том его виде, в котором оно было раньше, не сможет отразить набег клыкастых, а значит, снова будет разрушено.

Люди внимательно слушали, замерев и стараясь не пропустить ни слова.

— Я предлагаю вам объединиться и построить город, — продолжал Арт. — Город с высокими стенами, в котором будет проживать достаточно народа, чтобы отразить нападение врага.

Люди молчали. Тилой решил сказать за всех.

— Ты вождь. Если скажешь строить город, лироки будут строить город.

— Спасибо, я знаю, что вы примете любое мое решение, но сейчас я хочу, чтобы решение было общим. Хотите ли вы жить в городе, вот в чем вопрос.

— А как же наша водная крепость? — осторожно спросил один из собравшихся. — Она защитила нас от мапри.

— Крепость останется, но она будет последним убежищем на

самый крайний случай. Мы не можем все время жить на воде, мы не можем отстраивать деревню заново каждый раз, когда ее разорят клыкастые.

— А охрана перевалов? Мы собрали отряды для того, чтобы не пустить мапри в наш край.

— Надеюсь, что так и получится. Но нельзя исключать возможности перехода через горы слишком большого отряда мапри. Такого, который не смогут сдержать пограничные силы. Кроме того, город имеет не только оборонительное значение. Зимой мы проводили ярмарки, когда отстроим город, можно будет уделять им больше внимания. И ремесла. Их тоже удобнее развивать в одном месте. Мы покупаем товары, которые могли бы делать и сами.

— Две деревни вместе? Охотиться будет далеко ходить, — засомневался один из Серых Рысей.

— Далеко. Но можно построить заимки — небольшие домики в лесу. Там будут жить охотники, пока ведут промысел.

Лироки зашумели, обсуждая идею охотничьих домиков. На удивление, она всем пришлась по вкусу. Разбросанные по краю, эти небольшие строения могли позволить охотникам в относительном удобстве жить недалеко от места промысла не одну неделю кряду.

— И еще надо будет больше внимания уделить огородам, — добавил Арт.

Идею города поддержали почти единогласно. Немногие сомневающиеся, увидев, что большинство «за», тоже поспешили присоединиться.

— А где будет город? — прозвучал ожидаемый вопрос.

— Я думал об этом, — отозвался Арт. — Город будет здесь. Во-первых, здесь достаточно просторная поляна. Во-вторых, отсюда ведет хорошая дорога к перевалу. И, наконец, не будем забывать о нашей водной крепости. Именно отсюда удобнее всего эвакуироваться в случае крайней необходимости.

Серым Рысям не слишком понравилось то, что их деревня будет заброшена, но оставаться в ней было бы слишком опасно. И потом, вождь есть вождь, а значит, надо исполнять его распоряжения. Впрочем, всех радовало, что их семьи будут жить за прочными высокими городскими стенами. Ради этого можно пойти и на такое неудобство, как переезд.

— После обеда мы со старейшинами разметим, где будут находиться основные постройки, — сказал Арт.

«Вот еще одно дело. Тилоя я знаю давно, и он на своей земле, но старейшину деревни Серых Рысей тоже не след отодвигать в сторону. Надо как-то продумать систему, при которой он будет

востребован и не слишком ущемлен. Поручить им разные задачи, что ли? С другой стороны, при совместной работе быстрее найдут общий язык. Ладно, разберемся с этим позже», — решил Арт.

— А сейчас у нас есть еще несколько вопросов, — продолжил вождь двух деревень. Через пару дней я уеду, меня не будет две недели. Но это еще не все. Новообразованным пограничным гарнизонам требуются командиры. У меня нет других кандидатов, кроме тех, с кем я воевал еще в легионе. Вы прошли хорошую школу, у охотников из других деревень нет и десятой части такого опыта.

— А как же застава напротив нашего перевала? — поинтересовался Ухак.

— Здесь мы будем участвовать наравне со всеми. Но и на три остальные заставы придется послать людей. Хотя бы по два-три человека на каждую. Я понимаю, что это далеко от дома, далеко от родной общины, но иначе не получается.

Не хотелось принимать Арту такое решение, но другого выхода он не видел. Будущим командирам требовался опыт самостоятельных действий, рановато было назначать их командовать крепостными гарнизонами. Но других кандидатур и в самом деле не было. Их бы еще подучить… Впрочем, они и так немало переняли, остальное придется осваивать на месте.

— Кто поедет? — негромко спросил один из охотников.

— Позже я назову имена и поговорю со всеми. Задание непростое, придется покинуть родную деревню минимум на полтора-два года. Но у каждого будет право отказаться от этого предложения.

Задание и в самом деле было непростым. Будущим командирам предстояло обучить своих подчиненных всему, что они знали сами. Кроме того, на первоначальном этапе возможно недовольство со стороны воинов из других деревень. Хотя, с другой стороны, ни одна группа охотников не получит дополнительных преференций, если командир будет издалека. Это многих должно примирить с подобным назначением. А там уже все зависит от того уважения, которое командир сможет завоевать у подчиненных. Знаний и умений у тех, кто вместе с Артом прошел несколько военных кампаний, для этого вполне достаточно.

Но обучение пограничников — это даже не полдела. Вместе с этим предстояло решать еще массу задач. Организовать систему дозоров. Построить крепости, которые должны перекрыть путь войску мапри и не пустить его на эту сторону гор.

— С крепостями поможем, — заверял будущих командиров Арт. — Я буду обсуждать со старейшинами возможность

подтянуть на строительство дополнительных людей. Кроме того, попробуем нанять каменщиков на стороне.

— Каменщиков? — удивился Данти.

— Да. Будем строить из камня. Хотя бы наиболее важные узлы.

— Из дерева быстрее.

— Быстрее построить — быстрее разрушить. Впрочем, временные сооружения можно возвести и из дерева. С тем расчетом, чтобы впоследствии их заменила каменная кладка.

— Помощники — это хорошо. Но если позвать людей из Латардии или Тивании, они потребуют плату.

— Потребуют. Здесь уж никуда не денешься. Это не их земля, и бесплатно строить на ней они не будут.

— Где взять столько шкур? — вздохнул Тилой.

— Попробуем уговорить поделиться другие роды.

— Захотят ли?

— Не захотят, будем собирать у себя.

Серьезность предстоящих задач немного пугала лироков, но она же вдохновляла и звала вперед. Решить все задачи, которые наметил вождь, было для лесных людей большим шагом в будущее. И для того чтобы сделать этот шаг, стоило приложить силы.

Тем временем на месте разрушенной деревни стали собираться охотники из ближайших селений, которым предстояло стать гарнизоном крепости, призванной расположиться у ближайшего перевала. Из-за набега мапри они смогли прибыть только сейчас.

Охотники приносили новости, многие из которых были удивительными — на этот раз мапри почти не затронули селения приграничных районов (деревня Арта понятно, не в счет). На обратном пути они мимоходом заглянули в две приграничные деревни и, не найдя там жителей, которые заблаговременно эвакуировались в лес, прошли мимо. Основной удар пришелся по селениям, расположенным дальше к северу. Это событие, несомненно, должно было сыграть немалую роль. Сейчас пострадали как раз те, кто собирался отсидеться. Вряд ли это оставит их равнодушными. Наверняка поднимется большой шум, и старейшины захотят собрать совет. С этим стоит согласиться. Но не сразу. За то время, пока Арт будет инспектировать приграничные районы, горячие головы должны поостыть. На все предложения Арт распорядился отвечать, что в совете они смогут принять участие лишь через пару недель. А если место сбора будет находиться далеко, то и еще позже.

Тилой вздыхал, слушая эти распоряжения, и говорил, что

многие будут настаивать на более ранних сроках общего совета. Старейшина Серых Рысей Литак высказывался более осторожно, хотя, по сути, был согласен с этой точкой зрения. Но Арт был непреклонен:

— Если соберутся раньше, то пусть совещаются без нас.

Он обвел взглядом печально кивающих старейшин и добавил чуть мягче:

— Ну не могу я сейчас тратить время на совет. Никак не могу. Они будут неделю собираться, потом несколько дней будут переливать из пустого в порожнее. А откладывать основание пограничных гарнизонов никак нельзя.

С переливанием из пустого в порожнее Арт несколько погорячился. Конечно, без этого не обойдется, но и важные вопросы будут затронуты непременно. И все же с намеченной поездкой тянуть было нельзя, да и кроме нее еще столько разных дел, важных и нужных.

Столько планов. Кроме всего прочего, надо решить вопрос с привлечением строителей из Тивании. Латардии сейчас не до того, поле войны своего строительства хватает, в Тивании с этим проще. Могут ли лироки обойтись своими силами? Наверное, могут. Но… Крепости надо возводить, город надо возводить. Понятно, что сторонние строители — это расходы. Но если бы только это. Гарнизоны крепостей необходимо оснастить оружием, прежде всего — луками. Куда ни кинь, предстоят траты, и немалые. Конечно, деревни лироков сбросятся. Но много ли они смогут дать? Вопрос предстоящих расходов был немаловажным и волновал Арта далеко не в последнюю очередь.

— Ухак, останься, нам надо поговорить, — сказал он, когда совещание в узком кругу было закончено.

Лироки разошлись. Старший сын старейшины сидел на сколоченной на скорую руку скамейке, установленной в палатке вождя, и старался по мере сил скрывать свое недовольство.

— Отчего хмуришься, наверное, думаешь, что я про тебя забыл?

— Эр командир, я выполню любой твой приказ. Если приказа не будет, я готов ждать.

— Будет для тебя приказ. А что не отправил тебя в один из дальних гарнизонов, так не из-за сомнений в твоих способностях, а потому, что ты нужен мне здесь.

Парень просветлел и попытался было вскочить со скамейки, но Арт жестом предложил ему сидеть.

— Что я должен делать? — спросил улыбающийся лирок.

— Отправиться с обозом в Тиванию. Путь тебе знаком, но летом с караваном ходить тебе не приходилось. Подумай, как

пойдешь и кого возьмешь с собой.

— Я пойду, куда скажешь, эр командир. Но сейчас здесь опасно, а я…

— Хочешь сказать, поездка — это легко?

— Поездка трудна, но здесь опаснее.

— Сейчас это будет не просто обоз. Мы взяли немало трофейного железа у мапри, с ним пока проблем нет. Да и задача у тебя будет посложнее, чем просто продать наши товары и купить другие. Обратно повезешь луки, оборудование для кузни и гончарного дела. Но главное даже не это. Тебе надо будет нанять людей, много людей.

— В Тивании? — удивился Ухак.

— Да, именно там. Знаю, что раньше тебе ничем подобным заниматься не приходилось, но поручить это мне больше некому.

— А если они не захотят поехать?

— Поэтому и непросто. Кто-нибудь ехать захочет, не все же там так заняты делом. Если предложим хорошую цену, желающие найдутся. Но каждого брать нельзя, нам нужны умелые люди.

— Как же их отличить, умелых-то? — удивился лирок.

— Думай, смотри. Потому и говорю, что задача непростая. Нужны люди, которые умеют делать кирпичи и строить их них стены. Те, кто с камнем умеет работать, тоже нужны.

— Вот еще что… — Ухак замялся, не решаясь продолжить.

— Тебя что-то смущает?

— Да. Тепло уже. Весна, скоро лето. Будет ли спрос на шкуры?

— Шкуры больше не повезем. Возьмешь готовые шубы, что сшили женщины под руководством Алуци.

— Так неизвестно, будут ли и шубы брать, — вздохнул лирок.

— Молодец, соображаешь, — похвалил парня Арт. — Не зря я именно тебя выбрал для этого задания.

Парень довольно улыбнулся, но вопрос свой не оставил:

— Так как же все-таки с шубами?

Пришла очередь Арта вздыхать.

— Я понимаю, что весной шубы не удастся продать так же хорошо, как и зимой. И спрос меньше будет, и цену постараются сбить. Вот потому-то поедешь ты в Тиванию не сразу, а через три недели.

— Обоз можно подготовить и быстрее.

— Знаю. Но раньше выехать у тебя не получится. Вчера я отправил Итая с десятком охотников на запад. Если его поездка пройдет, как задумано, у нас будет чем платить каменщикам.

— Он должен что-то привезти?

— Да. Сейчас я не буду рассказывать тебе всего, скоро сам

увидишь. Подумай пока о том, как организуешь поход, кого возьмешь с собой. И еще подумай, сколько мехов все-таки стоит взять.

Отправляя Итая в поездку, Арт постарался не слишком афишировать его отъезд. Перестраховывался он? Пожалуй. Среди лироков не было алчности. Но дело было таким, что лучше не рисковать. Вместе с кузнецом из рода Куницы Итай отправился к серебряному руднику. Они должны были собрать как можно больше самородков и вернуться в родную деревню. Привезенное серебро планировалось сразу же пустить в дело. Именно поэтому в первую очередь восстанавливалась кузня, которую необходимо было отстроить за неделю. Даже свой дом Арт не разрешил восстанавливать раньше. Основные силы должны быть брошены на возведение стен будущего города. Пока деревянно-земляных. Как ни заманчиво было бы строить сразу из кирпича, дело это небыстрое. Пока приедут мастера, пока отформуют, высушат и обожгут кирпичи. Все это требует времени, а строительство следовало начать немедля. Будет крепость, построятся и дома внутри. Лето придется пережить во временных хижинах.

В связи с новыми планами объемы литейных и кузнечных работ непременно возрастут. Недаром в это трудное время среди того, что должен был привезти Ухак, далеко не на последнем месте значились кузнечный инструмент и оборудование.

— Я вернусь через две недели, расскажешь о подготовке, — добавил Арт, прощаясь с Ухаком.

Более ста тридцати бойцов из соседних деревень уже собрались и были готовы выступать к границе. Вместе с воинами двух объединившихся деревень численность будущего гарнизона будет около ста восьмидесяти человек. На завтра намечено выступить к границе, а до отъезда еще надо было сделать одно дело.

— Тинак, позови резчиков, — попросил Арт своего добровольного адъютанта.

Парнишка бросился выполнять полученное поручение. Вскоре несколько старых лироков появились в палатке, чинно расселись, пользуясь предложением хозяина, и приготовились слушать.

Впрочем, разговор был недолгим, все и так знали, о чем пойдет речь.

— Показывайте, что у вас получилось, — предложил Арт.

Тем, кто был искусен в резьбе по дереву, вчера было определено особое задание — вырезать из дерева кругляш с изображением рыси. Пришло время оценить результаты.

Старики не спеша выложили на грубый, наспех сколоченный стол деревянные… Как назвать эти кругляши? Пожалуй, по

предназначению. Старики положили на стол макеты монет и замерли, ожидая вердикта вождя. Временами они переглядывались друг с другом, работа каждого была для других новостью. Каждый знал, что занимается резьбой не один, но предъявлять свои наброски коллегам не спешил.

Рыси были совершенно разными. Они имели разный характер: выглядели величественно, или грозно, или даже добродушно. Были здесь рыси, распластавшиеся в прыжке и свернувшиеся клубком.

«Пожалуй, можно попробовать зарабатывать на резьбе по дереву, — удивленно подумал Арт. — Надо будет предложить старикам сделать фигурки и отправить их с Ухаком на продажу. Посмотрим, что из этого получится».

— Вы хорошо поработали, даже не знаю, что выбрать, — заявил Арт.

Лироки расплылись в довольных улыбках. Искренняя похвала мастерства всегда приятна.

— Выберу вот эти два.

На одном изображении рысь сидела и выглядела мирной, возможно, даже улыбающейся. На другом — изготовилась к прыжку.

— Отдайте их кузнецам, они знают, что с ними делать.

Одному изображению суждено быть на одной стороне монеты, другому — на другой. Ну да, это будет не орел и решка. Это будут две рыси: одна спокойная, другая — готовая к обороне или нападению. Но чем это не две стороны одной монеты?

Резчики разошлись, кто-то был обрадован, кто-то не очень. Юркий Тинак заглянул в палатку и, встретив вопросительный взгляд Арта, потупил глаза.

— Говори уж. Что у тебя?

— Эр командир, возьми меня с собой, — попросил парнишка.

— Куда?

— К границе. Я стреляю не хуже многих и на коне держусь не хуже других. Я пригожусь.

Поездка была опасной. Ну а где сейчас не опасно?

— Хорошо, едешь с нами. Но не думай, что тебе удастся там остаться, вернешься вместе со мной. Утром жду тебя с лошадьми, а сейчас не мешай.

Радостный парнишка побежал делиться этой новостью со сверстниками, Арт же задумался, все ли он сделал, чтобы пару недель работы двигались без его участия так, как намечено по плану.

Глава 12
Новые веяния

Лошади шли шагом. Арт мерно покачивался в седле и почти не следил за дорогой. Иногда он рассеянно отвечал на вопросы охотников, но разговор не поддерживал. Лироки видели, что вождь задумчив, и старались не беспокоить его без необходимости. Должно быть, они считали, что мысли его устремлены вперед, к перевалу. И наверняка они сильно удивились бы, узнай, о чем именно думает Арт.

Вождь думал о деньгах. Нет, вовсе не о необходимости получить нужную сумму для будущих трат, хотя и об этом тоже. Но главное, Арт думал о том, как избежать вредного влияния денег на общество лироков. Уровень жизни членов общины не сильно разнится, у лесных людей нет ни слишком бедных, ни особенно богатых. Скромные запросы определены самим укладом их жизни. Есть необходимое, к чему иметь больше? Да и что такое это самое «больше» и зачем оно, лироку трудно представить. Для чего два дома, если не можешь жить в обоих сразу? Зачем две лодки, если на них не поплывешь одновременно? А если и нет лодки, то ее всегда можно одолжить у соседа. Пойманную рыбу все равно не съесть одному, добытая дичь испортится, если не делиться ею с другими. Не делиться просто глупо. Таковы обычаи, таков уклад, что личное для лирока никогда не находится на первом месте. Но появление денег может серьезно поколебать устоявшиеся порядки. Такая уж это коварная вещь — деньги. Конечно, они несут с собой немало пользы, но создают и немало проблем. И главный вред от них — развитие неравенства.

Самое худшее, что может случиться с лироками, — это потеря духа единства. Если охотник добудет кабана, но не поделится им с соседями, а продаст его за деньги, то от былого духа единства жителей селения не останется и следа. Конечно, будут отношения на уровне семьи, но это уже совсем другое дело. Правда, жителям общин из родного мира Арта как-то удавалось совмещать товарно-денежные отношения и чувство единства. Может быть, не в таких пределах, как в общине лироков, но тем не менее. А раз так, то деньги совсем не обязательно должны играть разрушающую роль. Но над тем, как построить систему их использования, надо как следует подумать. Пока же лучше ограничиться внешним оборотом денег, не затрагивая сложившиеся отношения взаимовыручки между односельчанами.

Хорошо утоптанная дорога привела отряд в предгорья.

Вечером они уже разбивали лагерь недалеко от того самого места, где отбивали от клыкастых захваченных в плен соседей.

Лагерь был общим для охотников из нескольких деревень, но был похож на несколько стоянок, расположенных рядом. Лироки из разных селений пока еще сторонились друг друга. Назначенный командиром первого приграничного гарнизона Дольци не спешил смешивать людей. Он лишь разослал с десяток дозорных, после чего подошел к Арту.

— Какие будут распоряжения, эр командир?

— Надо осмотреться и выбрать место, где будем ставить крепость. Желательно, чтобы крепость надежно перекрывала тропу, ведущую с перевала. Еще перед ней должна быть достаточно большая площадка, чтобы врагу негде было укрыться от обстрела лучников, а кавалерия при необходимости могла нанести по противнику удар.

— А если клыкастые перейдут горы до того, как мы закончим строить крепость? — поинтересовался Дольци.

Арт вздохнул. Такое было возможно. Никому не известно, отправятся мапри в следующий набег через неделю или в следующем году.

— Надеюсь, у нас все же будет время подготовиться. Но строительство укреплений надо будет вести поэтапно: сначала опорные пункты, площадки для стрелков. Затем основную стену. В последнюю очередь будем возводить внутренние помещения и конюшни. Пока основная крепость не построена, стоит выставить ближе к перевалу несколько заслонов. Да, и еще…

Арт сомневался, стоит ли это говорить, но решил, что все же стоит:

— Если враг попытается перейти перевал значительными силами до того, как строительство оборонительных сооружений будет закончено, бросайте все и отходите.

— Как отходить? — удивился командир гарнизона.

— Быстро. И желательно без потерь. Используйте хорошо зарекомендовавшую себя тактику, которую мы успешно применяли при борьбе с мапри. Ввязываться в серьезный бой, пока не готовы укрепления, никак нельзя. Потеряем людей, других нам взять просто негде. И главное, не забывай отправлять гонцов.

— Это непременно, — заверил лирок.

Выбор подходящего места занял весь следующий день. Трудно совместить в одном все требуемые условия. Кроме всего прочего, в крепости должна быть вода. Именно в самой крепости, а не поблизости от нее. В случае осады цитадель должна быть абсолютно автономна. Копать колодцы получится не везде, и не

везде в них будет поступать вода в достаточном количестве. Как бы ни хотелось отодвинуть оборонительные сооружения ближе к горам, а учитывать приходилось слишком много факторов.

Наконец к вечеру место постройки будущей крепости было выбрано. С одной стороны она должна была примыкать к большой скале, на которой удобно организовать наблюдательный пункт, да и стен придется строить меньше. Правда, площадка перед будущей крепостью была усеяна валунами, и строителям предстояло немало потрудиться, расчищая ее. Но валуны можно использовать как материал для опорных башен. Завтра с самого утра лироки должны были приняться за заготовку леса и возведение бревенчатых стен будущей крепости.

Дольци уже распределил обязанности между людьми.

— Что еще надо сделать, эр командир? — обратился он к Арту.

— По ходу дела разберешься, я завтра утром уезжаю.

На секунду у Дольци в глазах мелькнула растерянность, но он постарался взять себя в руки.

— Мы постараемся сделать все как надо, — заверил лирок.

Сегодня Арт почти не вмешивался в работу командира гарнизона. Получалось у того не без накладок, но он учился и быстро набирался опыта.

«Должен справиться», — решил Арт.

С утра он продолжил путь вместе с десятком лироков, среди которых был и Тинак. Дольци предлагал отрядить в сопровождение несколько десятков стрелков, но Арт отказался.

— Что один десяток, что несколько. Если встретим крупный отряд мапри, все равно придется уходить, а от случайных разведчиков мы и так отобьемся.

Еще полторы недели провел Арт в приграничье. Он успел объехать все четыре перевала, посмотреть места постройки будущих крепостей, познакомиться с их гарнизонами и представить им их командиров. Назначение командиров со стороны почти не вызвало споров, но неоднозначных моментов хватало и без того. Что-то удалось утрясти, а на все не хватило бы и месяца. Главное было сделано — определено направление, в котором будут развиваться силы охраны границы. Заодно Арт успел поговорить с десятком старейшин и попросить их оказать посильную помощь при строительстве крепостей. Да, деревни и так пошли на немалые жертвы, отрядив к границе почти треть взрослых охотников, и требовать от старейшин большего было просто неприлично. Но он и не требовал. Просил помочь по мере сил, хотя бы на первоначальном этапе, чтобы люди смогли

закрепиться и не оказаться в чистом поле в случае появления из-за перевала клыкастых. Старейшины вздыхали, но обещали помочь.

Туда, где должен был вырасти первый в краю лироков город, Арт, как и планировал, вернулся через две недели. Поле разительно преобразилось. Метров на двести уже тянулась бревенчатая стена пятиметровой высоты. Точнее, две стены, расположенные в метре друг от друга. Пространство между ними активно заполняли землей. Сотни лироков трудились не переставая. Не за плату и не по принуждению. Желание построить надежное укрепление было лучшим призывом к работе.

По верху метровой стены проходила площадка двухметровой ширины, усиленная внутри периметра вертикальными стойками. Для тех, кто смотрел из города на нее снизу, она выглядела навесом. Для тех, кто должен был располагаться на стене в случае штурма города, площадка в два метра шириной была куда удобнее, чем в метр. Спрашивается, почему не построить стену двухметровой толщины? Ответ прост — с ней и работы в два раза больше. Метровая стена должна была выдержать удар тарана, которым так любили пользоваться мапри при штурме крепостей. А большего пока и не требовалось. Скорость сейчас была важнее.

Лироки останавливались ненадолго, чтобы поприветствовать возвратившегося вождя, и снова приступали к работе.

Внутри города тоже царило оживление, пусть и не такое активное, как на его периметре. Кузница уже была восстановлена и работала, о чем говорил вьющийся над ней дымок. Арт проехал мимо нескольких ям, заполненных глиной и залитых водой. Глину месили ногами с десяток лирокских женщин, которые при этом весело друг с другом переговаривались, обсуждая последние новости. Тилой решил приготовить сырье для изготовления кирпичей, не дожидаясь приезда мастеров из Тивании.

«Молодец старейшина, — подумал Арт. — Надо его похвалить. Приедут ли к нам кирпичных дел мастера, еще неизвестно. Если помедлят с приездом, будем пробовать изготавливать кирпичи сами, не зря же лироки выспрашивали в Латардии, как они делаются. Кирпичные печи в этом году сложим обязательно, а если успеем, то и несколько строений сделаем из кирпича».

Старейшина, легок на помине, не замедлил появиться и сам. Выглядел Тилой необыкновенно озадаченным.

— Хорошо, что ты вернулся, вождь. — Тилой протяжно вздохнул.

— Согласен, это неплохо. Но, должно быть, у тебя есть особые причины так говорить?

— Есть, как не быть, — опять вздохнул старейшина. — Роды Кабана и Лиса требуют срочного сбора.

— Это не новость. Если так спешат, то и собирались бы без нас.

— Не все так просто. Гонец, что привез сообщение, был хмур и неразговорчив, но все-таки удалось его немного порасспросить. Многие видят в нашей деревне причину последнего похода мапри дальше к северу.

— Ну да, я даже знаю, в чем эта причина, — нахмурился Арт. — В том, что мы не сдались на милость врагу.

— Это так. Многие это понимают. Но некоторые старейшины из тех деревень, которые пострадали от последнего набега мапри, настроены очень решительно.

— Лучше бы они так решительно были настроены во время набега. А в общем, ладно, чего я тебе об этом говорю. — Арт махнул рукой. — Ты знаешь это не хуже меня.

— Знаю, — подтвердил Тилой. — Но соседи жмут. Я и так убедил их отложить собрание. Как ты и велел, сказал, что сможем принять участие в совете не раньше чем через две недели со дня твоего отъезда. Две недели минули, дальше откладывать не получится. Сбор состоится через три дня. Не поехать — значит окончательно рассориться с родами Кабана и Лиса. Если бы ты не вернулся, на совете пришлось бы выступать мне. Хорошо, что ты здесь.

Старейшина вздохнул с облегчением. Он неплохо управлялся с бытовыми делами общины, но предстоящая словесная баталия на совете была ему не по плечу. Проще говоря, он был рад, что за все отдуваться теперь придется вождю. А он? Он с радостью выполнит любое поручение Арта. Принимать же такие ответственные решения — совсем не легкая ноша.

— Завтра выезжаем, — вынес вердикт вождь.

Дальше тянуть с советом и в самом деле было опасно. За две недели страсти должны были немного поутихнуть, но они могут начать разгораться снова, если не расставить все точки над «и».

— Не помешаем?

В палатку заглянул кузнец Кулим, за его спиной топтались двое молодых лироков. Судя по всему, его помощники.

— Заходите. Есть новости?

— Как не быть. Несколько дней тому, как мы с рудника вернулись. Плавильня работает, да и чеканку освоили.

Монеты изготавливались следующим образом. Отформовав деревянные макеты, отлили железные цилиндры, после чего отшлифовали их торцы с изображением рысей и доработали штихелем, убирая мелкие неровности. Получившиеся штампы

закалили. Литые серебряные заготовки, не дожидаясь, пока они окончательно остынут, клали в направляющие между двумя штампами, затем на штамп с необходимой высоты сбрасывался груз определенного веса (высоту и массу груза для оптимального оттиска подобрали экспериментально).

— Принесли вот показать, что у нас получилось, — похвастался кузнец.

— Ну-ка, несите! — заинтересовался Арт.

Один из помощников зашел и поставил на стол увесистый кожаный мешок, полный наполовину.

«Неужели все это серебро?» Арт развязал тесемки. Сотни недавно отчеканенных серебряных монет. Да нет, наверняка счет здесь идет на тысячи. Вот они, первые «рысики». Кузнецы не теряли времени даром. Конечно, это было не золото, но все же на столе лежала очень внушительная сумма.

— Все успели пустить в дело?

— Переплавили все, а отчеканили пока примерно половину. Этого хватит, чтобы купить для лироков железо?

— И железо тоже. За эти монеты мы наймем строителей для возведения города и приграничных крепостей. Когда крепости прочно перекроют перевалы, клыкастым станет непросто пробираться в наш край.

— Это очень нужное дело. Мы будем работать день и ночь. Через три дня все серебро будет отчеканено в монетах.

— Ночью не надо. Такие славные мастера должны отдыхать. А за работу вам большое спасибо.

Лироки развернулись и ушли, мешок с серебром остался стоять на столе Арта.

«И что мне с ним теперь делать? — подумал он. — Не таскать же, в самом деле, с собой. Здесь стоять не оставишь. Хотя почему не оставишь? Никому из лироков и в голову не придет взять что-то из палатки вождя. Да нет, все равно надо как-то организовывать процесс денежного оборота. Самому мне учетом денег заниматься некогда, и без того забот хватает. Значит, нужен казначей».

Вывод был логичным, а вот подобрать подходящего человека на новую должность было не так-то просто. Хлопот пока с казной немного, с этим справился бы и кто-нибудь из стариков. Вот только с грамотой у стариков не очень. Тилой более-менее знает счет, но нагружать на старейшину еще и обязанности казначея не хотелось. Были те, кто неплохо считал, и среди воинов, но отвлекать воина на хранение и учет казны тоже не стоило. Кто считал лучше всего? Это мальчишки — ученики Арта из тех, что постарше. Такое назначение было бы самым оптимальным. Вот

только как воспримут лироки, когда важное дело поручат юнцу? Нет, парнишку назначать казначеем все же не стоит.

Лохматая голова Тинака появилась в палатке, он бросил на вождя вопросительный взгляд. Разрешит ли войти? Можно ли побеспокоить или не время?

— Заходи, — кивнул ему Арт.

— Коней я расседлал, напоил и отогнал на выпас, — отрапортовал добровольный помощник.

— Молодец. Ты вот что скажи мне… Кто у нас в счете лучше всех успевает?

— В счете-то? Если из малых…

— Из тех, кто постарше.

— Тогда — Равай.

Тинак и сам неплохо считал, но хвастаться успехами ему не хотелось.

— Равай? Ага, невысокий такой? Позови-ка его сюда.

Парнишка исчез и минут через десять появился вместе со своим сверстником, которого именовали Раваем. Тот немного смущался — вождь еще ни разу не поручал ему персонального дела.

— Проходите, садитесь, — предложил Арт.

Тинак толкнул друга в бок, и тот подвинулся, освобождая место на лавке.

— Ты в счете, говорят, хорошо успеваешь?

Парнишка пожал плечами:

— Не хуже других. — Он никак не предполагал, что речь пойдет о его умениях.

— А ну скажи, сколько будет двести тридцать прибавить сто двадцать пять.

Равай на несколько секунд задумался, проговаривая про себя складываемые цифры.

— Триста пятьдесят пять. Это простая задача, — наконец отозвался парнишка.

— Простая, говоришь? Что ж, будет тебе и посложнее. А с письмом у тебя как?

Парнишка полез за пазуху и вытащил кусок бересты, испещренный написанными словами.

— Гхм, что ж, вполне. У меня будет для тебя поручение важное и нужное. Но сначала скажи, есть ли у тебя родственники постарше.

— Я готов исполнить любое поручение, вождь, — вскочил парнишка.

— Ты сиди-сиди. — Арт махнул рукой. — Так что с родственниками?

— Есть родственники, как не быть. И отец есть, и братья старшие.

— А кто-нибудь еще постарше?

— Дед. Славный охотник, только стар он уже, больше дома сидит.

Арт улыбнулся такой характеристике. Но она говорила в пользу парнишки.

— Что, совсем стар или еще на что годится?

— Очень даже годится. Рыбу ловит, корзины плетет, фигурки из дерева режет! — начал с энтузиазмом перечислять парнишка.

— Вот и отлично. Поручение у меня будет для вас с дедом одно на двоих.

Парнишка замер в недоумении, и Арт добавил:

— Зови деда, все вместе и поговорим.

Парнишка убежал, минут через пятнадцать они появились вдвоем со старым, но еще достаточно крепким лироком.

— Внучек сказывал, что для меня есть дело, вождь? — поздоровавшись, поинтересовался старик.

— Есть. Надо будет принять на хранение этот вот мешок. — Арт кивнул на серебряный запас. — По мере необходимости выдавать монеты, кому я скажу. Вести учет, записывать, сколько выдано монет, сколько осталось.

Лирок озадаченно почесал подбородок.

— Это трудное задание. В счете-то я не мастак. Вот внук, и тот больше моего преуспел.

— Поэтому задание у вас с внуком будет одно на двоих. Он и посчитать поможет, и доходы с расходами запишет.

— Если так, тогда конечно.

Арт не стал говорить, что всю основную работу придется вести как раз парнишке. Деду же предстоит лишь считаться казначеем. Впрочем, похоже, он человек основательный. Проследит, чтобы все было как полагается.

«Да, так будет лучше, — решил Арт. — И приличия соблюдены, и внук при деде не забалует».

Лироки встали и направились было к выходу.

— Подождите. А мешок? Мешок забирайте с собой, — напомнил Арт. — И вот еще что, зайдите к кузнецам, скажите, чтобы остальные монеты тоже несли к вам.

Дед Равая вернулся, закинул мешок с серебром на плечо и вышел из палатки. Арт вздохнул с облегчением, скинув с себя обузу. Но это оказалось еще не все. Часа через полтора юный казначей снова заглянул в палатку вождя.

— Что-то случилось? — поинтересовался Арт.

— Нет, ничего. Я это… — Парнишка помялся. — Посчитал

монеты. Их пять тысяч сто восемь.

— Замечательно. — Арт сам не ожидал, что сумма окажется так велика. — Через несколько дней Ухак уезжает в Тиванию. Если я не вернусь к его отъезду, пусть твой дед выдаст ему две тысячи монет.

Этого должно было хватить для аванса строителям. Кроме того, Ухак повезет товары на продажу, с них тоже должен быть доход.

— Все будет сделано в точности, вождь, — улыбнулся парнишка.

Пять тысяч серебряных «рысиков» — и это еще только половина! Визит лироков на серебряный рудник оказался очень продуктивным. С такими деньгами можно было рассчитывать на то, что постройку крепостей удастся закончить в сжатые сроки. Если Ухак сможет нанять нужное количество людей, если мапри дадут лирокам хотя бы временную передышку. Если, если! Еще неизвестно, чем закончится общий совет старейшин. «Если» слишком много. Но все-таки это уже немалые шансы на реализацию намеченных планов. А это уже кое-что. Все же Арт отправился спать в приподнятом настроении духа. Впрочем, отправился — это слишком сильно сказано. Деревянная накрытая шкурами кровать стояла здесь же, в палатке. Так что весь путь составил три шага.

— Тревожно мне. — Тилой ерзал в седле и оглядывался по сторонам. — Все-таки надо было взять побольше лучников в сопровождение.

— Что ты так переживаешь? Вот, бери пример с Литака, он совершенно спокоен.

Старейшина Серых Рысей, услышав такое лестное для себя замечание, постарался придать своему озабоченному лицу более легкое выражение. Получилось с некоторой натяжкой.

— Ему тоже тревожно, просто он об этом не говорит, — заметил Тилой.

— Что тебя беспокоит? Два десятка отборных лучников — это немалая сила. Неужели ты ожидаешь, что мы повстречаем по дороге врага?

Тилой протяжно вздохнул, оглянулся на старейшину Литака. На лице его явно было написано хорошо читаемое сомнение. Какая-то мысль беспокоила Тилоя, и он размышлял, высказать ее или не стоит. Наконец сомнения подошли к ожидаемому финалу. Тилой еще раз оглянулся и сказал вполголоса о том, что его так тревожило:

— Не нравится мне настрой некоторых старейшин. Не было

раньше такого, чтобы один род лироков обвинял другой в гибели людей.

Арт кивнул. Тревога старейшины была ему вполне понятна.

— Попробуем объяснить, что к чему.

— Для того чтобы объяснить, надо, чтобы нас захотели слушать. Обида иногда закрывает глаза и уши.

— Ты прав, старина, такое случается. Но для старейшины подобное совершенно непозволительно. Он решает за все селение и должен иметь холодную голову.

— То, что ты говоришь, — мудро. Но все ли достаточно мудры, чтобы понимать это?

— И что ты предлагаешь?

Тилой еще раз протяжно вздохнул, у него не было ответа на этот вопрос.

— Может, стоило взять побольше своих охотников, — наконец предположил старейшина.

— Даже так? — с сомнением спросил Арт. — Ты считаешь, что может дойти до прямого противостояния?

Старейшина замешкался с ответом.

— Не знаю, — наконец сказал он.

— Вот и я не знаю, — согласился Арт.

Во что выльется недовольство старейшин рода Кабана, предположить было трудно.

— Так, может, не стоило ехать?

— Нет, ехать надо. Надеюсь, до крайностей все же не дойдет.

— А если гнев затмит их разум и мы не сможем договориться?

— Не хотелось бы. Но если так получится, враждовать с другими родами лироков не будем. Только междоусобицы нам не хватало. В крайнем случае, снимемся и уйдем. К востоку ли, к западу — неважно. Но вражды между родами допустить нельзя. Мапри только порадуются, если мы подеремся. Запомни, Тилой, и ты, Литак, тоже: если со мной что-то случится, никакой мести. В междоусобицу не вступать, снимайтесь с места и уходите подальше от родных краев.

— Случится? Что может случиться? — взволновался Литак.

— Это я так, на всякий случай. Все будет нормально.

Лучники сопровождения прислушивались к иногда доносившимся до них фразам и с тревогой переглядывались. В разговор старейшин и вождя они, конечно, не вмешивались. Да и что можно сказать, когда все уже сказано?

Вопреки опасениям Тилоя совет начался спокойно. Слово взял один из самых почитаемых старейшин, он же и рассказал о причине, которая заставила собрать совет в срочном порядке. Он

говорил минут десять, но мысль, которую он высказал, можно было выразить несколькими словами: «Надо что-то делать, мапри совсем распоясались».

— А кто виноват? — не выдержав, выкрикнул один из старейшин рода Кабана. — Это все Пестрые Рыси! Они разозлили клыкастых! Никогда раньше их набеги не были столь опустошительны!

Эти слова прозвучали как команда, обвинения на род Рыси посыпались одно за другим. Арт не отвечал, позволяя людям выговориться. Тилой и Литак пытались было взять слово, но вождь осадил их. Пока не время.

Наконец когда первый вал эмоций был выплеснут и дело грозило обернуться переходом к конкретным выводам, Арт решил, что пора отвечать.

— Мы выслушали вас и вполне понимаем ваше горе. — Люди согласно кивали, услышав такое начало, но продолжение было совсем не таким, как некоторые ожидали. — Но в чем же, скажите мне, вина Рысей? В том, что они не спрятались, подобно мышам, в норы? В том, что не позволили ограбить себя, подобно безмолвным баранам?

Арт перешел на повышенные интонации, голос его гремел. Это было не оправдание, это было обвинение:

— Где были ваши охотники в то время, когда мы бились с врагом? Если бы хоть половина из них поспешила к нам на помощь, от отряда мапри осталось бы одно воспоминание еще на границе! Нет, вы предпочли отсидеться! Вы посчитали, что клыкастые до вас не дойдут! Но они дошли. Так при чем здесь, спрашивается, Рыси? Вся их вина в том, что они защищали свою землю. Так достойно поступать для любого лирока! Или кто-то думает по-другому? Или кто-то из здесь собравшихся считает, что лироки могут только бежать и прятаться?

Противники Рысей пристыженно примолкли. Начавшийся так бурно совет на перерыв закрылся почти в полной тишине.

После перерыва тон выступающих сменился. Видимо, Арту все же удалось остудить самые горячие головы. Обвинений почти не звучало. Несколько самых рьяных старейшин попытались было снова перейти к критике Рысей, но всеобщее неодобрение быстро заставило их замолчать. Если с претензиями и не было совсем покончено, то они потеряли свою остроту и актуальность, а это было главное, чего добивался Арт. Дальше уже можно было говорить спокойно, обсуждать сложившуюся ситуацию и искать выход.

Вопрос на повестке дня был, собственно, один: «Что же делать?» Невольно взгляды многих присутствующих потянулись к

Арту. Старейшины ждали, что он скажет. Его отповедь произвела впечатление, но не решала сложившихся проблем.

— Если вы спросите, что будут делать Рыси и Куницы, то я вам отвечу. Мы будем встречать врага стрелами.

Арт говорил вполголоса, но в наступившей тишине его голос был слышен всем собравшимся на совет:

— Только так, и никак иначе. По-другому лироки наших родов обращаться с врагом не привыкли.

— И мапри опять придут с разорительным походом на наши земли? — выкрикнул кто-то из рода Кабана.

Арту оставалось лишь пожать плечами:

— Может, придут. Может, не придут. И вообще, какое мне дело до того, кто не хочет себя защитить?

Это было провокационным высказыванием, и Арт поспешил погасить вспыхнувшее раздражение:

— Мы делаем лишь то, что в наших силах. Мапри многочисленны, а наши пограничные отряды малы. Выхода я здесь вижу только два: мы бьем врага как умеем. Побьем или нет, это уж как получится.

— А второй?

— Второй? Мы сворачиваемся и уходим. И разбирайтесь с клыкастыми, как вам угодно. Можете прятаться по лесам или встречать их как гостей. Мне до этого нет дела.

— Они не приходят как гости, — негромко выкрикнул кто-то.

Но об этом и так все знали.

Озвучив подобную альтернативу, Арт не ждал немедленного ответа. Старейшины должны были как следует обдумать то, что услышали. Конечно, вождь блефовал. Захотят ли рода Рыси и Куницы переезжать в полном составе, большой вопрос. Но сама мысль о возможности остаться с мапри лицом к лицу, без прослойки в виде соседних родов, должна была заставить Кабанов и Лис как следует задуматься. Чтобы думы эти могли свернуть в правильное русло, требовалось время. По совету Арта Тилой выступил с предложением перенести совет на следующий день, с чем все с облегчением и согласились.

На следующий день высказывания выступающих были значительно мягче. Уже не слышалось обвинений, и в голосах не звучала угроза. Сказанная накануне вождем Пестрых и Серых Рысей речь сыграла должную роль. Что касается обсуждавшегося на прошлом совете предложения о совместной обороне границы, то Арт не озвучил его намеренно. Если уж все сказанное не заставит старейшин вернуться к этой простой и логичной мысли, то призывы и подавно окажутся бесполезны. Речь Арта, напротив, должна была убедить собравшихся в том, что Рыси и Куницы и

дальше готовы рассчитывать только на себя. Похоже, убедила. Не прошло и десяти минут, как один из выступающих вспомнил о давешнем предложении.

Старейшины как один дружно загудели, будто сказанное было для них новостью, причем новостью приятной. Многие выразили свое недоумение по поводу того, что такая полезная инициатива была в свое время заброшена.

Арт слушал их и мысленно улыбался. Но показывать свою радость прилюдно было преждевременно. Напротив, он выразил взвешенное беспокойство по поводу разумности такого подхода. Разумеется, не настолько явно высказанное, чтобы разубедить других в этой полезной мысли. Сомнения касались желания старейшин достаточно активно участвовать в совместных действиях. Надо ли говорить, что Арт с удовольствием позволил убедить себя в обратном.

Напуганные невеселыми перспективами главы селений были готовы не только отправить к границе часть своих охотников, но и участвовать в постройке приграничных крепостей. Помочь и финансово, и людьми.

В результате удалось прийти к соглашению, которое устроило всех. К оборонительному союзу родов Рыси и Куницы присоединялись их более многочисленные собратья из родов Кабана и Лиса. Кто-то говорил о том, что надо привлечь к этому и Лосей, а может, и другие роды, проживающие на северо-западе. Но это уже на будущее.

Сейчас же численность населения четырех родов, заключивших оборонительный союз, насчитывала почти сорок тысяч человек. Каждая деревня должна была отправить на границу часть своих охотников. Количество определялось численностью жителей деревни и составляло десятую часть от общего числа, считая женщин и детей. Итого силы приграничных гарнизонов должны были составить около четырех тысяч воинов.

Такое соотношение должно было сохраняться весной, летом и осенью. После бурных обсуждений решили, что зимой численность гарнизонов можно будет сократить вдвое. Кроме всего прочего, деревни должны были поставлять провизию для гарнизонов пропорционально численному составу их представителей в пограничной страже. То есть каждая деревня должна была кормить своих защитников.

Это было уже серьезно. Четыре тысячи пограничников — это внушительная сила. С такой численностью войск можно не только надежно перекрыть самые удобные перевалы, но и выставить заслоны на менее проходимых тропах.

Если мапри не соберут отряд в несколько тысяч воинов,

границу можно считать надежно закрытой. На случай же очень крупного набега решили разработать план сбора всех основных сил четырех родов. Надо ли говорить, что руководство объединенными пограничными силами единогласно поручили Арту.

Обратно Рыси ехали совсем с другим настроением, чем на совет. Тилой и Литак были веселы и говорливы. Арт тоже иногда улыбался. Мысленно он был уже около границы и планировал изменения в работе пограничных гарнизонов в связи с тем, что численность пограничников в самое ближайшее время должна значительно возрасти.

Глава 13
Строители

Везение играет немаловажную роль в любом деле, и в этом нет чего-то постыдного или зазорного. Оно не может быть минусом, когда дело все-таки сделано, и не может быть поставлено в вину тому, кто сделал это дело. Надо лишь иметь в виду, что везение сопутствует активным и целеустремленным. И еще тем, кто готов к любому развитию событий, — то есть не рассчитывает только на удачу. Возложите на везение все свои надежды и… Нет средства вернее для того, чтобы провалить любое дело. Лишь когда готов к тому, что события могут принять как удачный для тебя оборот, так и не очень, везение может себя проявить. Должно быть, ему любопытно, как же все-таки на него отреагируют. Да, само оно не появляется, надо прикладывать силы и старания, тогда оно и заглянет. Не в этот раз, так в следующий. Главное — не отчаиваться и воспринимать как должное любое развитие событий.

В общем, лирокам повезло. Было ли это случайностью? Разве что отчасти. Это везение все же было обусловлено некоторыми факторами. Те мапри, что еще с зимы готовили набеги на земли своих соседей, ринулись к ним сразу, как сошли снега и исчезла весенняя распутица, то есть уже успели принять участие в походах. Одни отряды потеряли часть воинов, другие полностью полегли в лесном краю. Были и такие, кто вполне успешно вернулся домой, принес с собой награбленное и привел пленников. Так или иначе, а первая волна грабителей схлынула. Так что некоторая передышка в ведении боевых действий была не случайной.

А потому было не слишком удивительным то, что пару месяцев со стороны клыкастых соседей не было никаких вылазок. Надо ли говорить, что это сыграло на руку лирокам? Прерванный в самом начале набегом мапри процесс формирования и обучения приграничных гарнизонов в последующие два месяца не испытывал внешних помех.

Это было здорово. Поскольку и без этих самых внешних помех трудностей было выше крыши. Начать с того же увеличения численности приграничных сил. Дело это очень нужное и важное, но и организационных вопросов пришлось решать не в пример больше. Прежде всего — увеличить количество командиров. Если учесть, что требовались люди, хоть как-то разбирающиеся в тактике и организации действий

воинских соединений, вопрос оказывался очень непростым. В ход пошло хорошо знакомое средство. На командирские должности Арт назначил своих старых соратников.

Он все-таки не стал привлекать к этому дополнительных людей из деревни Пестрых Рысей, а разбросал по гарнизонам тех, кто изначально был направлен к первому перевалу. Таким образом, проблема с командными кадрами пока была решена. Дальше оставалось надеяться на то, что кто-нибудь проявит себя с лучшей стороны и явит миру и окружающим людям организационные таланты.

Но кроме увеличения численности командного состава имелось еще много разных забот. В том числе время потребовало и решения такой задачи, как создание службы тыла. Деревни лироков не отказывались выполнять свои обязательства по поставкам продовольствия. Более того, они уже начали эти самые обязательства выполнять. Вот только получалось это на удивление бестолково. Поставщиков было много, действовали они независимо друг от друга, и вполне могло оказаться так, что на одной неделе гарнизоны завалили провизией, а на другой забыли ее поставить совершенно. Чтобы избежать подобных накладок, необходима была координация действий в сфере продовольственных поставок. А еще нужно было следить за поставкой в крепости вооружения. Ни одно дело не идет само по себе, без должного плана и контроля его выполнения.

После некоторых размышлений процесс снабжения каждой крепости продовольствием Арт решил сделать индивидуальным. Не было никакого смысла с запада везти провизию на восток, а затем перераспределять ее снова на запад. Каждый гарнизон обеспечивали едой близлежащие деревни. Для того чтобы придать этому процессу организованный характер, требовалось лишь передать наблюдение за ним в определенные руки.

Не мудрствуя лукаво, Арт договорился со старейшинами сел, расположенных ближе всего к перевалам, поручив им координировать процесс продовольственного снабжения.

Доставку в гарнизоны оружия и амуниции он решил централизовать. Лишь малая часть вооружения изготавливалась кузнецами дальних деревень. Остальное или делалось в растущем городе, или закупалось извне. Закупки, опять же, шли через Арта.

Заняться контролем поставок продовольствия первому гарнизону и поставок вооружения всем четырем гарнизонам вождь поручил старейшине Серых Рысей Литаку. Конечно, старейшине было далеко до ума и изворотливости старого друга Арта Лодика, который в свое время был начальником службы снабжения в легионе. Но иного трудно было и ожидать. Людей,

равных Лодику по сообразительности, можно было пересчитать по пальцам на всем обозримом пространстве близлежащих стран. Но все же старейшине было не привыкать решать те или иные организационные задачи, пусть и масштаб их был гораздо скромнее.

Литак справлялся. Порой с натяжкой, порой ошибаясь. Но старейшина учился и, совершив ошибки, старался делать из этого выводы и в дальнейшем их не повторять. Со снабжением гарнизона продовольствием проблем у него, собственно, и не было, продовольственный вопрос был для него делом привычным. А вот с поставками вооружения иногда возникали накладки. Ну да трудно требовать от человека, чтобы он с ходу смог освоить новое незнакомое дело.

Об оружии, кстати, разговор отдельный. Непременным атрибутом вооружения гарнизонов крепостей должны были стать луки, стрельбе из них предстояло учиться всем новобранцам без исключения. Заминка состояла лишь в том, что хорошие луки были привозными. Да и не только луки. Везли наконечники для стрел, железо для работы собственных кузнецов. Кое-что из амуниции и вооружения делалось и на месте. Так, в качестве брони для ближнего боя были выбраны плотные куртки из толстой кожи с нашитыми на них металлическими пластинами. Это, конечно, не латы и не кольчуга, но такой доспех был наиболее прост в изготовлении и хорошо себя зарекомендовал. Во всех соседних странах подобный доспех был наиболее популярным. С куртками больших проблем не было — выделка кож была лирокам хорошо знакома. А вот с металлическими пластинами было сложнее — несмотря на богатые трофеи, взятые у мапри, и поставки железа с зимними обозами, потребности в нем были велики. Ведь кроме броневых пластин железо требовалось и для других целей — наконечников копий, ножей, подков, мелких деталей упряжи.

Кроме вполне стандартных мер обороны на вооружение были приняты и новинки, в частности, так хорошо зарекомендовавшие себя утяжеленные боласы. Деревянные шары охотничьего варианта этого оружия заменялись более тяжелыми каменными. Порой, когда бросок был слишком сильным, камни раскалывались на части, но это не было проблемой — уж такого-то добра в окрестностях пограничных крепостей было более чем достаточно, этот ресурс вооружения был легче всего возобновляем. Явным преимуществом для использования этого оружия было и то, что практически все лироки с детства учились его бросать. Требовалось лишь немного освоиться в связи с увеличением веса шаров. Но это было несложно. После пары

недель тренировок практически каждый лирок начинал метать утяжеленный болас так же успешно, как и легкий.

Кроме того, в крепостях должна была появиться еще одна новинка — арбалеты, стреляющие метательными копьями. Они были простейшей конструкции: продольная направляющая, дуга, создающая упругость, и тетива. Плюс опрокидывающийся замок. Поскольку оружие было достаточно громоздким, оно помещалось на подставку или на специальные упоры непосредственно на крепостную стену. Внешне такой арбалет был весьма похож на катапульту, разница лишь в том, что в катапульте применяются торсионы. Здесь же все было совсем просто — использовалась обыкновенная упругость дерева. По сути, это был гигантский лук с направляющей для стрелы и замком для фиксирования тетивы. Спрашивается, как же взводилось такое мощное метательное устройство? Тоже очень незатейливо — тетиву натягивала лошадь. В этом были как свои плюсы, так и минусы. Среди плюсов — несомненная простота устройства и быстрота его взведения. За тетиву зацепляли крюк, погоняли лошадь… Несколько секунд — и арбалет взведен. В чем были минусы? Устройство требовало довольно слаженной работы. Для того чтобы быстро прицепить крюк и быстро его отцепить, надо было хорошо отработать процесс. Если перестараться с натяжкой, то можно было оборвать тетиву или сломать арбалет. Лошадь должна была тянуть сильно, но по команде быстро останавливаться и быстро осаживать назад. В общем, это устройство требовало специальной тренировки, в том числе и тренировки животных. Зато одного попадания из такого арбалета было с гарантией достаточно, чтобы вывести из строя любого воина мапри, в то время как лучнику надо было сделать очень удачный выстрел, чтобы поразить клыкастого гиганта сразу. Случалось, что и три-четыре стрелы не могли остановить атакующего мапри, и он бежал вперед, напоминая собой дикобраза, пока не падал от многочисленных ран.

Строительство крепостей и города отнимало много сил и времени, но работы эти шли своим чередом. Через пару недель после их начала методы и технология были отработаны и оставалось лишь следить за тем, чтобы в процесс постройки вовремя вносились нужные коррективы.

Существенные изменения этот процесс претерпел лишь через полтора месяца после его начала. А как иначе? Ведь произошло событие, всеми так ожидаемое, — вернулся караван из Тивании.

Об этом Арт узнал за сутки до того, как отряд Ухака вернулся в город, — разведка лироков не дремала. Конные дозоры регулярно прочесывали окрестности, они-то и принесли

ожидаемую новость. Но как ни была она ожидаема, тем не менее весьма удивила сначала разведчиков, а затем и всех остальных.

Лирок осадил коня возле палатки вождя, спрыгнул на землю и поспешил поделиться тем, ради чего так спешил:

— Обоз возвращается!

— Хорошо, — кивнул Арт. — Давно пора.

Округленные от удивления глаза разведчика просто кричали о том, что с возвращением каравана связано нечто весьма необычное.

— Ухак уводил вьючный обоз, а обратно лироки едут на телегах, — выпалил охотник.

— Замечательно. Не вижу здесь ничего удивительного, давно надо было их приобрести.

— Их много. Не менее полусотни, — продолжал разведчик.

— Да, это действительно больше, чем я ожидал, — согласился Арт. — Но стоит ли так удивляться?

— С обозом идут люди. Много людей, более четырех сотен.

Вот здесь и для Арта пришла пора немного изумиться. Он ожидал прибытия строителей, точнее, он надеялся, что Ухаку удастся с ними договориться. Но более четырех сотен людей с первым же обозом! Право, старший сын Тилоя постарался на славу. Если, конечно, все эти люди действительно специалисты, а не пустомели, готовые идти куда угодно за медный грош, лишь бы ничего не делать. С этим предстояло разбираться.

На следующий день прибыл и сам Ухак. Караван действительно был велик, но, как оказалось, совсем не все повозки принадлежали лирокам. Ухак прикупил два десятка телег и несколько лошадей. Остальные средства передвижения были собственностью нанятых в Тивании людей.

Тилой поспешил навстречу вновь прибывшим. Прежде всего их следовало где-то разместить. Арт собирался лично побеседовать с приезжими, но несколько позже. Сначала стоило послушать Ухака.

Лирок устало сполз с коня. Выглядел он похудевшим, скулы осунулись, в глазах затаилась грусть.

— Эр командир, задание выполнено, — доложил сын старейшины.

— Проходи, сейчас обед принесут. Долго задерживать тебя не буду. Расскажи в двух словах, как съездили, все подробности — завтра.

— Тяжело. Съездили тяжело. Потеряли троих человек, пятеро раненых.

— Как? — удивленно воскликнул Арт.

Ухак вздохнул и присел на скамейку. Рассказ его совсем не

был кратким, как предлагал вождь. Видно было, что лирок устал, но ему надо выговориться, поделиться с командиром грузом забот, который прибыл вместе с караваном.

— Мы отправились, как и было запланировано: двадцать всадников плюс двадцать вьючных лошадей. Шубы весят легко, они без труда поместились в тюки, даже для дорожных припасов место осталось. До Лидамп добрались без всяких происшествий. Там немного замешкались с поиском брода, но потом решили воспользоваться тем, через который переправлялись наши разведчики, когда мы возводили плавучий мост.

— Кстати, что с мостом? — поинтересовался Арт. — Судя по тому, что вы искали брод, он не уцелел?

— Моста нет. Думаю, его снесло весенним паводком. Во всяком случае, и следа от переправы не осталось. Но паводок уже успел схлынуть, так что переправились мы без труда.

Ухак вздохнул длительно и протяжно:

— Я не усмотрел. Я не уберег людей.

— Что случилось?

— Разбойники. Лихие люди напали на наш караван в Латардии.

— Разбойники? Куда смотрит канцлер? Даже во время войны они не слишком шалили. Впрочем, я отвлек тебя. Прошу, продолжай.

— Мы уже почти миновали Латардию и приближались к границам Тивании, когда все и случилось. Сначала на дорогу упало дерево, затем выбежали лучники. Не все, часть осталась в лесу. Они взяли нас на прицел и предложили сложить оружие, оставить коней и убираться отсюда подальше. Это была совершеннейшая наглость с их стороны, числом они не слишком превышали нас, но наше оружие не было готово к бою. Сдаваться? Это было совершенно невозможно. Подвести свой род? Легче умереть.

— Умереть легче, победить сложнее. Но умирать вы все-таки не стали? — уточнил Арт.

— Не стали. Мы бросились врассыпную, пытаясь достать тех стрелков, которые засели в лесу. Эх, были бы у нас луки наготове! — Ухак с досадой ударил кулаком по ладони. — Но кто ж знал… Дикие места мы уже миновали, а потому луки были в чехлах, тетивы с них сняты.

Ухак в расстройстве с полминуты качал головой, похоже, он сильно винил себя за подобную непредусмотрительность. Наконец лирок продолжил рассказ:

— Стрелки они были совсем скверные, да и оружие у них не боевое, но без потерь с нашей стороны все равно не обошлось,

хотя доспехи спасли многих. В ближнем бою удачно удалось использовать боласы. С теми, кто засел в лесу, справились быстро, но основную опасность представляла группа, что собралась за упавшим деревом на дороге. Ель упала не полностью, повисла на деревьях, но путь перегородила плотно и могла служить хорошим укрытием для стрелков. Если бы не Битан, нам пришлось бы совсем туго. Он пришпорил коня и ринулся прямо на врага, не обращая внимания на преградившее дорогу дерево. Казалось, он собрался его протаранить. Это был отчаянный поступок, ель была довольно массивной, конь не мог ни сломать ее, ни перепрыгнуть. Но именно этот отчаянный поступок нас и спас. Битан плотно прижался к шее коня, и стрелы миновали его. Но не его лошадь. Она приняла на себя все те стрелы, что предназначались нам. Конь захрипел в предсмертной судороге. Падая, он ударился о дерево, преграждающее дорогу, а наш борец полетел через его голову и через дерево тоже. Должно быть, он сильно зашибся, но постарался как можно скорее вскочить на ноги. Он оказался один среди врагов. Все происходило слишком быстро, и разбойники не успели снова изготовить луки к стрельбе. Прежде чем наш славный борец приготовился к обороне, один из татей успел ударить его ножом в плечо. Но Битана это не остановило, он схватился с разбойниками врукопашную. Наш Битан врукопашную устоит, пожалуй, даже против мапри.

Арт кивнул. Не зря они переманили его в деревню Пестрых Рысей, он был одним из лучших борцов и кулачных бойцов среди лироков. По мнению Арта, лучшим из тех, что ему приходилось видеть, хотя на соревновании по борьбе он занял лишь второе место. Правда, противник его был совсем в другой весовой категории, а это тоже немаловажно.

В общем, разбойникам очень не повезло, что вместе с караваном лироков отправился Битан и что ему удалось сблизиться с ними вплотную.

— Неужели один всех победил? Кстати, сколько их было?

— Тех, что на дороге, — десятка полтора, да в лесу десять, но с теми мы еще раньше справились. Не знаю, одолел бы Битан их один или нет, но только и мы мешкать не стали. Он выиграл время, нам и надо-то было лишь пару секунд. Как свалка началась, разбойникам уже не до луков стало, а вскоре и мы подоспели.

— Хорошо еще, что все обошлось малыми потерями, — заметил Арт.

— Плохой я командир, — сокрушался Ухак. — Какие-то лесные тати числом почти как у нашего отряда осмелились на нас

напасть. Троих убили, пятерых ранили. И это при том, что все мы были в доспехах! Семь лошадей потеряли.

— Ну-ну, не сокрушайся так. Помнишь, ты говорил, что походы — менее опасное дело, чем пограничная служба. Видишь, как повернулось? На границе все это время тихо было.

Ухак опять вздохнул протяжно и печально.

— Полно, не вини себя. Такая уж командирская доля. Командир не провидец, — сказал Арт.

Ему хотелось добавить: «Хотя должен пытаться предусмотреть все возможное», — но он этого не сказал, парень и так сокрушается о своем недосмотре.

— Рассказывай, что было дальше, — предложил Арт.

— Убитых мы похоронили. Что касается раненых, то не все могли дальше ехать верхом, да и грузы на чем-то везти дальше надо было.

О том, чтобы развернуться, речи не было. Какие бы ни были трудности, какие бы потери ни понес отряд в пути, путь этот лежал лишь вперед — к поставленной цели. Пусть сейчас этой целью был торговый поход, от его успешного завершения зависело слишком многое.

— До границы Тивании оставалось недалеко. Там, в первом же крупном поселке, пришлось остановиться на два дня. Шубы в селе брали неохотно, пришлось доставать монеты.

Ухак бросил на вождя настороженный взгляд, гадая, как он отреагирует на такое своевольство, но Арт молчал, и лирок продолжил:

— За серебро лошадей с подводами нам продали, на них мы и погрузили раненых и тюки с наших павших коней.

— Насчет монет вопросов не было?

— Подивились немного. Отправили даже за их местным лавочником. Но когда наш «рысик» перетянул по весу их серебряную монету, приняли к оплате без дальнейших возражений.

Вес «рысика» был намеренно сделан чуть больше, чем вес серебряной монеты Тивании. Разница была невелика — в десятые доли грамма. Но когда обе монеты клали на весы, «рысик» перевешивал, наглядно демонстрируя свою покупательную способность. И при этом Арт распорядился при торге считать деньги лироков равноценными серебряным Тивании, и сдачу брать, как с них. Сделано это было не без умысла. Новые деньги могли вызвать вопросы и некоторую настороженность. Но когда за один серебряный тебе дают монету пусть самую малость, но большую, существенная часть вопросов отпадает сама по себе. Конечно, это был убыток, но был он совсем минимальным. В

данном случае то, что «рысик» охотно принимали в качестве платежного средства, было важнее.

— Ты все правильно сделал, — решил подбодрить парня Арт. — А как в городе дела пошли? Шубы сбыть удалось?

— Шубы продали. Правда, от той цены, что нам давали зимой, потеряли примерно четверть. Да и времени на торг потратили немало, пока один купец не взял все остатки скопом. Думаю, хочет придержать их до зимы.

Арт кивнул. Потеря в стоимости была ожидаемой, хорошо еще, что удалось сбыть меха за три четверти зимней цены.

— Коней и повозки я еще купил, как и было запланировано, — продолжил Ухак. — Еще железа взяли пудов двадцать да готовых наконечников для стрел пять тысяч.

— Мало, у нас гарнизоны сильно подросли, — заметил Арт.

— Больше готовых не было. Зато луков прикупили целых две тысячи, и по вполне сходной цене.

— Вот за это тебе отдельное спасибо. Они очень нужны. А кузнечные инструменты?

— Взяли и их. Кузнецы, правда, все допытывались, где мы собираемся кузню ставить. Не хотят конкуренции под боком. Когда узнали, что инструмент повезем далеко, продали все без лишних вопросов.

— А что с медью?

Вопрос был не праздным. Серебряные «рысики» — это хорошо, но порой возникает необходимость и в более мелкой монете. К сожалению, медных рудников в крае лироков не было. Покупать медь, везти ее к дому и делать монеты? Хлопот много, а выгода невелика. Пока не придумали ничего лучшего, Арт решил разменять сотню-другую серебряных монет на медяки и использовать их в качестве мелкой монеты.

— Всю сдачу отдельно складывали, да и потом еще наменяли. Привезли два мешка. Куда сгружать?

— Отдай нашему казначею. Тому, у которого брал серебро при отъезде.

Ухак кивнул.

— Учителя пригласили? — поинтересовался Арт. — Ребятишки тянутся к знаниям, а я просто не успеваю давать им уроки.

— Это было непросто, — признался Лирок. — Грамотные люди не слишком-то хотят отправляться в чужие края, о которых особо никто и не слышал.

— Что, так и не удалось никого найти?

— Все-таки удалось.

Ухак посмотрел с гордостью, видимо, решение этой задачи

было для него немаловажным. Да и что тут странного, у него есть малолетние братья и сестры, и все они хотят учиться. Пока вождь не рассказал, немногие понимали, как это важно. Да и путешествуя в дальние страны, Ухак мог не раз убедиться, какие преимущества дают знания. Ученого человека и в торговле не обманут, и уважение к нему больше. Да и объясниться он везде сможет, если языкам обучен.

— Так что ж ты молчишь? Давай его скорее сюда! — воскликнул Арт. — У нас уже и фундамент для будущей школы готов, скоро начнем стены возводить.

С фундаментом, кстати, было не все так просто по той причине, что раньше ничего подобного лироки не делали. Начиная строить дом, под углы ставили большие валуны, которые и служили основанием постройки. Надо признать, служили весьма неплохо, но с планируемым строительством школы история была совсем другая. Во-первых, здание должно быть несколько больше, чем средний лирокский дом, а если уж говорить откровенно, то намного больше. Но и это еще не все. По плану Арта, школа должна была быть кирпичной. Вот это уже было веским основанием. Кирпичная кладка требует хорошего фундамента.

Тилой удивленно покачал головой, когда Арт распорядился копать траншею в полметра шириной и метр глубиной. Удивился, но тем не менее возражать не стал: вождь часто поражал окружающих оригинальными замыслами. В тот же день два десятка лироков принялись за грунтовые работы. А поскольку два десятка людей — это не два человека, за день нужная траншея была выкопана.

Лироки, проходя мимо, удивленно косились на яму в виде правильного прямоугольника, но еще больше стали удивляться, когда Арт распорядился ее закапывать. Должно быть, со стороны это действительно выглядело странно для того, кто не понимал сути данной работы. И ладно бы закапывать приходилось той же самой землей, которую вынули из траншеи, так нет: пришлось возить издалека крупный песок и сыпать его на дно траншеи.

Когда песчаная подушка сантиметров в тридцать толщиной была готова, Арт распорядился забрасывать траншею камнями. Это было уже больше похоже на подготовку участка к строительству, но все равно странно. Траншея была заполнена на две трети, когда забутовка была закончена, последний слой должен был стать монолитным. Но для этого требовалась некоторая подготовка.

Первый этап подготовительных работ выпал на долю разведчиков. Арт вызвал Итая и поручил ему не совсем обычное

задание:

— Ты помнишь, мы проезжали мимо белых камней? Я тогда еще остановился и внимательно их рассматривал.

— Конечно, помню, эр командир, — удивился лирок. Еще бы ему забыть, он тогда долго гадал, почему вождь вдруг так заинтересовался.

— Возьми людей, два десятка вьючных лошадей и отправляйтесь за камнями.

— Именно за теми? — удивился лирок. — Я знаю, где есть камни и поближе.

— Нет, мне нужны именно они. Впрочем, если те, которые ты видел, точно такие же…

Командир разведчиков смутился, белых камней он ближе не видел.

— Понял, эр командир. Сколько нам надо привезти?

— Вы возьмете два десятка лошадей. Грузите столько, сколько поместится. И дробите камни помельче.

— Все понял, — отозвался лирок.

— Да, вот еще что, если все пойдет так, как я задумал, таких камней нам понадобится много. Когда поедете, посмотри, где лучше проложить дорогу для телег.

Из всего сказанного, по мнению Итая, слова «если все пойдет так, как я задумал» были абсолютно лишними. Он просто представить себе не мог, чтобы у их вождя что-нибудь да не получилось. Взять, к примеру, те же новые стрелометы. У кого еще есть такие? Правильно, ни у кого.

В рассуждениях своих Итай забывал, что прежде чем изготовить большой арбалет, который был признан удовлетворительным, лирокские мастера сделали штук десять образцов, которые никуда не годились. Но вряд ли стоит ставить командиру разведчиков такое рассуждение в вину. Результат был, и результат отличный. А технические накладки в процессе его достижения… Что о них говорить, накладки — они и есть накладки. Кто хочет, только их и замечает. Кто судит по результату, не обращает на них особого внимания. Да и то, что пришлось делать множество образцов, Итай относил на счет недостаточного умения плотников воплотить в жизнь задумку вождя. Лирок верил, что у вождя все получится, гораздо больше, чем сам Арт. Как бы то ни было, а такая сторонняя уверенность порой придает решимости и тому, кто затеял новое, ранее не опробованное дело. Разумеется, не опробованное здесь и сейчас. Сама задумка, которую Арт решил воплотить в жизнь, стара как мир и использовалась многими народами издревна.

Дорога была не слишком близка, да и на то, чтобы разбить с помощью ручного инструмента большие глыбы на более мелкие части, надо время. Но, так или иначе, а через три дня разведчики вернулись, доставив требуемые камни.

То, что произошло дальше, заставило лироков удивиться еще больше. Положить привезенный груз Арт велел вовсе не у траншеи под фундамент, а у кузни.

Когда разведчики ссыпали у одной из кузен нового города камни, Арт взял и побросал их в горн. Разумеется, не все, столько, сколько туда поместилось.

Вопреки ожиданиям камни не стали гореть (разумеется, ожиданиям лироков, а не Арта), хотя никто не удивился бы, если бы это произошло. Но камни не загорелись и не оплавились, подобно руде. После обжига они легко раскрошились и превратились мелкий белый порошок. Кузнецы пожимали плечами, Арт радовался, будто именно это и было его целью.

Пересыпав получившийся продукт в ведро, он понес его к месту строительства фундамента.

Заинтересовавшийся этими странными действиями Тилой шел следом и недоумевал:

— Вождь, скажи, что надо делать, лироки сделают. Зачем носить ведро самому? Зачем кидать в горн камни? Вождь — думает, лироки — делают.

— Что ж я, по-твоему, совсем без рук, — отмахнулся на ходу Арт.

— Как без рук? — воскликнул семенящий следом старейшина. — Еще с какими руками! Но нести ведро может кто угодно. Вот тот же Тинак.

Парнишка, кстати, тоже бежал следом и уже не раз предлагал свою помощь.

— Тинак? А это мысль, пусть поможет. Набери воды и тащи ее к фундаменту, — последняя фраза предназначалась парнишке. — Да, и принеси шарики, которые мы вчера обжигали в печи.

Упомянутые шарики были не чем иным, как обыкновенной глиной. Накануне вождь поручил Тинаку принести глину, после чего они вместе лепили из нее шарики и бросали в печь для обжига.

Парнишка бросился выполнять поручение, а Арт как ни в чем не бывало продолжил свой путь. Он остановился около траншеи и подождал, когда Тинак принесет требуемое. После чего поручил своему добровольному помощнику толочь обожженную глину в мелкий порошок. Затем толченая глина была перемешана с белым порошком, принесенным из кузницы, но на этом дело не

закончилось. Арт начал лить в ведро воду и перемешивать получившуюся массу, которая забурлила, заставив любопытного Тинака отпрянуть в сторону. Через некоторое время вождь потрогал рукой ведро и жестом подозвал парнишку.

— Дотронься, только не пугайся.

Молодой лирок дотронулся до ведра и поднял удивленный взгляд.

— Оно горячее! Эта штука будет греть дом вместо огня?

Арт улыбнулся такому предположению.

— Нет, оно скоро перестанет нагреваться, а предназначено совсем для другого. Нагрев получается, когда льешь воду.

Лирок потянул руку, желая потрогать то, что было в ведре, но Арт перехватил ее на полпути.

— Лучше не надо, может обжечь. Вот когда она перестанет бурлить и нагреваться, станет более смирной. Но и тогда без необходимости руки лучше не совать. Пусть постоит. Придем позже.

То, что произошло позже, тоже было весьма удивительно. Вождь добавил в бадью со странной смесью песок, снова все перемешал и принялся размазывать получившуюся массу по камням и класть на нее следующий ряд булыжников. Когда весь раствор был израсходован, он спокойно отряхнул руки и отправился к своей палатке.

Старейшина шел следом, просто изнывая от любопытства.

— Для чего все это? — наконец не выдержав, спросил он.

— Скоро увидишь. Подожди два дня — и вместе посмотрим, что получилось.

Это было слишком суровым испытанием для любопытства.

— Хотя бы скажи, как эта белая штука называется? Та, что была в ведре.

— Эта белая штука называется известь. А после того, как я добавил в нее толченую обожженную глину, она стала называться цемент.

— А зачем она?

— Через два дня. Все через два дня.

Известковый раствор — неплохое связующее, но имеет ряд недостатков: гигроскопичность и необходимость соблюдать определенную осторожность при его использовании. Даже гашеная известь не слишком полезна для кожи, с негашеной же вообще следует обращаться с крайней осторожностью. Но вместе с тем известь имеет одно преимущество, в данном случае решающее, — ее довольно просто получить путем обжига известняка. Это довольно распространенная горная порода, и нет ничего удивительного в том, что Арт смог ее обнаружить. Правда,

в костре нагреть известняк до нужной температуры в тысячу градусов вряд ли получится, но в кузнечном горне это можно сделать без труда.

Веками известь использовали как связующее вещество при кладке стен, до той самой поры, пока не изобрели цемент. Древние римляне добавляли в известь вулканический пепел, чтобы уменьшить поглощение влаги. Поскольку вулканического пепла в ближайших окрестностях не наблюдалось, Арт добавил в раствор толченую обожженную глину, получив таким образом почти аналог цемента. Конечно, не помешало бы немного гипса, но и так получилось замечательно.

Через два дня Арт проверил прочность связующего раствора и нашел ее удовлетворительной. Комментарий же, который отпустил старейшина, увидев, что камни прочно соединены друг с другом, был тоже весьма удивителен.

— Так это клей! — воскликнул Тилой.

Арт усмехнулся, но вынужден был признать:

— Что-то вроде того. Хотя правильнее будет сказать — связующий раствор.

Вот тогда-то и закипели работы по устройству фундамента. Действовали по отработанной технологии. Арт некоторое время понаблюдал за процессом гашения извести, настаивая на том, чтобы лироки соблюдали при этом особую осторожность. Весь привезенный ранее запас был обожжен, и Итаю пришлось отправляться еще в один поход к известковому карьеру. Но главное — работа двигалась, и со временем появился тот самый фундамент будущей школы, которым так гордился Арт.

Около него-то вождь и встретил нанятого Ухаком грамотея, желая наглядно продемонстрировать всю серьезность подготовки к будущим занятиям. Человек лет сорока был худощав и высок ростом. Его начавшие седеть волосы были гладко прилизаны. Острый с горбинкой нос был весьма выдающимся и вместе с выступающими скулами придавал образу будущего учителя особый колорит. Вместе с тем этот человек имел вид многозначительный и даже в некоторой степени важный. Подобного рода люди бывают пунктуальны до занудства. Плохо это или хорошо? Все зависит от тех установок, которые они приняли для себя как данность. Пока же новый учитель обводил окружающее пространство скептическим взглядом, как бы прикидывая, достойна ли эта местность его пребывания, не идет ли его нахождение здесь вразрез с высоким статусом ученого человека. Именно так, и никак иначе.

— Рад, ужасно рад! — поспешил приветствовать нового человека Арт. — Вот здесь и будет наша школа! Там — городской

магистрат, а дальше расположатся дома местных жителей.

План построек был разработан с учетом роста города.

— Но ничего этого еще нет и в помине, — с недоумением произнес незнакомец.

— Ну да, нет. Все это еще предстоит построить.

— Вообще-то мне сказали, что я еду в город, — заявил учитель.

Это было произнесено таким безапелляционным тоном, что прозвучало почти как обвинение.

Арт от неожиданности поперхнулся, но решил, что рано делать выводы о человеке только потому, что некоторые его ожидания не оправдались.

— Так и есть, здесь будет город, первый город лироков. Понимаю, что бытовые условия пока оставляют желать лучшего, но к осени будут готовы необходимые помещения. Да и в бытовых ли условиях дело? Видел бы ты, с каким стремлением местные ребятишки тянутся к знаниям.

— Это вполне естественно, — самодовольно заявил учитель. — Каждый рад тянуться к знаниям, но не каждому по плечу постигнуть великую мудрость учения. Не всем дано быть учеными.

Арта несколько смутила подобная постановка вопроса. Отчасти так оно и есть, но слышать подобное утверждение из уст учителя для него было странно.

— Разумеется. У всех разные способности. Кто-то может достичь в науках наивысших высот, кто-то будет более востребован в искусстве. Кому-то суждено быть охотником, лучшим, чем все остальные. Но это не значит, что не все должны учиться. Какой-то минимум знаний необходим каждому. Разумеется, мы никого не будем заставлять учиться силой. Но тот, кто тянется к знаниям, должен иметь возможность их получить.

— Досточтимый вождь, сразу видно, что тебе редко доводилось бывать в крупных городах, — с улыбкой заявил сухощавый. — О таких неосуществимых вещах, как ты мне сказал, можно мечтать, только находясь в подобной глуши. Реальность же совсем не такова, как ты попытался ее представить.

Арт недовольно нахмурился. То, что этот человек сможет быть учителем, стало вызывать у него большие сомнения. По его глубокому убеждению, учитель — этот тот, кто делится знаниями бескорыстно, даже с радостью. Здесь же наблюдалось нечто противоположное. Может, он и усвоил какие-то знания (кстати, с этим еще тоже надо разобраться), но совсем не блещет желанием передать их другим.

Арт бросил на соискателя удивленный взгляд, искренне недоумевая по поводу его приезда. Но тот развеял эти сомнения раньше, чем они прозвучали:

— Я не рассчитывал на такие условия. Думаю, будет справедливо, если сумма моего гонорара будет увеличена.

— Нет.

— Что — нет? — удивился претендент на место учителя.

— Сейчас об увеличении оплаты твоего труда не может быть и речи. Ты, собственно, пока вообще ничего не сделал. Для начала неплохо бы подтвердить свою квалификацию, а потом уж говорить об оплате.

— Квалификацию? Моя квалификация не нуждается в подтверждении. Да и вряд ли кто-то сможет здесь оценить ее по достоинству. Одно только то, что я взялся обучать каких-то дикарей…

— Знаешь что, любезный, — оборвал его Арт, — поосторожнее с высказываниями. Не знаю, каковы твои знания, а твои умения как учителя я уже оценил. Они равны нулю. Вот мой вердикт — ты уволен.

— Как? Я ехал в такую даль!..

— Зачем же было ехать, если считаешь, что здесь не будет достойных тебя учеников?

Худощавый напыжился, но не нашел, что ответить на этот вопрос.

Пыжился и фыркал он еще с полминуты. Арт, не дождавшись ответа, развернулся и пошел к себе. Пошел в прескверне́йшем настроении — его ожидания не оправдались. Да, возможно, этот напыщенный человек и знал что-то, но его на пушечный выстрел нельзя подпускать к обучению детей. Здесь нужен талант особого рода. Неизвестно, что этого человека заставило пуститься в путь, должно быть, немалый аванс, выплаченный ему Ухаком. Но знаниями делятся не корысти ради.

Арт разочарованно покачал головой. «Многозначительный вид — это еще не признак ума», — вспомнилось ему. Неискушенный в подобных вопросах Ухак принял умничанье за ученость. Арт не собирался упрекать лирока за такую ошибку, лишь досадовал, что школа осталась без учителя. Но лучше уж совсем без учителя, лучше он, как и раньше, будет выкраивать время, отрывая его от других забот, чтобы чему-то научить ребятишек. Придется ждать следующей возможности.

Разумеется, сухощавый не мог уехать сразу, он попросту не нашел бы дороги к своему дому, к путешествию через лес он был совершенно не приспособлен. Две недели он слонялся среди строителей, время от времени пытаясь их поучать, на что в ответ

получал беззлобные, но меткие ответы. Лишь когда лироки снарядили новый караван, он занял место на одной из повозок.

Ухак пришел жаловаться на это Арту, но тот лишь махнул рукой.

— Пусть себе едет. Не оставлять же его в самом деле здесь.

— Конечно, пусть едет, — быстро согласился предводитель каравана.

Он уже смирился с тем, что вождь забраковал кандидатуру учителя и даже почти перестал переживать. Поначалу сын Тилоя был весьма расстроен своей неудачей в выборе «ученого» человека. Арту даже пришлось провести отдельную получасовую беседу, чтобы привести состояние духа лирока в порядок. Подобное расстройство могло вызвать неуверенность в дальнейшем ведении дел, а это грозило куда большими потерями.

Что касается школы, то она все-таки не осталась без учителя. Среди рабочих нашелся человек, знающий чтение и письмо. Он не был слишком учен, но словоохотлив и чрезвычайно добродушен. Кроме того, бригадиру довелось изрядно путешествовать, да и рассказчиком он был неплохим. Разумеется, он не мог научить детей высшей математике, но для преподавания в начальных классах его знаний хватало.

Правда, бригадир немного смутился, когда ему предложили переквалифицироваться в преподаватели, но очень скоро освоился с новой профессией и занимался с детьми с удовольствием.

Что касается строителей, то с их квалификацией оказалось не все так плохо. Примерно половина из них хорошо знала свое дело. Остальных же пришлось перевести на подсобные работы. Но даже их руки не были лишними в том масштабном деле, которое затеял Арт.

После того как часть строителей разослали по гарнизонам, оказалось, что не так уж их и много. Собирающемуся в новую торговую экспедицию Ухаку Арт наказал продолжать наем людей со всей возможной активностью.

Около трех недель с момента приезда строителей работы шли самыми ударными темпами. До тех самых пор, пока неожиданные тревожные вести не заставили вспомнить о неугомонных клыкастых соседях.

Глава 14
Появление шамана

Новости поступили из третьего гарнизона. Примчавшийся на взмыленной лошади гонец доставил послание, которое, несмотря на свою краткость, говорило о многом — мапри перешли перевал.

Разумеется, это не давало полной картины произошедшего. Каков отряд клыкастых? В какой степени готовности находится крепость? Все это было очень важно, вот только ключевое слово здесь — «было». По сведениям, полученным от гонца, можно было судить о событиях уже произошедших. До третьего перевала путь неблизкий, нарочный добирался до города два дня, и его сообщение относилось к событиям двухдневной давности. На настоящий момент мапри наверняка успели подойти к крепости. И не только подойти, а, возможно, и атаковать ее. На то, что клыкастые минуют укрепления и пойдут дальше, было мало шансов. Не совсем же они глупы, чтобы оставлять у себя в тылу такой сильный гарнизон, который может отрезать их от гор. Нет, Арт был почти уверен: мапри не пойдут дальше, не разобравшись с защитниками крепости.

— Какова численность вражеского отряда?

— Не более тысячи воинов, — отозвался усталый гонец.

— А что с укреплениями?

— Деревянная стена в четыре метра высотой построена полностью, каменные башни лишь начали возводить под руководством недавно прибывших строителей, — пояснял курьер.

Арт кивнул, укрепления — это хорошо. Четырехметровую стену клыкастые с ходу не возьмут. Будь в крепости полностью обученный гарнизон, тысячный отряд был бы лирокам не страшен. Вот только умения собранных в третьем гарнизоне новобранцев оставляли желать лучшего. Лучников бы им побольше. Большинство бойцов лишь пару месяцев, как начали учиться стрельбе из лука. Да и самих луков пока лишь две трети от требуемого количества. Но здесь уж ничего не поделаешь — подготовились как смогли. Все же у гарнизона есть шансы отбить нападение. Если повезет, крепость устоит. Если защитники будут упорны, а командиры грамотно организуют оборону.

— Итая ко мне, — сказал Арт. Прежде чем продолжать расспрашивать гонца, следовало отдать несколько распоряжений.

— Слушаю, эр командир. — Разведчик появился почти сразу, видимо, его тоже насторожил проскакавший к палатке вождя охотник, и он поспешил следом.

— Срочно направь разведку в сторону третьего перевала. Да и по другим направлениям бдительность следует усилить. Разошли гонцов. Всех, кто работает за пределами города, надо срочно вернуть.

— Понял, эр командир. Мы вступаем в бой?

— Надеюсь, до этого не дойдет. Общий сбор ополчения пока объявлять не будем, но к соседям гонцов разошли, пусть будут настороже.

— Понял. — Итай убежал выполнять распоряжение.

Выдвигать основные силы к границе пока и в самом деле не стоило. Через день-другой должны поступить новые сведения, тогда уже можно будет решить, стоит ли предпринимать дополнительные меры безопасности. Если гарнизон сдержал первый натиск, то он должен устоять против равного по численности противника. Если же не сдержал… Что ж, тогда отряды лироков все равно не успеют до того, как гарнизон будет разбит. Существовал еще один вариант — крепость взяли в осаду. Тогда гонцов не будет ни с хорошими вестями, ни с плохими. Но как раз на этот случай Арт и отправил к третьему перевалу свою разведку.

Это очень непросто — ждать день или два. Знать, что где-то там отшумела битва или, быть может, еще продолжается. Что от результатов этой битвы зависит очень многое и, возможно, придется принимать срочные меры, а может, и не придется. Ждать — непростое занятие, но для руководителя необходимое. Это не экспресс-партия в шахматы, здесь на ходы уходят дни, а иногда и недели. И не только на ходы, но и на ожидание их результатов. Быть правителем — непростая задача.

Но ждать еще не значит сидеть и больше ничем не заниматься. Текущих дел никто не отменял. Если с известнякового карьера, отдаленных лесозаготовок и дальних заимок людей поспешили вернуть, то в самом городе работы продолжались самыми оживленными темпами. Строительство деревянно-земляной стены было почти закончено, каменщики уже начали закладывать фундамент под кирпичные башни, которые должны были стать опорными пунктами обороны. В некоторых строениях были предусмотрены ворота — пропускные пункты для въезда за городскую черту. По проекту, башни должны возвышаться метров на десять. Несколько ярусов перекрытий позволяли располагаться на них лучникам, а с верхней открытой площадки в случае необходимости удобно было сбрасывать на штурмующих… Да мало ли что можно сбросить вниз, когда враг идет на штурм. Главное, чтобы это что-то было потяжелее и было его побольше. Да и ворота можно укрепить не в пример прочнее,

если ставить их в основании каменной арки. При необходимости в арке можно даже поставить подъемную решетку. Но подобные планы были отложены на будущее, железа пока не хватало и на более важные вещи. Башни, не имеющие ворот, планировалось сделать пониже и использовать в качестве опорных пунктов обороны.

Все эти насущные хлопоты и заботы, казалось, не слишком волновали лирокскую ребятню. Такое уж было неспокойное время в краю лироков. Дети же не могут печалиться долго, и тяжкие думы им не свойственны. Даже Тинак, пусть через год-другой он и войдет в возраст взрослого охотника, сейчас в основном весел и беззаботен. Заботы вождя ему были понятны лишь отчасти. Точнее, не сами заботы, а то серьезное значение, которое Арт придавал многим делам.

Вот и сейчас парнишка просунул в палатку взлохмаченную голову и обвел пространство веселым взглядом.

— Что-то случилось? — спросил его Арт.

— Нет. Я, это, хотел поинтересоваться, — помялся Тинак.

— Заходи. — Арт махнул рукой, предлагая своему добровольному помощнику присесть. — Интересуйся.

— У нас учебные занятия будут? — выпалил парнишка.

— Тебе что, делать нечего? — спросил Арт. Сегодня непростые думы никак не располагали к обучению юных лироков.

— Дел разных много, — с умным видом отозвался парнишка. — Но дело делу рознь. Нет лучшего занятия, чем обучение чему-то новому.

Юный лирок с таким умным видом процитировал собственные слова Арта, что тот невольно улыбнулся.

— Значит, чему-то новому хочешь научиться?

— Да.

— Что ж, тогда у меня будет для тебя поручение.

Тинак принял максимально заинтересованный вид и приготовился слушать.

— И дело полезное сделаешь, и научишься заодно очень нужным вещам, — продолжал Арт. — Кстати, можешь взять себе помощников из старших ребят, что посообразительнее. Им это тоже пригодится.

— А что делать-то? — нетерпеливо поинтересовался парнишка.

— Нужно посчитать, чего, сколько и когда надо.

Разумеется, Тинак не понял, и Арт принялся пояснять. Нечто подобное следовало сделать уже давно, а то получается иногда, как в том анекдоте: «Раствор привезли — кирпича нет. Кирпич привезли — пора на обед идти». Затеянное масштабное

строительство требовало лучшей организации. Строители, правда, подавали заявки на необходимое количество песка, извести или глины, но иногда получалось и так, что доставить вовремя все необходимое не успевали. Бывало и по-другому — привозили слишком много известняка и засыпали им все пространство около кузни так, что и пройти сложно. В общем, дело требовало более тщательного планирования, что Тинаку и попытался объяснить вождь. В родном мире Арта подобные работы по организации более эффективного использования имеющихся ресурсов назывались логистикой и считались вещью совершенно необходимой в любом мало-мальски сложном процессе.

— Вам надо будет посчитать, сколько и каких материалов потребляет наше строительство в неделю.

Тинак задумался, и Арт поспешил направить его мысли в нужном направлении:

— Нет, целую неделю ждать не надо. Тем более планы меняются, и на следующей неделе могут потребоваться другие материалы в больших количествах, чем на этой.

— Так как же тогда?..

— Поговорите с бригадирами, узнайте, что они собираются делать в ближайшее время и сколько чего им для этого потребуется.

— Хорошо.

Тинак облегченно вздохнул, но обрадовался он зря — это было только начало.

— Затем следует узнать, сколько надо людей, чтобы сформовать тысячу кирпичей, сколько подвод необходимо, чтобы обеспечить потребность в песке и глине. Сколько кузни за день могут обжечь известняка, и сколько человек должны работать в карьере, чтобы этот известняк добыть.

— Откуда же я это все узнаю? — удивился парнишка.

— Так на это язык есть. Кто-то этими работами уже занимался и наверняка знает, чего, когда и сколько. Осталось лишь связать все это воедино. Если кто-то будет не слишком разговорчив, скажи, что выполняешь мое поручение.

— Сложная задача, — покачал головой парнишка.

— Непростая, но ты сам хотел чему-нибудь научиться.

— А зачем все это?

— Это только начало. Когда ты все это будешь знать, то идешь к строителям и запрашиваешь их потребность, скажем, в извести на следующую неделю. После этого считаешь, сколько надо доставить известняка, сколько для этого требуется отрядить подвод и людей, и рассказываешь все это старейшине.

— Так это же…

— Ты хотел сказать — правильно?

— Это очень правильно, эр командир. Но справлюсь ли я?

— Что, пугает объем предстоящих работ?

— Немного, — признался лирок.

— Ничего, начни с чего-нибудь одного, а остальное приложится. Работа кажется слишком сложной, если смотреть на нее целиком, но отдельные ее части вполне осуществимы, не так ли?

Тинак задумывался, прокручивая в голове составные части данного ему поручения. Каждая из них по отдельности и в самом деле была осуществима.

— Да и помощники у тебя будут, не одному считать, — добавил Арт.

— Хорошо, эр командир, мы попробуем.

Парнишка озадаченно вышел из палатки, Арт же порадовался, что нашел наконец решение этой задачи, которой давно следовало заняться. Для ребят это очень полезное задание: и городу помогут, и сами думать и считать поучатся.

Разобравшись с текущими делами, Арт мысленно вернулся к заботам третьей крепости.

Через два дня, когда он уже начал подумывать о том, не стоит ли все-таки собрать отряд и выступить навстречу врагу, не дожидаясь данных разведки, с заставы третьего перевала прибыл гонец. По его довольному виду можно было заключить, что с крепостью все в порядке, и лирок поспешил это подтвердить.

— Штурм отбили! Мапри полегло видимо-невидимо! — с ходу разразился радостью нарочный.

— Не части так. Что штурм отбили — это хорошо, а видимо-невидимо врагов — это из детских сказок. Воин должен докладывать точно, сколько врагов видимо, а сколько невидимо.

— Извини, вождь, — смутился лирок. — Изначально мапри в отряде было около тысячи, при штурме они потеряли больше половины воинов и отошли за горы.

— Вот это другое дело. Каковы потери в крепости?

— Потери есть, но главное, что мы клыкастых победили.

Лирок под суровым взглядом вождя одернул себя и продолжил рассказывать более точно:

— У нас убитых около сотни, полторы сотни раненых. Из них половина легко.

— Много. Потери слишком велики, — недовольно сказал Арт.

— Так у мапри же еще больше! Когда это было, чтобы мы их били, да еще и с большими, чем у нас потерями!

— Не привык к такому? Надо привыкать. Ладно, хорошо, что

устояли. Так ты говоришь, мапри отошли?

— Отошли, — подтвердил гонец.

— Итай, — выкрикнул Арт, — что слышно от нашей разведки?

— Пока ничего, — отозвался лирок. — Те, кто вернулся, доложили, что поблизости клыкастых нет.

— Собирай малый отряд в полсотни лучников, едем в третью крепость.

Поскольку штурм был отбит, двигать к третьему перевалу дополнительные силы не было необходимости, а вот съездить посмотреть на месте на действия гарнизона, отбившего вражескую атаку, было совсем не лишним.

Выехали через час. Арт спешил, терять время на дорогу в создавшейся ситуации было непомерной роскошью. Когда позволяли условия, отряд пускал коней рысью, а то и в галоп. Через два дня подобной скачки воины достигли предгорий третьего перевала. Миновали дозор, который до поры скрывался в укрытии и вышел из него, лишь как следует рассмотрев, кто именно едет.

Четыре дня прошло с момента битвы, защитники крепости уже успели навести порядок в окрестностях. Командир гарнизона, увидев приближение Арта, объявил общее построение. Ряды собравшихся были не слишком ровные, но глаза людей горели решительностью, выигранное сражение прибавило им уверенности. Для многих это сражение было первой крупной битвой с врагом, весь их прежний опыт ограничивался местными, как правило, не слишком удачными стычками с клыкастыми. Были и такие, кто вообще до недавнего часа не встречался с мапри в бою. Рассказы об ужасных гигантах, сеющих смерть своими огромными ятаганами, могли поколебать чью угодно уверенность. Да, командир гарнизона постарался на славу, рассказывая о тех боях с мапри, в которых ему приходилось участвовать еще до того, как он был назначен сюда командиром. Сотники из числа ветеранов тоже подтверждали: если не быть дураком и хорошо подготовиться — мапри можно бить. Но одно дело слышать, и совсем другое — участвовать в бою и завоевать победу своими собственными руками.

Вновь прибывший отряд въехал в ворота, и пограничники разразились приветственными криками.

«С чего бы им так радоваться моему приезду? — удивленно подумал Арт. — В битве я не участвовал, если кого и приветствовать, то их и командира их гарнизона».

Но уже через несколько секунд улыбка понимания набежала на его лицо. Люди и радуются своей победе, а его приезд — это

всего лишь повод выплеснуть переполняющие их эмоции.

Отдельной группой собрались нанятые строители. Они не спешили присоединяться к общей радости, что в общем-то было понятно. Люди ехали работать, а попали в условия, приближенные к боевым. Очень сильно приближенные, буквально на несколько десятков метров. Разумеется, никто не заставлял их оборонять крепость: лезть на стены, отбиваться от клыкастых гигантов. Но осознание того, что опасность совсем рядом, и так произвело на строителей большое впечатление. Если бы мапри удалось взять штурмом укрепления, вряд ли они стали бы разбирать, кто строитель, а кто воин. Ну разве что строителям вместо смерти грозил бы плен. Но плен мапри не слишком хорошая альтернатива. Мало кому удавалось вернуться от клыкастых. Выкуп? Кто будет платить выкуп за строителей? Родная Тивания далеко. Лироки? Большой вопрос, захотят ли они тратить немалые деньги на выкуп чужаков.

Строители были напуганы, это было ясно по тем настороженным взглядам, которые они бросали на вновь прибывший отряд. Похоже, они не ждали от его приезда ничего хорошего.

Коротко поприветствовав собравшихся воинов, Арт поспешил к командиру гарнизона, чтобы узнать подробности недавно минувшего сражения и сложившегося на данный момент положения дел.

— Рад приветствовать тебя, эр командир, — улыбнулся Тланти. Он был участником всех военных кампаний, которые Арт проводил в Латардии: сначала на северо-западе против мапри, затем на юге — против керберийцев. Собственно, как и половина его офицеров, составляющих костяк командного состава гарнизона.

— Вижу, вы неплохо справились со своей задачей, — заметил Арт.

Тланти вздохнул.

— Справились, но забот еще много. Есть раненые, а лекарей не хватает.

Арт нахмурился.

— Что ты предпринял по этому поводу?

— Отправил гонца к нашему интенданту, тот обещал попробовать решить этот вопрос.

Обязанности интенданта крепости выполнял старейшина ближайшей деревни. Предпринятые командиром гарнизона меры были правильными, пусть и несколько запоздалыми.

— Если со знахарями будут заминки, отправляй гонцов в те деревни, откуда больше всего раненых. Уж они-то постараются

прислать лекаря для своих односельчан.

— Понял. Я разошлю гонцов немедля, не дожидаясь ответа от старейшины, — обрадовался Тланти.

— Давай-ка пройдемся, посмотрим, как устроены раненые, раз о них зашел разговор, — предложил Арт.

Раненые располагались под навесами — капитальных строений в крепости пока не было, их еще только начинали возводить. На деревянных кроватях, а то и на ворохах веток, застланных шкурами, лежало более полусотни лироков, вокруг которых хлопотали четыре человека. Из них лишь двое были знахарями, причем один — скорее учеником знахаря. Двое остальных вообще были добровольными помощниками из числа воинов гарнизона.

— Мази, мази не жалей, — инструктировал лекарь своего младшего коллегу. — И рану перетягивай туже.

— Как же не жалеть? Мази совсем мало осталось, — пытался возражать младший знахарь.

— Вот и отправлялся бы собирать все, что надо.

— Где ж я все требуемое найду? Еловой смолы, допустим, набрать не проблема, но травы, травы! — Младший лекарь возвел руки к небу, демонстрируя свои трудности.

— Сами они не появятся. Чем быстрее начнешь собирать, тем лучше. Нужен хотя бы не полный сбор, а минимальный.

В этот момент говорившие обернулись навстречу вошедшим. Первым Арта узнал старший знахарь.

— Рад приветствовать тебя, вождь, — слегка поклонился он.

— Я вижу, у вас много работы, — отозвался Арт.

— Да. Никто не ожидал такого количества раненых. Здесь только те, кому нельзя ходить, а легкораненых еще больше.

— Что ж, плохо, что мы не предусмотрели всего заранее, но будем принимать меры. — Арт обернулся к начальнику гарнизона: — Сегодня же всех раненых переложить на кровати, им вредно лежать на земле, пусть и устланной ветками и шкурами. Сегодня же поставить хоть какие-то стены, чтобы здесь не было сквозняков. Десяток добровольцев дополнительно отрядить сюда для обучения и помощи в перевязках.

— Но знахарь говорит, что не каждый справится с таким непростым делом, как лечение, — заметил Тланти.

Арт бросил на лекаря грозный взгляд, отчего тот невольно опустил голову.

— Правильно говорит. Но это уже его дело, как научить помощников элементарным вещам. Хотя бы делать перевязки. Не так ли?

На последней фразе Арт усилил акцент и адресовал ее

знахарю, буквально припечатав того строгим взглядом.

— Знахарское дело непростое, необходимо уметь приготовить мази и отвары, — попытался возразить лекарь.

— Никто не сомневается в твоих умениях. Но мало подготовленные люди могут менять повязки с приготовленными тобой мазями и поить раненых приготовленными тобой отварами! Я не слышу ответа!

— Пожалуй, могут, — согласился травник.

— Вот так-то лучше, — сказал Арт самым благожелательным тоном и, чтобы сгладить свое недавнее давление на травника, добавил: — Теперь ты будешь не просто знахарем, а главным врачом больницы. Это большая честь, но и большая ответственность. Думаю, ты сможешь правильно обучить людей.

— Я постараюсь, вождь, — заверил лекарь.

— Теперь к тебе. — Арт повернулся к младшему травнику. — Поскольку главный врач назначен, тебе остается выполнять его распоряжения и немедленно отправляться за нужными травами.

— Но трав надо много.

— Я понял. Поэтому командир крепости немедленно отправит на их поиски три десятка охотников. Твоя задача состоит в том, чтобы объяснить им, что именно тебе надо.

— Так они не запомнят все и обязательно перепутают! — возмутился младший лекарь.

— А ты на что? Если принесут что-то не то, то смело отправляй это в сено. И потом, все будет зависеть от того, как ты объяснишь, что именно тебе надо. Вопрос не обсуждается, через полчаса охотники будут ждать тебя у ворот.

— Я понял, вождь. Я постараюсь объяснить все как можно лучше.

— Выздоравливайте, герои! — пожелал раненым Арт и направился к выходу. — Сэт побери! Что за бардак здесь творится! — не смог он сдержать своих эмоций.

— Знахари меня заверяли… — начал было Тланти.

Но Арт лишь махнул рукой.

— Идем дальше. Кстати, что с павшими? Их похоронили как должно?

— Конечно. Все в соответствии с традицией. Недалеко отсюда на лесной поляне находится памятный курган. Мы не знали, что ты, эр командир, приедешь лично, и не стали откладывать похороны.

— Правильно, что не стали. Не след нарушать подобные традиции. А к кургану я схожу позже. Что со строителями? Они выглядят слишком запуганными. Гонец передал, что многие хотят уехать.

— Да, это так. Я уговорил их не покидать крепость, пока не будет твоего решения по этому вопросу, но работа двигается очень медленно. Гарнизон горит энтузиазмом, все завалы мы разобрали, поврежденные стены поправили. А вот со строительством каменных башен заминка. Каменщики работают неохотно, ждут твоего разрешения уехать. Я уже думал над тем, чтобы строить башни самим. Правда, опыта работы с камнем у лироков немного, вот дерево — это другое дело. Каждый второй из охотников построит, что требуется, да и остальные могут держать в руках пилу и топор. А с камнем… Впрочем, мы видели, как работают мастера. Если они уедут, будем пытаться делать все сами.

— Подожди, я должен с ними поговорить. Конечно, силой мы держать никого не будем, мы не мапри, чтобы захватывать пленников.

Последнее предложение Арт сказал несколько громче, и, поскольку они уже приблизились к замершим в ожидании каменщикам, многие услышали то, что вроде бы было сказано не им, но предназначалось и для их ушей тоже.

— Так как же с нашим договором? — поинтересовался выступивший вперед бригадир. — Мы нанимались на строительство, а здесь война.

Арт пожал плечами:

— Неужели вам пришлось воевать?

— Нет, но… Эти ужасные клыкастые монстры чуть было не ворвались в крепость.

— Вот для того мы вас и пригласили, чтобы построить укрепления, которым будут не страшны ужасные монстры.

— Одно дело строить, к этому мы привыкли, а так, как здесь, мы не согласны.

— Не согласны — держать не станем, — заявил Арт. — Тот, кто боится малейшего шороха, может отправляться и отсиживаться дома. А на дорогу, чтобы его случайно не перепутали с мужчиной, мы такому беглецу выдадим женские юбки.

Стоявшие неподалеку лироки разразились смехом. Они показывали на строителей руками и громко рассуждали, как те будут брести по лесу в юбках и цепляться ими за коряги и корни.

Бригадир насупился и отвернулся в сторону.

— Зря оскорбляете. Это не наша война. Почему мы должны рисковать в чужой стране своей головой?

— Ты абсолютно прав, не должны. И держать мы вас не станем. Да и насчет юбок я пошутил. Так что, если хотите, отправляйтесь на все четыре стороны.

И Арт демонстративно отвернулся в сторону.

— А оплата?

— Получите, как и договаривались, мы слово держим.

Бригадир строителей помялся. Он не думал, что все разрешится так быстро.

— Так мы можем идти?

— Конечно. Но можете и остаться, я ж понимаю, вам семьи надо кормить. Тем, кто останется, предлагаю платить в полтора раза больше оговоренного.

— В два, — ухватился за предложенное тиванец.

— В полтора, — не согласился Арт. — Такой оплаты вы нигде больше не найдете. Так что пусть каждый решает, уходит он или остается.

— Мы должны посоветоваться.

Строители принялись оживленно обсуждать новые условия. Продолжалось это минут двадцать, порой кто-то выкрикивал что-то слишком громко и темпераментно размахивал руками. В результате большинство согласилось остаться. Лишь около двух десятков человек решили податься к дому.

— Если бы оплата была двойной, ушло бы не более десятка, — пробурчал бригадир.

— Больше предложить не могу. Мы и так платим вам вдвое против оплаты за такую же работу у вас дома.

Бригадир опустил глаза, и Арт подумал, что, пожалуй, он даже занизил соотношение. Но условия труда все же стоило учитывать.

Таким образом, срочные вопросы были решены, и можно было послушать рассказ начальника гарнизона о недавно произошедшей битве. Вот только Тланти впал в глубокий пессимизм. То, как Арт решил вопросы с лекарями и строителями, произвело на него должное впечатление и, как это порой бывает, заставило критически посмотреть на свои прежние действия. Арт же, напротив, после некоторого раздумья решил, что Тланти справляется со своей службой неплохо. Первоначальное намерение устроить командиру крепости нагоняй улетучилось. Решение вопроса со строителями просто выходило за пределы компетенции командира — не мог он своей волей пересмотреть договор в сторону увеличения оплаты за работу. Что касается вопроса со знахарями, то здесь ему просто не хватило опыта. Да, эту проблему он мог бы решить, но Арт вот тоже не подумал заранее о том, чтобы увеличить штат медперсонала. Пришлось решать этот вопрос на ходу.

По большому счету ругать Тланти было не за что, хвалить — преждевременно, а приободрить — просто необходимо. Вот эта-то

самая мысль и подвигнула Арта вернуться к вопросу нужному, но не очень срочному, а потому до поры отложенному.

— Я вот что думаю, — начал он размышлять вслух, — если наши вооруженные силы имеют немалый численный состав и несколько уровней командования, не пора ли нам ввести звания?

— Звания? — заинтересовался лирок. — И какое у меня будет звание?

— Ну, если судить по количеству людей, находящихся в твоем подчинении, то не меньше лейтенантского.

Тланти приободрился и расправил плечи, а Арт продолжал:

— А если учесть, что к тому же тебе приходится командовать отдельным гарнизоном, то, думаю, быть тебе капитаном.

— Капитаном? — Тланти полностью расправил плечи, подобрал живот и выпрямил спину. — Я капитан?

— Звание как раз по должности, так что будь добр соответствовать. Чуть позже пришлю в крепость отличительные знаки как для тебя, так и для сотников.

Лирок перестал себя винить и собрался. Теперь можно и поговорить.

— Так что с подробностями минувшей битвы? Я ехал сюда в том числе и для того, чтобы услышать их от командира гарнизона, успешно отбившего атаку на крепость.

Тланти начал рассказ совсем не с таким настроением, что было у него десять минут назад. Если он был и не весел, то, по крайней мере, собран и сосредоточен.

— Как только клыкастые миновали перевал и нам удалось определить их примерную численность, я сразу отправил гонца. Наблюдательные посты, располагавшиеся ближе к горам, я снял и перевел всех людей в крепость.

Арт в сомнении наклонил голову, но после недолгого размышления вынужден был признать эту меру правильной. Для того чтобы обстрелять мапри на марше и быстро отойти, требовались хорошее владение луком и отличная слаженность действий. А иначе и проку будет немного, и стрелки могут поплатиться жизнью. В распоряжении командира третьего гарнизона были пока недостаточно обученные люди, чтобы проделывать такие вещи.

— Правильно сделал. Продолжай.

И капитан Тланти продолжил:

— Когда мапри увидели крепость там, где еще пару месяцев назад было ровное место, удивлению их не было предела. Они ревели, потрясали копьями и ятаганами, но с ходу на штурм броситься поостереглись. Наши стены достаточно высоки, и даже такие гиганты не могут их преодолеть без лестницы. Клыкастые

разбили лагерь чуть в стороне и по окольным тропам отправили своих воинов к лесу. Не прошло и часа, как раздался стук их огромных ятаганов. Первый штурм они предприняли через пару часов. Два десятка мапри вышли вперед, прикрываясь огромными щитами, за ними построились еще два десятка, которые держали огромное бревно.

Арт кивнул. Все понятно — мапри собирались проломить стену тараном и ринуться на штурм.

— Как только я это увидел, то сразу отдал команду взводить наши гигантские самострелы, — продолжил Тланти.

— Как они себя показали? — поинтересовался Арт.

До сей поры большие арбалеты не были опробованы в бою, проводились лишь пробные стрельбы, а это совсем не то.

— Просто замечательно. Правда, многим солдатам надо практиковаться в стрельбе. — Командир гарнизона бросил недовольный взгляд куда-то в сторону. — Но когда удавалось попасть в цель, это было верное поражение. Если бы не некоторые неумехи, все было бы здорово.

— Проблемы со стрельбой? — поинтересовался Арт.

— Не совсем. Три самострела сломали, переусердствовав в зарядке. Кое-кто слишком спешил, погоняя лошадей. В следующий раз заставлю этих торопыг заряжать арбалеты вручную.

Зарядка происходила следующим образом. Арбалет крепился на стене (стрелок попросту клал его между мощными упорами), за тетиву цеплялся крюк, к которому была привязана веревка. Второй конец веревки перебрасывался через бревно, расположенное горизонтально метрах в трех позади арбалета, и падал на землю. Бревно было необходимо для того, чтобы направление, в котором тянут тетиву, оставалось неизменным. Для того чтобы уменьшить трение, его смазывали салом. Внизу второй конец веревки цеплялся к лошади, которую заряжающий вел под уздцы. Можно было тянуть за веревку и вручную, но для того чтобы делать это без рывков, требовались усилия не менее пяти человек. Когда тетива достигала опрокидывающегося замка, он легко переходил в рабочее положение. После чего крюк можно было отцепить от веревки.

Вот эти-то самые заряжающие и перестарались. В горячке боя они слишком спешили погонять коней и умудрились вывести из строя три арбалета из десяти, заслужив от своих товарищей немало не слишком лестных слов.

— Надо будет подумать, как доработать конструкцию, — это было все, что сказал Арт по поводу сломанных арбалетов, и приготовился слушать дальше.

— Штурмовой отряд так и не смог добежать до стены. От стрел их щиты закрывали неплохо, но стоило вступить в действие арбалетам, как весь стой мапри распался. Выпущенные из самострелов копья пробивали сколоченные на скорую руку щиты насквозь и доставали спрятавшихся за ними воинов. Стоило мапри лишиться своей защиты, как действия лучников сразу стали приносить пользу. Гигантское бревно было брошено шагах в пятидесяти от стены, а те клыкастые, что остались в живых, попытались сбежать. Но это им не удалось. Нашим новобранцам еще учиться и учиться, но они буквально засыпали все пространство стрелами. Первая атака мапри была отбита практически без потерь с нашей стороны, лишь расход стрел был непомерно высоким.

— Насколько я знаю мапри, они и не подумали отступить? — спросил Арт.

— Не подумали, — вздохнул командир гарнизона. — Ко второй атаке они готовились более тщательно. На этот раз штурмовой группы не было. На следующий день они ринулись к стенам в полном составе. Стрелки на самострелах работали без остановок, вот тогда-то и сломали в спешке три дуги. Оставшиеся самострелы приносили большую пользу, но мапри было слишком много. Лучники обстреливали атакующих, но большинство стрел попадало в щиты. Возможно, помог бы кавалерийский удар, но я не решился выводить недостаточно обученную кавалерию из крепости.

— Совершенно правильное решение, — похвалил Арт. — Для эффективного кавалерийского удара по такой мощной группировке мапри нужна хорошая слаженность действий.

Тланти вздохнул с облегчением, ему было бы непросто узнать, что его решение было ошибочным. Арт же лишний раз убедился в том, что командир гарнизона в сложившихся условиях действовал достаточно грамотно. Можно назвать это перестраховкой, но вождь хорошо знал Тланти, тот никогда не бегал от врага, а гарнизон и в самом деле был недостаточно обучен.

— Мапри накатывали сплошной волной. — Тланти оглянулся и понизил голос — Признаюсь, на минуту мне стало страшно. Нет, не за себя, за то, что не смогу выполнить свою задачу.

— Но все-таки смог, — сказал Арт.

— Если бы не утяжеленные боласы, не знаю, сумели бы мы отбить клыкастых или нет, — признался капитан. — В отличие от луков, почти все лироки отлично владеют этим оружием. Да и щиты не всегда спасают мапри от пущенных умелой рукой каменных шаров. Вот только дистанция для его использования

невелика. Щиты клыкастых были разбиты, лучники разили штурмующих в упор. Но те смогли подобраться слишком близко. Несмотря на огромные потери, они стали карабкаться на стены. Мы отбивались как могли, но около трех десятков мапри смогли перебраться через укрепления. Они пытались пробиться к воротам, именно там мы и потеряли больше всего людей. Но мы устояли.

На новый штурм мапри так и не решились, развернулись и ушли за перевал.

— Вы сделали все что могли и удержали крепость. Потери велики, но врага в край лироков вы не пустили, — сказал Арт. — Может, стоит отправить раненых на излечение в одну из деревень?

— Никто не хочет уходить.

— Ну что ж, пусть остаются.

— Скажи, вождь, мапри придут еще?

— Я не провидец, Тланти.

— Но ты никогда не ошибался.

— Это потому, что не спешу высказывать предположения. Думаю, придут, — все-таки ответил Арт. — Не обязательно здесь. Возможно, они попытаются перейти горы у другого перевала.

— Но они понесли большие потери. Почему они не оставят нас в покое?

— Видишь ли, для них непросто признать силу лироков. Если поражение в Латардии они восприняли как нечто обоснованное, то здесь дело обстоит не так. Мапри привыкли к тому, что лироки не представляют серьезной опасности, изменить их мнение будет непросто.

— Но мы его изменим? — Капитан Тланти смотрел с надеждой.

— Должны изменить. Нам бы продержаться до зимы. Время играет за нас. Обучим людей, отстроим более прочные укрепления. Что касается ваших потерь, то пополнение будет в течение недели. Если общины не пришлют достаточно быстро новых людей, придется отозвать по полсотни охотников с других гарнизонов. Но ваш гарнизон пополним непременно.

— Спасибо, — поблагодарил лирок.

— Благодарю за службу, капитан Тланти!

Командир гарнизона вытянулся и с чувством сказал:

— Рад служить лирокам под твоим началом, эр командир!

Арт заехал на поляну, где были похоронены павшие в бою воины, чтобы почтить их память, после чего отряд отправился обратно. По дороге планировалось ненадолго заскочить в первый и во второй гарнизоны. После плановых остановок их небольшой

отряд вернулся в город.

Предположения Арта оправдались в полной мере и даже больше. Мапри не захотели оставить лироков в покое. Через полторы недели в город прискакал нарочный. Мапри перешли горы у первого перевала. Гонец не смог ничего сказать о численности клыкастых, потому как стало известно нечто такое, что заставило командира гарнизона отправлять сообщение, не дожидаясь, пока все мапри перейдут перевал. С отрядом на этот раз пожаловал шаман.

Глава 15
Первая крепость

Известие о появлении в крае лироков шамана не на шутку встревожило Арта. Он сам видел, на что способны эти странные существа. Почитание, замешенное на почти суеверном страхе, с которым мапри относились к своим шаманам, появилось вовсе не на пустом месте.

Во-первых, шаманы были умны. По крайней мере, те, с действиями которых Арту довелось познакомиться. Если маневры мапри были в определенной степени предсказуемы, то от отряда, находящегося под руководством щамана, можно было ожидать любых нестандартных действий. Но и это еще не все. Та таинственная сила, которой они обладали, так и не нашла пока разгадки. Их мощь потрясала. Силовой удар, который способен нанести шаман с помощью своей магии, намного превосходил любой возможный таран.

Что за сила таилась в амулетах вроде того, что висел на груди у Арта — трофея, который его друг Лодик снял с шамана, поверженного во время битвы в Латардии? Тогда, прежде чем шамана удалось уничтожить, он практически смел кавалерию Фонтена, наносившую удар по группе его телохранителей. Разумеется, не всю, на такое даже его сил не хватило бы. Пострадавших было несколько десятков, но это лишь по чистой случайности. Сложись обстоятельства по-другому, количество жертв могло исчисляться сотнями. Лишь обстрел из луков с дальней дистанции позволил тогда поставить точку в сражении. И то лишь благодаря тому, что основное войско мапри к этому моменту было уже разбито.

В общем, шаман был очень опасен, и его присутствие в отряде мапри грозило первой крепости большими неприятностями, меньшей из которых было уничтожение крепостных укреплений, если шаману удастся подойти к ним на достаточно близкое расстояние.

Получив известие, Арт не стал медлить ни минуты. Первый перевал был ближе всего к городу, у лироков имелись все шансы успеть к нему до той поры, пока мапри не закончат переход через горы и не осадят крепость.

— Итай, срочно в седло всю гвардию, выступаем через двадцать минут! — распорядился Арт.

Вездесущие мальчишки помчались во все стороны, разнося известие о срочном сборе. Лироки бросали дела и спешили

седлать коней. Охотники возрастом постарше недовольно ворчали, по команде «сбор гвардии» им надлежало оставаться на месте.

— Это мы-то не гвардия? Да мы молодым сто очков вперед дадим!

— Вот потому и оставляю вас оборонять город, — отшучивался Арт.

Да и младших не спешили брать с собой, как те ни просили. Для них это еще игра; веселое приключение, подвиги, которые манят любого подрастающего охотника. Будь предстоящее дело не таким серьезным, Арт взял бы часть молодежи, но не сейчас. Поход лирокам предстоял очень опасный.

Но и для молодежи нашлось дело. Во-первых, усилить патрулирование окрестностей города. Во-вторых, доставить срочные сообщения, которых в чрезвычайных ситуациях набирался порой не один десяток.

Пока гвардия собиралась, Арт обдумывал дальнейшие действия. Распоряжения сыпались одно за другим:

— Разослать гонцов по всем деревням. Те, которые находятся не далее чем в двух днях пути, пусть немедленно шлют к городу резервистов. Пусть не скупятся на людей. Если мапри уничтожат первую крепость и город, не поздоровится никому, они прокатятся волной по всему краю, как никогда прежде. Те деревни, что дальше, пока людей пусть не отправляют, но будут наготове. Послать гонца во вторую крепость. Нет, отмена. Во вторую крепость отправить отряд в два десятка верховых, если мапри начали действовать, можно нарваться на их разведку. Приказ командиру крепости — если на их перевале все спокойно, половину наличных сил срочно направить к первому перевалу, на подходе их встретят наши разведчики.

— А третья крепость? — поинтересовался Итай. Она тоже может прислать подкрепления.

Арт на минуту задумался.

— Нет, не надо. Третья крепость далеко, да и потрепали ее гарнизон совсем недавно.

О четвертой крепости речи не шло — она была еще дальше. Если мапри не возьмутся за длительную осаду, штурм произойдет гораздо раньше, чем смогут подоспеть подкрепления из крепости четвертого перевала.

— А что делать нам? — поинтересовался Тилой.

— Встречайте подкрепления. По мере их подхода пусть формируют отряды и отправляются к первой крепости. Проводников дашь. Самое главное: если вдруг нас разобьют…

— Такого не может быть! — воскликнул старейшина.

— На этот раз все серьезнее.

— Шаман? Вождь, ты уже побеждал шаманов, — уверенно заявил Тилой.

— Это так, но недооценивать противника не стоит. Так вот, если нас разобьют, оставляйте город и перебирайтесь в водную крепость, там вы будете в безопасности. Город пока не готов к тому, чтобы выдержать атаку шамана.

— Как, опять в водную крепость? — опечалился старейшина. Но печаль его была недолгой, он быстро воспрянул духом. — Да нет, не может быть, чтобы какой-то шаман оказался умнее тебя, вождь. Может, возьмешь с собой всех ветеранов? Я бы тоже тряхнул стариной.

— А город я на кого оставлю? Нет уж, оставайтесь здесь, заодно и за молодежью присмотрите. Разве что Сулита возьму с его командой. Если мапри пойдут в лес, можно попытаться поставить самострелы или ловушки насторожить.

— Тинак, беги быстро к Сулиту, пусть собирается, — крикнул старейшина.

— А я? Я тоже быстро соберусь.

— Я тебе соберусь! — Тилой погрозил сыну кулаком, и тот скрылся из вида и помчался выполнять распоряжение.

Вскоре отряд в двести всадников выехал из городских ворот, отборные лучники Пестрых и Серых Рысей спешили к первому перевалу. Дорога была хорошо накатанной и позволяла почти все время сохранять хорошую скорость. Когда отряд прибыл в крепость, мапри еще продолжали двигаться к ней со стороны гор. Но все воины уже были на стенах, а кони их на всякий случай были оседланы.

— Слава Великому Дереву, — облегченно вздохнул командир первого гарнизона новоиспеченный капитан Дольци. — Я рад видеть тебя, эр командир.

— Что с мапри? — сразу поинтересовался Арт.

— Около двух с половиной тысяч, у многих щиты. В середине отряда шаман с телохранителями. Если продолжат двигаться как сейчас, будут здесь часа через два.

Два часа? Не так уж плохо.

— Что предпринял для встречи?

— На пути клыкастых организовано несколько засад. Лучшие лучники должны обстрелять их отряд и отойти.

— Шамана бы зацепить, — с надеждой сказал Арт.

— Я предупредил стрелков. Они попытаются затаиться и пропустить половину отряда клыкастых. Вот только у меня мало на это надежды.

Арт вздохнул:

— Да, шаманы хитры. Вряд ли один из них сунется в опасное место, прежде чем там все не проверят воины мапри.

— Вождь, разреши мне пойти на разведку. — Обычно молчаливый Укутай переминался с ноги на ногу, ожидая ответа.

— Я знаю, что ты гений маскировки, но подобраться к шаману будет непросто.

— Я хочу попробовать.

Арт печально вздохнул, ему жаль было отпускать своего лучшего разведчика на такое опасное задание, но слишком заманчива была перспектива вывести из строя шамана.

— Хорошо. Но прошу тебя, если увидишь, что приблизиться к нему нет возможности, не рискуй.

Укутай улыбнулся, как будто выиграл первый приз. Было бы чему радоваться. Если ему удастся добраться до шамана, уйти точно не получится.

Нет, вряд ли удастся даже подобраться. Надо дать Укутаю хотя бы малый шанс, иначе его попытка окажется напрасной.

— Дольци, зови сюда лучшего стрелка из большого самострела, — распорядился Арт.

Капитан отдал распоряжение, вскоре невысокий молодой лирок, чуть смущаясь, предстал перед командованием.

— Этот лучший? — уточнил Арт.

— Лучше не бывает. За двести шагов десять выстрелов из десяти кладет в цель.

— За двести шагов — это хорошо, но стрелять придется на большее расстояние. За сколько шагов сможешь попасть в цель? — Последний вопрос относился к арбалетчику.

— Так на сколько болт летит, — смущаясь, ответил лирок. — Правда, на излете, бывает, мажу.

— Это он скромничает, — заметил капитан. — За триста пятьдесят шагов у него семь попаданий из десяти.

— Капитан, надо затащить самострел вон на ту скалу, — распорядился Арт.

— На ту? — Дольци в изумлении поднял голову. — Так это же…

— Знаю, что трудно, но надо. У нас есть время, но стоит поторапливаться. Отправь туда немедленно десяток наиболее ловких ребят и этого стрелка. Сможешь оттуда попасть в мапри? — последний вопрос относился к арбалетчику.

— Попробовать можно, — отозвался парень. — Но как там самострел взводить? Лошадь туда не затащишь при всем желании.

— Ничего, справитесь, потому и отправляю с тобой десять человек — пятеро держат направляющую, пятеро тащат за

веревку. Стреляй, как только шаман поравняется со скалой.

— А что потом? Спускаться долго. Как мы примем участие в бою?

— А так и примете, оставаясь на скале. Более того, мапри не дадут вам оттуда спуститься. Ты это понимаешь?

Лирок побледнел, но решительно сжал зубы:

— Я готов.

— Обязательно возьмите с собой воду, неизвестно, сколько времени вам придется просидеть наверху.

— Мы можем и еду с собой прихватить, — отозвался на бегу стрелок.

Он уже направлялся к своему самострелу, чтобы подготовить его к транспортировке. До скалы большой арбалет, болты к нему и припасы лироки дотащат без труда, большую часть пути вообще могут везти все это на телеге. А вот с подъемом груза наверх им придется попотеть, так что чем раньше приступят, тем лучше.

Отдав эти распоряжения, Арт и не подумал прекратить подготовку к встрече врага. Напротив, оставшееся время надо было использовать с наибольшей пользой. Он взбежал на стену и осмотрел направление, наиболее удобное для атаки мапри. Снаружи к стене не так-то просто было подобраться. Последние десять-пятнадцать метров занимали деревянные заграждения — нечто наподобие скрученного и скомканного как попало забора. Основой его являлись треноги из деревянных кольев, напоминающие противотанковые ежи. Между ними в беспорядке тянулись поперечные жерди, проходящие как горизонтально, так и наискосок. Ряды ежей тоже соединялись между собой жердями. Пролезть через эту паутину было можно, но с трудом. Требовалось перелезать и подныривать, временами двигаться боком. А уж о том, чтобы при этом закрываться большим щитом, нечего было и думать. Конечно, заграждения можно было сломать. Но даже гигантам мапри с их немалой силой на это понадобится время.

— Отлично. Когда это вы успели все это сделать?

— Совсем недавно, уже после штурма третьей крепости, — отозвался командир гарнизона. — Как только узнали про их потери, так и занялись установкой дополнительных заграждений.

— Грамотное решение. Может, вы приготовили для врага что-нибудь еще?

— Нет, больше ничего не успели, — признался капитан.

— Но у нас еще есть время. Срочно подводы в лес, рубить сухой хворост. Вязанки расположим в трехстах шагах от стены. Масло в крепости есть?

— Есть. Три бочки.

— Пару бочек пусть катят за ворота. Когда разложите вязанки с хворостом, надо будет щедро полить их маслом.

Дольци принялся отдавать распоряжения. Дважды повторять не потребовалось. Люди готовы были к любой работе, лишь бы подготовиться к встрече врага как можно лучше.

— Позволь спросить, эр командир, — сказал Дольци, когда телеги уже скрылись в лесу.

— Спрашивай.

— Зачем хворост? То, что его можно поджечь, я понимаю. Но он быстро сгорит. Клыкастые просто подождут, пока огонь прогорит, и продолжат наступление.

— Всему свое время, капитан. Порой выигранные полчаса решают исход битвы.

Ответ был не совсем понятен, но уточнять дальше Дольци не стал. Если Арт говорит, что хворост необходим, то так оно и есть. На ненужные поступки вождь лироков не разменивался.

Подготовка к сражению велась в невиданном темпе. Прошел час. Арт почувствовал, что амулет на его груди вдруг стал нагреваться, не иначе, как отреагировал на приближение своего собрата. Жаль, только этим он и мог быть полезен. Как зарядить потерявшее энергию магическое устройство шаманов, Арт не знал.

Группа охотников уже успела забраться на утес и затащить туда с помощью веревок большой арбалет и два десятка болтов к нему. Затащили наверх и корзину с едой в придачу к бочонку воды.

— Эх, болтов мало взяли, — посетовал Дольци. — От утеса далеко до тропы, но зато все как на ладони.

Арт оставил это замечание без комментариев. Вряд ли лучшему стрелку удастся с толком использовать даже те болты, что смогли затащить наверх. Не станут мапри маячить в пределах прямой досягаемости, наверняка после нескольких выстрелов отойдут на безопасное расстояние.

— Надеюсь, они догадаются до поры затаиться и не подходить к краю.

— Должны догадаться, там опытные охотники.

— Странно, что нет известий от групп засады. Мапри уже должны были их миновать.

Не успели стихнуть эти слова, как появился наблюдатель, до этого располагавшийся на одной из скал. Он-то и смог прояснить отсутствие разведчиков:

— Две пятерки лучников, что были в засаде, обнаружены. Первую мапри уничтожили, вторая не смогла дождаться шамана — обстреляла разведку мапри и отошла к западу.

Дольци недовольно скривился.

— А как Укутай? Его нащли? — с тревогой поинтересовался Арт.

— Нет, его нигде не видно, я сам не могу разглядеть его среди камней, хотя и видел, куда он направляется.

Мапри приближались, не менее половины авангарда уже миновали скалу, на которой притаились арбалетчики. Разведчики клыкастых не обошли ее своим вниманием — все вокруг внимательно осмотрели, но наверх не полезли, слишком неудобным и крутым был подъем.

— Готовьтесь к отражению врага, капитан, — распорядился Арт.

— Какие в связи с этим будут приказания? — уточнил командир крепости.

— Пока стандартное отражение атаки. Арбалеты взвести, лучников на стены. Да, и пусть держат наготове зажигательные стрелы. По команде надо будет поджечь хворост.

— Понял, эр командир, выполняем.

Приказ разлетелся по рядам защитников крепости.

— Да, и еще, — добавил Арт, — пусть люди будут готовы к кавалерийскому удару.

— Какими силами? — уточнил Дольци.

— Половина наличного состава крепости и две сотни гвардии, что приехали со мной.

— Понял.

Дольци был удивлен таким приказом, но даже и не подумал его оспаривать.

— Заранее людей со стен не снимать, — добавил Арт. — Пусть будут готовы по команде оставить свои позиции и занять место в седлах.

Планируемый кавалерийский удар требовал некоторых дополнительных условий. Здесь многое будет зависеть в том числе и от действий врага. Это как козырь, припасенный на всякий случай. Если сложится благоприятная ситуация, его можно будет пустить в ход, если не сложится, недолго и отменить. То же самое с отрядом в пятьсот всадников из второй крепости. Он должен подойти только завтра. Какую роль ему придется сыграть в этом сражении, Арт пока не знал, но предпочитал иметь под рукой резерв.

Идея с большим арбалетом сработала. Двое наблюдателей едва заметно выглядывали из-за края скалы, высматривая приближающихся телохранителей шамана, которые обступили их главного врага со всех сторон, плотно закрывая щитами. В охране

шамана были рослые крепкие мапри — лучшие из лучших, имеющие прекрасную подготовку и отлично вымуштрованные. Если учесть еще то, что они трепетали перед своим повелителем, готовы были выполнить любой его приказ и умереть по одному его слову, станет понятно, какой непростой мишенью был шаман. К тому же он находился в движении, а расстояние до него было настолько велико, что имелись сомнения, долетит ли до него арбалетный болт. Но вождь Рысей и главнокомандующий всеми пограничными силами лироков распорядился стрелять в любом случае, как только шаман будет на наиболее близком расстоянии, и лучший стрелок первой крепости был готов исполнить этот приказ со всей возможной старательностью.

Как только наблюдатель подал сигнал, молодой лирок припал к прицелу. Охотники подвинули самострел к самому краю и прижали подставку к скале, навалившись на нее собственным весом. Выстрел был очень важным, приходилось учитывать даже малейшие детали. Подставку держали, чтобы уменьшить возможную отдачу, которая могла повлиять на точность выстрела. Стрелок вздохнул и замер, отсчитывая про себя секунды и прикидывая упреждение, которое необходимо взять, чтобы попасть в движущуюся мишень.

Наверное, шаман почувствовал направленный на него пристальный взгляд, он на секунду замер и повернул голову в сторону скалы. Тотчас же телохранители пришли в движение, а арбалетный болт размером с небольшое метательное копье отправился в полет.

Секунды, которые потребовались болту на то, чтобы достигнуть цели, не прошли даром: шаман отпрыгнул в сторону, телохранители, напротив, сплотили свои ряды, прикрывая себя и шамана щитами.

Арбалетный болт ударил в край щита, развернул его и попал в телохранителя. Удар был настолько силен, что мощного мапри опрокинуло на землю. Клыкастые взвыли и вскинули вверх ятаганы. Некоторые из них в порыве ярости метнули в сторону скалы копья. Дело это было совершенно безнадежное — копья не пролетели и четверти требуемого расстояния. Телохранители же действовали с завидной слаженностью. Еще плотнее обступив шамана, они создали двойной слой щитов со стороны опасной скалы и стали отходить в противоположную сторону. Там было почти пусто, открытое место не предполагало засады. Но так уж получилось, что именно этот маневр закончился для мапри непредсказуемо. Небольшая куча камней вдруг пришла в движение, секунда… И стрела, сорвавшись с тетивы, отправилась в цель буквально с расстояния в тридцать метров. Все внимание

телохранителей было приковано к скале, с противоположной стороны нападения не ждали. Но даже в этом случае выстрел был необычайно сложным. Между щитами оставалось не более пары сантиметров, но Укутай был отменным стрелком и не мог промазать с такого близкого расстояния. Досадно было лишь то, что шаман был почти не виден, лишь малая часть его одежды мелькнула в просвете. Но даже этот шанс лирок использовал на все сто процентов. Стрела вонзилась в бок. Шаман взревел от боли и немедля активировал свой охранный амулет.

Удар был направленный. Телохранителей, располагавшихся со стороны прилетевшей стрелы, отбросило на несколько десятков метров, сминая и разбивая о камни. Досталось и Укутаю, он находился слишком близко. Удар отбросил его на камни с силой парового молота. Последнюю секунду своей жизни лирок встретил улыбаясь — его стрела нашла свою цель. Шаман, сжимая зубы, прорычал команду, и оставшиеся на ногах телохранители упали на землю. Второй удар был направлен по скале, на которой разместились стрелки. Летящие с их стороны стрелы отбросило в стороны. Впрочем, из них до мапри и так долетали немногие, да и те теряли свою пробивную силу. Удар шамана пропал даром, расстояние было слишком велико. Нескольких воинов сбило с ног и откинуло на пару метров в сторону. Опрокинуло и большой арбалет, ударив стрелка в плечо. Из тех, кто был на скале, он пострадал больше всех, получив перелом руки. Остальные отделались ушибами.

Но не такие там были парни, чтобы сдаваться. Зарядив самострел, они подтащили его к краю, место стрелка занял другой лирок, через секунду арбалетный болт отправился в полет, выискивая цель среди тех, кто был в пределах досягаемости.

Рев, поднявшийся в войске клыкастых, был хорошо слышен в крепости. Вскоре к ее стенам подошли и сами мапри. Однако войско разделилось. Ранение шамана оказалось серьезным. Телохранители отнесли его в сторону, после чего половина отряда оцепила место стоянки широким кольцом.

Шаман отдал команду, и вторая половина войска ринулась на штурм.

Мапри рвались в бой столь яростно, что, казалось, они готовы смести с пути все что угодно. На разложенные на их пути вязанки хвороста они не обратили никакого внимания, просто перепрыгнув их на бегу. Эта накатывающаяся волна выглядела опасно даже с учетом того, что шаман остался на месте.

Защелкали луки, пришли в действие большие арбалеты. Мапри падали, но продолжали рваться вперед. Они с ходу

вломились в заграждения, расположенные около самой стены, и принялись яростно их рубить, несмотря на постоянный обстрел. В защитников крепости полетели копья, заставляя их пригибаться, что сказалось на меткости стрельбы. В ход пошли утяжеленные боласы, нанося врагу немалый урон. Клыкастые гибли сотнями, но продолжали рваться к стенам. То ли страх перед шаманом, то ли испытываемое ими благоговение заставляли мапри в ярости бросаться вперед, только бы не нарушить приказ.

Им все-таки удалось пробиться к стенам. Мапри рвались наверх, карабкаясь по телам своих поверженных соратников. Подобная лестница из павших воинов заставила ужаснуться многих защитников крепости, даже Арт внутренне похолодел от такого напора клыкастых.

И все-таки атака мапри захлебнулась. Потеряв почти половину состава, они откатились от стен. Но ненадолго, крики командиров заставили воинов перестраиваться для новой атаки.

Тем временем дела в крепости обстояли не так хорошо, как могло показаться со стороны. Десятки убитых, сотни раненых, да и боеприпасы этот ожесточенный штурм изрядно сократил. Утяжеленных боласов практически не осталось, стрел было не более трети от первоначального количества. Если к этому добавить местами поврежденные стены… Еще один такой же яростный штурм — и крепость может не устоять.

Видимо, то же самое понимали и мапри. Шаман отдал команду, и большая часть окружающего его войска поспешила на соединение со штурмующими.

Вот он — тот час, ради которого раскладывались вязанки хвороста.

— Дольци, лучникам открыть стрельбу зажигательными. Поджечь хворост, — отдал команду Арт.

Через несколько секунд десятки горящих стрел взвились в воздух — лучшие лучники крепости выполняли полученный приказ. Не прошло и минуты, как хворост вспыхнул сразу в нескольких местах.

Спешившая на помощь клыкастым подмога вынуждена была отпрянуть от огня. Около крепости оставался все еще довольно многочисленный отряд клыкастых, но они не спешили штурмовать стены. Как можно теснее сплотив свои ряды, они укрылись за большими щитами, намереваясь переждать. Подождать им требовалось не более получаса — хворост вспыхивает ярко, но горит быстро. Подойдет подмога, и они навалятся на крепость всем скопом.

Но Арт не собирался предоставлять врагу такую передышку. Пока отряд клыкастых разделен, есть возможность его разбить.

— Кавалерия, в седла!

Через несколько минут семь сотен конных вылетели из ворот, с ходу разворачиваясь для кавалерийского удара. Стены крепости почти опустели, но упускать возможность покончить с отрезанным от основных сил отрядом мапри было никак нельзя.

Плотно закрытая щитами группа мапри выглядела неприступно даже для конной атаки. Но это с фронта — со стороны, обращенной к крепости, построить такую же стену щитов с фланга мапри и не подумали, за что и поплатились.

Они было попытались перестроиться в последний момент, когда увидели вылетающую из ворот крепости конницу, но лишь нарушили ровный строй щитов с фронта, чем не преминули воспользоваться оставшиеся в крепости лучники. Несколько залпов были очень результативными, что только добавило сумятицы и смятения в стан врага. Массированная конная атака — это одно из немногих, чего боятся мапри, опасаются на каком-то инстинктивном уровне. Удар вышел на славу. Острием кавалерийской атаки были две сотни старой гвардии Арта.

Отряд мапри буквально смели за один проход. Некоторые клыкастые не выдержали натиска и пустились в бегство, кто-то из них прыгал прямо в огонь. Не прошло и четверти часа, как мапри, остающиеся у крепости были полностью разбиты. Разогнавшейся кавалерии еле удалось осадить коней, чтобы самим не получить ожоги. Впрочем, лошади, приблизившись к горящему хворосту, поворачивали или вставали на дыбы, не желая идти дальше. Из-за горящего пламени прилетело несколько десятков копий, причем часть из них нашли свою цель. Пожалуй, именно они нанесли кавалерии самые существенные потери. Но даже эти потери были относительно невелики по сравнению с тем уроном, который понесли мапри. Штурмовой отряд был уничтожен практически полностью.

Кавалерия успела вернуться в крепость, люди спешились и заняли места на стенах, когда хворост прогорел. Все ждали новой атаки клыкастых. Да, те потеряли половину своего войска, но оставались еще достаточно сильны и опасны. Радовало лишь одно: похоже, шаман не собирался принимать участие в штурме крепости. Был ли он напуган, или его ранение было слишком серьезным? Так или иначе, попыток приблизиться к крепости он не предпринимал.

Хворост прогорел, но мапри не ринулись на штурм, видимо, получили новую команду. Те воины, которые были отправлены на усиление штурмового отряда, вернулись к стоянке, где располагался шаман. К ним присоединились и те несколько десятков воинов, которые пытались взобраться на скалу, занятую

десятком стрелков-лироков. Надо признать, пытались взобраться довольно безуспешно. Засевшие на скале лироки обстреливали из луков карабкающихся на скалы мапри и сбрасывали на них все, что нашлось под руками. Вот только с боеприпасами у них было туго. Стрелять из лука вертикально вниз не так-то просто, а метательных снарядов было немного. Израсходовав все камни, стрелки побросали вниз почти все болты от большого арбалета, используя их вместо метательных копий. Даже корзина с едой — и та отправилась следом. Пощадили только бочонок с водой и сам самострел, оставив их на самый крайний случай. Так что отступление врага стрелки восприняли с большим воодушевлением.

Тем временем собравшиеся вокруг шамана мапри запели что-то странное и протяжное, звуки в песне растягивались чуть ли не на полминуты каждый. Но минут через десять все смолкло, и мапри принялись стаскивать своих убитых в одно место. При этом они вынуждены были приблизиться к крепости на расстояние выстрела из лука. Несколько стрел тут же взвились в воздух, но Арт распорядился прекратить обстрел.

— Пусть носят, иначе нам придется всех мертвых мапри убирать самим.

— Так они и трофеи соберут, — возмутился Дольци.

— Трофеи? Мы еще не победили, — усмехнулся Арт. — Мапри все еще превосходят нас численностью.

— Нет, не пойдут они на штурм, — заявил командир крепости. — Дух уже не тот.

Арт склонен был с ним согласиться, но от шамана можно было ждать любой гадости, так что терять бдительность не следовало. А вот передышкой следовало воспользоваться в любом случае. К тому же время играло на руку лирокам — завтра должен был подойти отряд в пятьсот стрелков из второй крепости.

— Дольци, снимайте половину воинов со стен, надо позаботиться о раненых и покормить личный состав. Тем, кто останется на стенах, собирать павших мапри не препятствовать, но смотреть в оба и находиться в постоянной готовности к отражению атаки. Чуть погодя их сменят.

Раненым следовало помочь только с размещением. Опыт третьей крепости был учтен, и штат медицинской службы во всех гарнизонах был увеличен.

Убирающие с поля боя своих павших воинов мапри подошли вплотную к стенам крепости. Правда, они были безоружны, но такое соседство не могло не нервировать обе стороны. Кто-то из лироков вскинул лук, но Арт пообещал того, кто выстрелит без

крайней необходимости, заставить лично перетаскать всех мертвых мапри. Разумеется, он заботился не о враге. То, что сейчас происходило, его не могло не радовать. Мапри за стенами то и дело недовольно рычат и скалятся, те из лироков, кто знает язык мапри, отправляют в их сторону едкие замечания и предлагают убраться отсюда подальше. Да, это далеко не мир, но ситуация уникальная — мапри не бросаются на врагов в попытке пленить их или уничтожить. Быть может, кто-то склонен это недооценить, но только не Арт. Он еще раз лично прошелся по стене и предупредил лучников о необходимости сдержанного отношения к клыкастым. Как ни заманчиво было покончить с десятком-другим мапри, от этого следовало воздержаться.

Пусть у них в головах отложится, что можно находиться рядом с людьми и не нападать. Это маленький шаг в сознании, но без него невозможно наладить отношения, если не добрососедские, то хотя бы нейтральные. А без этого лироки обречены на длительные и опустошающие войны.

Мапри стащили всех своих павших воинов к своей временной стоянке, после чего начали взводить курган из камней и земли. Всю ночь в их лагере горели костры, временами оттуда слышалось заунывное пение.

Лироки несли усиленную вахту, разбившись на две смены, не менее половины защитников крепости постоянно находились на стенах. Но нападения так и не последовало. Рано утром мапри свернули свой временный лагерь и направились обратно к перевалу. Телохранители несли носилки с шаманом.

— Повезло нам, — с облегчением вздохнул капитан Дольци.

— И имя этому везению — Укутай. Да те стрелки со скалы, что отвлекли внимание телохранителей, — отозвался Арт.

Тело лирока нашли на месте устроенной им засады. Умер он сразу, расплющенный о камни. Впрочем, у него не было никаких шансов уйти: если бы не удар шамана, его, без сомнения, настигли бы многочисленные враги, находившиеся лишь в нескольких десятках шагов.

Знал ли об этом разведчик? Не мог не знать. Как не мог не знать и о том, что в случае его неудачи у крепости очень мало шансов устоять, почти никаких.

Укутаю воздали отдельные почести: каждый из защитников крепости подошел, чтобы проститься с ним. Многие говорили какие-то слова, кто-то лишь замирал на несколько секунд и шел дальше. Самым многословным был капитан Дольци:

— Ты был славным охотником, лучшим из лучших. Ты пал в бою так, как подобает храброму воину. Дух твой будет спокоен, ты выполнил долг перед общиной и своим родом. Лироки не

забудут тебя, ты останешься с нами в песнях и сказаниях.

После такого проникновенного слова было просто нечего добавить, Арт постоял пару минут молча, прощаясь с лучшим разведчиком Рысей, а возможно, и всех лироков, который ценой жизни спас первую крепость от разрушения.

Похоронили Укутая в общей могиле вместе со всеми павшими в этом бою лироками.

Стрелки спустились со скалы, но это оказалось не так просто, учитывая, что многие из них были ранены. Что до отряда второй крепости, то он подоспел часа через два после того, как мапри оставили свою стоянку и ушли. Командир отряда порывался принять участие в бою и просил разрешения преследовать клыкастых, но Арт запретил. Крепость и так понесла немалые потери. К тому же раненый шаман все-таки мог нанести по преследователям удар, если они прижмут уходящих мапри к горам.

Чтобы восполнить понесенные крепостью потери, Арт распорядился оставить в первой крепости половину отряда, прибывшего из второй, остальным кавалеристам следовало вернуться обратно.

Этот провалившийся набег сильно охладил пыл мапри. До осени была лишь одна серьезная попытка перевалить через горы в районе четвертой крепости. Отряд численностью до семисот воинов перешел через перевал, но, встретив сопротивление, не стал ввязываться в бои, а повернул обратно.

Это внушало некоторую надежду на то, что мапри оставят лироков в покое, но незадолго до первого снега группа лазутчиков в несколько десятков воинов пробралась через горы, минуя известные перевалы. Лучшим следопытам понадобилось приложить немало усилий, вылавливая по лесам разведчиков клыкастых. Арту же пришлось пересмотреть оборонительную концепцию и внести определенные изменения в зимние планы.

Глава 16
Город

Лето близилось к завершению. Мапри затихли после неудачного похода, организованного шаманом, и основная забота Арта как главнокомандующего объединенных пограничных сил состояла в пополнении состава потрепанных гарнизонов. Многие старейшины были недовольны, и решение об отправке дополнительных людей на границу иногда проходило со скрипом. Люди скорбели по павшим в приграничных битвах воинам, а здесь еще требовалось отправлять на границу охотников сверх запланированного. Но необходимость защищать свой край никуда не делась. Главное, что пограничникам удалось устоять, с момента постройки крепостей клыкастые ни разу не побеспокоили деревни лироков. А это было большим плюсом. В приграничных боях воины пали недаром, им удалось сберечь покой края: покой своих семей, деревень и родов. Недовольных дополнительным набором удалось уговорить, в крепости поступило необходимое пополнение. В таком составе пограничникам предстояло беречь край от врага всю осень. С приходом зимы по плану предполагалось сократить численность пограничных сил. Вместе с тем часть остающихся на зимовку в крепостях людей тоже должна была быть заменена, чтобы резервисты, не принимавшие участие в битвах, смогли пройти необходимое обучение. Таким образом, в крепостях на зиму оставалась четверть состава обученных людей, и к ним прибавлялось столько же новичков. Это было оговорено заранее и требовало лишь контроля за своевременным исполнением.

Но если дела пограничные не занимали много времени, то дела растущего города никак не давали о себе забыть. Строительство не затихало ни на один день. Продолжалось возведение башен городской стены, вместе с тем осень настойчиво призывала форсировать строительство внутри крепости. Вместо парочки кузен, которые были вначале, вырос небольшой квартал, занимающийся металлообработкой. Арт радовался этому: если все пойдет по намеченному плану, то вскоре можно будет отказаться от покупки готовых изделий на стороне и ограничиться закупкой металла в слитках с дальнейшей его самостоятельной обработкой. Хорошо бы еще заняться и плавкой, но это дело более отдаленного будущего, поскольку известные лирокам запасы железной руды оставляли желать лучшего. Кроме Кузнечного квартала появились и другие:

Кожевенный, где шорники работали с уже выделанными кожами; квартал Ткачей, где были установлены несколько привезенных из Тивании деревянных ткацких станков. Кстати, местные плотники просили больше не покупать ткацкого оборудования. После того как они осмотрели ткацкие станки, заявили, что и сами могут сделать не хуже.

Росло и швейное производство. Здесь об автоматизации пока не приходилось и мечтать, но разделение труда применялось весьма успешно. В швейном цехе было задействовано более пятидесяти женщин, которые успевали шить одежду не только для местного населения, но и на экспорт. В первую очередь — так хорошо себя зарекомендовавшие шубы.

Более того, некоторые из наиболее предприимчивых старейшин договорились о том, чтобы и в их деревнях тоже шились шубы на продажу. Тилой ворчал, заявляя, что они и сами нашьют одежды сколько надо, но Арт в этом вопросе был непреклонен. Торговая компания брала все предлагаемые соседями изделия по вполне приемлемой цене. Более того, Арт распорядился беспрепятственно пускать всех желающих на городское швейное и ткацкое производство, а при наличии заинтересованности принимать заявки на поставки ткацкого оборудования, причем по минимальным ценам.

Старейшина лишь качал головой, удивляясь подобным действиям вождя, но не спорил. Арт же радовался каждой покупке оборудования. Он готов был еще и сам приплатить покупателям. Его интересовало развитие всего края, а не только одного города. Чем больше будет появляться у соседей подобных новинок, тем теснее они станут общаться друг с другом, а это немаловажный фактор для будущего объединения. Именно такой путь создания государства лироков он считал приемлемым. Объединить племена силой? Заставить лироков воевать с лироками? На первый взгляд — это самый легкий путь. Особенно для того, кто готов залить край кровью невинных людей из соседних деревень. На самом деле — этот путь содержит массу подводных камней. Подобные действия Арт отверг сразу, даже не рассматривая их как вариант. Создать условия, которые будут способствовать объединению, — вот что он считал достойной задачей. Такие условия, при которых роды сами потянутся друг к другу. Разумеется, на этом пути могут появиться такие препоны, как амбиции отдельных старейшин. Их влияние нельзя недооценивать. Все ли охотно примут объединение? Не увидят ли в нем угрозу своей независимости? Такое возможно. Поэтому минимум давления, пусть каждый лирок почувствует пользу от общности всех родов, вот тогда процесс объединения нельзя

будет повернуть вспять. Здесь каждое лыко в строку: и торговые интересы, и покупка соседями оборудования.

Кроме мастерских, расположенных в городе, работали еще и два производства неподалеку от него — кирпичный и известковый заводики. Разумеется, и известь, и кирпич изготовлялись кустарным ручным способом, но дело это было отлажено и поставлено на поток, что давало Арту хотя бы номинальное право именовать эти производства гордым именем — завод.

Вдобавок к уже нанятым мастерам из Тивании пожаловали еще около полутысячи специалистов. Обожженные кирпичи тут же пускались в дело. Часть зданий в городе должны были быть кирпичными. Первыми среди них были школа и административное здание, который лироки называли не иначе, как дом вождя. Хотя назначение у здания было гораздо шире. Не мудрствуя лукаво, Арт решил приспособить одну из комнат с отдельным входом под собственные нужды, там и был его дом. Большую же часть здания занимали казенные помещения и зал для совещаний. Одна из комнат предназначалась казначейству, другую занимала недавно созданная служба логистики (или отдел планирования). Старейшинам Тилою и Литаку тоже предназначалось по кабинету. Причем второму это сразу понравилось, а первый недовольно ворчал, искренне не понимая, почему он должен принимать посетителей, которые приходили с рабочими вопросами, здесь, а не у себя дома. Честно говоря, не всегда это понимали и сами посетители, намереваясь заскочить к старейшине домой, когда не удалось перехватить его на улице. Лишь пример самого Арта, который взял для себя за привычку выходить из малого входа и переходить в основное здание для обсуждения рабочих вопросов, заставлял старейшину стремиться к чему-то подобному.

Торговый караван лироков до зимы успел еще два раза посетить Тиванию. Правда, пришлось усилить охрану, теперь его сопровождали не менее полусотни хорошо вооруженных охотников, которые всю дорогу держались настороже. А вот с планами оставить денежный оборот лишь для внешней торговли Арту пришлось расстаться. Далось такое решение не сразу и не легко. Но когда монеты стали использоваться для платы за товары, получаемые из других деревень, возникла немалая путаница. Лироки, не проживающие в городе, покупали привозные товары за деньги, для своих же Арт пытался ввести что-то вроде распределительной системы, по которой каждая семья получала что-нибудь из привезенных новым караваном товаров, но система эта вызвала такую путаницу… Семей в городе

было много, и запросы на привозные товары были разные. Порой приходилось наблюдать картину обмена одних привозных товаров на другие. К тому же само распределение товаров занимало немало времени и сил (хотелось никого не оставить обделенным). Система оказалась неудобной и громоздкой, пришлось от нее отказаться.

Проще всего было ввести заработную плату, но идти на такой шаг Арту решительно не хотелось. Сейчас старики, дети, воины, женщины — все объединены осознанием своей общности. Заработная плата невольно поделит их на сильных и слабых, на умелых и не очень. Хорошо ли это? Порой хорошо. Там, где это способствует устремлению к большим успехам и не дает людям лениться. Но в городе лироков и так никто не ленился, общинная система такого просто не предусматривает. Система общественного порицания здесь действует, пожалуй, эффективнее, чем пряник в виде заработной платы. Так стоит ли ее ломать?

Пару недель проходив в раздумьях, Арт позвал Тинака и поручил тому провести точную перепись населения города. Когда подсчет был завершен, вождь объявил на общем собрании, что со следующего месяца каждый житель города будет получать свою долю от общегородского дохода независимо от того, чем он занимается. На каждого ребенка выплачивалось по серебряной монете, женщинам и старикам — по два серебряных, охотникам — по три серебряных.

Этот беспрецедентный шаг лироки восприняли с поразительной невозмутимостью — если вождь говорит, значит, так и надо. Собственно, шаг был беспрецедентным для приезжих строителей, они не могли себе представить, что такое возможно в принципе. Лироки же в последнее время, столкнулись со многими переменами. Выдача каждому жителю города серебряных монет для приобретения привозных товаров была лишь одной из них. Удивительной, но не более, чем другие.

Гораздо большее впечатление подобный шаг произвел на тех, кто не являлся горожанами. Не обошлось и без курьезов. В один из дней на прием к вождю записался по всем правилам бригадир наемных строителей. Арт было подумал, что его визит связан с работой каменщиков, но вопрос был интереснее. Строитель помялся немного с ноги на ногу:

— Я, это, поинтересоваться хотел…

— Интересуйся.

— Мы слышали, что всем, кто проживает в городе, платится по три серебряные монеты каждый месяц.

Поначалу Арт не понял причины этого интереса.

— Не всем, только взрослым мужчинам, — уточнил он. — Женщинам и детям меньше.

— Ага, — кивнул строитель. — Вот мы и подумали, раз мы тоже сейчас здесь проживаем…

Дальнейшее было понятно без слов. Арт еле сдерживал смех, но постарался не показать вида и ответить как можно серьезнее:

— Как я рад! Нечасто найдутся такие добросердечные и сознательные люди! Думаю, ты можешь служить примером для всех остальных.

Подобный ответ несколько смутил строителя, он ожидал чего угодно, но только не такой реакции.

— Так как же с пособием? — уточнил он. — Я могу рассчитывать?

— Разумеется! Это просто замечательно! Если ты готов отказаться от своего заработка, получаемого по договору, и удовлетвориться только тремя серебряными монетами… Рад, очень рад!

— Как отказаться? — удивился бригадир.

— Так, как все лироки, проживающие в городе, — с показным удивлением сказал Арт. — Как твое имя, уважаемый? Я сейчас же распоряжусь, чтобы тебя включили в списки.

— У меня там… Мне идти… надо… — Строитель вдруг заторопился, неожиданно вспомнив о срочных делах, которые требуют его немедленного присутствия, и выскочил за дверь.

Арт еле дождался, пока он уйдет, и разразился веселым смехом. Наверное, бригадир что-то такое рассказал своим товарищам, поскольку с подобными просьбами больше строители не обращались.

Но если с наемными строителями вопрос решился просто, то с добровольными переселенцами было не так. Монеты, выплачиваемые всем жителям города поголовно, неожиданно повлияли на желание некоторых лироков переехать в город на постоянное место жительства. Арт предполагал, что появятся желающие, но такого наплыва не ожидал. Это лишь на первый взгляд могло показаться, что монеты горожанам доставались даром. На самом деле все жители города трудились не покладая рук. А деньги? Скорее это было равномерное распределение части общей собственности, если угодно, своеобразный процент, выплачиваемый акционерам, которыми являлись все жители нового города. Вот только вся эта собственность создавалась общим трудом, и терпеть бездельников в городе никто не собирался.

Может быть, многие усмотрели в этом своеобразные социальные гарантии, признаки некоторой стабильности? На

самом деле не так велики были эти выплаты, любой лирок из соседней деревни мог продать добытые охотой шкуры и получить больше денег, чем выдавалось горожанам. Женщинам было сложнее, но и они могли заработать шитьем или ткачеством. Сложнее всего было ребятишкам, но не в одной общине лироков они не были обделены, никогда не были голодными, были одеты и обуты. Разве что покупными товарами могли обеспечить не всех. Выплачивая эти деньги, Арт пытался хотя бы сравнять возможности горожан в приобретении привозных товаров с возможностями жителей деревень. Он никак не предполагал, что регулярные выплаты будут столь притягательны. Не прошло и месяца, как несколько десятков семей лироков заявили о своем желании переехать на постоянное место жительства в город.

Тилой ворчал, утверждая, что некоторые не прочь прийти на готовое. Надо признать, ворчал отчасти обоснованно. Но только отчасти — до готового было еще очень далеко. Если городские стены получились на славу, а некоторые городские здания были построены из кирпича, то с жилыми домами горожан все обстояло не так гладко. Строили их из дерева по давно опробованной технологии. О размахе пока не имело смысла говорить (только не в этом году), разговор шел лишь о том, чтобы к зиме у каждого была крыша над головой, а по бокам — настоящие рубленые стены. При планировке застройки землю под дома отводили с запасом, чтобы потом было где развернуться. Этой же зимой лирокам предстояло потесниться, лишь не раньше следующего года можно было мечтать об увеличении жилой площади. Единственное, с чем согласились все, это замена системы отопления. От открытых очагов отказались, в каждом доме должна была стоять настоящая печь. Уж на это-то кирпича должно было хватить.

В будущем город обещал разрастись, пока же условия трудно было назвать сказочными. И все же было много желающих переселиться сюда уже сейчас. Вот только подобный рост населения города Арт считал преждевременным. Важнее было развить сообщение между населенными пунктами.

Пришлось издавать новый закон, по которому любому переселенцу выплачивать проценты от торговых операций начинали не сразу, а лишь через год. За это время человек должен был зарекомендовать себя с лучшей стороны, тогда он получал права гражданина нового города. Испытательный срок слегка охладил желание жителей деревень перебраться в город. Тем не менее приток переселенцев сократился, но не иссяк. В таком виде он пока еще не был проблемой, но Арт чувствовал, что вскоре придется принимать дополнительные меры. Невозможно

всех жителей края собрать в одном месте, хотя бы из соображений продовольственной безопасности. Несмотря на огороды, появившиеся в ближайших окрестностях, существенная часть продовольствия была привозной.

Тем временем в городе наметились признаки, никак не присущие деревне. Он стал невольно делиться на кварталы, внутри которых взаимоотношения между лироками были более добрососедскими, а взаимовыручка — более тесной, чем вне их. Это было естественно: не каждому под силу поддерживать добрососедские отношения с двумя тысячами человек, в первую очередь взаимовыручка касается ближайших соседей. Остальным же помогали по мере сил и возможностей.

Если город строился максимально возможными темпами, то с развитием постоянных и плотных связей между селениями дела обстояли не слишком хорошо. Пока основным фактором, оживляющим это общение, оставались регулярно проводимые ярмарки. Это было здорово, но этого было мало. Приехал лирок из дальнего села раз в два-три месяца в город, купил необходимые товары и уехал обратно. И нет ему никакого дела до того, что творится в крае. А если к этому прибавить то, что на ярмарки ездили далеко не все… Каждая деревня делегировала покупку товаров десятку-другому своих представителей. Несколько больше людей собирали соревнования, проводимые раз в полгода. Но даже они охватывали не более одного процента от всего населения края. Мало. Достаточно для того, чтобы лироки не забывали о городе, но мало для того, чтобы каждый лирок считал этот город своим. Большинство лироков знали о нем лишь понаслышке.

В некоторой степени положение меняли совместные пограничные силы, лирокам из разных деревень приходилось вместе нести нелегкую службу по обороне края. Это сближало, но эта мера была вынужденной. Пришла зима, и половина состава гарнизонов разъехалась по своим деревням, заботясь о том, чтобы охотой добыть пропитание своим семьям и шкуры для продажи на ярмарке. Но главное даже не это. Лироки не чувствовали себя одним народом. Принадлежность к роду — да. Но этим и ограничивалась их самоидентификация. Даже совместные пограничные силы многими рассматривались как силы разных родов, сведенные временно воедино. Что сделать для более тесного единения народа лесных людей кроме того, что уже делалось, Арт не представлял. Он мог бы заложить еще один-два города, но ему просто не хватало времени и сил, чтобы заниматься еще и этим. Если же все оставить так, как есть, естественный процесс объединения, возможно, и сплотит лироков

в единое государство, но очень нескоро. Да и на пути этом немало преград и возможностей все это развернуть вспять.

Незаметно подошла зима. Но до того как она вступила в свои права, случились два события, которые заставили Арта пересмотреть планы действия пограничных сил на зимний период. Первым из этих событий была уже упомянутая вылазка разведчиков мапри, пробравшихся в край лироков в обход перевалов. Что до второго, то оно было не столь значимым, но лишь на первый взгляд. Само происшествие было удивительным, но и только, а вот перспективы, которые оно открывало… Перспективы были очень многообещающим, но для того чтобы эти обещания стали реальностью, необходима была очень большая работа.

Началось все так. После того как следопыты выловили разведку мапри, Арт отправил в горы полсотни своих лучших разведчиков. Задача перед ними стояла непростая — определить, где можно пересечь горный хребет в обход известных перевалов. Работа была длительная и растянулась до середины осени. Позже по результатам разведки в предгорьях было выставлено несколько дополнительных наблюдательных постов, но главной новостью было не это.

Как только Арт увидел округленные от удивления глаза вернувшегося с задания Итая, сразу понял, что рассказ о разведывательном рейде будет необычным. Но к необычному лирок перешел не сразу. Разведчик достал нарисованную от руки карту и начал докладывать, комментируя сделанные пометки. Арт слушал внимательно, отмечая и то, что разведчик сразу предлагал возможные меры противодействия вражеской разведке. Выслушав доклад, он предложил:

— Ну а теперь расскажи, что тебя так удивило в этом походе.

— В краю мапри камни горят как дерево! — выпалил Итай и замер, ожидая реакции вождя.

— С чего ты взял?

Как оказалось, лироку довелось в этом убедиться собственными глазами. Исследуя горы, группа перевалила хребет и разбила стоянку на склоне с другой его стороны. Это было опасно, но разведчики действовали осторожно. К тому же насколько было известно, мапри редко появляются в предгорьях. Их мягкая обувь плохо приспособлена для ходьбы по горам, неделя путешествий по острым камням — и клыкастый воин собьет себе ноги. Без необходимости они в горы не лезут.

— Ночь была дождливая и холодная, мы нашли место, закрытое со всех сторон от посторонних взглядов, и решили развести костер, — рассказывал Итай. — Собрали хворост. Было

его немного, и он быстро прогорел, но огонь и не собирался гаснуть, сами скалы продолжали гореть. Некоторые, не слишком стойкие духом, испугались, увидев в этом плохой знак.

— Ну а ты?

— Я посчитал, что это хороший знак. Горящие камни согрели нас. Что же здесь плохого?

— Действительно. Ну а что было дальше?

— Камни перестали гореть лишь под утро, мы же продолжили свой путь и постарались как можно скорее перейти на нашу сторону.

— А ты не догадался захватить с собой несколько этих камней?

— Я знал, что в такое чудо могут не поверить.

Лирок потянулся за мешком, который он принес с собой и до поры отставил в сторону, и высыпал на стол с полведра черных угловатых камней.

— Гхм, каменный уголь. И, судя по всему, неплохой, — заметил Арт.

— Ты знаешь эти камни, вождь? — удивился лирок.

— Приходилось видеть. Надеюсь, ты запомнил, где именно их взял?

— Да. Это было здесь.

На карте место было отмечено точкой. Действительно, территория мапри. Но каменный уголь! Хороший каменный уголь мог дать решительный толчок металлургии. Пока лирокам приходилось пользоваться в кузнях древесным углем. Он хорош, особенно для плавки чугуна из руды, но руда в крае была бедная, чугун лироки почти не выплавляли, предпочитали ковать привозное железо. Для того чтобы греть в горне заготовки для ковки, каменный уголь предпочтительнее, поскольку дольше горит. Но главное даже не это: для производства большого количества древесного угля приходится пережигать огромное количество древесины. Так недолго и все леса под топор пустить. Да и людей эта работа отвлекает много. Известие о находке заставило Арта серьезно задуматься.

— А с этой стороны гор такие камни тебе видеть приходилось?

— Нет, эр командир, никогда.

— Это очень важно. Отдохни пару дней и отправляйся в дорогу. Объедешь все четыре крепости и деревни, расположенные ближе других к горам. Расспрашивай о горящих камнях. Находил ли их кто-нибудь с этой стороны гор? Командирам крепостей передай, чтобы разослали разведчиков искать такие камни в ближайших окрестностях.

— Понял, эр командир. Я отправлюсь завтра же, — просиял лирок. То, что принесенное им известие было важным, прибавило ему сил.

Итай отсутствовал целый месяц, но новости, с которыми он вернулся, были неутешительными — никто из расспрошенных не находил каменный уголь. И все же Арт не хотел отказываться от возможности его добычи, слишком уж это было заманчиво. Но сначала стоило взглянуть на место находки. Необходимо оценить имеющиеся запасы этого полезного ископаемого.

Вот эти-то две причины и побудили затеять зимний лыжный поход в край мапри. Предприятие намечалось опасное. Тащить через перевалы конницу? Там и человеку-то пройти непросто. Да и неизвестно, как с кормами на той стороне гор. Везти их с собой? Опять же, дополнительный груз. Отправиться пешком? Стоит удалиться от гор, и встреча с мапри закончится разгромом отряда. На ровной местности от клыкастых не убежишь. Чтобы как-то уравновесить шансы, поход решили перенести на середину зимы, когда у лыжника все преимущества перед тем, кто идет по снегу без лыж.

Возглавить лыжников Арт решил сам. Вот только это его решение наделало немало шума. Тилой и Литак и слушать не хотели о том, что он отправится на территорию мапри во главе небольшого отряда. Разумеется, они не могли открыто давать указания, но их вопли и стенания были лишь немногим лучше. Старейшины дружно атаковали вождя, уговаривая не бросать лироков на произвол судьбы и направить в этот опасный поход старшим кого-нибудь другого. Причем каждый старейшина активно предлагал в том числе и свою кандидатуру, так что Арту пришлось вразумить их, напомнив о том, что они в основном хозяйственники, да и на лыжах им за молодежью не угнаться.

Тогда наперебой посыпались предложения послать с отрядом кого-нибудь из командиров гарнизона, а если вождь не хочет, отправить старшим Итая или Битана. Тилой даже предложил отправить Ухака, чем немало удивил Арта.

— Это же твой сын, неужели ты о нем не беспокоишься?

— Беспокоюсь, еще как беспокоюсь. Ухак ловок, он водит караваны в дальние страны, он сможет возглавить отряд.

— Уж не считаешь ли ты, что я этого не смогу? — вспылил Арт.

— Прости, вождь. — Тилой склонил голову. — Я знаю, что нет командира лучше, чем ты.

— Так в чем же дело?

— Если ты пропадешь в походе, беда придет на земли лироков.

— Ты несколько преувеличиваешь, — смутился Арт. — Пограничные силы неплохо справляются со своими обязанностями и без моих напоминаний.

— Это они сейчас справляются. Все старейшины признают твое право командовать объединенными пограничными силами. Если тебя не станет, каждый начнет тянуть шкуру на себя.

Арт задумался. Он и не предполагал, что смог заслужить у лироков такой авторитет. Среди Рысей — понятно, старейшины еще двух деревень понемногу прощупывают почву в направлении признания его своим вождем, но другие роды…

Увидев, что вождь задумался, старейшины поспешили его оставить, ошибочно посчитав, что думает он о том, кого назначить старшим в походе. Но ожидаемой тишины не наступило, видимо, старейшины были слишком говорливы: не прошло и часа, как начали заходить один за другим Итай, Данти, Лута и прочие. Причем каждый из них заводил разговор о том, как давно он мечтает возглавить лыжный поход.

В результате Арт даже рассердился. Он поставил у входа Тинака с наказом всем входящим сообщать, что вопрос с зимним походом решен и, если у них нет других вопросов, могут не заходить.

Причиной, по которой Арт хотел лично возглавить лыжную экспедицию, было вовсе не упрямство. Он прекрасно обошелся бы и без этой опасной прогулки, но была в предстоящем походе одна тонкость. Причем вопрос был настолько непрост, что Арт не знал, как поведать окружающим об истинных целях похода, не то что поручить его кому-то другому.

Да, одной из задач была разведка месторождения угля. Кроме того, хотелось бы провести исследование прилегающей местности и изучить расположение селений мапри с той стороны гор. Об этом знали все. Но за всеми этими действиями стояла одна задача, о которой пока никто не догадывался.

Целью Арта было вступить с мапри в переговоры. Как было сказать об этом лирокам? Поняли бы они это или с недоумением пожали бы плечами: «Какие могут быть переговоры с этими клыкастыми?» Был ли он расположен к мапри? Совсем нет. Арту довелось побывать в плену у клыкастых, и он нисколько не обольщался на их счет. Если бы не побег, сидел бы он сейчас где-нибудь в районе южных морей, прикованный цепью к веслу галеры. Но альтернатива была проста: или хоть какое-то сосуществование, или война на полное уничтожение. Уничтожение скорее лироков, мапри пока не показали всей своей силы: если бы в край лироков вторглось войско, подобное тому, которое Арт в свое время разбил в Латардии, его не смогли бы

удержать построенные крепости. Мапри просто завалили бы все пространство перед ними трупами своих воинов, но смели бы укрепления с лица земли. Да, для клыкастых это было бы слишком болезненно, но для лироков это был бы крах. Война на уничтожение не нужна никому. Да и шаманы пока не использовали свои возможности. Лишь счастливое стечение обстоятельств и самоотверженность Укутая позволили предотвратить атаку шамана на первую крепость.

Арт был уверен, что переговоры просто необходимы. Известия о расположенном на территории мапри каменном угле только упрочили эти намерения. Лучше всего, разумеется, было бы заключить с клыкастыми перемирие, но для этого надо сначала начать разговор. До сих пор этого не получалось — мапри сразу же пытались пленить лироков, не вступая в беседу. Исключением была разве что ситуация, создавшаяся у первой крепости после того, как лироки отбили нападение мапри. Тогда клыкастые собирали павших воинов у самых стен. Да, они грозно рычали в сторону людей, но нападать не спешили. Именно поэтому Арт приказал тогда не стрелять — пусть привыкают к мысли, что нападать на людей совсем не обязательно. А когда привыкнут, глядишь, с ними и разговаривать будет можно. Непростая задача возлагалась на этот зимний лыжный поход. Как ее поручишь кому-то, когда образ действий придется выбирать на месте в зависимости от того, как будут складываться обстоятельства? Выход один — идти самому.

Глава 17
Лыжный поход

Отряд из двухсот пятидесяти лыжников мерно скользил по снегу. Двадцатисантиметровый снег — это не сибирские метровые сугробы, но идти по нему целый день пешком весьма утомительно. Иное дело на лыжах. Скользить по такому неглубокому снегу легко и приятно. Даже тому, кто прокладывает лыжню, приходится тратить не так уж много усилий, да и меняют идущего впереди. Тем же, кто следует за ним, подобная прогулка вообще в удовольствие. Если бы еще не увесистые мешки за плечами… Но припасы на несколько дней пути пришлось нести на себе. Поначалу хотели взять с собой несколько десятков санок и тащить их по очереди. Подобная мера позволила бы не слишком экономить на припасах. Но обдумав варианты, от санок Арт решил отказаться. Они хороши в мирном походе. Тот поход, который они затеяли, не исключал военных действий, основой для которых должны были стать подвижность и маневр. Пришлось брать самый минимум — то, что можно унести на себе. Но все равно получилось немало. Если к дорожным припасам прибавить зимнюю одежду да броневые пластины, нашитые поверх утепленных кожаных курток… Еще луки, колчаны со стрелами, неизменные боласы на поясе и короткие копья, перекинутые за спину и выступающие над левым плечом лыжников, отчего издалека отряд напоминал людей, вооруженных винтовками. Напоминал, разумеется, Арту — как выглядит человек с винтовкой, никто, кроме него, в этом краю не знал.

В общем, груза набралось прилично. На каждого лыжника приходилось никак не меньше тридцати килограммов. Для крепких охотников, способных что пешком, что на лыжах преследовать дичь не один день подряд, не так уж и много. Не шутка, конечно, но вполне приемлемая нагрузка. Но это пока не начали взбираться в гору.

Заснеженные вершины первого перевала уже были хорошо видны. Охотники притормозили на минуту у места гибели Укутая, воины гарнизона первой крепости сложили здесь пирамиду из камней. О павшем здесь славном разведчике не забывали. Всем, кто прибывал в крепость впервые, рассказывали историю его подвига.

«Ну вот, крепость начинает обрастать легендами», — подумал Арт, печально вздохнув, Укутая ему было искренне жаль. Сколько

планов было с ним связано: этой зимой он должен был начать заниматься с молодыми разведчиками в первой крепости, учить их маскировке и скрытому передвижению. Арт молча постоял минуту у каменной пирамиды и скомандовал:

— В путь.

Полусотня авангарда двинулась вперед. Выждав пять минут, за ней последовал и основной отряд.

Найденный Итаем угольный пласт был ближе ко второму перевалу, но перейти горы решили в районе первого. Отряд лыжников должен был сделать крюк в предгорьях с той стороны хребта и отыскать селения мапри. Вернуться собирались через второй перевал.

Вскоре подъем стал слишком крут, лыжи пришлось снять. Без них подниматься в гору по скалистой тропе было удобнее. Ничего не поделаешь, пришлось прибавить к грузу, который несли разведчики, еще и их. Это было непростое восхождение. Несмотря на легкий мороз, через час ото всех лыжников валил пар.

На середине подъема разбили привал. Кустарника вокруг не было, в ход пошел небольшой запас дров, который прихватили из первой крепости. Немного — по одному полену каждый, но этого хватило, чтобы развести костер. Нести дрова дальше было слишком накладно. Чтобы сэкономить воду, растопили снег. Полученная таким образом вода была абсолютно безвкусной и потому не слишком приятной. Но в походе не до излишеств. Зато копченое мясо, разогретое на костре, было не в пример вкуснее холодного. Быстро перекусив, двинулись дальше и, лишь миновав водораздел, расположились на ночевку.

Утрамбовали снег, положили на него широкие охотничьи лыжи, чтобы хоть как-то сохранить тепло и не дать ему уйти в землю. Тащить на себе тяжелые шкуры для палаток было бы нелегко, пришлось ставить легкие палатки из выделанных кож. В качестве каркасов использовались связанные между собой копья. Помещалось в небольшие палатки по пять человек, набиваясь вплотную друг к другу. Для обогрева и освещения применялись большие масляные лампы — глиняные кувшины с фитилем, заправленные смесью смол, жиров и масел, по одной на палатку. Они коптили и давали не слишком много тепла, но в тесном помещении даже такой обогреватель был эффективным. Во всяком случае, лучше, чем никакого. Хуже приходилось дозорным, но их меняли каждый час.

Впрочем, таких ночевок планировалось немного. В предгорьях за перевалом лыжники рассчитывали найти кустарник для костра, а после и те самые горючие камни, о которых с таким энтузиазмом рассказывал Итай.

Он конечно же был здесь, куда без него. Вместе с Артом и еще тремя лироками он занимал одну из палаток. Для вождя не поставили отдельную палатку вовсе не потому, что такой не нашлось, просто когда пять человек согревают небольшое пространство своим дыханием, в палатке становится немного, но теплее. К счастью, мороз был невелик, обошлось без обморожений. И все-таки это восхождение и ночевку на перевале многие запомнили надолго.

Зато утром под гору спускаться было одно удовольствие. Если взбирались на перевал целый день, то, скользя на лыжах, вниз скатились за какой-то час.

В предгорьях со стороны мапри следов, оставленных клыкастыми, не было, снег позволил бы заметить их издалека. Да и что делать мапри в предгорьях зимой? Разве что их разведчики соберутся перебраться через перевал и посмотреть, что творится с той стороны гор. Но, почувствовав на своей шкуре все трудности преодоления горного перевала зимой, Арт понимал, почему так редко в это время года разведчики мапри заглядывают в край лироков.

— Что будем делать теперь? — поинтересовался Итай. — Ищем селения клыкастых?

— Давай сначала посмотрим на то место, где ты нашел уголь, — решил Арт.

Лирок кивнул и отправился в авангард отряда. Через пять минут лыжники заскользили вдоль горного хребта к востоку.

Порой путь пролегал по довольно ровным участкам местности, иногда же приходилось петлять и выискивать дорогу среди нагромождения камней. Временами принимали левее, ближе к лесу, чтобы обойти труднопроходимые завалы. Снежную гладь часто пересекали следы животных, но на охоту не отвлекались, продолжая движение до самого обеда. Зато в обед развели костры и смогли как следует подогреть захваченную с собой пищу. Можно было демаскировать себя дымом, видимым за многие километры, но отряд не ставил для себя цели непременно остаться незамеченным. Даже если мапри обнаружат лироков, то вряд ли смогут быстро охватить достаточно большой район. А попытаются догнать? Что ж, пусть попробуют посоревноваться в беге по снегу с лыжниками.

Заметили ли клыкастые дым костров или нет, но до самого вечера лироков так никто и не потревожил. Разве что небольшое стадо горных баранов, на которое наткнулся авангард разведчиков. Специально охоту не устраивали, но и упускать удобный случай не стали. Не успели встревоженные животные опомниться, как десяток лучников из авангарда пустили в ход

свои луки.

Стадо умчалось, прыжки баранов по заснеженным камням оказались на удивление удачными, но пара крупных особей так и осталась лежать на снегу, пополнив продовольственные запасы отряда. Вечером из них получилось неплохое жаркое.

— Далеко еще? — поинтересовался Арт, когда отряд стал устраиваться на ночевку.

— Нет. Завтра к обеду мы будем напротив того самого места, где нашли горящие камни, надо будет только подняться в горы.

— Отлично.

— Костры маскировать будем? — в свою очередь поинтересовался разведчик.

Если днем издалека виден столб поднимающегося вверх дыма, то ночью горящий огонь можно заметить за несколько километров, если нет преграды. При желании нетрудно было отыскать среди скал закрытое пространство и там разбить стоянку. Или того проще — поставить со стороны леса палатки плотно одна к одной. Определенный отблеск все равно можно заметить, но далеко не так явно, как открытый огонь.

— Нет, костры маскировать не будем, — распорядился Арт. — А вот дозоры в стороны разослать стоит. Пусть десяток парных дозоров отойдет от лагеря и расположится для скрытого наблюдения. Людей у нас достаточно, будем менять наблюдателей каждый час.

Итай распределил людей, назначая очередность дежурства. Первые двадцать охотников отправились в дозор. Располагаться они должны были в километре-полутора от основного лагеря. В сгустившихся сумерках фигуры разведчиков на фоне разведенных костров были хорошо различимы. Чтобы возможный наблюдатель не заметил выдвижение дозоров на позиции, они двинулись сначала вдоль горной цепи, половина — обратно по своим следам, половина вперед, на восток. Лишь отойдя от лагеря на расстояние не менее полукилометра, охотники свернули к лесу, охватывая стоянку полукольцом. Со стороны гор нападения не ждали, так что туда направили лишь пару дозоров на крайний случай.

Ночь прошла спокойно. Лишь один только раз лироки из сменившегося дозора доложили, что видели в лесу неясное движение. Что это было, они не рассмотрели, а покидать замаскированный наблюдательный пункт не решились, чтобы не быть замеченными возможным злоумышленником. Впрочем, лес был полон дичи, и движение на его окраине не могло быть слишком подозрительным.

Тем не менее на рассвете разведчики решили проверить

подозрительное место. И, как оказалось, не зря.

Дозор, отправившийся на разведку, вернулся быстро. Причем лироки бежали так резво, что успели запыхаться, несмотря на то что от леса до лагеря было немногим больше двух километров.

— Следы! — выдохнул разведчик, подбежавший первым.

Арт кивнул головой:

— Что ж здесь удивительного? Чьи именно следы?

— Следы мапри. Видимо, клыкастый охотился. К краю леса он подкрадывался, затем постоял немного, переминаясь с ноги на ногу, и бросился бегом на северо-восток.

— Вот как? Что ж, посмотрим на скорость, с которой мапри отреагируют на наше появление.

— Какие будут распоряжения? — поинтересовался Итай.

— Прежние. Двигаемся установленным порядком к залежам каменного угля.

Известие о том, что они обнаружены, не слишком взволновало Арта. В любом случае он хотел попытаться поговорить с мапри, а для этого надо было как минимум с ними встретиться. Если клыкастые найдутся сами, то не надо будет тратить время на их поиски. Через полчаса лагерь был свернут, и отряд заскользил на восток по оговоренному маршруту. Известие о ночном госте заставило лироков держаться настороже и с подозрительностью присматриваться к закрытым участкам местности. Несколько раз они пересекали следы дичи, которой оказалось здесь в изобилии, да еще вспугнули небольшие стада горных баранов. Никаких действий со стороны мапри до обеда так и не последовало. В обед дозорных посылать в сторону леса не стали, днем он и так был замечательно виден, ограничились лишь двумя дозорами, направленными вдоль горной гряды.

Арт подумал, что со стороны мапри так и не последует никаких действий до той поры, как они начнут подниматься в горы, но реакция клыкастых оказалась довольно быстрой. Когда лагерь уже стали сворачивать, из леса выскочила толпа мапри. Рыча и размахивая ятаганами, они бежали по снегу в сторону отряда лироков.

— Ну надо же, успели, — заметил Арт. В этом замечании не было досады, лишь немного удивления.

— Должно быть, деревня неподалеку, — отозвался Итай. — За ночь и половину дня охотник успел добежать до нее, а эти клыкастые сюда.

— Скорее тренировочный лагерь для воинов. Видишь, несколько мапри постарше стараются придать этой атаке признаки организованности.

— Их всего-то около трех сотен, — улыбнулся Итай. — Мы

легко с ними справимся.

Времена изменились. Когда-то для двух с половиной сотен лироков отряд в три сотни мапри сулил неминуемую смерть. Даже отряд в тридцать мапри был опасен. Давно ли? С той поры прошло всего лишь около трех лет, но как разительно все изменилось.

Итай, который раньше мог бы выбирать лишь из вариантов: «умереть на месте или спасаться бегством», со спокойной уверенностью ждал приближения врага, превосходящего отряд лироков численностью. Конечно, близость предстоящей схватки будоражила кровь, но вместе с тем у разведчика где-то глубоко внутри сидела уверенность в победе. А с этой уверенностью уже не так страшно вступать в бой. Да что там, с уверенностью в том, что победа будет за твоим отрядом, не так страшно умереть, если вдруг случиться пасть в бою. Можно гордо расправить плечи и с достоинством встретить врага. Итай знал, кому именно он обязан этим чувством, — человеку, который стоял неподалеку от него, вождю их племени, который научил лироков сражаться и побеждать. И признательность, которую испытывал лирок, трудно было выразить словами. Если бы потребовалось, он, ни секунды не задумываясь, закрыл бы вождя своим телом, лишь бы уберечь его от опасности. Более того, он был бы счастлив, что большое и важное дело, которое затеял вождь, будет продолжено. Итай еще полностью не осознавал всех масштабов начатых преобразований, но то, что он видел, заставляло его трепетать и гордиться собственным народом. Раньше он и представить себе не мог, что у лироков появятся крепости, которые будут защищать их край от вторжения клыкастых соседей, и что в крепостях этих будут располагаться лирокские гарнизоны, насчитывающие тысячи воинов. Пока еще недостаточно обученные, но сплоченные желанием отстоять свою землю и потому составляющие единую силу. Всего лишь три года назад Итай и подумать не мог о том, что на месте их разрушенной деревни будет строиться город. Первый город лироков. И сотни людей со всего края станут приезжать в этот город на ярмарки. Разумеется, все они постарались и приложили немало усилий. Но был один человек, который объединил эти усилия, направил в нужное русло, научил их и возглавил.

Лирок невольно двинулся вперед и в сторону, располагаясь между вождем и бегущими к их отряду клыкастыми воинами.

— Ты так мне весь обзор закроешь и не дашь полюбоваться на то, как красиво бегут мапри, — пошутил Арт.

— Извини, эр командир, — смутился лирок. — Готовить луки к бою?

— Подожди с луками, а то мы так и не узнаем, как быстро мапри бегают по снегу. Сколько, говоришь, осталось до того места, когда пора будет сворачивать в горы?

— Около часа пути. Если поторопимся, то можно и быстрее. Лучше всего подняться по тропе, ведущей ко второму перевалу, а потом свернуть в сторону.

— Пробежимся. Объявляется соревнование между мапри и лироками в беге. Поторопи людей, минут через десять клыкастые будут здесь, надо успеть свернуть лагерь и выступить по маршруту.

— А если впереди засада?

Арт на несколько секунд задумался.

— Вряд ли. У мапри было слишком мало времени на то, чтобы нас обойти, но на всякий случай пусть авангард выступает немедленно.

Лироки быстро и со знанием дела упаковывали походное снаряжение в дорожные мешки. Уже через пять минут лыжники начали строиться в походную колонну. Мапри оставалось пробежать около четырехсот метров, когда отряд лироков тронулся в путь. Клыкастые взревели: вторгшаяся на их территорию добыча уходила из-под самого носа. Мапри уже успели изрядно запыхаться, но из последних сил прибавили ходу.

Стартовать пришлось быстро, клыкастые во что бы то ни стало старались сократить дистанцию, некоторые из них даже бросили щиты, за которыми планировали укрываться от стрел. Но и это им не помогло — лыжники удалялись. Поначалу расстояние между отрядами увеличивалось медленно, но уже через пару километров мапри выдохлись и стали отставать все быстрее. Те, кто не бросил свои щиты раньше, поспешили сделать это теперь. Летом хорошо, летом тренированный воин мапри может бежать не один час. Снег же ужасно мешал преследованию. Зато снег не мешал лирокам. Напротив, взявший средний темп отряд лыжников двигался легко и свободно, с такой скоростью они могли бежать не один час. Предположения Арта оправдались в полной мере. Если летом человеку непросто было соревноваться в беге с клыкастыми гигантами, то зимой у лыжников были все преимущества.

«Интересно, надоест им бежать за нами или нет?» — подумал Арт.

Через полчаса быстрого бега на лыжах отряд остановился около тропы, сворачивающей к перевалу. Мапри отстали больше чем на два километра, но настойчиво продолжали преследование. Некоторые из клыкастых спотыкались, но командиры подгоняли их, не позволяя останавливаться.

«Еще столько же бега, и они упадут сами, не надо и помогать», — с удивлением подумал Арт.

— Луки к бою, — скомандовал он вслух.

Эту команду восприняли с удовольствием, на лицах лироков появились широкие улыбки. Заплечные мешки были скинуты на землю, но стояли неподалеку и могли быть подхвачены в одну секунду.

Отряд мапри на открытом месте без щитов, которые клыкастым пришлось бросить, был обречен. Честно говоря, их не спасли бы и щиты, но они давали хоть какой-то шанс сблизиться для рукопашной. Отряд мог быть уничтожен без больших проблем. Но Арт не собирался уничтожать преследователей, это совсем не согласовывалось с его планами. Сотней врагов больше, сотней меньше, в данном случае это не слишком принципиально — у клыкастых тысячи воинов. Когда до уже едва переставляющих ноги мапри оставалось около четырех сотен метров, он скомандовал:

— Залп.

Две с половиной сотни стрел взвились в воздух. Пролетев по крутой дуге, они воткнулись в землю недалеко от приближающегося неприятеля. Эффект, который это произвело, был подобен разорвавшейся бомбе. Такого воя разочарования Арт давно не слышал. Мапри затормозили. Некоторые из них в порыве ярости стали бить ятаганами землю, пара десятков клыкастых метнули копья, скорее от отчаяния, у них не было возможности добросить свои метательные снаряды и до половины нужного расстояния. Кто-то обессиленно упал на землю. Были и такие, кто хотел преследовать лироков, несмотря ни на что. Пара десятков рьяных преследователей рванулись вперед и через несколько секунд свалились ранеными — Арт приказал стрелять по ногам. Остальные горячие головы отпрянули назад, повинуясь приказам командиров.

— Что вам надо, воины? Мы идем по своим делам и не собираемся с вами воевать! — выкрикнул Арт на языке мапри.

Подобное утверждение вызвало много ответных криков и рычания. Еще минут пять в этом реве нельзя было разобрать ничего связного. Но постепенно страсти поутихли. Не настолько, чтобы мапри перестали пылать гневом, но их выкрики уже можно было разобрать.

— Как вы посмели здесь появиться? — прорычал один из мапри, должно быть, старший.

— Вот так вы встречаете гостей? Это просто невежливо.

— Это наша земля, и мы не звали сюда никаких людишек, — продолжал клыкастый.

— Тогда считайте, что мы просто проходили мимо.

Вой разгоряченных мапри был ему ответом. Старший осадил своих подчиненных и сказал:

— Бросайте оружие — и останетесь живы.

Такой наглости не ожидал никто. Лироки разразились смехом.

— Убирайтесь отсюда! — выкрикнул мапри. — Вы трусы, которые боятся сойтись с воином лицом к лицу! Придет весна, и мы пожалуем к вам в гости, тогда посмотрим, кто кого.

— Ты глуп, мапри. Если бы я хотел убить вас, то вас бы уже не было в живых. Вы не убежите от нас по снегу и не уйдете от наших стрел.

— Только на это вы и надеетесь. Выходи и докажи, что ты достоин носить оружие!

Можно было проигнорировать вызов. О каком поединке может идти речь, когда люди и мапри в совсем разных весовых категориях? Но мапри почти выдохлись после длительного и утомительного бега. Случай был удобный.

— Битан, ты как себя чувствуешь? — спросил Арт вполголоса.

— Я полон сил, вождь, — откликнулся лирок. — Старые раны уже не болят.

Битан был ранен, когда летом сопровождал обоз, но успел выздороветь и принять участие в лыжном походе.

— Не хочешь проверить мапри на прочность в кулачном бою?

— С парой-тройкой справлюсь без труда, — воскликнул лирок.

Это он, конечно, преувеличил. И с одним-то мапри врукопашную сойтись не так просто, но Битан — лучший кулачный боец среди всех лироков, вряд ли среди мапри сейчас найдется их лучший боец, а это несколько уравновешивает шансы. А победить в рукопашной схватке воина мапри было бы очень показательно. Показательно и для мапри, и для лироков. Весть о таком событии наверняка быстро разнесется по округе. Только ради этого стоило оставить мапри живыми.

— Если получится, не убивай клыкастого. Сейчас мне это не надо.

— Понял, вождь, — кивнул лирок.

Раз выдался такой шанс, надо отвечать на вызов.

— Слишком много чести, чтобы я с тобой дрался! — крикнул Арт старшему из мапри. — Сейчас я выберу кого-нибудь из тех, кто только начинает осваивать кулачный бой.

Арт оглянулся, делая вид, что выбирает, кого ему послать на поединок.

— Ну вот, хотя бы этого! — естественно, его выбор

остановился на Битане. — Предлагаю поединок без оружия. Есть желающие?

Желающих было хоть отбавляй, мапри расталкивали друг друга и чуть не подрались из-за того, кому из них выходить на поединок. Старший был опытным бойцом, но после того как командир отряда людей отказался лично участвовать в поединке, самому ему было не с руки выходить в круг. Наконец выбор был сделан, и мапри шагнул вперед.

— Наш боец сейчас выйдет. Проходи на середину, — крикнул Арт. — Но лучники наготове. Если кто-то попытается приблизиться к поединщикам, пусть пеняет на себя.

Мапри оставил свой ятаган и отправился вперед мощными скачками. Откуда только силы брал? И это после того как бежал вместе со всеми по снегу.

Это был высокий воин, на две головы возвышающийся над Битаном и минимум вдвое превышающий его в обхвате. По сравнению с мапри лирок выглядел совсем небольшим, хотя был скорее среднего роста, да и телосложения плотного и коренастого.

Казалось, между этими двумя воинами поединок просто невозможен, клыкастый почти вдвое превышал лирока в весе и в разы выигрывал в силе. Но те, кто знал Битана, не были так однозначно уверены в победе мапри.

Лирок оставил лыжи, скинул на снег бронированную куртку и заскользил по земле плавно и легко. Его ноги взрыхляли снег, практически не показываясь над его поверхностью. Казалось, снег совершенно не мешает ему передвигаться.

— Зря куртку оставил, — вполголоса сказал Итай.

Арт пожал плечами. Битану виднее, как готовиться к бою. Конечно, броневые пластины распределили бы возможный удар мапри на большую площадь, но куртка вместе с ними весила не менее пяти килограммов и сковывала движения.

Мапри спешил и успел преодолеть две трети разделяющего отряды расстояния, когда встретился с человеком. Он с ходу попытался схватить лирока, но схватил лишь пустоту. Битан поднырнул под огромные волосатые руки и ударил клыкастого гиганта в живот. Не один человек не устоял бы на ногах после такого удара, но мапри лишь отпрыгнул назад на пару метров, зарычал и недовольно затряс головой. Через секунду он яростно сверкнул глазами и обрушил на противника град ударов. Мапри был быстр, его мощные длинные руки так и мелькали в воздухе. Каждый из этих мощных выпадов мог выбить дух из противника, но ни один удар так и не достиг цели — лирок был еще более быстр и успевал уклониться. Выбрав момент, он провел подсечку.

Такой прием в исполнении Битана гарантированно валил на землю любого человека, но мапри и сейчас устоял. Тем не менее для него это не прошло даром — клыкастый заметно захромал. Он стал осторожнее, но атаки были не менее яростными. Несколько раз он пытался перейти от ударов к захватам, за что и поплатился. Битан поймал его на болевой прием. Гигантская рука мапри попала в захват, лирок повернулся всем корпусом, и мапри полетел на землю, зарываясь в снег. Он быстро вскочил, зарычав, но рык этот утонул в гуле криков. Восторженных со стороны людей и гневных со стороны мапри. Прихрамывая, клыкастый воин ринулся вперед. В последний момент мапри еще больше ускорился, чего Битан никак не ожидал. Удар гиганта на самом излете достал человека, чтобы не испытать всю его сокрушающую мощь, пришлось падать на спину и уходить в сторону с перекатом. Со стороны могло показаться, что именно удар сбил человека с ног. Теперь уже люди были разочарованы, а мапри подбодрили своего бойца радостными криками. Вот только сам воин был не очень-то рад — он вложил все силы в эту атаку и в то же время не почувствовал должного сопротивления. Удар скользнул по касательной, большая часть его энергии была растрачена в пустоту. Тем не менее Битан осознал, насколько силен его противник — затягивать поединок дальше было опасно. Если подобный удар достигнет цели, все может закончиться печально. Лирок решился на рискованный маневр: он обозначил выпад, заставив мапри, ставшего более осторожным, отскочить назад и увеличить расстояние. Именно этого Битан и добивался — он прыгнул вперед, перекатываясь через голову, и нанес противнику удар двумя ногами в живот. Такого не смог вынести даже гигант мапри. Воздух с шумом вырвался из его груди, и он согнулся от боли. Медлить нельзя было ни секунды. Битан вскочил на ноги и ударил гиганта ногой в лоб. Мапри секунду постоял, пошатываясь, и рухнул без сознания на землю. Это была чистая победа.

С десяток клыкастых с рычанием бросились к поверженному соратнику. Старший прорычал им вслед что-то грозное, приказывая вернуться, но поздно. Лучники были наготове — лишь двое мапри успели покинуть зону обстрела невредимыми. Остальные получили ранения и с рыком, хромая, потащились к своим.

— Человек, ты обещал, что лучники не будут стрелять, — гневно прорычал старший мапри.

— Не обманывай себя, это недостойно воина, я предупреждал, чтобы вы не приближались к месту поединка. Признай, что мапри проиграл в рукопашной человеку.

В лагере мапри минут пять продолжалось рычание. Часть клыкастых схватилась за ятаганы и хотела немедленно броситься на врага, настаивая на том, что успеют добежать до людей прежде, чем лучники всех перестреляют.

Утверждение было крайне наивным, у мапри не было шансов, даже навались они все скопом. В крайнем случае, лыжники могли просто увеличить дистанцию и продолжить обстрел. Видимо, это понимал и старший, он постарался навести порядок в рядах своих воинов.

— Почему вы не даете нам забрать нашего воина? — спросил мапри, когда относительный порядок установился.

— Забирайте, — махнул рукой Арт. — Но только не все сразу. Пусть выйдут двое и идут шагом. Стрелять не будем.

Два мапри с опаской посматривали на лучников, стоящих наготове, но обстреливать их никто не стал. Они подобрали своего проигравшего бойца, который уже стал проявлять признаки жизни, и утащили его к месту расположения своего отряда.

Среди мапри уже было около трех десятков раненых и пока ни одного убитого. Арт не терял надежды договориться хотя бы о небольшом перемирии на время переговоров, а убитые враги никак этому не способствуют. Не слишком способствуют и раненые, но здесь выбирать не приходилось.

— Мы вас отпускаем, можете уходить, — прорычал старший мапри. Похоже, поражение их бойца убавило его самоуверенность.

— Очень благородно с вашей стороны, — улыбнулся Арт. — Сразу бы так.

Мапри ответил недовольным рыком, который перешел в печальный вздох.

— Куда вы идете, люди? — решил уточнить мапри.

— У нас есть дело. Мы хотели бы поговорить с тем, кто распоряжается на всей этой территории.

— Говори. Я тебя слушаю.

— Ты решаешь вопросы войны и мира? Можешь пересматривать границы и заключать международные договоры?

— Нет, — смутился мапри. — Такие вопросы решают только шаманы.

— Значит, у нас дело к шаману, которому подвластна эта территория.

— Шаман сам решает, с кем ему разговаривать. Он ждет вас? Тогда почему вы не сказали об этом раньше?

— Нет, шаман не знает о том, что мы пришли. Но, надеюсь, наше предложение его заинтересует.

— Что ты можешь предложить такого, что может заинтересовать шамана?

— Насколько я знаю, его интересуют металлы. Например, серебро.

— У лироков появилось серебро? — удивился мапри. — Тогда мы придем и заберем его.

— Ваш воин уже пытался сразиться с нашим врукопашную, — напомнил Арт. — Не так-то просто вам будет добраться до нашего серебра. Да и не держим мы его под рукой, оно спрятано в надежном месте.

— Мы возьмем пленников, и вы заплатите выкуп, — прорычал мапри.

— Ты глуп, воин. Я думал, ты сообразительнее. Но если я ошибся, то вижу только один выход, — мы перебьем ваш отряд, а потом поищем других мапри, которые поумнее.

Старший недовольно зарычал, но оспаривать такое утверждение не стал.

— Может, шамана и заинтересует твое предложение. Я готов проводить тебя к нему, если ты пойдешь один и без оружия.

Итай встрепенулся, но Арт остановил его жестом, в подобной глупости он не видел необходимости.

— Я сейчас немного занят. Но могу написать письмо, в котором изложу наши предложения. Надеюсь, ваш шаман умеет читать?

— Шаманы сильны и могучи, их возможности безграничны, — напыщенно заявил мапри.

— Тем лучше, значит, письмо прочитать сможет. Мы будем ждать ответ два дня на полдороге от перевала. И не вздумайте под предлогом ответа пожаловать всей толпой. Одного-двух посыльных будет вполне достаточно. Если начнете преследовать нас группой, забросаем стрелами и уйдем на свою сторону.

Мапри недовольно помялся, но заявил:

— Давай письмо.

Арт кивнул, и один из лыжников сорвался с места. Он притормозил в сотне метров от отряда мапри и воткнул в снег стрелу, к которой было привязано послание, после чего поспешил вернуться к своим. Через пару минут отряд лыжников заскользил к горам по тропе, ведущей ко второму перевалу. Арьергард подождал пять минут, наблюдая за действиями мапри, и отправился догонять основной отряд.

— Письмо взяли, за нами никто не пошел, — отрапортовал командир арьергарда.

Арт кивнул, это была добрая весть. Оставалось лишь дождаться, что ответит шаман. Если, конечно, ответ последует.

Часа через три им пришлось снять лыжи, дальше продолжали подниматься пешком. На обеденную стоянку расположились несколько позже, чем обычно. Уже тогда, когда Итай, заявил:

— Отсюда пару часов к западу — и будем на месте, где я нашел горючие камни.

Лишь после этого разбили палатки. Основная часть отряда должна была остаться здесь и отразить атаку клыкастых, если тем вдруг вздумается напасть. Арт с десятком разведчиков после обеда собирался дойти до угольного пласта и оценить его размеры и возможность транспортировки угля.

Пожалуй, письмо, отправленное шаману, было несколько преждевременным, пока еще было неясно, стоит ли овчинка выделки. Но и предложение, изложенное в нем, было не конкретным. Арт лишь интересовался, есть ли возможность выкупить у мапри часть территории, расположенной в горах с их стороны водораздела, и просил озвучить цену вопроса. Если вдруг окажется, что угля в горах чрезвычайно мало, можно будет сказать, что цена слишком велика. Впрочем, так оно и будет: одно дело — платить за возможность разрабатывать богатые залежи антрацита и совсем другое — за бедный пласт, где будет больше пустой породы.

«Лучше бы уголь там нашелся в достаточных количествах», — думал Арт, продвигаясь с разведчиками к намеченному месту.

Соглашение с мапри было выгодно со всех сторон. Даже такое соглашение — это начало разговора. А начало разговора — это путь к миру. В то же время такое соглашение нисколько не похоже на откуп, поскольку интерес в нем взаимный.

— Вот здесь это было. — Итай разворошил засыпанное снегом кострище.

— Гхм, обычные камни, шлака от сгоревшего угля немного, — с недоумением сказал Арт. — Ищите, откуда он взялся. Где-то здесь должно быть много этих горючих камней.

Разведчики рассыпались по окрестностям. Не прошло и десяти минут, как то, ради чего они преодолели такой долгий путь, было найдено.

— Есть! Выше по склону пещера, в ней полно этого черного камня! — радостно отрапортовал один из лироков.

Это была не просто пещера, это была старая штольня, ведущая в глубь горы. Когда-то очень давно здесь добывали уголь. То-то Арт удивлялся, что дорога, по которой они сюда добирались, была на удивление ровной. Стало понятно и то, откуда появились горючие камни на месте кострища: или когда-то давно упали при транспортировке, или свалились вниз по склону от штольни.

Неизвестность притягивала и будила любопытство, но прежде чем войти в пещеру, Арт удивленно замер у входа. На скале был изображен тот самый знак, что они нашли в лесу на древней каменной плите, когда лироки переселялись домой из Латардии. Такой же круг со стрелками и надписи на непонятном языке. Арт минут пять в изумлении рассматривал это древнее изображение, после чего все же шагнул в штольню. С возможными предосторожностями зажгли масляную лампу, и вождь внимательно присмотрелся к ее пламени. Если бы пламя потухло или вспыхнуло необыкновенно ярко, окрасившись в несвойственные для огня масляной лампы цвета, это говорило бы о присутствии постороннего газа. Впрочем, здесь, у входа, его могло и не быть, а вот дальше… Скапливающийся в шахтах газ иногда взрывается, поэтому следовало внимательно следить за пламенем и убираться отсюда подобру-поздорову при малейших его изменениях.

Штольня выглядела очень старой и уже давно заброшенной. Местами на полу удалось найти горстки рыжей трухи, похожей на ржавчину. Похоже, это все, что осталось от забытых здесь когда-то металлических предметов. Больше здесь ничего интересного не обнаружилось. Кроме угля, который имелся в достаточных количествах. Несмотря на то что штольня тянулась в глубь горы на добрых три сотни метров, запасы угля вовсе не были выбраны полностью. Когда и почему здесь прекратили вести добычу, оставалось только гадать.

— То, что надо. Наши кузнецы будут очень довольны, — потирая руки, сказал Арт.

— Мы будем доставлять эти горючие камни в город? — поинтересовался Итай.

— Да. В кузнечном деле каменный уголь очень нужен. Кузнечное производство растет, мы просто не успеваем обеспечивать его потребность в древесном угле. Углежогам придется переквалифицироваться в рудокопы.

— То, что не надо будут жечь дрова на уголь, — это здорово. Но как мы отсюда доставим его в город?

— Доставим. Отсюда до перевала дорога относительно неплохая. Летом вьючные лошади пройдут, надо лишь в нескольких местах убрать камни. Труднее будет спуститься с лошадьми с перевала с той стороны хребта, но и эта задача решаема. Если угля понадобится много, можно будет сделать канатную дорогу и переправлять его в вагонетках вниз вообще без всяких проблем. Главное сейчас — договориться с мапри, иначе у нас никак не получится добывать уголь на их территории.

— А может, поставить здесь крепость?

Арт покачал головой.

— Мапри считают эту территорию своей. Никакая крепость не устоит под их яростным напором, если мы поставим ее с этой стороны гор. Клыкастые в лепешку разобьются, а не дадут нам здесь закрепиться. Надо договариваться.

— Договариваться с мапри? — удивился Итай.

— Их шаманы любят серебро, на этом и постараемся сыграть.

Теперь пришла очередь Итая вздохнуть.

— Наверняка они затребуют такую цену, что мало не покажется.

— Посмотрим. Дождемся ответа на письмо, тогда уже и будем решать.

С той поры, как лироки разбили лагерь на середине пути, ведущего ко второму перевалу, прошло почти два дня. Их наблюдатели постоянно следили за тем, что творится внизу, у подножия гор. А посмотреть там было на что. Должно быть, к перевалу собрались мапри со всей округи, и было их никак не меньше полутора тысяч.

— Еще один отряд подошел, — доложил сменившийся с дежурства наблюдатель.

— Парламентеров нет? — уточнил Арт.

— Нет, по тропе никто не поднимается. Вдруг они решат ночью пойти на штурм? — взволнованно спросил лирок.

— Завалы из камней готовы?

— Да, мы ждем только команды.

— Тропу до перевала протоптали?

— Три десятка разведчиков вернулись с перевала час назад, — сказал Итай.

— Так о чем же вы беспокоитесь? Ночью ниже по тропе разведем костры, если клыкастые вдруг вздумают подобраться, обрушим каменные завалы и уйдем на свою сторону.

— Так-то так. А если они обойдут нас?

— Ночью в обход тропы? Это очень маловероятно. Да и дозоры наши на что? Ждем, если завтра до обеда не будет никаких известий, снимаемся и уходим домой.

Яркие костры горели всю ночь, лироки не поленились сходить к штольне и набрать там угля. Без кирки и лома рубить уголь было непросто, пришлось пустить в ход копья. Это была неравноценная замена, но и топлива требовалось относительно немного, добровольные рудокопы со своей задачей справились. Попотели, зато все смогли оценить, насколько долго и жарко горит каменный уголь. Правда, дым от него был неожиданно неприятным, если случайный порыв ветра бросал его человеку в

лицо, тот морщился, махал руками и тряс головой, зато о холоде можно было забыть.

На третий день с утра, когда Арт уже собирался отдать команду на свертывание лагеря, прибежал дозорный с известием:

— По тропе поднимается мапри! Один!

— Значит, все-таки шаман решил ответить. Вы там его не застрелите часом. Пусть кто-нибудь выйдет на тропу и примет письмо.

— Понял. — Лирок радостно помчался обратно к месту дозора.

Часа через три разведчики доставили письмо, которое мапри оставил на снегу, как только увидел появившихся лироков.

Арт быстро развернул послание и с удовлетворением отметил, что написано оно было так, как принято в Латардии. Значит, шаманы не такие уж и затворники. По крайней мере, язык соседей знают превосходно и даже умеют на нем писать. Впрочем, чего-то подобного он и ожидал. Судя по поведению, они были гораздо умнее мапри и гораздо больше знали.

А вот само послание заставило Арта удивленно поперхнуться. Шаман сообщал, что может отдать в пользование лирокам часть территории, примыкающей ко второму перевалу, за символическую оплату в пятьсот килограммов серебра. Да во всем краю лироков сейчас столько не наберется.

Однако Арт не стал озвучивать мысли, которыми сопровождалось чтение письма. Шаман хочет пятьсот килограммов за десять лет аренды рудника? Что ж, он их получит. За десять лет. Пятьдесят килограммов серебра в год — это большая часть собственной добычи, внешние расходы придется резко сократить или искать другие источники финансирования.

Арт зашел в теплую палатку, достал чернила, пергамент и написал ответ. Лирок отнес письмо посыльному-мапри, который ждал на тропе. Ответ последовал на следующий день до обеда, видимо, шаман был неподалеку, хотя и не показывался в поле зрения. Лучше всего было бы встретиться лично и все обговорить, но ни тот, ни другой собеседник не доверяли друг другу. Шаманы вообще были очень осторожны, да и у Арта были все причины для недоверия. Не в плане выполнения будущего договора. Договор-то мапри, скорее всего, выполнят. И не потому, что они такие честные. Арт предложил поэтапную оплату аренды территории, в случае невыполнения условия договора следующую часть серебра шаман просто не получит.

По большому счету этот договор был мапри очень выгоден. Не прикладывая почти никаких усилий, они получали пятьдесят

килограммов серебра в год. Но выгоден он был и лирокам. Да, расходы были немалыми, но каменный уголь обещал все окупить. Кроме того, Арт добился некоторых гарантий. Шаман пообещал, что никто не будет мешать добыче каменного угля. Конечно, никто не запретит мапри наведаться в гости через три оставшихся перевала. Даже тем же самым мапри, которые сейчас были внизу (шаман предупреждал сразу, что может гарантировать лишь то, что через подвластные ему земли никто к перевалу не пройдет). Но даже это было большим достижением. Фактически Арт договорился о закрытии второго перевала. Точнее, об отказе мапри переходить горы в этом месте. Движение на перевале должно было быть очень интенсивным, вот только двигаться будут караваны с углем. Так необходимым кузнецам лироков каменным углем.

Глава 18
Путь к единству

К счастью, до столкновения с мапри, собравшимися у тропы, ведущей на второй перевал, так и не дошло. После того как договоренность с шаманом об аренде рудника была достигнута, отряд снялся с места и начал подъем к перевалу. Вновь появиться здесь людям предстояло только весной, когда стает снег. Тогда же в предгорьях второго перевала должна была состояться передача первой партии серебра в двенадцать с половиной килограммов — оплата за аренду территории. Точнее — первая ее часть. Оплату по договору лироки должны были производить раз в сезон в заранее оговоренное время.

Вроде бы все разрешилось мирно, но беспокойство отпустило только тогда, когда оставили стоянку на склоне и пустились вверх по тропе к перевалу. С перевала ко второй крепости скатились на лыжах легко и быстро. И лишь миновав ворота крепости, все вздохнули по-настоящему свободно.

Здесь пришлось ненадолго задержаться, чему лыжники были только рады — ночевки на свежем воздухе зимой хороши в ограниченных количествах. Иное дело — в рубленых избах с хорошим отоплением да с вовремя поданным горячим обедом, который можно съесть, удобно расположившись за столом. Отряд ждали, о том, что лыжники будут возвращаться через второй перевал, командир крепости был предупрежден заранее и сам вышел встречать возвратившихся из рейда разведчиков.

— Проходите скорее, печи протоплены, столы для всех накрыты. Третий день вас поджидаем.

Разместить прибывший отряд в крепости могли без труда. Ее помещения были рассчитаны на тысячу человек, сейчас же из-за зимы в гарнизоне было лишь около пятисот бойцов.

— Что-то срочное есть? — поинтересовался Арт.

— Нет. Только текущие вопросы, которые я хотел бы обсудить, эр командир. Ничего такого, что нельзя было бы отложить.

— Тогда все оставляем до завтра. Баню долго истопить?

— Все давно готово. Отряд неделю в пути, я знал, эр командир, что ты захочешь сходить в баню, да и остальные с дороги не откажутся.

Баня была нововведением Арта. С гигиеной у лироков было все в порядке: мылись они регулярно и даже использовали некое подобие мыла из растительного масла, смешанного с золой, но

специальных помещений для этого не строили. Мылись в большой деревянной бадье, которая летом стояла на улице, а зимой — прямо в доме.

Распоряжение вождя о постройке специальных помещений для принятия водных процедур сначала восприняли как причуду. Спорить не стали, но и пользы большой от этого не видели. Но когда баня была готова, все смогли оценить, насколько это удобно. Правда, париться хотели не все. Арт не настаивал. Сам он любил посидеть в парной, особенно после долгой и трудной дороги (ну вот как сейчас), другим же подобное не навязывал. Но некоторые, вдохновившись примером вождя, тоже забегали в парную, погреться после пребывания на морозе да похлестать себя веником.

Баня второй крепости была рассчитана на двести человек. Правда, бадьи для купания там установлены не были. Из больших баков горячая вода разливалась ковшом по шайкам, затем относилась к месту помывки, где можно было устроиться на деревянной лавке. Простенько — по образцу деревенской бани, только помещение увеличено во много раз. А иначе и не получится. Летом гарнизон насчитывал до тысячи человек, даже при таком помещении приходилось проводить помывку в пять смен. Парная была поменьше — человек на тридцать. Пока хватало, но командир гарнизона подумывал о том, чтобы ее увеличить. Сам он неожиданно оказался заядлым парильщиком. Пристрастившись к этой привычке от Арта, он теперь и помыслить не мог бани без парной.

Так что нет ничего удивительного в том, что баня была наготове. Ее протапливали понемногу уже третий день, чтобы вода оставалась горячей. Как только первые лыжники были замечены спускающимися с перевала, вместе с приказом накрывать столы командир гарнизона отдал распоряжение нагонять температуру в парной.

После мытья и сытного обеда Арт с удовольствием расположился на мягкой шкуре, которой была застелена кровать в доме для офицеров, и задумался о предстоящих переменах. Перед тем как отправиться в город, предстояло поговорить с командиром крепости: большие работы, которые здесь начнутся с приходом весны, внесут немалые изменения и в порядок организации службы во втором гарнизоне. Часть личного состава придется передислоцировать за перевал, чтобы создать мощный заслон там, где стоял отряд лыжников в ожидании завершения переговоров с шаманом. Договоренность договоренностью, а об осторожности забывать не следует. Пожалуй, стоит построить на тропе временные укрепления. Именно временные, главное, чтобы

они так смотрелись со стороны. Строительство капитальной крепости может быть расценено как попытка присоединить данную территорию к владениям лироков навсегда и спровоцировать мапри на ответные действия. А вот людей в этот заслон придется отрядить никак не менее пятисот человек. В случае непредвиденного развития ситуации они смогут удержать тропу до той поры, пока все горняки не эвакуируются. Не хотелось бы на такое рассчитывать, но предусмотреть надо все варианты развития событий. Роль крепости в таком случае меняется. Она будет вторым эшелоном обороны. К тому же она должна будет обеспечивать всем необходимым заслон, да и смена людям, находящимся на переднем крае, не повредит. Забот предстояло немало.

И это только то, что касается изменений в порядке несения службы этим гарнизоном. Организация добычи руды и ее транспортировки — отдельное дело, гораздо более сложное. От города до первого перевала дорога вполне приличная, по ней без труда пройдут телеги. Дорога строилась еще до того, как начали возводить крепость, тогда и не предполагали, какое значение она будет иметь. Сейчас же она активно используется для перевозок. А вот дальше? Придется форсировать строительство дороги от первой крепости до второй. Давно это надо было сделать, да все руки не доходили. Начинать надо уже сейчас — расчищать узкие участки. С командирами первой и второй крепостей надо обговорить возможность привлечения гарнизонов к расчистке трассы. Пусть отрядят на это дело по сотне человек, заодно и дрова для крепостей заготовят. Больше людей отвлекать на эти работы нельзя. Зима зимой, а гарнизоны в крепостях и так невелики.

«Эх, не предполагает капитан, сколько новых забот принесет наш разговор, — с улыбкой подумал Арт. — Мелочами, которые он хотел обсудить, здесь не обойдешься, придется нагрузить его заботами по полной программе. А баня у него хороша, пожалуй, не хуже, чем в городе».

На следующее утро Арт обстоятельно поговорил с командиром гарнизона, озадачив его предстоящими переменами. Выступить в направлении города удалось лишь часа через два.

— Может быть, дать коня? Сопровождающих? — поинтересовался капитан.

— Спасибо, мы так доберемся. Через перевал на лыжах прошли, а здесь такая прогулка будет только в удовольствие.

Дальнейший путь до города прошел без всяких происшествий, если не считать плановую остановку на ночь и полдня в первой крепости. Но плановая остановка и есть

плановая. Ознакомившись с текущей ситуацией и поставив новые задачи капитану Дольци, Арт вместе с отрядом отправился к городу. На этот раз уже ничто не задержало их в пути. Трудный и опасный зимний поход лыжного отряда завершился без потерь. В то же время он в полной мере оправдал ожидания Арта. Разве что цена, запрошенная шаманом за аренду рудника, была несколько больше, чем он рассчитывал.

Честно говоря, это создавало немало дополнительных проблем, предстояло еще думать и думать, как их решать. Придется перекраивать весь бюджет, который и так с трудом удавалось свети к нулю. Или отказываться от части запланированного на следующий год, или искать новые источники доходов.

Возвратившийся отряд в городе встречали с триумфом. Арт удивился и было подумал, что перенесли на более раннее время планируемую через неделю большую зимнюю ярмарку, но оказалось, что все торжества — по поводу их возвращения. Причем возникли они совершенно стихийно. Узнав, что отряд возвращается, лироки поспешили на улицы, приветствовать вождя и своих односельчан.

На лицах встречающих было столько радости, что Арт не смог проехать мимо, не сказав ни слова. Но, как оказалось, слова не так уж важны, людей радовал сам факт его возвращения. Несколько десятков лироков наперебой пытались ему что-то рассказывать, кто-то хотел похвастаться своими достижениями, кто-то — расспросить о походе, кто-то был просто рад его видеть и спешил об этом сказать.

В результате Арт с улыбкой махнул рукой:

— А кормить возвратившихся из похода собираются?

Кормить собирались, столы уже были накрыты, угощения приготовлены. После плотного обеда хотелось отдохнуть, но за дверью собралось столько желающих поговорить, что Арт предложил им заходить. Послушал новости из промышленных кварталов, обсудил некоторые нововведения. Люди шли один за другим по одному и группами. Уже поздно вечером заглянул старейшина Тилой. Заглянул несмело — просунул голову в дверь, не решаясь войти, видимо, понимал, что вождь и так сегодня устал от посетителей.

— Заходи, старина, — махнул Арт рукой. — Нам надо многое обсудить, но сначала скажи, что у тебя за дело.

— Дел немало, но поговорить я хотел не о них.

— Вот как? Тогда о чем же? — удивился Арт.

— Скоро будет большая ярмарка с соревнованиями…

— Как подготовка к ней? Все в порядке?

— С подготовкой полный порядок: и товары для торговли готовы, и соревнования продуманы. Я хотел сказать о другом.

— Внимательно слушаю.

— Старейшина деревни Черноухих Рысей подробно расспрашивал о нашей церемонии вручения вождю символической шкуры рыси. Выпытывал, есть ли отличия от того, что принято у них, и как ты относишься к соответствию всех мелочей требованиям.

Арт улыбнулся.

— И что же ты ответил?

— Сказал, что ты строг, но справедлив.

— Вот как? К чему Черноухим Рысям такие знания?

— Их старейшина попросил разместить во время ярмарки двести человек из их деревни. Если сложить одно с другим, думаю, они попросят твоего покровительства, вождь.

Новость не была тревожной, скорее удивительной.

— Спасибо, что предупредил. Всегда лучше заранее знать, чего ожидать.

— Ты их примешь? — поинтересовался Тилой.

— Знаешь, я так до сих пор и не понял, зачем им это надо, — сказал Арт. — Пестрые и Серые Рыси не стали жить намного лучше, чем лироки из остальных деревень. Я надеюсь, скоро это изменится, но пока основная разница в том, что работать вам приходится вдвое больше.

— А дух? Ты не присматривался, а потому не обращал внимания. Когда лирок Пестрых или Серых Рысей встречается с лироком из другой деревни, разница видна сразу.

— Вот как? — Арт искренне удивился, он и в самом деле не присматривался и не сравнивал. — И в чем же эта разница?

— В уверенности. Я посмотрел недавно на своего соседа, когда он беседовал с приезжим из рода Лося. Это два разных человека.

— Естественно. Все люди разные.

— Это так, но есть нечто общее. Когда идет лирок из нашего селения, он ступает уверенно, смотрит прямо. Так и сосед — плечи расправлены, взгляд спокойный — этот человек уверен в том, что наш род не пропадет.

— Так может, он всегда таким был? — улыбнулся Арт.

— Таким да не таким. Что ж я, своего соседа не знаю? Да и не только в нем дело, многие изменились. Если ты скажешь любому лироку выйти один на один и биться с мапри — выйдут не задумываясь.

— Я так не скажу. Такое под силу разве что нашему мастеру Битану.

— Я знаю. И люди знают. Но они тебе верят, вот в чем дело. Верят безгранично. Верят в то, что ты мудр и справедлив.

— Признаться, старина, ты меня озадачил. Я совсем не считаю себя мудрым.

Тилой пожал плечами, демонстрируя, что он здесь ни при чем.

— Такая вера — это немалая ответственность, — вздохнул Арт.

— Кто может призвать вождя к ответу? — удивился старейшина.

— Да я сам и призову. Ответственность перед собой самая строгая. Здесь не схитришь, сам себя не обманешь.

— Мы верим в тебя, и ты тоже должен в себя верить, — заявил старейшина.

Арт усмехнулся:

— Хорошо, попробую.

«Лишь бы эта вера не перешла в самоуверенность», — подумал он, но озвучивать эти мысли не стал.

— Так как будет с Черноухими? — спросил Тилой.

— Тебя так интересует этот вопрос? — удивился Арт.

— Я не вправе требовать ответа, но если…

Арт махнул рукой:

— Брось, я не об этом. Мне просто любопытно, отчего такой интерес.

Старейшина облегченно вздохнул, он было подумал, что был не слишком вежлив с вождем, переспросив его дважды.

— Если ты примешь под свою руку еще одну деревню, то на город у тебя останется меньше времени.

— Вот оно что? Признаю, так оно и есть. Только видишь ли, какая штука… Каким бы сильным ни был город, он не устоит сам по себе, надо думать обо всем крае. Приму ли я Черноухих Рысей под свою руку? Не скажу, что я слишком рад дополнительной обузе, принять кого-то и оставить его дела на самотек — это не по мне, придется с Черноухими заниматься плотнее, чем со всеми остальными. Но я их приму.

Арт печально вздохнул.

— Тебе не нравится это? — удивился старейшина.

— Отчего же. Если еще несколько деревень признают меня своим вождем, это будет только на руку, послужит единению народа лироков. Вот только это совсем не та связка, которую я хотел бы видеть. В ближайшей перспективе это дает немало плюсов, но в более отдаленном будущем может обернуться минусами. Слишком много завязано на мне, я бы предпочел, чтобы лироками двигали иные причины стремления к единству,

независимые от одной личности.

— Ты собираешься покинуть нас? — встрепенулся Тилой.

— Все мы кого-то покидаем рано или поздно.

— Лучше поздно, — заметил старейшина.

Арт усмехнулся.

— Лучше вовремя. Но я не о том. Никто не знает, сколько времени ему отпущено, и я не хотел бы, чтобы без меня здесь все развалилось.

Тилой задумчиво почесал голову и провозгласил:

— Ты вождь, тебе виднее.

— Ладно, хватит об этом. Раз уж ты зашел, поговорим о наших ближайших перспективах.

— А что с ними?

— С ними не все так гладко, как планировалось.

— Что-то случилось? — встревожился старейшина.

— Мы собирались весной пригласить около тысячи наемных строителей.

— Собирались. Планы строительства большие, своими силами со всем, что намечено, не управиться.

— Это так, но придется звать только половину или искать новые источники финансирования. Все серебро, что мы выплавляем, я отдаю мапри за аренду рудника.

— А не много ли этим клыкастым будет? — воскликнул Тилой.

— Многовато, согласен. В связи с этим перед нами стоит еще одна задача — раз за аренду рудника будет заплачено, мы должны использовать возможности добычи угля с полной отдачей.

— Дорога до второго перевала неблизкая.

— Неблизкая. Понадобится много лошадей, телег и людей.

— Где мы возьмем много лошадей? — вздохнул Тилой.

— Часть позаимствуем во второй крепости, часть придется отрядить из города.

— У нас их и так немного, не знаешь, куда их отправить в первую очередь. Да и людей откуда брать?

— Не забывай, что освободится большая часть углежогов, да и лошади, которые возили древесный уголь, тоже будут не заняты.

— Но этого мало.

— Мало. Людей будем привлекать из других деревень, тем же углем им и заплатим, их кузнецам тоже надо работать. Изготовлением телег надо будет заняться уже сейчас, к весне как раз успеем сделать несколько сотен. А лошадей придется покупать.

— На что? — Старейшина возвел руки к потолку. — Мы и так скоро по миру пойдем!

— Давай подумаем, откуда мы сможем выручить дополнительные деньги.

Тилой задумчиво почесал голову.

— Если ярмарка пройдет успешно, будет больше мехов для нашей мастерской, пошьем больше шуб.

— Это хорошо, но вряд ли мехов будет намного больше, чем в прошлом году. Надо искать новые товары для сбыта в Тивании.

— Гхм, Ухак сказывал, что распродал все резные фигурки, которые в последний раз брал с собой. Правда, продал дешево, но и расходов на них никаких, старики только рады, что есть занятие длинными зимними вечерами.

— Надо это направление развить. Много мы с него не получим, но сейчас любые деньги не будут лишними. Да, еще я видел на ярмарке неплохие глиняные чашки, надо бы и в этом направлении поработать.

— Продавать чашки? — удивился Тилой. — Уж этого-то добра каждый может себе налепить.

— Не скажи, чашка чашке рознь. А если ее еще раскрасить да покрыть глазурью… Сделаем вот что: завтра с утра разошли гонцов куда успеешь. Пусть объявят, что на ярмарке будут два новых конкурса — на лучшую резьбу по дереву и на лучшее изделие из глины. Нам надо найти лучших мастеров в крае. Соберем вокруг них талантливых людей, подумаем над технологией, построим хорошие печи для обжига керамики. К весне должны быть первые результаты. Жаль, с фарфором у нас быстро не получится, не так просто найти все нужные компоненты, да и точную рецептуру отработать нелегко, но и хорошая майолика[1] будет пользоваться спросом.

Тилой с удивлением слушал незнакомые слова «фарфор», «майолика». Арт поднял взгляд и увидел, что старейшина не понимает, о чем речь.

— В общем, организовывай конкурсы, а с остальным разберемся по ходу дела.

— Хорошо, вождь. Сейчас же пойду распоряжусь, чтобы гонцы готовились в дорогу, — воспрянул духом Тилой.

Когда направление, в котором предстоит двигаться, обозначено ясно и понятно, сразу становится легче и проще. И задачи уже не кажутся такими неразрешимыми. Старейшина вышел за дверь с полной уверенностью в том, что к весне они смогут сделать керамику, которая будет пользоваться спросом. В крае обязательно найдутся умельцы, у тех же Черноухих Рысей есть пара семей, которые делают хорошие чашки, а у Серых один

парнишка знатно красками малюет. К весне будет чем удивить дальние страны, непременно будет.

Старейшина ушел, а Арт серьезно задумался. Намеченные меры в случае их успешной реализации могли дать неплохой дополнительный доход. Кроме того, они позволяли задействовать в производстве тех, кому по возрасту непросто бегать по лесу в поисках дичи, да и охранять границу уже нелегко. Чтобы крутить гончарный круг и изготавливать керамику, нужна неторопливость и дотошность. Старики будут при деле, да и молодежь ремеслу научат. Все это хорошо, только это не решит проблему недостатка средств полностью. Требуется что-то еще, то, что будет пользоваться очень хорошим спросом, нужен эксклюзив — такое, чего нет у других. Арт перебирал в памяти варианты. Их было немало, но все они имели ряд недостатков. Для некоторых не было требуемого сырья, другие были слишком сложны. Неплохим эксклюзивом мог бы быть фарфор. Но где взять полевой шпат, Арт не представлял. Более того, вождь не знал, как он выглядит. Пригласить рудознатца? И как он ему объяснит, что требуется, если не знает перевода слов «полевой шпат» на местный язык? Так и не остановившись ни на чем конкретном, Арт и заснул.

Разбудил его Тинак. Парнишка растапливал печь. Дрова, положенные на пол, загрохотали слишком громко, и Арт проснулся.

Тинак виновато улыбнулся:

— Я не хотел будить, эти мерзлые поленья так громко стучат…

— Ты рано проснулся. Завтракать будешь? — Арт перевел взгляд на накрытый стол.

— Уже. Папаня наказывал тебя не беспокоить, говорит, что ты вчера допоздна за думами просидел, а я вот с дровами…

— Да ладно, если бы я крепко спал, то не проснулся бы. — Арт поднялся и подошел к умывальнику. — Рассказывай, что у нас нового. Как работает служба планирования?

— Все в порядке. — Парнишка расцвел в довольной улыбке. — Мы с ребятами стараемся, считаем, чего куда и сколько надо.

— И что, всегда правильно получается?

— Не всегда. Вот накануне посчитали, сколько надо саней для углежогов, а одни сани сломались в дороге.

— Ну, это, братец, форсмажор, ничего не поделаешь. Углежоги, кстати, сворачивают работу почти полностью, вам же предстоят подсчеты посложнее. Да и поездить придется — дело новое, неисследованное.

— Когда ехать? — встрепенулся Тинак. Он готов был браться

за новое дело немедленно.

— Подожди, не так быстро. Ты лучше позови-ка мне нашего травника.

— Куту?

— Ну да, его.

— А печь?

— Да я сам ее затоплю, — махнул Арт рукой.

— Вот еще. Если уж я взялся, то доделаю. А за Кутой сейчас кого-нибудь пошлю.

Тинак вышел за дверь и вернулся буквально через минуту.

— Все в порядке, малые сбегают, — отрапортовал он.

— А как твои младшие братья и сестры поживают?

— Те, что помладше, в школу просятся, я уже устал объяснять, что у учителя на всех времени не хватает. Да и не только они учиться хотят. Я вот что подумал, может, мы с ребятами, которые постарше, сами малышей начнем учить? А что, писать мы умеем и счет знаем.

— Вот за это вам от меня будет отдельное спасибо. Это очень нужное и важное дело. А учитель действительно один со всем не справляется. Ухак, правда, обещал, что в следующий раз обязательно найдет еще кого-нибудь, кто согласится приехать сюда, но ждать не будем, с малышней надо начинать заниматься немедля. Составляйте программы занятий. Ребятишек надо разбить на классы по возрасту. Когда будут готовы наброски, заходи, посоветуемся.

Тинак заулыбался. То, что вождь похвалил его инициативу, было для парнишки лучшим подарком.

Дальше поговорить не получилось, потому как появился вызванный травник Кута.

— Звал, вождь?

— Проходи, садись. Завтракал?

Закончить завтрак Арт не успел, чашки с едой еще стояли на столе.

— Нет еще, — отозвался Кута.

— Присоединяйся. — Арт подвинул травнику одну из чашек.

У лироков с этим было просто, в любом доме могли пригласить к столу любого зашедшего по делу или без дела односельчанина. Согласиться — тоже было в порядке вещей, как и отказаться, если успел поесть. Воспринималось это и гостем, и хозяином как нечто само собой разумеющееся, лироки сильно удивились бы, скажи им кто-нибудь, что может быть иначе. А потому Кута без разговоров подвинул к себе чашку с жареной уткой и принялся за еду. Остаться голодным Арту не грозило в любом случае, если еды вдруг не хватит, то Тинак быстро

пробежится по соседям. У кого-нибудь обязательно найдется что-нибудь готовое, а уж о том, чтобы поделиться, даже говорить не будут. Напротив, будут рады накормить вождя.

Мысль, которую Арт хотел озвучить, пришла ему в голову уже утром, вскоре после пробуждения. И понравилась она ему прежде всего простотой. О чем разговор? Все о том же — об эксклюзиве. Самое главное, все компоненты имеются в наличии, надо только отработать рецептуру, поскольку точно ее Арт не помнил, помнил лишь принцип, который лежит в ее основе. Вот отработкой рецептуры он и хотел озадачить травника как человека, пусть и на таком бытовом уровне близкого к химии. Отвары и настои — это как раз по его специализации. Разумеется, Кута скажет, что не слишком понимает, что нужно делать, но другие-то вообще не поймут.

— Как дела в лекарском деле? Много ли больных? — поинтересовался Арт, не переставая есть.

— Совсем немного. Как ты советовал, вождь, раз в три дня варим настой из трав, дающих силу и здоровье для всего города.

Арт кивнул. Зимой с витаминами не слишком хорошо, травяной чай в таком случае является хорошим подспорьем.

— Это хорошо. Значит, ты не слишком занят?

— Без дела не сижу, надо травы проветривать, да и иные сборы зимой лучше делать. Конечно, в зиму-то их поменьше, чем летом и осенью, но тоже есть. Опять же, настои варить приходится, да и больные иногда случаются.

— Вот как. — Арт сделал вид, что задумался. — А я хотел поручить тебе новое интересное дело. Такое, что не каждому по плечу. Ну, если ты занят… Придется озадачить им лекаря Серых Рысей.

— А что за дело-то? — встрепенулся Кута. — Занят-то занят, но час-другой, глядишь, и выкрою.

Арт с улыбкой отвернулся — знал, чем заинтересовать этого хитреца.

— Дело непростое. Скажи, что у нас с маслом, которое для бани идет?

Масло было смешанным. Большая его часть выжималась из семян шишек, чем-то напоминающих кедровые, и облепихи (причем лучшая часть этих масел употреблялась в пищу), но не пренебрегали и другими растениями, масло которых для пищевых целей годилось в меньшей степени. Компоненты хранились в больших деревянных бочках в виде смеси или отдельно (как получится) и перед применением смешивались с золой или песком.

До производства классического мыла не хватало самой

малости. Эту самую малость Арт и решил наверстать.

— А что с маслом? Мы запасли его достаточно, если надо, можем и поделиться, — сказал травник.

— Тогда слушай, какое тебе будет задание: берешь разные масла, смешиваешь их с золой и кипятишь все это в котле[2]. Рецептуру будешь менять, время варки — тоже. К маслам попробуй добавлять топленое сало. Настоям надо будет дать отстояться или профильтровать. Испробуешь все варианты. Для приятного запаха добавь хвои или трав.

— Трав? Трав и так немного, — встрепенулся знахарь.

— Ты только что говорил, что тратишь много времени на их проветривание.

— Ну да, травы есть, — вынужден был признаться Кута. — Но где я возьму новые, если все переварю на это странное зелье? Кстати, а что это будет?

— Не переживай, много трав не надо, только для запаха. Да и хвои в лесу достаточно. С ней, надеюсь, проблем не будет? Помощников тебе Тилой пришлет, но основная надежда на тебя. К весне у нас должен быть точный рецепт варки мыла. Вот когда все составляющие будут подобраны, тогда их сбором займемся целенаправленно.

— Мыло? — удивился травник. — А чем масло для бани плохо?

— Ты просто не знаешь, о чем говоришь. Вот когда подержишь в руках ароматное, пахнущее хвоей или травами мыло, поймешь, в чем разница. Да и отмывает оно лучше, чем обыкновенное масло.

— Интересно-интересно. — Кута задумался, мысленно уносясь к будущим экспериментам.

За порученное дело Арт был спокоен. Знахарь чуть ворчлив, но любознателен, уж он переберет все возможные варианты. Хорошего мыла нет ни в Тивании, ни в Латардии. Если удастся его получить, то все проблемы с финансированием намеченных планов будут решены.

Вождь облегченно вздохнул. Впереди было еще очень много работы, но когда путь, по которому идешь, намечен, с остальным уже проще.

Эпилог

Зимняя ярмарка выдалась на славу. Получилась она шумной и людной. Семь дней соревнования сменяли торги, а их — конкурсы и народные гулянья. Кроме того, на ярмарку приехали многие старейшины, удалось обсудить немало важных вопросов. Поговорили о планах оборонительного характера на следующее лето. Заключили несколько договоров на поставку кузнечного и ткацкого оборудования, еще несколько старейшин договорились о сбыте своих товаров через городскую торговую компанию. Ярмарка оправдала себя полностью.

В том числе порадовали и запланированные в последний момент конкурсы резьбы по дереву и изготовления керамики. Для лироков это было развлечением: поучаствовать в конкурсе, может быть, даже победить. Не многие догадывались, какие далеко идущие планы скрываются за этими забавами.

К удивлению Арта, не одна, а сразу две деревни Рысей попросили его принять их под свою руку и торжественно, по всем правилам, вручили ему символические шкуры, передавая тем самым всю полноту власти. Нет единства более прочного, чем признание единого вождя несколькими селениями. Принял ли Арт их просьбу? Принял. Но он с удовольствием сложил бы с себя эти полномочия и передал их кому-нибудь другому — забот и без того хватало. Вот только пока передать их было некому.

Решения совета старейшин носили скорее рекомендательный характер. Да, на нем обсуждались вопросы, важные для всех лироков, но итоги не были обязательными к исполнению для всех деревень. Каждый старейшина определял сам, присоединиться ли ему к решению, принятому пусть и большинством голосов, или нет. Разумеется, не обходилось без давления со стороны соседей, если кто-то пытался игнорировать решения большинства, но случалось такое нечасто. Да и меры экономического характера были не всегда эффективны в том случае, когда каждая деревня находится на самообеспечении и может вполне обойтись без соседей. Здесь могла помочь только взаимная заинтересованность.

Арт предложил старейшинам совместно участвовать в разработке каменного угля, но большинство из них пока осторожничало. То, что разработка должна будет вестись на территории мапри, заставляло людей действовать с большой оглядкой. Даже заключенный с шаманом договор не для всех был достаточной гарантией. Некоторые согласились, но степень их участия была скромной. Если людьми еще соглашались помочь,

то с лошадьми было сложнее. Кто-то давал десяток, кто-то — два. В итоге набралось около сотни лошадей, но и к тем у соучредителей не было телег, поставить их должен был город. Это было уже кое-что, тем более что доля за участие в разработке угля младших акционеров была невелика.

Ярмарка двигалась к завершению. Арт по привычке утром заглянул в свой рабочий кабинет.

— Приходил лирок из рода Куницы, просил записать на прием их старейшину, — с ходу заявил Тинак, немало этим удивив Арта.

Все вопросы со старейшинами они обговорили. А если бы какие и возникли, то почему вот так, с записью на прием?

— И что ты ему ответил?

— Я сказал, что вождь пришлет посыльного, когда определится со временем приема.

— Гхм. Это уже слишком. Ну, раз сказал, тогда зови. Куда посыльного отправлять, знаешь?

— На сколько назначить прием? — поинтересовался парнишка.

Арт чуть не рассмеялся, увидев, насколько серьезное у него было при этом лицо.

— Это уже слишком. Скажи, чтобы старейшина приходил в любое удобное время, до обеда я буду здесь.

Десяток-другой лирокских ребятишек постоянно играли напротив управы, найти посыльного Тинаку не составило труда.

«Зачем я понадобился? Да еще так официально», — гадал Арт.

Он каждый день ходил по городу, остановить его на улице и поговорить для приезжего старейшины не проблема.

«Ну, ничего, скоро придет, сам расскажет».

Гости пожаловали на удивление скоро. Да, посетитель был не один. Больше десятка старейшин из рода Куницы зашли в управу, осматриваясь по сторонам. Арт удивился, но постарался не подавать вида. Пришедших было слишком много, и Арт пригласил их в зал для совещаний.

— Мы с просьбой, — немного помявшись, сказал один из пришедших. — Мы посовещались и решили, что я буду говорить от имени всех, кто пришел.

— Вот как? Буду рад выслушать, — удивленно сказал Арт.

— Не сочти за дерзость, вождь Рысей, мне неловко просить о подобном…

— Я слушаю. Если смогу, помогу.

— Речь пойдет о наших детях.

— И что с ними не так? — Брови Арта удивленно поползли

вверх. — Неужели болезнь какая приключилась?

— Нет, пока все здоровы, вот только нам больно смотреть на то, что творится. Ваши ребятишки языки не наши учат, счету и письму обучаются. Некоторые, я слышал, при важных делах в городе состоят. Опять же, Пестрые и Серые Рыси ездят в дальние страны, много видят, многое могут.

— Так что же здесь досадного?

— Досадно, что у нас не так. Пройдет несколько лет, а ребятишки из наших деревень так и останутся охотниками. Нет им дороги, кроме этой. Мы с просьбой от всех наших деревень: сделай милость, возьми наших младших в обучение.

У Арта учащенно забилось сердце, он готов был прыгать и ликовать. Вот оно — то, чего не хватало для будущего единства. Ничто так не сплотит народ! Уж он постарается так построить обучение, чтобы все приезжие дети чувствовали свою общность, свою причастность к единому народу лироков. Пройдет несколько лет, дети вырастут, вернутся в свои села, станут мастерами и охотниками. Но они будут считать этот город своим, а своих соучеников — друзьями, несмотря на то, к какому роду они принадлежат. Разумеется, для этого придется приложить усилия, очень много усилий. Но это обещает отдачу уже через несколько лет. Народ лироков будет един.

Мог ли Арт подумать, что начало этому он положил, когда рассказывал собравшимся вокруг ребятишкам о дальних странах и учил их писать первые буквы?

А школа? Он готов урезать бюджет на что угодно, но школа получит все самое лучшее. Учителей придется нанимать сразу нескольких, здание надо срочно увеличивать, приобретать учебные пособия. Мелочи, все это мелочи по сравнению с главным. С желанием остальных родов отдать своих детей в обучение. Арт был уверен: когда пройдет слух, вслед за Куницами потянулся и другие. Но показывать свою радость было преждевременно.

— Просьба ваша непроста. — Арт покачал головой. — Даже не знаю, что вам сказать. Я понимаю ваши чаяния, да и лироки один народ…

— Вот именно, один народ, — подтвердил старейшина.

— Но и вы поймите наши трудности. Детей надо где-то поселить, а у нас пока тесно. Чтобы гостей принять, приходится по две семьи в один дом селить. Да и школа мала.

— Да мы поможем! Наши строители и школу поставят, и дома для ребятни.

— Может быть, может быть. — Арт сделал вид, что думает. — Детей кормить надо будет.

— Мы пришлем еду.

— Учителей издалека пригласить придется, а это расходы.

Старейшины переглянулись.

— Денег у нас мало, — ответил за всех тот, который начал разговор. — Если бы можно было заплатить товарами… Может, учителя примут меха, мед диких пчел или домотканое полотно?

— Вряд ли, но здесь придется мне вам помочь. Мы готовы продать товары, предназначенные для оплаты обучения, обратить их в деньги. Все-таки мы должны помогать друг другу.

Старейшины ушли довольными. Они и не догадывались, какой подарок преподнесли Арту своим приходом. Не пропадет даром затеянное им дело. Пять лет, ему надо всего лишь пять лет, и можно будет сказать с уверенностью — лироки движутся к тому, чтобы стать единым народом.

Моя признательность многочисленным читателям и авторам сайта «Самиздат» за активное участие в обсуждении книги.

Среди них: Stark003; L Shprot; Алекс Князев; Евгений; Дэорсе Александр Аркадьевич; Yusman; Kotische (Владислав); Иль; Виктор; Валерий; Victor; Михаил; Vismut; Маруська в панамке; Ивлиев Сергей Павлович; Vlad75 (Владимир Николаев).

Благодарю Владимира Николаева за наиболее объемную помощь в вычитке текста.

notes

Примечания

1

В состав фарфора входят каолин, кварц и полевой шпат. Майолика — керамика на основе наиболее распространенной красной глины.

2

Привычное нам твердое мыло таким способом не получишь.